

Samson's Lovely

Mortal
Scanguards Vampires

National Bestselling Author

Tina Folsom

Вампир-холостяк Самсон перестал возбуждаться. И даже его психиатр не в силах помочь ему. Всё меняется, когда очаровательная смертная-аудитор Далила оказывается (вероятно, после случайного нападения) в его объятиях. Внезапно, пока Далила была в его объятиях, всё приходит в норму. Моральные убеждения Самсона и сомнения в том, стоит ли затащить Далилу в кровать рассеиваются, как дым, когда его мозгоправ убеждает в том, что это единственный способ решить возникшую проблему. Решив, что все, что ему нужно — это единственная ночь, проведенная вместе с ней, Самсон окунается в море безграничного удовольствия и страсти. Однако, еще одним нападением на Далилу и мертвым телом позже, Самсон оказывается занят под завязку: и не только тем, что пытается скрыть тот факт, что он вампир, его так же тревожит понимание того, что Далила скрывает что-то о нападавшем, который хочет ей навредить. 18+

Тина Фолсом

Очаровательная смертная Самсона

Вампирская Служба Личной Охраны — 1

— Позволь у тебя отсосать.

Вампирша потянула штаны Самсона вниз.

Она освободила его вялый член из тесноты джинсов и взяла его в свой превосходный рот. Самсон наблюдал, как ее алые губы сомкнулись вокруг него, создавая отчаянный ритм движений.

Вверх-вниз, вверх-вниз — ее влажный, теплый рот идеально смазывал его плоть.

Она взяла его яйца в руку и несильно сжала, придерживаясь частоты ритмичных посасываний.

Девушка была хороша в этом деле, это точно. Он запустил пальцы в ее мягкие волосы и задвигал бедрами ей навстречу, стараясь усилить ощущения.

— Жестче.

Она ответила на его просьбу с особым рвением, и хлюпающие звуки наполнили тускло освещенную комнату.

Самсон заскользил взглядом по ее скудно одетому телу. Пышные изгибы, красивая задница, даже лицо у нее было красивым — все, что он мог желать видеть у партнерши по сексу. Если она так охотно согласилась на минет, то скорее всего и глотать будет.

А это то, что ему особенно нравилось. Но, не взирая на мучительно приятные движения языка вдоль его члена, не смотря на жесткие посасывания, эрекцией и не пахло.

Она зря так терпеливо его обрабатывала. Никакого прогресса.

Ее голова двигалась вперед-назад, длинные каштановые волосы прикасались к обнаженной коже Самсона, задевая волосы на лобке, но его тело не откликалось, будто она отсасывала кому-то другому, а не ему.

Униженный и подавленный, Самсон наконец оттолкнул ее. Если бы вампиры могли от смущения краснеть, его лицо стало бы таким пунцовым, как накрашенные губы вампирши. К счастью, румянцем страдали только люди.

С быстротой молнии, он затолкал свое бесполезное, обвисшее мужское орудие назад в штаны и застегнул ширинку. И бросился бежать без оглядки.

Ему лишь оставалось надеяться, что она никогда не узнает, кто он такой. Он находился в чужом городе. И это было очень хорошо, поскольку в Сан-Франциско его знала каждая собака, и он был узнаваем, как розовая лошадь.

Неделей позже после унижительного инцидента, его друг Амор кое-что ему предложил.

— Просто дай ему попробовать, Самсон, — настаивал он. — Парень абсолютно надежен. Он и слова никому об этом не скажет.

Его старый друг не мог говорить серьезно.

— Мозгоправ? Ты хочешь, чтобы я пошел к мозгоправу?

— Он помогал мне много раз. Что ты теряешь?

Своё достоинство; свою гордость.

— Полагаю, если ты ручаешься за него, я могу дать ему шанс. — И вот, так просто он уступил. Было ли это отчаянием?

— И не суди его по внешности.

Это место, что шутка? Когда Самсон впервые вошёл в тёмный подвал, где практиковал психиатр, то хотел сбежать в ту же минуту. Но секретарша в приёмной, уже его заметила.

Сладко улыбаясь, она расправила плечи, выставляя свою большую грудь на показ.

Замечательно, психиатр принимающий в подвале с сексапильной тёлкой вместо привратника!

— Мистер Вудфорд, проходите, пожалуйста. Доктор Дрейк ждёт вас, — предложила она пронзительным голосом.

Как только Самсон переступил порог кабинета Дрейка, то понял, что совершил ошибку. Вместо кушетки стоял гроб. Одна деревянная боковина была удалена, так чтобы живой человек мог лежать в нём комфортно, словно отдыхать в шезлонге.

Парень точно псих. Ни один современный, уважающий себя вампир не захочет, чтобы его застукали лежащим в гробу!

Вампиры в Сан-Франциско, приспособивались к человеческой жизни. Гробы — в прошлом. Матрацы Tempur-Pedic — вот настоящее.

Долговязый мужчина вышел из-за стола и протянул руку, чтобы поприветствовать Самсона.

— Если ты считаешь, что я лягу в гроб, лучше подумай ещё раз.

— Да, вижу нам предстоит нелегкая задача, — кажется, доктор совсем не обратил внимание на его грубое замечание. Он указал на комфортное на вид кресло, и Самсон, без особого желания, в него опустился.

Доктор Дрейк сел в кресло напротив. Самсон заерзал и вцепился руками в подлокотники, пока доктор пристально изучал его первые несколько минут.

— Может уже начнем? Кажется, у тебя почасовая оплата. — Нападение всегда лучше защиты — это он выучил в раннем возрасте.

— Мы начали в ту минуту, когда вы вошли сюда, но, уверен, об этом вы знаете. — Улыбка Дрейка была уклончивой, а его голос — ровным.

Самсон сузил глаза, пытаясь сдержать вертящийся на языке резкий ответ.

— В самом деле.

— Как давно у вас проблемы с гневом?

Это были совсем не те слова, которых он ожидал. Он полагал, что, возможно, услышит типичное "Что привело вас сюда?", или другой подобный вопрос, но только не такое откровенное нападение на его и без того уязвимую психику.

Ему стоило спросить Амора о методах этого доктора перед тем, как соглашаться на встречу.

— Проблемы с гневом? Нет у меня никаких проблем с этим. Я здесь из-за... дело в том... это связано с... — Господи, с каких именно пор ему было стыдно произнести слово "секс"? Раньше он никогда не заморачивался, разговаривая на эту тему.

Его словарный запас включал в себя много матерных слов, которые с легкостью слетали с его губ при необходимости.

— Ну да, ну да, — закивал доктор, будто он знал что-то такое, что было не известно Самсону. — Вы думаете, что ваша проблема сексуального характера. Интересно.

Этот мужик что, мысли читал? Самсон знал, что некоторые вампиры имели дополнительные силы. У него лично — фотографическая память. Ему было известно, что другие из его рода могли видеть будущее или читать мысли, но он не знал, насколько далеко распространялись эти таланты.

Самсону хотел знать, не окажется ли он в невыгодном положении по сравнению с этим мужчиной. Он не хотел работать с тем, кто мог читать его как открытую книгу, когда сам он

этого не хотел.

— Ты читаешь мысли?

Дрейк отрицательно покачал головой:

— Нет. Но ваша проблема довольно распространенная. Ее очень легко определить. Вы проявляете все признаки неконтролируемого гнева, жутко раздражительны, — он прочистил горло и наклонился вперед, чтобы придать своим словам большей весомости. — Мистер Вудфорд, мне очень хорошо известно, кто вы такой. Вы управляете одной из наиболее успешных компаний в мире вампиров, если не самой успешной. У вас денег — как грязи, и, поверьте, этот факт совсем не повлияет на сумму, которую я укажу в счете...

— Ну конечно нет, — прервал его Самсон. Этот шарлатан предоставит к оплате такую сумму денег, какую, по его мнению, Самсон заплатит не раздумывая. Такое с ним случается не впервые. Он привык к тому, что люди стараются повысить цены для него, зная, что он может себе это позволить.

Но, обычно, они могли проделать такое лишь один раз. Не было еще того, кто бы надул его, и это сошло ему с рук.

— И в то же время, вы не появлялись в обществе уже достаточно давно, а ведь вы должны быть там, ухлестывать за красивыми женщинами. Могу предположить, что ваш разрыв с Илоной Хампстед имеет прямое отношение к вашему состоянию.

— Я здесь не для того, чтобы разговаривать о ней, — на одном дыхании проговорил Самсон. Он даже имени ее не хотел произносить. В его жизни не было для нее места, больше не было, одно лишь упоминание о ней заставляло его клыки удлиниться в желании вцепиться кому-то в горло.

Он хрустнул костяшками пальцев и задумался, издаст ли ее шея такой же звук, если ее переломать. Это стало бы музыкой для его ушей.

— Возможно не о ней, но, может о том, что она сделала. Я вижу только одну причину для этого. И мы оба знаем, что я имею ввиду. Итак, вопрос вот в чем: позволите ли вы вам помочь?

Выражение глаз Дрейка подчеркивало его мысль.

— Помочь в чем? — Самсон решил придерживаться отрицания. Это срабатывало до сих пор.

— Преодолеть вашу злость, — доктор был таким же настойчивым, как Самсон — упрямым.

— Я говорил тебе, дело не в злости.

Всезнающая улыбка искривила губы доктора.

— О, я думаю, дело как раз в этом. Чтобы она не сделала, это злит вас так сильно, что блокирует ваше сексуальное влечение, будто вы не хотите снова стать уязвимым.

— Я не уязвим. Никогда не был. С тех пор как стал вампиром, — последнее, что Самсон бы хотел чувствовать — так это уязвимость.

Для него это было синонимом слабости. Если доктор не будет осторожен в своих обвинениях, то вскоре столкнется с неудовольствием Самсона. Возможно, схватка облегчит его замешательство.

— Не в физическом смысле. Мы все знаем о вашей силе и влиянии. Но я говорю об эмоциях. У всех нас они есть. Мы все с ними боремся. Кто-то сильнее, чем другие. Поверьте, мой календарь заполнен встречами с вашими коллегами-вампирами, которым необходима помощь с их чувствами.

Психиатр посмотрел на него. Нет, он не может подпустить Дрейка так близко.

Эмоции крайне опасны. Они могут уничтожить человека. Самсон поднялся с кресла.

— Не думаю, что это сработает. — Щемящее чувство в груди свидетельствовало о том, что слова Дрейка подействовали на него, хоть он не был готов в этом, признаться. Даже себе.

Доктор встал.

— С тех пор как мы начали вливаться в общество, — продолжил Дрейк, не смущаясь, — моя практика расширилась в четыре раза. Подогнать свой жизненный путь к человеческому оказалось нелегко для многих из нас. Сейчас мы имеем дело с проблемами, которые хранили глубоко в себе на протяжении многих веков. В буквальном смысле. Вы не одиноки. Я могу помочь.

Самсон покачал головой. Никто не способен помочь ему. Он должен пройти через это самостоятельно.

— Вышли мне счет. Прощай, Док.

Он вылетел, как ураган, понимая, что психиатр задел его за живое.

Ну, секс переоценивали в любом случае. По крайней мере, он пытался убедить себя в этом. Были ночи, когда он верил в собственную ложь, но это никогда не длилось долго.

По правде говоря, он любил секс... в большом количестве... но ни одной из самых сексуальных вампирш больше не удавалось его возбудить. Как бы сильно он не пытался — у него не стоял.

Он никогда не слышал, чтобы такое случалось с другими вампирами. Сексуальная мужественность была в первую очередь неотъемлемой частью их сущности. Стать импотентом — чуждое понятие в вампирском мире.

Только люди становились импотентами. Если новости об этом станут распространяться, то он потеряет всяческое уважение от своих коллег. Это недопустимо.

В конечном счете он сдался, и, месяц спустя, назначал новую встречу в надежде, что этот шарлатан сможет хоть что-нибудь сделать для него.

Самсон моргнул и отогнал воспоминания последних девяти месяцев. Сегодня у него день рождения. Он постарается хоть немного повеселиться.

Он прошел от своего кресла к барной стойке, находящейся в противоположном конце элегантной гостиной, и налил стакан любимой группы крови. Затем выпил залпом, как человек стопку Текилы... только без соли и лайма.

Густая жидкость обволокла горло и облегчила жажду, одновременно притупляя голод другого свойства. Ладно, никаких других удовольствий сегодня он не получит.

Одно и тоже последние двести и семьдесят шесть ночей.

Не то, чтобы он подсчитывал.

Жажда крови пропала, а вот остальные потребности его тела, были подавлены только на время, и не будут удовлетворены.

Иногда ему хотелось напиться и забыть обо всем, но, к сожалению, вампиры не могли надираться как люди. Алкоголь не действовал на его тело. Он бы многое отдал, чтобы хоть немного сейчас опьянеть.

Самсон очень четко дал понять своим приятелем, что не хочет никаких подарков или вечеринок. Конечно, он знал, что это бесполезно, и только вопрос времени, когда они постучат в дверь.

Как воруящие варвары, они вломятся в его дом, обчистят его заначку лучших

напитков... состоящую в основном из дорогостоящей четвертой отрицательной... и проведут часы бодрствования за старыми историями, которые он уже слышал сотни раз.

Они устроили вечеринку-сюрприз, когда ему исполнилось двести лет, и сегодня, на его двухсот тридцати семилетний день рождения, все будет так же, как тогда, и практически с теми же действующими лицами.

В ожидании неизбежного вторжения в свою личную жизнь он надел щегольские черные брюки и темно-серую водолазку. За исключением печатки, он не носил украшений.

Звонок телефона разорвал тишину в доме. Он взглянул на часы, висящие на стене, и увидел, что уже почти девять вечера. Как он и думал, парни в пути.

— Да?

— Привет именинник. Ну что зависаем?

Не самый лучший выбор слов, определённо нет.

— Что это такое, Рикки? — несмотря на свое ирландское происхождение, он заимствовал много калифорнийских выражений и теперь выражался скорее, как отпетый серфингист и завсегдатай пляжей, а не как ирландский парень, каким был в глубине души.

— Я просто хотел пожелать тебе отличного дня рождения и узнать, что ты собираешься делать сегодня ночью. — Самсон действительно не понимал, почему Рикки должен продолжать притворяться. Разве он не знал, что сюрприз по случаю вечеринки в честь дня рождения уже был раскрыт?

Самсон перешел сразу к делу:

— Когда все приедут?

— Что ты имеешь в виду?

— Во сколько, вы ребята, собираетесь удивить меня вечеринкой в честь дня рождения?

— Как ты узнал? Неважно. Ребята хотели, чтобы я убедился, что ты дома. Поэтому не выходи никуда. И если другой сюрприз прибедет раньше нас, удержи ее там.

Ну вот опять. Он должен был догадаться. И подавил свой гнев.

— Ребята, когда вы уже поймете, что мне не нравятся стриптизерши?

Никогда не нравились, и не будут.

Рикки улыбнулся.

— Да, да, но она особенная. Не просто стриптизерша. Она оказывает дополнительные услуги.

Захочет ли он принять эти услуги? Крайне маловероятно.

— Я думаю, она сделает кое-что для тебя, ты знаешь, о чем я. Она хороша, так что дай ей шанс, ладно? Это для твоего же блага. Все не может так продолжаться. Холли сказала...

Самсон оборвал его. Вот тебе и развлекся сегодня вечером.

— Ты сказал Холли? Ты что, совсем идиот? Она самая большая сплетница подземного мира! Я сказал тебе по секрету. Как ты мог? — Его ноздри раздулись, а глаза сузились.

Клыки выдвинулись изо рта, вид которых мог бы заставить бежать без оглядки чемпиона по борьбе до самого вторника. Но Рикки не был борцом, и его не так-то легко было напугать. Он не бежал бы даже до понедельника.

— Осторожнее, когда говоришь о моей подруге, Самсон. Она не сплетница. И кроме того, она посоветовала эту стриптизершу. Это ее подруга.

Прекрасно! Подруга Холли. Конечно, это должно сработать!

Самсон все еще кипятился, но понимал, что уже слишком поздно, чтобы все отменять.

— Ладно.

Он бросил трубку, не давая Рикки шанса развить эту тему.

Замечательно! Теперь Холли знает о его небольшой проблеме, вскоре весь подземный мир Сан-Франциско узнает. Он станет посмешищем всех кланов, мишенью каждой шутки.

Сколько потребуется времени, чтобы распространить эту новость... день, час, пять минут? Как скоро за его спиной начнется хихиканье? Почему бы ему самому не купить одну страницу под объявление в Вампирских Хрониках Сан-Франциско, чтобы избавить ее от хлопот?

Самсон Вудфорд — жизнерадостный вампир-холостяк, у которого не встает!

* * *

Глаза Далилы Шеридан болели, но она продолжала просматривать текст контракта на предмет того, что казалось неуместным. Потирая заочеченелую шею пальцами, она мечтала о массаже или, по крайней мере, пятнадцатиминутном отмокании в ванной, но ни одно из этого, скорее всего, не произойдет сегодня вечером.

— Кофе? — раздался голос Джона за ее спиной.

Она убрала за ухо длинную прядь темных волос.

— Нет, спасибо, я хочу поспать сегодня ночью. Последние несколько ночей у меня бессонница. Я, наверное, до сих пор живу по Нью-Йоркскому времени.

Ее взгляд сосредоточился на мониторе компьютера.

Накануне вечером она почти не сомкнула глаз, несмотря на удобный матрас. За те несколько часов, что она смогла поспать, ее замучили сновидения, в которых не было ни капли смысла.

Большой, просторный офис был почти пуст. Единственные, кто остались, это они двое. Джон Риардон был главным бухгалтером общенациональной частной компании филиала в Сан-Франциско, где Далила проводила проверку.

— Ага. Я понимаю, что ты имеешь в виду. Не можешь спать не в своей постели, вот в чем дело, верно? — В голосе Джона слышалось сочувствие.

— По крайней мере, они поселили меня в корпоративной квартире, а не в отеле. Меня не тревожит обслуживающий персонал.

Это правда, она остановилась в уютной квартире, которая принадлежала компании, но разве это имело значение, если она в любом случае не могла заснуть? До ее поездки в Сан-Франциско у нее никогда не было проблем с бессонницей.

Напротив, она была известна тем, что могла спать где угодно и когда угодно, как только положит голову на подушку. Ей даже не требовалась подушка.

Далила потерла глаза и посмотрела на часы. Было уже девять вечера. Она почти чувствовала себя виноватой, что засиделась так долго. Джон настоял, что пробудет здесь столько же, сколько и она.

Он не хотел оставлять ее в офисе одну. Она догадывалась, что Джон несколько не доверял аудиторам, шпионящим везде. И правильно делал. Она бы не назвала это шпионажем, поскольку у нее были все полномочия. На самом деле, ей дали конкретные инструкции. Она была здесь, не просто чтобы проверять филиал компании, а исследовать некоторые нарушения. Далила была уверена, что Джон понятия об этом не имел.

Ему сказали, что это одна из обычных проверок, проводимых головным офисом

регулярно.

— Прости, Джон. Я уверена, что ты готов идти домой.

Она обернулась к нему. Опираясь на край одного из столов, он поднес чашку с кофе к губам. Его серый костюм, казалось, плохо сидел, а воротник рубашки выглядел потертым.

Он был довольно высоким и приличным, как для бухгалтера. Скучный, мягкий, но не уродливый.

Он, возможно, не был благодарен, что пришлось остаться в офисе так долго. Ну она, в любом случае, сильно вымоталась, поэтому стоит закончить работу, хотя и знала, что скорее всего будет ворочаться всю ночь, несмотря ни на что.

— Готова?

Облегчение промелькнуло в его глазах, когда она кивнула. Ему потребовалось всего две секунды, чтобы надеть куртку и захватить портфель.

Конечно, он спешил уйти отсюда. Она не винила его. Его ждет семья. А кто встретит ее дома? Его даже домом трудно было назвать. Не то чтобы дом стал бы более приветливым, чем корпоративная квартира. Никто ее не ждал. Ни мужчина, ни друзья... даже нет кошки или собаки.

После выполнения задачи она вернется в Нью-Йорк, и станет больше гулять и ходить на свидания.

Это ее план. Отличный план, один из тех, которые она составляла в каждую из ее командировок в другие города, а затем их быстро забывала, когда возвращалась домой. На этот раз она не шутила. Действительно.

Но сейчас все, что она хотела, взять немного еды на вынос и пойти спать. Джон оказался достаточно любезен, чтобы подбросить ее к Китайскому кварталу, где она могла купить немного еды по пути назад в квартиру.

Даже при том, что раньше она уже была в китайском квартале, ее умение ориентироваться было гораздо меньше развито, чем способность к математике.

В течение дня ей это еще как-то удавалось, но в темноте она терялась, когда дело доходило до поиска пути.

Начался мелкий дождь, и ей не хотелось бродить вокруг слишком долго. Она зашла в ближайший китайский ресторан, который встретила. В нем оказалось почти пусто.

Женщина пыталась проводить ее к столику, но Далила отмахнулась от нее.

— Только еду на вынос, пожалуйста.

Администратор протянула меню. Далила быстро просмотрела, стараясь не сильно долго задерживать пальцы на липкой пластиковой обложке. Меню предлагало слишком много вариантов.

Сколькими различными способами можно приготовить говядину? Говядина с побегами бамбука, говядина с грибами, пряная говядина. Хватит уже. Она действует наверняка.

— Мне говядину по-монгольски с бурым рисом, пожалуйста.

— Бурый рис готовится десять минут.

Китаянка была приветлива, как гадюка, и столь же симпатична. Если она решила, что Далила изменит свой выбор в пользу белого риса из-за ее взгляда, то ей не повезло.

— Хорошо. Я подожду.

Далила опустила на один из красных пластиковых стульев, стоящих у двери. Это ее первая командировка в Сан-Франциско. Как независимый подрядчик, она обычно выполняла специальные проверки вверх и вниз по восточному побережью и редко путешествовала

далеко от дома.

Когда регулярные проверки со стороны главного офиса выявили некоторые отклонения в филиале Сан-Франциско, они решили задействовать кого-то, у кого нет никаких связей с сотрудниками на Западном побережье, и наняли человека со стороны.

Это умно. Аудиторы могли наладить отношения с персоналом, где проходила проверка. Постоянная смена ревизоров хорошая идея.

Если кто и мог узнать, где собака зарыта, то это Далила. Ее специальность — судебно-бухгалтерская экспертиза.

Это не так интересно, как работа в полиции, но, вероятно, самая захватывающая область в бухгалтерском мире, если такое вообще возможно. Звучит противоречиво для некоторых, но не для нее.

И, между прочим, она вела весьма неплохо зарабатывала в качестве независимого консультанта.

Это расследование не должно доставить много проблем. Но норма амортизации основных средств была превышена, а это значило, что-либо кто-то был абсолютно некомпетентен, либо пытался обмануть компанию.

Как, она еще не знала, но скоро узнает.

Далила устала и понимала, что должна хорошо выспаться ночью, но также она боялась ложиться в постель. Некоторые из ее старых кошмаров опять вернулись и смешались с новыми.

Они не давали знать о себе несколько месяцев, но после прибытия в Сан-Франциско несколько дней назад, ее ужасные сны начали всплывать.

Они всегда повторялись. Старый французский фермерский дом, где они жили больше двадцати лет назад, когда ее отец принял предложение на двухлетнюю стажировку за границей в качестве приглашенного профессора. Лавандовые поля вокруг имения. Детская кроватка. Молчание. А потом лица родителей. Слезы на лице матери. Боль.

Но на этот раз сны смешались с другими, еще более непостижимыми.

Викторианский дом, выглядящий зловеще при проливном дожде. Свет, льющийся только из одного окна, в других была тьма. Она бежала быстрее и быстрее. Ближе к дому, в безопасное место. Она не смела оглянуться. Он все еще был там, все еще преследовал ее. Руки сомкнулись на ее плечах. Тогда внезапно ее кулаки заколотили тяжелую дубовую дверь. Кто-то уступил дорогу. Она споткнулась и упала. В теплоту, мягкость, безопасность. Дом.

— Говядина по-монгольски, бурый рис. — Женский голос прервал ее воспоминания о сне. Далила заплатила за заказ и взяла еду. Она замерла у двери.

— Черт.

Дождь только усилился. Она оставила зонтик в квартире, думая, что он не понадобится сегодня. И вместо того, чтобы надеть пальто, выбрала легкую куртку. Ну, это оказался плохой выбор.

Все говорили ей, как непредсказуема может быть погода в Сан-Франциско, и теперь она убедится в этом лично. В прогнозе погоды не предвещали дождя до конца недели.

У нее не осталось иного выбора, кроме как смело встретить его. Далила знала, что находится недалеко от квартиры, всего в трех кварталах.

Оставаясь недалеко от зданий, она начала бежать по тротуару, затем повернула на следующую улицу, и прошла еще один квартал. Квартира не должна быть далеко.

Она осмотрелась кругом, но из-за ливня не могла ничего рассмотреть. Еще одним

кварталом дальше?

Ее одежда уже промокла насквозь, и ей придется принять душ, чтобы опять согреться. Где, черт возьми, она находилась? Она завернула за угол и обнаружила, что опять находится в каком-то переулке.

Он был ей совсем не знаком, но, так же, как и проливной дождь, это не было самой большой проблемой Далилы.

Проблемой был парень, идущий навстречу. И хоть рассмотреть его было трудно, Далила могла поспорить на свою пенсию, что он появился не за тем, чтобы одолжить ей зонтик.

Его внушительное телосложение вырисовывалось на фоне тусклого света, отбрасываемого уличным фонарем позади него. Холод его взгляда проник в ее тело, когда слабый отблеск от окна слева осветил его лицо. Сморщивающий кожу шрам не добавлял ей уверенности.

Далила посмотрела туда, откуда только что пришла. Но, не успела она сделать и пары шагов, как рука опустилась ей на плечо, резко дергая назад.

Внезапный толчок заставил ее потерять равновесие. Она поскользнулась на мокром тротуаре, ее ноги подкосились. Еда упала на землю, пока она старалась вернуть равновесие и приготовится к падению. Рука сжала ее плечо сильнее, когда она закричала и попыталась отбросить ее, в результате чего она оказалась лежащей на асфальте. Он наклонился, чтобы поднять Далилу.

Девушка повернула голову. Наконец она могла отчетливо рассмотреть его, достаточно четко, чтобы при необходимости иметь возможность опознать нападающего. Это был мужчина кавказкой национальности, и ему было где-то около сорока. Жестокость и желание обрушить ее на девушку ясно читались на его лице.

Далила не могла позволить ему затащить себя в какую-то темную дыру. Первый урок выживания — не дать нападающему переместить жертву на другое место.

Она должна бороться здесь, где у нее будет шанс привлечь внимание прохожих.

Тщетная надежда!

В такой ливень вряд ли кто-то выйдет на улицу. Даже собака.

Он поднял ее, ухватив за воротник куртки и ослабив болезненную хватку на плече.

Далила быстро втянула руки вовнутрь, выскользнув таким образом из своей одежды и оставив ткань в руках у мужчины. Вот теперь у нее появилась возможность дать отпор. Он был ошеломлен, и у девушки появилась пара секунд преимущества. В колледже она занималась бегом, и сейчас это было как нельзя кстати, хотя скользкий асфальт этому никак не способствовал — также, как и ее туфли на высоких каблуках.

Однажды, тщеславие ее погубит.

Делая шаги побольше, Далила побежала на соседнюю улицу, ее стройные, но сильные, ноги отталкивались от земли с таким отчаянным рвением, которое было просто невероятным для ее маленького тела. Мужчина не отставал. И он был быстрее. Ей приходилось выжимать из себя все, на что она только была способна. Ее дыхание ускорилося, а легкие требовали больше кислорода.

Рассматривая территорию впереди, она приняла молниеносное решение и повернула направо. Отчаянный взгляд через плечо подтвердил, что мудака все еще ее преследовал.

Оглядев улицу, она заметила несколько зданий в Викторианском стиле через дорогу. Все они были неосвещенными, кроме одного. Один из домов показался ей странно знакомым, залитый ярким светом, исходящим из гостиной.

Это ее шанс, возможно, единственный. Ни на секунду не сбрасывая скорости, она пересекла узкую улочку, взбежала по нескольким ступеням старого Викторианского дома и забарабанила в дверь.

— На помощь! Помогите мне!

В панике, она обернулась посмотреть назад, продолжая колотить кулаками дверь. Ее преследователь был меньше, чем в половине квартала от нее, и быстро приближался, а его лицо исказила злость. Если он доберется до нее, то обрушит на нее свою ярость, а убежать было больше некуда.

Кто, черт возьми, колотил по его двери? Самсону следует научить своих друзей манерам.

Он понимал, что на улице дождь льет как из ведра, но это не давало им права портить его дверь. Через секунду они пожалеют. Он был в ужасном настроении, и их варварское поведение не способствовало проявлению его любви к ним.

Он дернул дверь.

— Отвалите!

Маленькая фигурка с влажными волосами и промокшей одеждой упала ему в объятия.

— Помогите мне, пожалуйста! — женский голос был таким настойчивым, что он не смог отказать.

Инстинктивно он затащил ее внутрь и захлопнул дверь.

— Спасибо, — тихое бормотание было еле слышным, но в нем раздавались нотки настоящего облегчения.

Она подняла голову и посмотрела на него. Большие зеленые глаза, длинные густые ресницы, пухлые красные губы. Ее белая блузка промокла, и в ней она с легкостью могла выиграть любой конкурс мокрых футболок. Не то, чтобы он когда-либо оказывался свидетелем такого. Ее бюстгальтер из черного кружева заметно обрисовывал грудь, похоже, размера 34С [\[1\]](#).

Стриптизёрша!

Конечно же она стриптизёрша. Значит, ребята наняли ему стриптизершу, которая будет играть роль девицы в бедственном положении. Это отличалось от типичного образа женщины-полицейской или медсестры, но все равно, это вряд ли сработает.

Когда в прошлый раз друзья удивили его стриптизёршей, сексапильная офицерша попыталась обыскать его, раздевая одновременно, но оставила его абсолютно равнодушным.

Самсон даже испробовал легкий бондаж [\[2\]](#), но это не подняло его член из смертельного сна. Ну и, что заставило Рикки подумать, что девушка в бедственном положении сможет исправить ситуацию?

Она выглядела достаточно симпатичной, почти невинной. По крайней мере, он мог подыграть ей несколько минут и посмотреть, изменится ли что-то. Не возлагая надежд, конечно.

— Что произошло?

Ее мокрые волосы пахли сыростью, ветром, и чем-то еще, но он не мог понять, чем именно.

— На меня напал какой-то парень, — она остановилась, чтобы отдышаться. — Я должна позвонить в полицию.

Девушка дрожала, и все звучало правдоподобно. Очевидно она, брала уроки актерского мастерства.

Приятная неожиданность.

— Ну, почему бы нам не согреть тебя для начала и избавиться от мокрой одежды.

Именно так должен разворачиваться ее сценарий. Разве можно придумать лучшую причину, чтобы снять с нее одежду, кроме той, что она промокла насквозь? Он не возражал против того, чтобы согреть ее. Своим телом.

Она нахмурила брови.

— Мне нужен только один звонок, пожалуйста. Я могу переодеться дома, спасибо, — ее голос оборвался, словно от раздражения.

Ах, она хотела поиграть в застенчивость. Он согласен.

Самсон жестом пригласил ее в гостиную, где потрескивал огонь в камине. Она встала прямо перед ним и протянула руки к теплу.

Ее мокрая одежда прилипла к телу, подчеркивая изящные изгибы. Идеальные пропорции. Не слишком худая, достаточно аппетитная, чтобы было за что ухватиться. По крайней мере Рикки выбрал ту, кто физически ему по душе. Это уже что-то.

— Ты простудишься в этой мокрой одежде, — прошептал он позади нее.

Ее плечи поднялись от явного напряжения. Она, очевидно, не почувствовала, как он подошел. Что не так с ее чувствами? Он обхватил ее плечи руками, она вскрикнула и обернулась. В ее глазах промелькнула смесь страха и гнева.

— Я должна идти.

Теперь стало интересно. Она отлично играла. Рикки прав, девушка хороша. Возможно, она сможет что-то вызвать в нем, только возможно.

Он наслаждался хорошей охотой, как и любой другой вампир. И он уже давно не охотился.

Каждую женщину ему вручали практически на блюдечке с голубой каемочкой, и какими бы заманчивыми не были многие из них, ни одна его не возбуждала.

— Не так быстро. Я думаю, ты забываешь, зачем пришла сюда. Давай посмотрим, что ты можешь предложить. — Он дал ей понять, что готов подыграть. Просто ради смеха.

Девушка бросила на него еще один испуганный взгляд и бросилась к двери. Самсон оказался быстрее и перегородил ей путь к побегу.

Теперь он наслаждался происходящим. На самом деле, он не получал столько удовольствия уже давно. Неизвестно сколько Рикки заплатил за нее, она стоит каждого доллара.

Девушка тяжело дышала, все еще делая вид, что испугана. Самсон почти чувствовал запах ее страха. Именно такой он и любил свою добычу.

Его руки впились в ее плечи и притянули ближе. Ему было все равно, что ее мокрая одежда испортит предназначенные только для сухой чистки брюки и свитер.

— Нет, отпусти меня! — ее отчаянная мольба эхом отозвалась в огромном доме.

— Ты не хочешь уходить.

Он втянул ее запах. Да, дождь и ветер, но также присутствовало что-то еще, что-то другое. Эта маленькая вампирская дьяволица использовала экзотические духи? Пахло вкусно, заманчиво. Слабый запах лаванды щекотал его нос.

Девушка смотрела на него испуганными глазами, пока боролась с его хваткой.

— Уверен, что Рикки заплатил тебе достаточно, и если нет, я дам щедрые чаевые. — Дело было не в деньгах. Если она сможет хоть что-нибудь сделать для него, он будет более чем щедрым.

— Заплатил мне? — ее голос сорвался на крик, а в широко открытых глазах явно читалась паника. Красивые глаза, они блестели несколькими оттенками зеленого.

Так ей еще не заплатили? Хорошо, он может позаботиться об этом позже, но прямо сейчас хотел совершенно другого. Попробовать на вкус ее сочные губы и острый язычок.

В ней что-то есть. Она пробудила в нем интерес. Самсон наклонил голову и прижался к

ее губам. Она пыталась вырваться из его объятий, но ее попытку в лучшем случае можно назвать слабой.

Он знал, что женщины вампиры почти также сильны, как и мужчины, но девушка в его руках, очевидно, решила не использовать эту силу против него.

Ее губы были мягкими, восхитительно мягкими. Самсон протянул руку за ее шею, чтобы удержать на месте, пока он языком соблазнял ее, пытаясь открыть рот. Он хотел попробовать ее, почувствовать ее язык, но ее губы оставались плотно сжатыми, по-видимому не желая сдаваться слишком рано.

Девушка все еще боролась, пытаясь освободиться от его захвата. Он не возражал. На самом деле, чем больше она сопротивлялась, тем сильнее он ощущал, как ее тело трется об его, и еще больше хотел ее.

Он продолжал атаковать ее губы, прикасаясь к ним своим влажным языком. Он теснее прижал ее к себе, поглаживая другой рукой по спине, чтобы сжать ее милый небольшой зад. Вместо влажной одежды он чувствовал жар спрятанный внутри нее.

Ее грудь прижалась к его груди, а ее быстрое сердцебиение отозвалось во всем его теле. Он наслаждался ее необычайной мягкостью. И затем он заметил кое-что еще. Он почувствовал собственный отклик на нее. Кровь вдруг прилила к его чреслам, заставляя член возбудиться. Но он не собирался жаловаться.

Самсон простонал от удовольствия, когда ощутил, как твердая плоть прижалась к ее животу. Девушка, конечно, тоже почувствовала это.

Он не возбуждался слишком долго, и осознание того, что его старое тело еще работало, оказалось неожиданным подарком на день рождения.

Положив руку ей на задницу, он притянул ее еще ближе, прижимаясь членом и позволяя ей узнать, что она сделала невозможное.

Он щедро вознаградит ее за это.

Почему его мозгоправу не посетила такая мысль? Всё, что ему было нужно — женщина, которая притворилась, что не хочет его, и охотничьи инстинкты взяли верх. Это просто реверсивная психология [3].

Ему следовало уволить Дрейка. За все месяцы, этот шарлатан так и не придумал ничего полезного.

Вдруг ее губы разжались, и он, не колеблясь, жадно скользнул своим языком внутрь.

О, Боже, да!

Ее рот, ее вкус... все это так отличалось от того, что он пробовал раньше. Он проник глубже, ища ее язык. Такого он не ожидал.

Его тело напряглось, пока он изучал ее изумительный рот и играл с дрожащим языком, дразня ее, чтобы она еще больше ему открылась. Он скользнул глубже. *О Боже, она восхитительна.*

Его рука на ее шее поглаживала нетерпеливо, а вторая, лежащая на округлой попке, не могла остановиться, лаская ее и сильнее прижимая к нему. Его член был жестким, твердым и готовым взорваться.

Самсон не мог вспомнить, когда у него была такая же эрекция, как сейчас, в любом случае не за последние сто пятьдесят лет. Он ни за что не позволит ей уйти, сначала хорошенько не оттрахав. Он хотел погрузиться в нее и пробить в ней так долго, как только сможет, чтобы получить удовольствие, которое ускользало от него в последние девять месяцев.

Самсон упивался ее вкусом, ощутил ее запах, но внезапно его ноздри раздулись.

Дьявол, какого черта он вытворял?

Дерьмо!

Он целовал не вампиршу! У нее был вкус человеческой женщины!

Его друзья точно хотели его смерти. Они подсунули ему человеческую стриптизёршу! По крайней мере, хотя бы предупредить его. Он мог бы причинить ей боль, если бы не оказался осторожен. Если он потерял бы контроль, то мог укусить и пить ее кровь. Какие идиоты!

А потом он почувствовал боль, резкую, колющую неожиданную боль, пронзившую ногу. Он мгновенно отпустил девушку и поморщился, прыгая на одной ноге, пытаясь облегчить пульсацию.

Девушка изо всех сил наступила своим каблуком на его итальянскую дизайнерскую обувь.

Какого хрена?

Что на нее нашло? Она отреагировала на него, поцеловала в ответ. Нет ни одной причины для ее внезапной вспышки. И кроме того, Рикки сказал, что она оказывает дополнительные услуги.

Когда он взглянул на нее, она с яростью смотрела в ответ, и, будто этого было недостаточно, вlepила ему пощечину.

Бам!

Сдавленный смех позади него заставил его мгновенно обернуться. Там стояли его друзья и наблюдали, как его бьет женщина. Это войдет в историю, как ночь, когда Самсону залепила пощечину человеческая женщина. Что еще запланировано для его полного унижения?

— Какого черты ты творишь, Самсон? — спросил Рикки.

— А как ты думаешь, что я могу делать? Весело провожу время со стриптизёршей, которую ты заказал мне на день рождение.

С чего это Рикки стал таким чопорным и порядочным? В конце концов, это его идиотская идея.

— Стриптизёрша? — закричала женщина. — Я не стриптизёрша.

Рикки покачал головой, и парни позади него не могли скрыть свои глупые улыбки, будто они были кучкой детей из колледжа, а не матерыми вампирами.

— Чувак, ты слепой? Вот это стриптизёрша. — Рикки кивнул в сторону женщины, одетой в костюм медсестры и чулки с подвязками, которая стояла среди друзей.

Взгляд Самсона метался между медсестрой и несчастной девицей, и, наконец, остановился на Рикки. Правда была написана на шокированном лице рыжеволосого вампира.

— Этой... — Рикки указал на разъяренную женщину рядом с Самсоном, — чертовски разозленной леди ты должен огромное извинение. Я бы начал просить прощения прямо сейчас.

Хороший совет. Самсон внутренне вздрогнул.

— С Днем Рождения, — сказал Амор, его старый друг. Если он пытался разрядить обстановку, ему нужно сильнее стараться, поскольку это точно не работало.

— И поздравляю, — добавил Томас ухмыляясь, но он имел ввиду не день рождение.

Его глаза были устремлены на ширинку Самсона. Ничто не могло укрыться от

пронзительного взгляда Томаса, особенно, если речь шла о мужском теле. Самсон понял все сразу, но это никак не сделало ситуацию более удобной.

В конце концов, он должен встретиться лицом к лицу с женщиной, которую целовал так неистово, и это не тот случай, в котором можно чувствовать себя хорошо. Особенно, не с твердой выпуклостью под его брюками.

Он не хотел бы, чтобы эрекция прошла, не тогда, когда вкус девушки все еще ощущался на языке.

Она прошла мимо него, чтобы выйти из комнаты. Но он не мог так просто отпустить ее. Он должен ей гораздо больше, чем извинения. Она излечила то, чего его психиатр не смог исправить за многие месяцы еженедельных приемов. Он должен что-то сделать, что угодно.

— Мисс.

Она продолжала идти, будто не слышала его. Ребята расступились, давая ей пройти.

— Пожалуйста. Я сожалею. Я не знал. Думал вы... Я сожалею. Вы должно быть приняли меня за дикаря. Пожалуйста, Мисс, позвольте мне предложить вам сухую одежду, что-то, что согреет вас. Мой шофер отвезет вас домой.

Она остановилась и заколебалась возле двери.

— Пожалуйста.

Его не заботило, что друзья наблюдают за его мольбами. Он решит этот вопрос позже.

Как ни странно, все, чего он сейчас хотел, чтобы она перестала злиться на него. И не понимал, почему заботился об этом, ведь она всего лишь человек.

В конце концов, ее плечи опустились и, казалось, напряженность испарилась.

Далила повернулась и посмотрела на него. Она знала, что на улице все еще идет дождь, и мысль о сухой одежде и, что кто-то довезет ее на машине, казалась заманчивой, тем более она не была до конца уверена, как найдет путь назад в квартиру. Кроме того, бандит все еще может скрываться где-то снаружи, и тогда будет не лучше, чем раньше.

И сейчас, когда он смотрел на нее своими щенячьими глазами, то выглядел мягким и добрым. Не походил на того, кем был минуту назад. Тогда у нее было ощущение, словно она стала его добычей. Он выглядел как охотник. Его поцелуй оказался опытным, голодным, жарким. И, к сожалению, именно такие она любила, и не смогла устоять, в конце концов, поцеловав в ответ.

Далила чувствовала его тело, прижимающееся к ней, его руки, тщательно исследующие ее. Он её возбудил.

Она предположила, что это всего лишь отклик ее тела, но в глубине души знала, что ни один рефлекс в мире не мог заставить ее открыться мужчине, который напал на нее, если бы она его не хотела.

Во время поцелуя она чувствовала, как горячий огонь разливается по ней, как кровь начинает кипеть. Никто никогда не целовал ее так. Ни один из парней, с которыми она встречалась, не мог даже отчасти приблизить ее к такому состоянию, когда тело плавилось от одного прикосновения.

Но это было неправильно. Он только что на нее напал, как дикий зверь, поскольку думал, что она дешевая стриптизёрша, и она ничуть не сомневалась в его дальнейших намерениях.

Его стояк был доказательством в пользу того, что, не останови она его — и он поймел бы ее прямо здесь, в гостиной. А это не вписывалось в представление Далилы о

романтических отношениях, и не важно, как давно у нее не было секса.

Она посмотрела на женщину в униформе медсестры. Отвратительно! Ее грудь выглядела ненатуральной, как, впрочем, и все остальное в ней. Она выглядела дешевой, и Далила не сомневалась, что девушка была не только стриптизёршей, но, скорее всего, проституткой. Не трудно догадаться, для чего наняли эту шлюху.

Итак, у него сумасшедшие друзья, которые дарят еще более сумасшедшие подарки на день рождения. К сожалению, он пытался развернуть не тот подарок.

Неужели ее так легко принять за стриптизёршу, или парню просто нужны очки?

Далила опустила голову и посмотрела на себя. Ее белая блузка насквозь промокла, став полностью прозрачной, и ее недавняя покупка — почти невесомый комплект от "Виктория Сикрет", проглядывал сквозь ткань.

Она в тайне прокляла себя за свою любовь к тёмному белью. Не удивительно, что он принял её за стриптизёршу. Возможно, всё было гораздо безобиднее того, каким ей показалось на первый взгляд.

— Вы сказали сухая одежда? — наконец она спросила его. Несмотря на то, что в доме было тепло, она ощутила холод и понимала, что её соскам было ужасно, чуть ли не до боли, неприятно.

Уголки его рта приподнялись в легкой улыбке и он кивнул.

— Могу предложить свитер и спортивные штаны. Обсушитесь можете в ванной, — теперь он выглядел почти как школьник. — Я скоро вернусь.

Она проследила за ним взглядом, пока он поднимался по лестнице: мощные ноги переступали две ступени за раз, крепкий зад,двигающийся под тканью. Только мускулы и ни грамма жира.

— Я Рикки, — представился один из его друзей. — Прости, это моя вина. Я сказал Самсону ожидать стриптизёршу. Обычно он настоящий джентльмен. Пожалуйста, не держи на него зла, из-за этого недоразумения.

Он был высокого роста, привлекателен, с мальчишеским лицом, усыпанным веснушками и копной рыжих волос. Она уловила лёгкий акцент в его речи. Возможно ирландский?

— Совершенно верно, — присоединился к разговору его сосед. — Я Амор.

Амор? Как с итальянского "любовь"?

Какое странное имя для человека. Мужчина протянул ей свою руку. Далила колебалась, но всё же пожала ее в ответ. У него было крепкое рукопожатие.

— В последнее время он находился под большим стрессом. Пожалуйста прости его. — Он был крупным, крепким парнем с тёмными волосами, длинной до плеч. Но он не был хиппи. Он выглядел ухоженным, а его длинные волосы наводили на мысль о том, что он не из этой эпохи.

Вернее, он выглядел, как герой исторического романа, скачущий верхом на лошади, чтобы спасти свою даму. Пронзительные голубые глаза и обезоруживающая улыбка оживляли его лицо.

Каждый из его друзей, попытались извиниться за него. Они, казалось, были очень близки.

Человек, с такими порядочными друзьями, не может быть полностью плохим. Хотя У Чарли Мэнсона [\[4\]](#), вероятно, тоже были друзья, но это не помогло ему стать хорошим парнем. То же самое касается и Джека Потрошителя. И убийцы по кличке Зодиак [\[5\]](#). Ну вот,

её воображение вновь разыгралось.

— Он действительно хороший парень, — заявил еще один друг. — Меня зовут Томас. Приятно познакомиться, мэ.

Мэ? А это ещё что за формальности.

Его теплая улыбка была полной противоположностью его наряду: Томас был полностью облачен в кожу, зажимая под мышкой шлем от мотоцикла.

Четвёртый парень стоял позади всех. Похоже, он был немного застенчив и обошёлся простым кивком. Одет он был в такую же, как и у Томаса байкерскую экипировку.

— Это Майло, — представил его Томас, собственнически кладя свою руку ему на плечи.

Присутствие гомосексуальной парочки немного успокоило её. Ну что плохого может произойти в комнате, где есть гей пара? По крайней мере, у неё создалось такое впечатление, что эти двое не станут с ней заигрывать, а будут её защищать.

— Приятно познакомиться. Меня зовут Далила.

Она переминалась с одной ноги на другую, ощущая неловкость того, что мужчины могли видеть её бюстгальтер. Её глаза искали надежное место, на чем бы остановить свой пристальный взгляд.

— Далила? Как Самсон и Далила ^[6]? — спросил Рикки, с ухмылкой на лице.

Ребята захихикали. Она уловила взглядом, как Амор ткнул локтём в бок Рикки, вероятно пытаясь заткнуть его.

— Да, Далила.

Каким же именем один из парней назвал ее спасителя после того, как она вlepила ему пощечину? Она правильно расслышала? Может ли такое быть, чтобы его действительно звали Самсон?

— Милое имя, — комплимент Амора прозвучал так, словно он желал хоть чем-нибудь, чем угодно, заменить неловкое молчание.

— Самсон, а вот и ты, — внезапно заговорил Томас, смотря в сторону лестницы.

Далила подняла взгляд и увидела Самсона, спускающегося вниз по ступенькам. Она не смогла отвести от него глаз.

Ей не следовало таращиться, но она была не в силах остановить себя, даже если бы от этого зависела её жизнь.

Он был высоким, выше шести футов ^[7] и выглядел очень впечатляюще в черных штанах и обтягивающей серой водолазке. У него были узкие бедра и широкие плечи, и складывалось впечатление, что он часто посещает спортзал. Его тёмные волосы были длиннее, чем теперь носили, и это делало его красоту вневременной, вечной. Карие глаза требовали к себе ее полного внимания.

Он плавно, словно весь мир валялся у его ног, спускался по лестнице, излучая чувство уверенности, выраженное сильнее, чем у любого, с кем она когда-либо встречалась.

С каждым шагом его аура все сильнее окутывала Далилу, будто чем ближе он подходил, тем менее способной она становилась разорвать нити, которыми он притягивал ее к себе.

Однако, он приблизился молча, не говоря ни слова.

Самсон. Это имя подходит ему. И этот убийственно сексапильный мужчина её поцеловал? О чём же она думала, отталкивая его? Неужели она спятила? Очевидно, что да. Другого объяснения не было. Она знала, что те губы могли бы сделать с ней, что те руки в ней пробудили.

Одно лишь воспоминание об этих мощных, прижимающихся к ней бедрах, повысило температуру её тела на несколько градусов. Ещё немного и она воспламенится, и ей потребуется медицинская помощь. Или его помощь. Желательно его помощь, так как маловероятно, что доктор смог бы помочь ей с тяжёлым приступом похоти.

Самсон остановился прямо перед ней. Их взгляды встретились. Внезапно Далила осознала, что всё то время, пока он спускался вниз по лестнице, она пристально наблюдала за ним.

Далила была уверена, что Самсон заметил то, как она на него смотрела. Не в силах оторвать от него свой взгляд, она вдыхала его совершенный мужской аромат.

Он передал ей стопку одежды и ненароком коснулся своей рукой. От этого электрические искры пробежались по телу Далилы.

— В конце коридора находится гостевая ванная комната. В бельевом шкафчике есть чистые полотенца, — сказал он спокойным и мягким тоном.

— Спасибо, — голос Далилы дрожал и, наверное, звучал, как у малолетней фанатки.

Когда она вышла в коридор, в поисках ванной, она слышала шёпот мужчин, но не смогла разобрать о чём они говорили. Она оглянулась, прежде чем войти в ванную и уловила взгляд Самсона. Его карие глаза следили за каждым её движением.

Когда Самсон увидел, как дверь за ней закрылась, он обернулся к своим друзьям.

— Парни, вы порой бываете такими придурками. Даже не знаю почему я до сих пор с вами тусуюсь, — упрекнул их Самсон, пока брал свой мобильный телефон со стола. Он быстро набрал какой-то номер.

— Это потому, что у тебя больше нет друзей, — как часто бывает, Рикки констатировал очевидную истину.

На вызов сразу же ответили.

— Карл, будь добр, подгони машину через 15 минут.

— Конечно, сэр.

— Спасибо, — он сбросил вызов и повернулся к компании.

— Вижу, у тебя неплохо идут дела, — многозначительно подметил Томас, широко улыбаясь.

— Идиот, она человек! — выругался Самсон так, чтобы только его друзья смогли услышать.

И самая горячая штучка к которой я когда-либо прикасался.

— Ну, мы ее сюда не присылали, — Рикки поднял руки, словно защищаясь. — Так, кто же она?

— Откуда, черт возьми, я знаю? Она чуть дверь мне не сломала, взывая о помощи.

— Я смогу так сыграть, если тебя это возбуждает, — ответила стриптизерша. Самсон усомнился в её словах и просто проигнорировал её.

— Так, всем на кухню, и оставьте меня с ней наедине на несколько минут.

— Со мной? — промурлыкала стриптизерша.

Ни за что. Самсон нахмурился.

— Нет, с человеческой женщиной, чёрт подери.

— Хорошо, хорошо.

Он проследил, как они прошли через столовую и скрылись на кухне, расположенной в задней части дома.

Ладонь Амора уже по-хозяйски лежала на женской попке.

Самсон покачал головой. Его друг не пропускает ни одной юбки.

Если он оставит парней одних надолго, то, скорее всего, они выпьют все, что есть в доме. Он представил себе, как запасы крови уменьшаются с каждой минутой.

Самсон подошел к бару и налил два стакана бренди. Он привык к вкусу напитка и любил тепло, которое разливалась в груди после выпитого залпом бокала. Кроме того, это не вызывало у него никакого эффекта. Возможность употреблять человеческие напитки помогало ему при встречах с людьми. Вампиры свободно общались с людьми, а те даже не обращали внимание на различия между ними. Некоторые люди просто считались более эксцентричными, чем другие.

Сан-Франциско был прекрасным местом для таких, как они. Практически все были немного странными, и никто по этому поводу не заморачивался.

Высшего общество вампиров в Сан-Франциско функционирует точно так же, как и высшее общество людей. Они принимали участие в баллах, посещали оперные сезоны, симфонии, открытие галерей, балет, концерты и премьеры спектаклей. Все, кто что-то из себя представлял, хотели, чтобы их видели.

Сегодня Самсону было что праздновать. Его движок снова заработал. И даже стал лучше прежнего.

Его член был тверд, как гранит, когда он целовал и к ней прижимался. Как это произошло — он не знал, и ему было плевать, но главное — он снова в строю. Черт, это здорово!

Самсон повернулся к двери, когда услышал ее шаги. Далила была одета в его толстовку и тренировочные брюки.

Вещи были ей слишком велики, но она подвернула рукава несколько раз, чтобы было удобнее. Черт, она выглядела мило. Она обернула голову полотенцем, чтобы подсушить свои длинные темные волосы.

— Проходи, пожалуйста. Присаживайся здесь, тут теплее. Ты быстрее согреешься.

Далила медленно двинулась по комнате, ее движения были неуверенными, она пристально следила за ним и гадала, было ли безопасно подходить к нему.

— Спасибо.

— Бренди?

Он передал ей один из ранее наполненных стаканов. Она протянула руку. Самсон задел ее пальцы своими, когда передавал ей бокал. Холодные.

Далила села в кресло, ближайшее к камину, и сделала глоток.

— Извини, я не представился. Самсон Вудфорд.

Она взглянула на него и поняла, что он остался стоять. Он сел напротив нее, чтобы быть на уровне ее глаз.

— Далила, Далила Шеридан.

Далила? Красивое имя для красивой женщины. Красивой человеческой женщины.

Жаль, но недоступна.

Станет ли она для него такой же погибелью, какой стала Далила для его тёзки из библейского рассказа? Ещё одна причина не прикасаться к ней снова.

— Я должен извиниться за свою грубость, это было непростительно.

Непростительно, конечно, однако это так возбуждает. Он снова хотел это почувствовать: жар, возбуждение, её тело.

И даже сейчас, одетая в бесформенную, на несколько размеров больше, одежду, она выглядела намного соблазнительней любой вампирши, на которой он когда-либо останавливал свой взгляд. Её притягательный аромат дразнил его, снова искушая забыть о хороших манерах.

— Это было недоразумение. Твои друзья объяснили.

Казалось, она согрелась. Ее щеки порозовели, наверное, от тепла камина и бренди, который она потягивала. Если бы он только мог слизнуть капельки напитка с ее губ, может тогда его тело бы успокоилось.

— Как твоя нога? Мне так жаль.

— Будет в порядке. Не волнуйся.

Если ты поцелуешь ее — боль пройдет

— Спасибо за помощь

— Само собой разумеется. И снова извини, мне, правда, очень жаль, что я повел себя, как полный придурок.

Самсон провел ладонью по волосам. Он понимал, что значит этот жест: он нервничал, хотя причин для таких странных эмоций не было.

— Где твои друзья?

Она боится остаться с ним наедине? Он явно напугал её и не мог винить её за это. Находиться наедине с мужчиной, который напал на неё, страстно поцеловал и прильнул к ней своей эрекцией — ситуация, которая не вызывала доверие.

Возможно она увидела, как подёргивается его член, подготавливая себя для неё? Самсон заёрзал на диване и скрестил ноги.

— Я отправил их на кухню начинать вечеринку. Уверяю, они услышат тебя, если ты почувствуешь необходимость позвать на помощь. Среди них нету тех, кто не прибежал бы на помощь к женщине, нуждающийся в защите.

— Ох

Её удивленный взгляд и неожиданный румянец на щеках привели его в замешательство. Возможно, она вовсе не чувствует себя в опасности.

— Прости за то, что прервала вашу вечеринку. Мне следует уйти.

Далила сделала шаг, чтобы подняться, но Самсон остановил её:

— Я вызвал своего шофёра. Он будет здесь через пятнадцать минут, чтобы отвезти тебя домой.

Девушка сделала слабую попытку отклонить его предложение:

— В этом нет необходимости. Я могу вызвать такси.

— Пожалуйста, позволь мне. Это меньше, что я могу сделать для тебя, после всего произошедшего.

Она одарила его великолепной улыбкой.

— Спасибо. Это очень великодушно с вашей стороны.

— Расскажи мне о том, что там произошло, — он повернул голову к окну, вглядываясь во тьму.

Она с трудом сглотнула:

— Какой-то парень следовал за мной по улице. Я побежала и поскользнулась, а он схватил меня. Затем я вырвалась и убежала, а он последовал за мной. Мужчина был очень близко, позади меня, когда ты открыл дверь.

Когда девушка выговорилась, она тяжело дышала, очевидно вновь переживая свое

потрясение.

— Ты уверена, что он не просто помогал тебе подняться, когда ты поскользнулась?

Она покачала головой:

— Я уверена. Я видела его лицо: он не был доброжелательно настроен. Тот парень преследовал меня.

Может она преувеличивает? Может вся ситуация — сплошное недоразумение. Женщины иногда придумывают себе то, чего нет на самом деле.

— Можешь описать его мне?

— Я не успела его толком разглядеть. Это был крупный мужчина кавказской национальности, примерно лет сорока. И у него был шрам на щеке.

— Думаешь, сможешь узнать его, если увидишь его снова?

Она уверенно кивнула:

— Определенно.

Прядь влажных волос упала ей на щеку, и он еле удержался от того, чтобы не потянуться к ней и не убрать её с лица. Девушка вряд ли бы оценила какое-либо физическое действие от него, даже если это всего лишь нежное прикосновение.

Нежность — это не то чувство, которое знакомо вампиру, меньше всего Самсону. Похоть, страсть — да, но нежность? Он наслаждался этим редким чувством.

Он услышал, как открылась входная дверь. У Карла был ключ от его дома, как и у его друзей. Через несколько секунд в дверях гостиной появился Карл.

— Сэр, извините, что прерываю вас. Как только вам понадобится машина — она к вашим услугам.

Они поднялись с кресел, Самсон был расстроен, что не сказал Карлу подождать. Ему был приятна компания этой женщины, он бы с удовольствием продлил их общение. Была приятна её компания? Да о чём, чёрт подери, он думает? Будет лучше, если она уйдет прямо сейчас, прежде чем он совершит какую-нибудь глупость. Это должно закончиться здесь и сейчас.

— Я возьму свою одежду. Я оставила её в ванной.

— Не переживай, я позабочусь, чтобы тебе всё доставили после того, как постирают и погладят.

Он специально хотел оставить её одежду у себя подольше, чтобы потом еще раз насладиться ее запахом.

— Но в этом нет...

— ...необходимости? — улыбнулся он. — Пожалуйста, позволь мне.

На самом деле в этом не было нужды, но его улыбка была такой очаровательной. Далила не смогла ему отказать. Казалось, что таким образом он хотел загладить свою вину.

— Карл, пожалуйста отвези мисс Шеридан домой. Она сообщит тебе адрес. Проводи ее до двери и убедись, что она в безопасности. Я не хочу, чтобы с ней что-то случилось, — проинструктировал он водителя.

— Да, сэр.

Она была польщена его желанием удостовериться в ее безопасности.

— Большое спасибо, — она протянула свою руку. — И с днем рождения!

Самсон улыбнулся и взял ее руку, но в место того, чтобы просто пожать, он медленно поднес её к своим губам и слегка прикоснулся, не сводя глаз с Далилы.

— Спасибо.

Она почувствовала горячую волну, прокатившуюся от ее руки к туловищу. Господи, он был привлекательным и прекрасным мужчиной, когда не предполагал, что она стриптизёрша. Возможно, об этом она с легкостью могла бы забыть.

Она нерешительно повернулась и последовала за водителем, который вел ее на улицу. Он прикрывал ее большим зонтом, пока вел до темного лимузина.

Когда она села на удобное, обтянутое кожей сидение, то вздохнула. Вот это ночь!

Мысль о бандите, который пытался на нее напасть, будоражила ее, но в итоге, она встретила самого сексуального и самого привлекательного мужчину в своей жизни, поэтому какая разница что там было в начале.

— Куда, мисс Шеридан?

Она дала ему адрес корпоративной квартиры. Через секунду она задумалась, стоит ли попросить отвезти ее в полицейский участок, но тут же отказалась от этой идеи.

Она не хотела тратить полночи, рассказывая полиции об инциденте, все равно они никогда не поймут этого мужчину.

— А, это всего лишь несколько кварталов отсюда. Мы будем на месте через пару минут, мисс.

Далила откинулась на сидение из кожи и прикрыла глаза. Самсон Вудфорд — высокий, смуглый и невероятно привлекательный, звезда женских сексуальных фантазий.

Она дотронулась до своих губ, которые он сминал своими. Бренди стер его вкус с ее языка, но она до сих пор ощущала его тело, прижимавшееся к ней, его эрекцию, призывавшую отдаться ему.

Капитуляция. Потеря контроля. Это все пугало и одновременно возбуждало ее. Конечно, этого никогда с ней не произойдет. Она никогда не увидит его снова.

Стриптизёрша была не столь горяча, как Далила, но и такая сойдёт.

Учитывая, что у Самсона не было секса много месяцев, он не собирался ждать ни минуты дольше. Он услышал, как его друзья смеются на кухне.

Шоу начали без него?

Самсон перешагнул порог кухни и увидел, как Амор слизывал красную жидкость с груди женщины. Кровь. Ее униформа медсестры спереди была расстегнута.

Они как маленькие дети играли с едой. Вампиры, в основном, не кормили друг друга, но это совсем не означало, что им не нравилось притворяться.

Его друзья, очевидно, накапали что-то из запасов Самсона на женщину и сейчас с наслаждением слизывали это с нее.

— Прекрати присваивать ее себе. Сейчас моя очередь, — пожаловался Рикки и толкнул Амора в бок. Тот дьявольски усмехнулся, но освободил место для Рикки, сосредоточиваясь только на одной груди вместо двух.

— Разделим? — предложение Амора было встречено с одобрением.

С ворчанием Рикки провел языком по груди стриптизерши, которую его друг только что освободил. Он облизал оставшиеся капельки крови, прежде чем накрыть губами ее сосок.

Женщина откинула голову назад и застонала, когда оба мужчины начали одновременно её ублажать.

— Да, детка. — Не то, чтобы парни нуждались в поощрении стриптизёрши.

Майло и Томас наблюдали с небольшим интересом.

— Когда я проверял последний раз, это был мой день рождения, — прервал их Самсон.

И Рикки и Амор оставили в покое груди стриптизёрши. Все устали на Самсона.

— Ну и? — спросил Рикки.

— Что?

— Ну, все снова работает? — Рикки подчеркнул свой вопрос очевидным движением бедер.

— Думаю, сначала нужно попробовать, — указал Самсон на стриптизёршу.

— Эй, детка, облизни, — предложила она и повернулась к нему, но он покачал головой.

— На второй этаж, для личного представления.

Для своего первого полового акта после девяти месяцев воздержания он предпочел бы немного уединенности. Не то чтобы он заботился, увидят ли его друзья, как он ее трахнет.

Самсон оглядел парней строгим взглядом:

— Вы останетесь здесь... и оставьте мне немного хорошей выпивки, ради Бога! Мне есть, что праздновать.

Самсон повел стриптизёршу вверх. Он не спросил ее имени. Это не имело значения. Все, что ему было необходимо — тело готовое к сексу. Черт, как он скучал по нему!

Наконец-то он сможет утолить свои плотские желания, и снова станет нормальным. Это лучший подарок, какой он только мог представить. В конце концов, возможно, дни рождения не должны удручать. Это может быть довольно весело.

Черт возьми, человеческая женщина возбудила его! Она умела поднимать мертвых, что и сделала в его случае. Его член был мертв последние девять месяцев, не взирая на все его намерения и цели.

Он стал настоящим брюзгой — всегда раздраженный, напряженный и в плохом настроении. Но теперь этому состоянию пришёл конец. После сегодняшней ночи, всё вернется в обычное русло. Секс больше не будет управлять его настроением, а снова станет частью нормальной жизни.

Стриптизёрша была вампиршей, а это значило — быть нежным с ней не обязательно. Ему не придётся сдерживаться. Особенно учитывая, что он был взвинчен до предела.

Когда он закрыл дверь спальни, девушка повернулась к нему и начала соблазнительно раздеваться.

Все это он видел раньше. Друзья частенько затаскивали его в стриптиз-клубы, и его мало чем можно было удивить. За свои двести с небольшим лет, проведённые в качестве вампира, он повидал всё.

Она медленно снимала с себя белую униформу медсестры. Сначала на пол упала блузка, затем мини-юбка. Плавным движением она отцепила подвязки и спустила чулки один за другим вниз. Ее руки прошли по груди, сжимая оба полушария, подчеркивая их размер. Буфера. Самсону не очень нравились женщины с огромной грудью. Вместо этого, он бы предпочел девушку с симпатичной задницей, но сегодня всё это не имело значения.

Медленно, по одной за раз, она освобождала тяжелые и большие, как дыни, груди из крошечных чашечек лифчика. Он тут же отметил, как они провисли без поддержки.

Она развела ноги шире, чтобы дать ему хорошо рассмотреть её женские прелести сквозь белье, с вырезом на самом интересном месте. Побритая. Не совсем его стиль, но что делать. Он показал ей жестом повернуться, чтобы рассмотреть её задницу. Её стринги ничего не скрывали.

Медленно она сняла этот скудный лоскуток ткани, который вряд ли можно было назвать трусиками, и наконец предстала перед ним в обнаженном виде.

Она интересовала его только как женщина, которая наконец-то подарит ему долгожданную разрядку. Он хотел покончить с этим.

Самсон взглянул на кровать с балдахин. Он приобрел этот антиквариат в то время, когда такая кровать считалась современной мебелью. Но он не разделит с ней свою постель.

Лучше возьмёт её сзади, нагнув над кушеткой. И будет трахать до тех пор, пока у нее в глазах не потемнеет. По крайней мере, ему не придется смотреть на ее лицо, и он сможет притвориться, что на её месте другая.

Красивое лицо мелькнуло в его голове. Далила. Он мог бы сделать вид, что это Далила. Хорошо. Таков план.

Идеальный план.

Стриптизёрша не станет возражать. В конце концов, ей за это платят. Она сделает всё, что он захочет.

Превосходно.

Была лишь одна проблема.

Члену Самсона было абсолютно наплевать на его блестящий план.

Он снова заглох.

Намертво.

Ни одна чёртова клетка крови не устремилась к его члену, чтобы разбудить его, ни одна.

Усох, как чернослив.

Что, чёрт возьми, происходит? Он прекрасно работал несколько минут назад, а теперь с обнажённой женщиной, ждущей, когда её трахнут, он не вставал!

Ни на один дюйм, даже на полдюйма.

Никакого движения вообще.

— Чего же ты медлишь, большой мальчик? — поддразнила она его, хлопая своими накрашенными ресницами.

Самсон бросил на неё недовольный взгляд. Неужели она над ним насмехается?

Она подошла к нему и положила руку на его ширинку.

— Ох! — выдохнула она разочарованно.

Со скоростью света он схватил ее за запястье и отдернул руку от себя. В следующую секунду он отпихнул ее.

— Блядь!

Внизу парни переглянулись, когда услышали голос Самсона с верхнего этажа. В старом Викторианском доме была хорошая акустика.

— Наверное, это был один из чертовски классных оргазмов...

Начал Рикки

— Черт! Блядь! — снова раздался голос Самсона сверху.

Последовало несколько смачных ругательств. Ребята переглянулись между собой.

— ...или нет, — добавил Амор.

Они подняли головы, чтобы услышать еще что-то, когда до них донеслись тяжелые шаги с лестницы.

— Нет. Никакого оргазма, — подтвердил Томас.

— О черт! — это сказал Майло. — Бедный парень!

Самсон уже ворвался на кухню и слышал комментарий Майло. Он кипел и был готов убить кого-нибудь. Томас встал перед Майло, в желании защитить его.

— Блядь! — словно кувалдой, Самсон ударил кулаком по столу, разломав гранитную поверхность. Она разлетелась на несколько частей.

Его глаза заволокло красным туманом, а клыки удлинились. Он с трудом контролировал свой гнев.

— Амор, живо принеси ему крови, — хладнокровно приказал Рикки, не спуская глаз с Самсона.

— Уже принёс. — Амор протянул Самсону стакан с тёплой красной жидкостью.

— Давай Самсон, выпей. Тебе это необходимо.

Самсон выхватил стакан из рук Амора, опустошив его одним глотком, и сердито посмотрел на Рикки.

— Тебе стоит объяснить той стриптизёрше, что если она брякнет кому-нибудь хоть одно слово об этом, я сломаю её милую шейку пополам. Понятно?

Его беспощадный взгляд подтверждал сказанное.

Рикки кивнул.

— Мы лучше пойдем. Парни! — он выпроводил их из кухни.

Самсон слышал, как на полпути к выходу, они встретили спускающуюся стриптизёршу.

— Но у него был стояк, когда та женщина была здесь. Я же видел. Если честно, такое трудно было не заметить, — прошептал Томас, но уши Самсона были достаточно чувствительными, чтобы услышать сказанное.

— Думаю, с ней бы всё получилось. Жаль, что она смертная, — прошептал в ответ Амор. Затем его тон изменился. — Эй сладенькая, мы наняли тебя на всю ночь, как насчёт того, чтобы вернуться со мной. У меня есть то, что ты смогла бы зажать этими буферами.

Ответом послужил смешок стриптизёрши.

Через мгновение они ушли. Стало тихо. Слишком тихо.

Амор прав. Со смертной всё бы получилось. Самсон был уверен в этом. Вот только почему у него не встал на стриптизёршу? У неё отличная фигура, она была готова. Но она не Далила. У неё не было её запаха и её красоты. Черт, её губы были такими вкусными, как и язычок, который он сумел заставить ему отвечать.

Рай. Какой поцелуй и какая гибкая маленькая фигура, с такими правильными формами. Самсон знал, что это было взаимно. Он чувствовал её возбуждение.

И тогда, когда он спускался вниз по лестнице, неся её сухую одежду, её глаза изучали каждую частичку его тела. И ей нравилось то, что она видела. Девушка даже облизала свои губы. Хотя он уверен, что она не заметила, что сделала. В её глазах он увидел желание.

Черт, он хотел её. Он должен заполучить её, чего бы это не стоило.

Самсон набрал номер. На звонок ответили немедленно.

— Офис Доктора Дрейка. Чем могу помочь? — словно котенок промурлыкала кукла Барби.

— Самсон Вудфорд. Мне нужно увидится с Доктором Дрейком.

— Сегодняшняя ночь полностью занята встречами. Как на счет завтра, в час после заката? — предложила она, и голос ее сейчас звучал холоднее.

Он никогда не проявлял к ней интерес всё то время, когда посещал сеансы и, в конце концов, она прекратила с ним флиртовать. Тем лучше для него. Самсон не переносил ни её, ни её слащавой улыбки.

— Думаю, вы сможете что-то для меня придумать. Учитывая безумные счета, которые я оплачиваю вашей конторе, меня не волнует причина вашего отказа, — это действительно была крайняя необходимость.

— Подождите минуточку, — раздался щелчок на линии и короткое молчание, прежде чем она вернулась к разговору. — Он сможет вас принять через полчаса.

— Так я и думал.

Самсон повесил трубку, схватил пальто с вешалки и направился к двери. Он мог бы пройти пешком до Пасифик-Хайтс. Ночной воздух поможет прояснить мысли. В этом он как раз и нуждался.

Он шагал по ночному городу: воротник поднят, руки глубоко спрятаны в карманах пальто. Дождь почти закончился. На улице всё ещё толпились люди. Но Самсон их игнорировал.

Как правило, улицы становились безлюдными после полуночи, вот тогда и выходило большинство вампиров. Но сейчас было еще слишком рано.

Самсон не мог понять, почему эта человеческая женщина подействовала на него таким образом. Конечно, она обладала привлекательным телом, и была хороша собой, но он привык к красивым женщинам.

Являясь одним из самых завидных холостяков в городе, он всегда мог выбирать лучших из лучших.

Самсон встречался со многими красивыми женщинами. Слово "встречался" было не совсем подходящим, правильнее сказать — он спал с огромным количеством красивых женщин всегда, когда у него возникало такое желание. Всегда находились женщины, вампирши естественно, желающие удовлетворить его плотские желания в надежде стать его парой. Но потом он всё же выбрал одну единственную, и с этого начались все его проблемы.

Самсон всегда поддерживал несколько благотворительных организаций и пару-тройку раз в год посещал их балы. На одном из таких баллов он заприметил новую женщину в городе. Он слышал ее имя раньше, но не видел ее и ещё не был ей представлен. И в тот момент, когда среди толпы увидел высокую рыжеволосую женщину, он потерял голову — от желания.

Ходили слухи, что Илона Хампстед приехала из большого чикагского ковена и имела связи с вампирами по всему миру. Она была настоящей светской львицей и решила обосноваться в Сан-Франциско. Она строила из себя недоступную, и в Самсоне сразу же проснулся охотничий инстинкт.

Ему потребовалось чуть больше месяца, чтобы затащить ее в постель. Всё это время он трахал каждую встречную вампиршу, чтобы хоть как-то избавиться от своей сексуальной неудовлетворённости. В конце концов, он заполучил свой приз и без стеснения демонстрировал ее на каждом общественном приеме. Ее видели с ним каждый раз, когда он выбирался в город.

Газеты пестрили множеством их совместных фотографий, запечатлевших их то на одной, то на другой вечеринке. Вопреки ошибочному мнению, что вампиров нельзя сфотографировать. На самом деле, многие были достаточно фотогеничны.

И не смотря на то, что Самсон желал уединенности, он наслаждался вниманием и восхищёнными взглядами своих приятелей, и тем, что смог заполучить такую красотку. Хотя она была той, кого бы он назвал "женщиной высшего класса", в ней было очарование.

Она хотела быть единственной для него, и он не возражал.

В течение последующих нескольких месяцев она стала частью его жизни, и как-то незаметно он в нее влюбился. Самсон так долго был одиноким, и мысль о постоянном партнере, которому можно было бы доверять, прельщала его.

Все его друзья уверяли, что они прекрасная пара, все, кроме Амора, который держал свое мнение при себе.

Их сексуальная жизнь была великолепна, у них был общий круг друзей, одинаковое положение в обществе. Они прекрасно подходили друг другу. Так было до того момента, пока не поползли слухи о создании кровной связи. Мысль о том, чтобы сделать их союз неразрывным взволновала Самсона. Чего-то не хватало в его жизни, и она могла бы заполнить эту пустоту, поэтому он наконец решился.

Самсон выбросил из головы мысли о той роковой ночи, когда в одночасье его мир рухнул. Прошлому не было места в его жизни, теперь он жил только настоящим.

Самсон гадал, имел ли отношение тот факт, что Далила была человеком, к тому, как он отреагировал на нее.

Конечно, у него был секс с человеческими женщинами раньше, в дни, когда он был все еще немного диким и неукротенным, но ни одна в действительности не интересовала его, даже немного, поэтому он перестал с ними трахаться.

Секс с людьми был опасен и никакое удовольствие не стоило такого риска. Амор не разделял его мнения по этому вопросу. Но Самсон чувствовал, что ему всегда необходимо было сдерживаться и у него не было возможности полностью раскрыть свою мощь и силу, не ранив при этом своих человеческих любовниц. В итоге, это стало слишком его тяготить, и он прекратил все подобные связи.

С вампиршами было проще иметь дело, если это касалось секса. Их сила соответствовала силе их сексуального партнера, и они не были такими хрупкими.

Самсон знал, что было бы безумием преследовать человеческую женщину, но он был в отчаянии. Он нуждался в сексе, причём в ближайшее время. В противном случае, он станет опасным, неконтролируемым зверем.

Он будет помехой не только для себя, но и для окружающих. В последние два столетия он слишком усердно работал, чтобы позволить всем его достижениям пойти прахом из-за сексуальной неудовлетворенности.

Менее чем за полчаса после того, как Самсон покинул дом, он дошёл до офиса своего психиатра и ворвался внутрь. Время играло существенную роль. Он никогда прежде так не спешил.

— Спасибо, что приняли меня так быстро, не взирая на других пациентов.

Доктор Дрейк приподнял бровь:

— Это настолько важно, что вы не могли подождать до завтра?

— Кое-что произошло.

Он взглянул на психиатра — глаза мозгоправа блестели:

— Ох! Скажи мне кто она, и что сделала.

— В том-то и дело, что я понятия не имею. — Самсон позволил себе упасть в гроб, растягиваясь во весь рост на мягкой подушке.

Пока Самсон детально воспроизводил инцидент с Далилой, Дрейк внимательно слушал, вникая в каждое слово. Вместе с тем, наблюдая за поведением, дыханием и движениями своего пациента.

— Что это значит? — с нетерпением спросил Самсон.

— Интересно. Значит вы говорите, что стриптизёрша оставила вас равнодушным, после того как та женщина возбудила?

— Как я уже сказал, как будто я вошел в морозильную камеру.

— Очень интересно, — он сцепил пальцы перед лицом, опираясь локтями на подлокотник кресла. — В нашу последнюю встречу на прошлой неделе вы упоминали, будто вам чего-то не хватает. Можно поподробнее об этом?

— Сейчас? — бросил на него сердитый взгляд Самсон.

— Я думаю это важно, в свете текущих событий.

Самсон фыркнул:

— Отлично. Я просто... Я действительно не могу понять в чём дело. Не имеет значения, сколько я достиг, что бы я не делал — была эта пустота. Я чувствовал, будто мне чего-то не хватает, словно важная часть меня была потеряна.

— Каким образом?

— Эмоционально, — вздохнул Самсон. — Я стремился к чему-то, что в итоге дополнит меня. Я верил, что кровная связь в итоге заполнит эту пустоту. Это должно было помочь.

— Кровные узы с Илоной? Я в этом сомневаюсь.

— Почему вы говорите такое, Док?

— Кровная связь — это формальная кульминация того, что уже есть. Связь на тот момент уже существует. Ритуал просто делает ее официальной. Сам процесс не сможет объединить вас, если вы к тому моменту не соединились с вашей парой.

— Я не понимаю. Ритуал же создает связь. Это то, чему меня учили.

Дрейк покачала головой.

— Распространенное заблуждение среди нашего вида.

— Я не чувствовал такой связи с Илоной, которую вы описываете. Я думал это

возникнет позже, после ритуала.

— Поверьте мне, вы не единственный, кто верит в это. Но если вы так и не почувствовали связи с ней, вам не стоило и думать о кровных узлах. Это не то, к чему можно принудить. В любом случае, я лучше стал понимать вашу реакцию на разрыв с Илоной. Теперь все стало ясно.

Дрейк поднялся и подошел к гробу.

— Удобно?

Голова Самсона резко повернулась, и он вдруг понял, где он лежит. Он немедленно вскочил и попятился от злополучного гроба.

Он никогда во время сеансов не пользовался гробом, всегда предпочитая сидеть на стуле или же нетерпеливо расхаживать по комнате.

— Что за...? — Он сходил с ума, определенно сходил с ума. Самсон не просто не понял загадочных объяснений Дрейка — теперь всё в его жизни стало бессмысленным.

— Хм.

— Чёрт возьми, что? — Самсону нужен был ответ. За что он платит этому шарлатану?

— Я догадываюсь, что могло произойти. Столкнувшись со слабым человеком, вы позволили себе стать снова уязвимым и снизили уровень своей самозащиты. И как только вы оказались с вампиршей, ваша стена снова вернулась, а эрекция — пропала.

— Спасибо за красочные иллюстрации. Наконец ситуация прояснилась, и ты считаешь, что во всём виноват я? — Будто он нуждался в мысленном образе своего безжизненного члена.

— Хм, смертная. Я имею ввиду, это может сработать. Вполне возможно. Многие из вашего вида имеют половую связь с людьми. Конечно, это опасно... для нее, по крайней мере, но если вы будете осторожны... Ну, тогда да, все может получиться.

Самсон ошеломленно взглянул на него. Что за ерунду несет этот шарлатан? Он разговаривает сам с собой?

— Чёрт, док, что, черт побери, мне теперь делать?

— Послушай меня, и хоть раз сделай то, что я советую. Хоть раз. Найди эту женщину снова и займись с ней сексом. Избавься от того, что вас тяготит. Я обещаю вам: однажды взяв ее, ваше тело вспомнит каково это и вернется в норму. Можешь мне поверить.

— Но она смертная. Ты это понимаешь? — хороший доктор не мог так легко забыть об этой маленькой детали.

— Я полностью осознаю последствия, поверь мне. Понимаю опасность, которой она подвергнется.

— Не уверен в этом. Если я потеряю контроль, то могу серьезно покалечить ее, возможно, убить. В пылу страсти, осторожность — это наименьшее, о чем я задумываюсь. Неизвестно, что я сделаю. Укушу ее? Выпью досуха? Убью? — Сама мысль об этом была ему противна. — После такого долгого воздержания, как я могу быть уверен, что контролирую свое тело?

— Кто она для вас? Никто, просто смертная, человек. Возьмите у нее то, что нужно, и вернете свою прежнюю жизнь. Вам нужно поиметь ее так скоро, как это возможно, иначе, вы можете снова упустить свой шанс. Разве вы не видите? Словно провидение отправило ее к вам, чтобы помочь. Сделайте это, и перестаньте беспокоиться о последствиях. Черт возьми, ей может даже понравится, учитывая вашу репутацию... — Дрейку хватило наглости засмеяться.

Самсон кивнул. Возможно, он сможет сделать это. Он знал, на что способен в постели.

Самсон всегда старался соответствовать своей репутации. Он попытается быть осторожнее и нежнее, чтобы ей понравилось. Уж об этом он позаботится.

Это — наименьшее, что он может сделать — подарить ей ночь незабываемого удовольствия, хорошие воспоминания. И, если его доктор считал, что все настолько просто, возможно, так оно и было.

На этот раз, ему придется согласиться со своим мозгоправом. Черт, он не хотел ничего другого, как оттрахать ее до потери чувств — как раз то, что доктор предписал.

* * *

Далила погрузилась в теплую ванну и пожалела, что не купила пену. Она была в настроении долго отмокать в горячей воде, и пузырьки были бы очень кстати.

Ее тело болело от напряжения, но она старалась не думать о бандите, что напал на нее, и вместо этого сосредоточилась на своем невероятном спасителе.

На самом деле, она не смогла насладиться его поцелуем, поскольку слишком отвлекалась на противостояние ему.

Слишком поздно. Она уже напортачила.

С её-то везением, он очень быстро найдёт согласную на все девицу в той стриптизёрше, которую, очевидно, и наняли для этой цели. Мужчины могут быть такими свиньями.

Если бы она не была такой скромницей, то возможно он бы выпроводил своих друзей и стриптизёршу и... О чем она думает?

Мечтательница. Безднадежный романтик.

Такие великолепные мужчины как он точно не западают на скучных маленьких бухгалтеров как она. И кроме того, она не так сильно нуждалась в ласке. Хорошо, возможно, сильно.

И пусть она в последнее время редко ходила на свидания, ну хорошо, очень редко. Господи, кого она хотела обмануть? У нее уже больше года никого не было, и даже раньше она лишь иногда с кем-то встречалась.

С какой стати такому мужчине как он интересоваться ею? Наверное, ему на шею вешались все встречные женщины. Он выглядел словно идеальный завидный жених.

Да, она заметила, что на пальце не было обручального кольца. И он, очевидно, богат. Жить в старом викторианском особняке на Ноб Хилл с личным шофером и лимузином, к тому же, он просто пах деньгами, старыми деньгами.

Даже не живя в Сан-Франциско, она знала, что Ноб Хилл очень дорогой район. Она отметила элегантность дома с роскошной мебелью, дорогие картины на стенах, изысканный хрусталь, в котором он подал ей бренди. Ванная, в которой она переодевалась, выполнена в таком же изящном стиле.

Видимо, он или купил дом в отличном состоянии, или кропотливо восстановил каждую его деталь. Но в нём её привлекали не деньги. Сексуальный магнетизм прямо-таки сочился из каждой поры тела этого мужчины. И она с удовольствием бы вылизала, каждую его частичку.

Великолепно!

Теперь она не сможет заснуть всю ночь. Она думала о "Прекрасном Принце на белом

коне". Прекрасный Принц, который поцеловал ее потому что думал, что она стриптизерша.

Попытался бы ли он это сделать, если бы знал, что она всего лишь мелкий бухгалтер? Работа. Она совершенно забыла об этом. А ведь хотела посмотреть файлы, которые выслала на свой виртуальный сервер незаметно от Джона.

Неохотно Далила вылезла из ванны и вытерлась. Через несколько часов работы на компьютере она, возможно, устанет и после этого сможет немного поспать, прежде чем вернется в офис утром.

Пока ее ноутбук загружался, она заглянула в холодильник. За исключением остатков от вчерашнего ужина, он оказался пуст. Далила положила контейнер с едой в микроволновку на несколько минут.

Она вошла в виртуальный файловый сервер и извлекла оттуда файлы. Длинные строки и столбцы операций смотрели на нее с экрана. На это может потребоваться время. Далила набросилась на остатки пасты и стала есть прямо из коробки.

Через три часа она была полностью измотана. Глаза болели, и даже ежеминутные протирания, не могли заставить их оставаться открытыми. Время ложиться спать.

Но заслуженный отдых всё никак не приходил.

Она металась.

Она вертелась.

Лежала на боку, на спине, на животе.

Всё без толку. Далиле не суждено было уснуть. Неожиданный звук напугал ее. В темноте ничего было не разобрать. Но Далила ощутила тяжесть на теле, вжимающую ее в матрас. Руки прикасались к ней. Губы целовали. Горячий язык ласкал шею девушки. Не неприятно, но незнакомо.

Тело придавило ее, крепкие бедра лишили свободы. Чья-то рука убрала волосы с шеи и рот прижался к нежной коже в поцелуе. Пока вдруг... Нет! Острые, как бритва, зубы сомкнулись на ее шее. Теплая жидкость струйкой бежала вниз. Но ощущения не были болезненными, они были... сладостными!

Затем она услышала громкий, повторяющийся звук. Бип! Бип! Бип!

Будильник. Он грубо разбудил ее. Далила дернулась. Уже день. Рукой она провела по шее, где ощутила укус, но кожа по-прежнему была гладкой, идеальной, как всегда. Ни раны, ни крови. Просто очередной сон.

По крайней мере, она спала, хоть и немного. Наверное, три или четыре часа.

Бросив взгляд на часы, Далила поняла: следует собираться в офис, и быстро. Она, наконец, нашла несколько бессмысленных сделок в файлах, просмотренных за ночь. Далила хотела подтвердить свои предположения, получив доступ к бумажным оригиналам документации в офисе. У девушки было предчувствие, что она на кое-что наткнулась.

После стремительного принятия душа, Далила быстро оделась и посмотрела на одежду, в которой она пришла в дом. Одежда Самсона. По крайней мере, есть причина вновь увидеться с ним. Ладно, это называется оправданием. Она принесет ему одежду. Может он пригласит Далилу войти. Она попытается зайти к нему сегодня вечером после работы и будет надеяться, что Самсон окажется дома. Один дома.

Взгляд в окно дал понять, что дождь еще моросит и лучшей ей взять с собой на работу зонт. Пока Далила искала его в шкафу в коридоре, раздался стук в дверь.

— Кто это?

— Грегори, с нижнего этажа. Для вас посылка.

Далиле пришлось по душе, что в доме есть услуги консьержа. От этого она почувствовала себя безопаснее, особенно после вчерашнего нападения.

Далила открыла дверь и даже не увидела лица Грегори за букетом из двух дюжин красных роз, который он держал.

— Доброе утро, мисс Шеридан, — сильный аромат почти ошеломил ее. Цветы были прекрасны, темно-красные, как кровь.

— Ух ты! Вы уверены, что они для меня? — она здесь никого не знала. Кроме того, сегодня не её день рождения, не день Святого Валентина, и не какой-либо другой праздник.

— Да. Джентльмен, принесший их, назвал мне ваше имя. И дал вот это, — Грегори протянул ей вешалку с одеждой, завернутой в пластиковый чехол. Её одежда.

Самсон. Как он очистил и высушил ее одежду так быстро? Ждал ли он её внизу? Сердце Далилы взволнованно затрепетало и ладошки внезапно вспотели.

— Полагаю, в цветах есть карточка, — Грегори поставил вазу с цветами на столик в коридоре и ушел.

— Спасибо.

Закрыв дверь и повесив одежду в шкаф, она посмотрела на карточку. Зачем он послал ей две дюжины красных роз?

Карточка была написана от руки, аккуратным, старомодным подчерком.

"Мои самые искренние извинения за прошлую ночь. Не окажешь ли ты мне честь, сопроводить тебя сегодня вечером в театр? Может я заберу тебя в семь часов вечера? Самсон Вудфорд.

P.S. Мой помощник Оливер ждет твоего ответа внизу."

Бабочки в животе Далилы начали танцевать. Ей пришлось сесть. Он приглашал ее.

На свидание.

Свидание!

Что она должна сделать сначала? Пойди вниз и поговорить с его помощником, или закончить собираться на работу? О, Боже она в полной растерянности. Бабочки в животе танцевали и будут это делать весь день, Далила была уверена.

Спустя пару минут, она встретила молодого человек, терпеливо ждущего в вестибюле здания.

— Мисс Шеридан?

— Вы ассистент мистера Вудфорда? Оливер?

Он была одет в темный бизнес-костюм, такой же, как и водитель Самсона за ночь до этого.

— Да, мэм. Он попросил дождаться вашего ответа.

Её сердце затрепетало.

— Пожалуйста, передайте мистеру Вудфорду, что я удовольствием присоединюсь к нему сегодня вечером.

— Он будет счастлив услышать это

Она кивнула ему и пошла на выход к двойным дверям, чтобы отправиться на работу.

— Эм, Мисс Шеридан?

Она обернулась, ей было любопытно узнать, что ещё он хочет.

— Да?

— Мистер Вудфорд также попросил меня предложить подвести вас в любом, нужном вам направлении.

— О, в этом нет необходимости. Я просто иду на работу. Это не далеко. Спасибо.

— Пожалуйста, позвольте мне. Лимузин прямо за дверью.

Он галантно открыл перед ней дверь и повел к машине. Почему Самсон её так балует? Или она снова замечталась? Это просто не могло быть реальностью.

Далила дала Оливеру адрес офиса и приготовилась к плавной поездке. Шум города не был слышен в машине. Своего рода небольшой райский уголок. Какая роскошь.

Где-то, когда-то ей придется расплачиваться за такую роскошь... в кармическом плане. Ничего не дается бесплатно. Не в ее мире.

* * *

Хоть уже и светало за окном, Самсон всё ещё бодрствовал. Он устал, но не хотел спать. Пока не узнает, примет ли Далила его приглашение в театр.

После возвращения из офиса доктора Дрейка, он провёл остаток ночи проверяя отчёты из разных филиалов своей компании "Вампирская Служба Личной Охраны".

Когда его превратили в вампира в начале девятнадцатого века, он быстро понял, что даже вампирам нужны деньги для жизни.

Ни с того ни с сего он начал предлагать себя туристам в качестве охраны в ночное время. И как оказалось, безопасность — прибыльное предприятие.

Это также означало, что у него был всегда большой запас преступников и отбросов общества, от которых он мог кормиться, при этом защищая богатых туристов или перевозку дорогих грузов.

Позже, он превратил своё единоличное предприятие в компанию, наняв других вампиров-единомышленников.

Как вампир, он наконец-то добился успеха, который обошёл его стороной, когда он был человеком.

Звучало иронично, что вампир защищал жизни, которые столь многие из его вида хотели разрушить.

Таким способом Самсон сохранял свою человечность.

Теперь же сеть его компаний по всей стране предоставляла услуги охранников и телохранителей — фирмам, знаменитостям, зарубежным гостям, и многим другим лицам.

В то время, как головной офис расположился в Нью-Йорке, он решил перебраться в Сан-Франциско, чтобы жить более спокойной и нормальной жизнью. Настолько нормальной, насколько возможно для вампира.

Многие из сотрудников были его знакомыми вампирами, работающие, в основном, как ночные охранники и телохранители.

Он нанял несколько менеджеров из людей, которые представляли интересы Службы Личной Охраны в дневное время и общались с публикой. Очень немногие из человеческих сотрудников знали или видели Самсона. И он не узнал бы многих из них, если бы столкнулся с ними на улице. Ему нравилось такое положение вещей.

Он держался в стороне от ежедневного управления бизнесом, но любил быть в курсе, рассматривая все важные отчеты от разных отделений. Он вмешивался только тогда, когда что-то шло не так.

Всегда где-то были небольшие проблемы, но он доверял своим управляющим заботиться

о мелочах. Он не был микроменеджером.

Рикки, Амор и Томас — все работали с ним. Рикки руководил наймом вампиров, Амор имел дело с недвижимостью, и Томас оказывал техническую поддержку. Их дружба не мешала работе... ну, по крайней мере, большую часть времени. Майло стал зависать с ними, поскольку они с Томасом встречались уже почти девять месяцев.

Тёмные шторы, в богато украшенной спальне Самсона, были задернуты, когда он сел на кровать с балдахином и начал перелистывать отчеты, каждые несколько секунд проверяя телефон. Он послал своего помощника Оливера к квартире Далилы около получаса назад и до сих пор не получил ответ.

Оливер — человек, а также его глаза и уши на протяжении дня. Он — один из немногих, кто знал, что Самсон — вампир. Самсон спас его от криминальной жизни, и его протеже платил ему лояльностью и преданностью.

Карл был вампиром и его водителем, дворецким и личным помощником в ночное время. Личные сотрудники Самсона зарабатывали больше, чем многие менеджеры в крупным компаниях.

Не то, чтобы он был особо щедр, просто очень хорошо знал природу человека и вампира. Если сотрудникам хорошо платили и обращались с ними ещё лучше, они оставались верными. Преданность для него имела первостепенное значение.

Что так задержало Оливера? Далила еще не проснулась? Он взглянул на старинные часы. Было уже больше восьми, и он чувствовал крайнюю усталость. Как вампир, он мог не спать в дневное время, но это ограничивало его действия. Его чувства были не столь остры, и жизненная энергия ниже, чем обычно.

Конечно, он не мог выйти на улицу, потому что лучи солнца превратили бы его в пепел. Но мог перемещаться по дому, воздерживаясь от прямых солнечных лучей.

Жужжащий звук предупредил о получении сообщения на телефон. Он просмотрел его.

"Она сказала да".

Да! Да! Да!

Самсон не мог вспомнить, когда он последний раз был так взволнован перед встречей с женщиной. Или вообще чем-либо взволнован. Он хотел убедиться, что все пройдет идеально.

Как он хотел ее! Он уже представлял вещи, которые проделает с ней, как будет прикасаться, как погрузится в нее, пока полностью не опустошится.

Это будет реальный, хоть и запоздалый, подарок ему на день рождения.

Далила покачала головой, пытаясь сдержать раздражение из-за того, что Джон не хотел выполнять ее просьбу.

— Нет, электронных записей не достаточно. Мне нужны копии документов этих сделок, — настойчиво повторила она и посмотрела на Джона, нависшего над столом. Далила интерпретировала сей жест, как попытку запугивания.

На неё он не подействовал, не смотря на то, что Далила ненавидела, когда малознакомые люди вторгались в её личное пространство.

Тренинг по работе с трудными клиентами научил её не позволять эмоциям проявляться на лице.

Пока Далила смотрела, как над бровью Джона собираются капельки пота, её собственное лицо оставалось непоколебимым, именно так, как она часто практиковалась перед зеркалом. Ей не нужно было видеть свое отражение. Она в точности помнила ощущение мышц, когда делала нужное выражение лица.

— Они находятся не здесь, а в хранилище на Остер Поинт.

Не достаточно хорошее оправдание. Не то, чтобы какое-либо оправдание вообще сработает с Далилой.

— Где это Остер Поинт?

— На юге Сан-Франциско.

— Что ж, тогда, думаю, это не проблема. Доставьте их сюда после обеда

Хотя Далила и не была знакома с Сан-Франциско и его окрестностями, она знала, где Южный Сан-Франциско, так как проезжала его по пути из аэропорта. Поездка до хранилища в Остер Поинт не может занять больше двадцати минут

— Я запрошу их, но не могу гарантировать, что документы доставят сегодня же. Для этого мы пользуемся услугами внешних поставщиков, а я не имею никакого влияния на скорость их работы, — пожал плечами Джон.

— Прекрасно. Просто доставьте их сюда. Если документы не будут здесь во второй половине дня, то завтра рано утром они точно должны быть здесь. Завтра уже пятница, не хочу провести все выходные в офисе, полагаю, вы тоже.

Далила бросила на него очередной решительный взгляд, убеждаясь, что маска непреклонности всё ещё натянута на её лице. Если нужно пригрозить Джону работой в выходные, так тому и быть. Хотя это не означает, что у неё есть намерения работать внеурочно...

Она надеялась посмотреть достопримечательности в субботу и воскресенье. План состоял в том, чтобы закончить аудит в среду на следующей неделе. Она была уверена, что к тому времени сможет раскрыть тайну, спрятанную в книгах. Уже полученная информация было многообещающей. Оказывается, кто-то спекулировал записями о снижении стоимости в книгах. Далила доверяла своей интуиции, говорившей, что здесь не все чисто. Все это проделывалось очень методично и длилось уже почти год. Только год — странно. Далила посмотрела на даты на мониторе и удостоверилась в сроках. С чего записям текущего и предыдущего года находиться в хранилище? Большинство компаний отправляют туда документы старше трёх лет. Ей ни капельки не понравилось, как это звучит.

Далиле требовались оригиналы документов от Джона потому, что она должна узнать,

кто был первым инициатором, а затем разрешил операции. В компьютере эти записи не отображались. Ввод был организован обыкновенным второстепенным рабочим, а вот одобрил всё это — сотрудник на уровень или два выше.

Далила полностью осознавала, что хоть это и против политики компании, многие сотрудники, когда у них наступали финансовые трудности, рассказывали пароли входа в систему, и с этим нужно было что-то делать.

Поэтому, хотя она знала логин того, кто одобрил рассматриваемые сделки, только оригинальные документы подтвердят, кто в действительности стоит за этим.

И кто бы ни начал эти сделки, как только Далила допишет отчет, он окажется в полном дерьме.

— Я собираюсь в Китайский Квартал поесть димсам ^[8]. Не желаете присоединиться? — предложение Джона стало неожиданностью.

Далила вспомнила, что вчера вечером так и не успела насладиться Китайской едой и теперь чувствовала тягу к ней. Она благодарно улыбнулась своему сотруднику.

— Было бы здорово. Я умираю с голоду.

— Тогда пошли.

Она сдернула куртку с вешалки у двери и последовала за Джоном.

Хотя Далила уже почти неделю находилась в Сан-Франциско, Джон впервые попросил ее присоединиться к нему на обед. В предыдущие дни, он всегда, казалось, в спешке мчался из офиса на обеденный перерыв, как только Далила уходила перекусить.

Димсам — желанное отвлечение и, возможно, это заставит время бежать быстрее и день скорее закончится. Далила не могла дожидаться семи часов и свидания с Самсоном. Что ей надеть? Она не взяла с собой ничего праздничного. Может она смогла бы заглянуть в бутик после работы и прикупить что-нибудь подходящее.

Далила шла рядом с Джоном по крутым закоулкам Чайна-тауна. Мужчина казался довольно-таки здоровым, хотя на первый взгляд его трудно было таким назвать.

— Пробовали димсамы прежде?

— Конечно. Постоянно их ем в Нью-Йорке. Но думаю, что наш Китайский квартал не такой большой, как у вас, — Далила решила, что стоит завести непринуждённую беседу.

— Я где-то прочитал, что Китайский квартал Сан-Франциско самый большой в США. Не уверен, что это правда, но похоже на то, — Джон оказался на удивление разговорчив. — Здесь много магазинчиков, а если пройти несколько кварталов вверх к Стоктону, можно найти вполне приличные продовольственные магазины. Здесь продают в основном безделушки и сувениры. Тонны туристов.

— Да, я заметила. Недавно проходила здесь в полдень, и тут был такой наплыв туристов, что невозможно было протиснуться.

Далила посмотрела на Гранд Стрит — главную улицу Китайского квартала. Это место просто-таки кишело туристами и продавцами.

— В эти выходные народу прибавится из-за празднования Китайского Нового Года, а в субботу вечером будет парад. Вам стоит это увидеть. Обычно я прихожу сюда с детьми. Им нравится. Будет дракон и всякая забавная атрибуция.

— Возможно, я приду посмотреть.

Далила прошла за Джоном в, невзрачный на вид, китайский ресторанчик, который был забит клиентами китайской национальности, что уже, само по себе, было хорошим знаком. Хозяйка проводила их к столику.

Красная скатерть была накрыта прозрачной подставкой под горячее, которую она быстро протерла.

— Пить? — краткость хозяйки граничила с недружелюбием.

— Чай, — в унисон произнесли Джон и Далила.

— Бьюсь об заклад, не можете дождаться возвращения домой, чтобы выспаться в собственной кровати, — предположил Джон.

Далила улыбнулась.

— Конечно.

Нет. После встречи с Самсоном, она хотела бы продлить свое пребывание и посмотреть к чему приведёт их встреча. Но вряд ли этому суждено сбыться.

— Должно быть сложно постоянно путешествовать по работе.

Далила рассеянно кивнула. Хотя она никогда так не думала. На самом деле, было благословением так много отсутствовать. По крайней мере, ей не нужно признавать, как одинока она была в своей маленькой квартире в Нью-Йорке. Когда она была в дороге и останавливалась в гостиницах, она могла притворяться перед остальными, какая у нее интересная была жизнь. Никто не узнает ее достаточно хорошо, чтобы заглянуть ей в душу и понять, что возвращаться ей практически не к чему.

У нее не было ни братьев, ни сестер, ну, по крайней мере уже не было. У ее матери были проблемы с зачатием, и Далила годами просила маму о маленьком брате или сестре, когда была ребенком.

И когда мама внезапно забеременела в возрасте тридцати пяти лет, вся семья была в восторге. Немного больше года спустя их мир рухнул, и ее маленький брат умер. После этого ее мать никогда не была снова прежней. Её отец, почти на 10 лет старше мамы, сейчас находился в приюте для пациентов с болезнью Альцгеймера. Он больше не узнавал её, и она перестала с ним видеться, хотя финансово продолжала заботиться о нем.

Далила стала для него незнакомкой, и это ранило ее каждый раз, когда она его видела. Её мать умерла двумя годами ранее. Благо, отец не знал об этом. Болезнь Альцгеймера затуманила уже слишком большую часть его сознания, чтобы он смог понять, что его любимая, обожаемая на протяжении больше сорока лет жена, умерла от рака.

Врачи держали её в курсе, регулярно сообщая о его состоянии, и ничего другого она не могла сделать. Казалось, ему было удобно, и дом, который она выбрала для него был одним из лучших. Ни одного из членов её некогда счастливой семьи не осталось.

— Далила, ты что-то из этого хочешь? — вытянул её из депрессивных воспоминаний Джон.

Официантка показала им тарелку с пельменями.

— Ох, конечно.

Она окунула пельмень в соевый соус и жадно проглотила.

— Вкусно. Вы часто сюда приходите?

— Хотя бы раз или два в неделю. Это место находится на очень удобном расстоянии от офиса. Моя жена ненавидит китайскую еду, поэтому я обычно забегаю сюда среди недели, — признался он и засмеялся. — Ох, это мне напомнило о том, что моя жена хотела знать, во сколько я сегодня буду дома. Она собирается приготовить своё фирменное блюдо.

Далила поймала до странного любопытный взгляд Джона.

— Ну, я планирую выйти из офиса в пять сегодня.

Она могла бы пройтись по магазинам и приобрести кое-какую одежду меньше, чем за

полчаса, затем...

— В пять часов. Так рано? Какие-то планы? — его вопрос прозвучал так обыденно, что она почти пропустила его.

... затем принять душ, побрить ноги, сделать педикюр...

— На самом деле, я иду в театр.

Может покрасить ногти в розовый? Будет ли красный цвет слишком агрессивным?

— Звучит весело, что ты хочешь посмотреть?

Она любила сцену, и всегда приходила в восторг, когда знала, что увидит спектакль. Но на этот раз, у причины её восторга было другое имя.

— Я на самом деле не знаю, — Далила отвела взгляд, побаиваясь, что он выдаст ее возбуждённое состояние в ожидании предстоящего свидания. Ей на самом деле было всё равно, какой будет спектакль, пока мужчиной, сидящий рядом с ней будет Самсон Вудфорд.

— Что значит, ты не знаешь? — Джон выглядел растерянным.

— Знакомый пригласил меня, и я совершенно забыла спросить на какой спектакль мы идем.

Знакомый... она хотела, чтобы Самсон стал чем-то большим, хотя бы знакомым, с которым у нее мог быть секс. Много секса. Много хорошего секса. Если он так же хорош в постели, как и его поцелуй, то тогда секса будет очень много и, причём, отличного.

В ресторане что, стало жарче?

— Слишком острое?

— Что? — Далила подняла глаза и встретилась с любопытным взглядом Джона.

— Пельмени, — он указал не ее тарелку.

— Да, да, кажется, я добавила слишком много острого соуса.

Было спокойнее больше не думать о сексе за обедом с Джоном. Или в офисе, до конца рабочего дня, особенно учитывая, что в здании не было кондиционера.

* * *

Самсон хотел бы увидеть свое отражение в зеркале, но, поскольку вампиры в них не отражались, ему пришлось консультироваться с Карлом.

— Как я выгляжу?

— Хорошо, — Карл не был многословным вампиром.

Самсон повозился с воротником рубашки.

— Не слишком? Может переодеться во что-то менее кричащее?

Он был одет в темные брюки и простую белую рубашку с двумя расстегнутыми вверху пуговицами, без галстука. Он хотел выглядеть повседневно, но не слишком. Самсон снова возился с воротником своей рубашки.

— Если бы я не знал, сэр, то предположил бы, что вы нервничаете по поводу сегодняшнего вечера.

— Ты когда-нибудь видел, как я нервничаю, Карл? — скривился Самсон.

— Никогда, сэр. Ни одно раза за восемнадцать лет, что я на вас работаю. Вы сама уверенность. Что делает ваше состояние ещё более странным, если можно так сказать.

Намёк понят.

— Уже так поздно?

— И в самом деле.

Самсон хорошо помнил ту темную октябрьскую ночь, когда он принял судьбоносное решение. Спасти Карла или дать ему умереть?

— Ты жалеешь об этом?

Самсон жалел. Он жалел, что обрек Карла на жизнь вампира, но тогда у него было всего несколько секунд, чтобы принять решение. Злоумышленники, напавшие на Карла, оставили его умирать, истекая кровью. Если бы Самсон не обернул парня, тот бы умер.

Карл приподнял брови.

— Жалею ли я, что я работаю на джентльмена?

Карл ответил, качая головой:

— Я не святой. Мы оба знаем это.

— Как и никто из нас. Но вы джентльмен. Я верю, что ваша мать, Господи упокой её душу, гордилась бы вами. Она, наверное, была необыкновенной женщиной, раз воспитала такого сына, как вы.

Самсон улыбнулся.

— Тебе бы она понравилась, — он внезапно остановился. — Карл, ты когда-нибудь думал о том, чтоб заняться чем-то другим? Я имею ввиду, ты когда-нибудь хотел начать новую карьеру?

— Нет ничего другого, чего бы я хотел, кроме как работать на вас.

— Я рад это слышать. Ты знаешь, я пропаду без тебя. Мой быт и моя жизнь были бы хаосом, если бы у меня не было тебя.

— Спасибо. Не пора ли нам, сэр? — Карл указал жестом на входную дверь. Он всегда старался следить, чтобы его работодатель придерживался графика.

— Ты уверен, что так хорошо? — нахмурил лоб Самсон.

— Да, сэр, — кивнул Карл и помог ему одеть пальто, прежде чем открыл входную дверь. Дождь опять прекратился, и, казалось, что будет сухо, по крайней мере, несколько часов.

Когда Самсон устроился на заднем сидении лимузина, он гадал, как должен себя вести. Обыденно и мило? Агрессивно? Сексуально? Черт, он не имел ни малейшего представления что с ней сработает.

Кроме её имени и места жительства, он абсолютно ничего о ней не знал. Ну, Оливер так же рассказал, где она работала, но он не имел малейшего представления, чем она занималась. В здании, куда Оливер отвез её, находилось более двадцати разных компаний.

Может, ему стоило поручить Оливеру более тщательно разузнать о ней, чтобы быть вооруженным чем-то большим, нежели одним лишь своим очарованием, для того, чтобы сегодняшний вечер прошел гладко. И затащить её в постель. В его постель.

Он знал, что должен быть осторожным, поскольку уже итак облажался прошлой ночью и вел себя, как придурок. Может обаятельный и привлекательный подход лучше с ней сработает.

Он сначала так и попробует. Легкий разговор, много смеха, ничего серьезного. Это был хороший план. Это он мог сделать.

Поездка была короткой, почти слишком короткой, чтобы он смог собраться с мыслями. Он остановил Карла, когда тот хотел выйти из машины.

— Спасибо, Карл. Я сам её встречу.

Самсон шагнул в темноту улицы и вошел в вестибюль. Ему нравились зимние месяцы:

закаты были ранними, что делало ночи длиннее и давало больше возможностей находиться снаружи.

Консьерж вестибюля сообщил о его приходе по телефону. Самсон настроился ждать, как минимум 10 минут. Он знал, какими были женщины. Конечно, женщины-вампиры, с которыми он встречался, всегда заставляли его ждать, как-будто было такое неписаное правило: никогда не быть готовой вовремя. Человеческие женщины, уж точно, не были исключением.

Вестибюль был украшен большими фресками, а он восхищался произведениями искусства. Он не был здесь в течение длительного времени. Его компании принадлежала пара квартир в этом здании. Они использовали их для иногородних деловых партнеров, но он никогда не посещал ни одну из них сам. Амори ведал делами всего его недвижимого имущества.

— Самсон.

Голос Далилы заставил его резко развернуться. Ей понадобилось меньше двух минут, чтобы спуститься вниз. Это была действительно она? Она выглядела еще более красивой, чем он помнил.

Прошлой ночью, она промокла, но сейчас её темные волосы спадали, словно шелк. Её лицо было светлым, и если она использовала макияж, он не был заметен. Зеленые глаза ярко сверкали. Она была одета в черную, струящуюся вокруг ног юбку и фиолетовый топ, завязанный на одной стороне. Он не мог дождаться момента, когда сможет развязать этот узел и освободить её от одежды.

— Далила, — он поднес её руку к своему рту и мягко поцеловал. — Спасибо, что приняла моё приглашение.

Её запах тотчас же поглотил его и окутал, словно коконом.

Она одарила его очаровательной улыбкой.

— Рада тебя видеть.

— Пойдем?

Он подал ей свою согнутою в локте левую руку, и она воспользовалась предложением. Желая большего контакта, он положил свою правую ладонь на её пальцы и нежно прижал.

Она была мягкой и теплой. Сегодня, эти пальцы будут касаться его в нужных местах, так же, как и его руки будут изучать каждый сантиметр ее тела.

— Что будем смотреть?

Самсон не имел ни малейшего представления. Он попросил Оливера достать ему лучшие билеты на любой спектакль, считавшийся лучшим в городе, и абсолютно забыл спросить его о чем он.

Он положил билеты в карман пиджака, даже не взглянув на них.

— Это сюрприз.

— Я обожаю сюрпризы.

Её ждет множество сюрпризов с ним. Он надеялся, что все они будут только хорошими.

Он помог ей забраться в машину и обратился к водителю.

— Мы готовы, Карл.

Когда лимузин отъехал от бордюра, Самсон открыл перед собой бар, и вытянул небольшую тарелку с суши и канапе.

— Я подумал, что ты, должно быть, ещё не ела.

— Спасибо, это так внимательно с твоей стороны, — смутилась Далила, и ей это было к

лицу. Возможно, он сможет заставить кровь прильнуть к её щекам и другими способами.

— Шампанское? — он уже открывал бутылку и наливал два бокала, протягивая ей один. Он коснулся своим бокалом её и взглянул на девушку.

— Пусть сегодня я произведу на тебя лучшее впечатление, чем вчера, — сказал он, не отрывая от неё глаз.

— Ты уже произвел.

Её признание было неожиданным. Мог ли он уже переходить от милого и обаятельно к сексуальному и горячему? Одна конкретная часть его анатомии определенно уже проголосовала "да".

Расслабься, парень.

Самсон сдвинулся со своего места и указал на канапе

— Что ты хочешь?

Она протянула руку к суши. Он замотал головой, взял кусок и поднес к её рту.

— Открой, — настаивал он тихим голосом.

Далила тотчас же подчинилась, и он нежно положил кусочек суши ей в рот. Его пальцы быстро задели её губы и это было не случайно. Она глотнула.

— А ты не хочешь?

— Нет, у меня был ранний бизнес ужин, — солгал он. — И, кроме того, мне больше нравится кормить тебя.

Не то, чтоб ему не нравилась мысль о том, как она его накормит, но суши не совсем входили в его рацион. Никакой твердой пищи для вампира.

Самсон заметил, как желание разгоралось в её глазах, когда он смотрел на ее рот. Он представлял эти губы на своем нагом теле. Как его кожа отреагирует на её нежные прикосновения?

— Можно мне еще одну? — её голос был спокойным, приятным, соблазнительным.

Она знала, что это прелюдия?

Самсон положил канапе ей в рот и, провоцируя её к действиям, позволил кончику пальцу задержаться на её губах до тех пор, пока она не ответила на его вызов, сомкнув их вокруг него. Медленно, как в замедленной съемке, он отвёл его и заскользил по её закрытым губам.

Он уже мог чувствовать, как его тело реагировало на нее. Еще 10 секунд, и она опять вызовет у него неистовую эрекцию.

— Тебе нравится еда, которую я выбрал? — Не он говорить совсем не о еде. — Я могу достать то, что тебе больше по вкусу.

Вопрос в том, что подразумевалось под его словами. Желательно, чтобы часть его тела. Предпочтительно, одна конкретная часть, в настоящее время просящая больше места в его штанах.

— Нет, всё идеально, — её глаза бродили по его телу, заставляя кожу покалывать в предвкушении.

— Еще?

Сколько часов она сможет продержаться, прежде чем упадет в его объятия, голая, возбужденная и измученная?

— Я очень голодна сегодня.

Она играла в его игру, и ему это нравилось. Она абсолютно не смущалась, и показывала ему, чего хотела, не стыдясь.

Признак сильной женщины. Он не мог дождаться, чтобы узнать, какой она будет в кровати — если он когда-нибудь доберется с ней до кровати, а не рухнет где-нибудь в другом месте. Что было вполне возможно.

— Думаю, мне стоит продолжить кормить тебя. Не хочу, чтобы пошёл слух, будто я не забочусь о своих гостях. Никто не уходит от меня голодным. Голодным в чем-либо.

Она ответила, облизнув свою нижнюю губу. Его взгляд непроизвольно остановился на её груди, когда периферическим зрением он увидел в ней изменения: соски стали тверже и выпирали сквозь ткань её блузки.

Его член ответил тем же и потянулся в её сторону.

Когда он кормил её очередным канапе, она держалась за его руку, и, проглотив еду, снова открыла рот.

Медленным, расчётливым движением Далила взяла один из его пальцев в рот и облизала его до чистоты. Самсон судорожно вдохнул. Пока девушка нежно посасывала палец, её глаза не отрывались от мужчины.

Она сделала то же самое со следующим пальцем. Самсон чувствовал, как его член устремляется к ней, желая быть следующим в очереди, чтобы почувствовать на себе эти сочные губы. Когда она отпустила его, он обвёл ее губы своим влажным пальцем.

— Очень вкусно, — Далила немного подвинулась, меняя положение скрещенных ног, тем самым притягивая взгляд Самсона к своим гладким голеньям. Он восхищался мягкими изгибами её безупречного тела.

Он ничего так не хотел, как поцеловать ее, но ему придётся подождать. Сейчас он жаждал довести температуру её тела до точки кипения и наслаждаться видом её затвердевших сосков. К сожалению, повышалась только температура его собственного тела. Может ему стоит попросить Карла включить кондиционер.

Поездка в театр была слишком короткой, особенно, когда ему было так весело. Он не имел ни малейшего представления, как переживёт двухчасовой спектакль.

Самсон был в нужном настроении, чтобы отдать билеты следующему прохожему и тотчас же забрать её к себе домой. Но он переживал, что его неконтролируемое желание напугает её и заставит отступить. Он не мог так рисковать.

— Сэр, мы на месте, — сказал Карл, когда машина остановилась.

Далила пристально смотрела на Самсона, пока он помогал ей выйти из машины, как истинный джентльмен, словно не было никакого эротического спектакля несколько минут назад.

Он был убийственно сексуален, и прикосновение его пальцев к её губам возбудило её до такой степени, что ей бы стыдно было кому-то, признаться. Если простое прикосновение делало с ней такое, то в скором времени она пропадет.

Далила едва могла поверить в свою смелость в машине. Она была не из тех женщин, которые бегали за мужчинами, но все её запреты вылетели в окно, как только он накормил её первым кусочком суши.

Потенциально, вся ситуация могла стать щекотливой, особенно если бы он одернул пальцы. Но он этого не сделал. Он принимал участие.

На стенде театра она увидела название спектакля, на который они пришли — это был мюзикл "Злая" [\[9\]](#). Она слышала много хорошего о нем и хотела посмотреть, когда вернется в Нью-Йорк.

Когда Самсон вел её сквозь толпу, его рука собственнически лежала у неё на поясице.

Это был общепринятый жест на свидании, но после того, что было в машине, он казался более сексуальным, чем кто-либо, и она ничего не хотела в этом менять.

Они сидели в среднем ряду партера с прекрасным обзором сцены. Самсон слегка задел её плечом, когда они занимали свои места друг возле друга. Он потянулся, чтобы передать ей театральную программу. Их руки соприкоснулись, когда она взяла её, и огненная волна пронеслась её телом до самой женственной точки внизу живота.

Она никогда не встречала никого, кто бы вызывал у неё такие ощущения простым прикосновением.

Далила не могла смотреть на него, потому что боялась, что её выражение лица выдаст, насколько возбуждённой она была.

— Надеюсь, тебе понравится, — девушка почувствовала его шепот рядом с ухом, но не была уверена, что он говорил о спектакле. Или только она думала лишь об одном?

Далила повернулась к нему, чтоб попытаться прочесть ответ у него на лице. Нет, не одна она была такая. Порочный блеск его глаз подтверждал это.

— Думаю, так и будет.

Его губы находились всего в нескольких сантиметрах от её. Как легко было бы поцеловать его.

— Я за этим прослежу.

А она проследит, чтобы он сдержал своё обещание.

Свет потускнел и медленно утихла болтовня толпы. Все затихли в ожидании.

Далила могла практически ощутить электрические покалывания между ними, когда внезапно почувствовала прикосновение руки Самсона.

Самый сексуальный мужчина, которого она когда-либо встречала, держал ее за руку в темноте театра. Его прикосновение вызвало в воображении картинку бурного, страстного секса, и в результате она почувствовала, как повышается температура ее тела.

Самсон продолжал сжимать её ладонь на протяжении всего первого акта и отпустил ее только тогда, когда нужно было аплодировать.

Она заметила, что он поглядывал на нее несколько раз, но не ответила ему тем же.

Она слишком волновалась, что ее хорошие манеры покинут ее так же, как крысы тонущий корабль, и она набросится на него прямо тут, в театре.

Она не нуждалась и не хотела зрителей, для того, что хотела с ним сделать.

Когда в антракте зажглись огни, он отпустил её руку.

— Здесь становится жарко, — сказала Далила, обмахивая лицо руками.

— Явно жарко. Хочешь освежиться?

Что ей нужно было так это сбрызнуть лицо водой, прежде чем она внезапно загорится. Или же принять холодный душ, чтобы остудить пламя, которое она ощущала в животе.

— Было бы замечательно.

Они встали и, сквозь толпу, направились к бару. Самсон шёл прямо за ней, его рука на её талии направляла её перед собой.

Когда Далила достигла узкого прохода двери, она резко остановилась, не в состоянии идти дальше. Его тело внезапно прижалось к её спине.

Она ощущала его грудь — сильную и твёрдую, а его рука, которая раньше лежала на её талии, теперь скользила по её животу, прижимая поближе к себе.

— Думаю, мы застряли здесь ненадолго.

Самсона совсем не волновала их задержка, не смотря на то, что он сказал.

Его ладонь лежала интимно низко на ее животе, а пальцы неторопливо прослеживали шов трусиков через юбку. Далила слегка прижала свое тело к его и почувствовала своей попкой жесткие контуры его твёрдой плоти.

Рука Самсона удерживала её на месте, прекращая её игривые прикосновения. Заметил ли он её действия?

— Далила, мы должны быть терпеливы.

Она чувствовала теплое дыхание на шее — его губы почти касались её кожи. Слова Самсона говорили о том, что он почувствовал её пикантные движения и точно знал, что она делала.

Почему она не чувствовала угрызений совести из-за своего бесстыдного поведения?

— Терпение значительно переоценивают, ты так не думаешь?

Реплика Далилы вызвала у него смех, но Самсон не отпустил её, девушка была заперта в его интимных объятиях.

Напротив, ей показалось, что он притянул её ближе, или может его стояк стал ещё больше? Его пальцы, казалось, скользнули немного ниже, вызывая прижимаясь к верхушки её холмика.

— Прости, тебе не слишком жарко? — его голос звучал почти невинно, тогда как его руки были отнюдь не такими.

— Мне нравится жар.

Никто из зрителей не видел его реакции на её признание, но Далила могла её чувствовать.

Большим пальцем Самсон медленно поглаживал её сердцевину, сквозь едва ощутимый барьер из юбки и трусиков. В ноздри мужчины проник её пьянящий запах: сладостный аромат возбуждения.

Она удивила его тем, насколько далеко позволила ему зайти. И если бы вокруг не было так много свидетелей, он бы трахнул её прямо здесь, стоя.

Всё, что потребуется — задрать её юбку, снять с неё трусики, и она — его.

Ещё не прикоснувшись к ней, он знал, что она уже влажная. Достаточно влажная, чтобы он проник без препятствий.

Что, если он затащит ее в какой-нибудь темный угол в театре? Согласится ли она? Прежде чем он составил план, проход освободился, и ему пришлось освободить её из интимных объятий.

Они прошли в бар.

— Что ты будешь?

Самсон с трудом заставил свой голос опять звучать нормально. В его ушах слышалась только похоть и желание, которое ему было сложно контролировать.

— Просто воды, пожалуйста.

Пока он делал заказ, Далила извинилась и отлучилась в дамскую комнату, оставив его у бара. Он взглядом проследил за ней. У нее были округлости во всех нужных местах. Как такая женщина, как она, всё ещё могла быть не замужем? Неужели все человеческие мужчины ослепли? Тем лучше, по крайней мере, ему не придется бороться за неё. Она будет вся его скоро, очень скоро.

— Мечтать не вредно.

Голос, прозвучавший позади него был тем, который он больше никогда не хотел слышать снова. Ему проигнорировать её, или уйти?

— Я сказала... — повторила она.

Самсон обернулся.

— Я и в первый раз услышал тебя, Илона, — его слова были острыми, как бритва, именно таким тоном он общался со своими врагами.

Он посмотрел на высокую красавицу перед собой. Она была одета в стиле 90-х, её длинные рыжие волосы искусно ниспадали на ее голые плечи. Тугой корсет платья акцентировал внимание на груди, а темно-зеленое платье подчеркивало цвет её волос и кожи. Она потрясающе выглядела, но его не одурачишь. Больше нет.

— Немного напряжён, не так ли?

— Ни твоего ума дело. Разве тебе не нужно возглавлять костюмированную вечеринку где-то в аду? — Самсон взял бутылку воды, которую протянул ему бармен, и рассчитался.

— Определенно напряжён. Так значит это правда?

Он посмотрел на неё пронзительным взглядом, не желая даже предполагать, к чему она клонит в своих намеках.

— Иди играй в свои игры с кем-то другим. Ты уже должна была понять, что мне не интересно твое общество.

— А когда-то было интересно. На самом деле, ты жаждал его. Разве забыл?

Ох, он помнил.

— Я не часто вспоминаю то время, считая, что тогда был временно не в себе. И тебе желаю не заикливаться. В городе, должно быть, ещё куча богатых парней, с которыми ты не переспала. Или ты уже со всеми успела?

— По крайней мере, у них встает, — её непринуждённый тон добавил яда в слова. Она беззаботно отпила из своего бокала с вином.

Самсон прошипел себе под нос. Как ему хотелось свернуть её тонкую шейку. Он почти слышал, как трещат кости под его пальцами.

— Тебе стоит быть осторожней со сплетнями, что ты распространяешь, — предупредил он низким голосом. — Ложь убивает людей. Даже людей, наподобие тебя.

— Это совсем не сплетни, если в них есть доля правды. Похоже, я сломала тебя.

Проклятье! Она и вправду распространяла слухи быстрее кого-либо.

— Не льсти себе. Это не из-за тебя.

— Если ты вернешься ко мне — я все исправлю, — мурлыкала она, очевидно убеждённая в силе своих соблазнительных чар.

Он никогда не хотел снова почувствовать прикосновения Илоны. Одна только мысль об этом вызывала отвращение. Как только он мог наслаждаться ощущением её злых рук, было загадкой.

— Ты не можешь исправить то, что не поломано. — Правда, он был сломлен всего день назад, но сейчас, благодаря Далиле, всё прекрасно работало.

— Лжец.

— Я бы не прикоснулся к тебе, будь ты последней женщиной на планете. Так что оставь меня в покое.

Самсон повернулся, чтобы уйти, но она схватила его за плечо. Он резко развернулся на сто восемьдесят градусов и бросил на неё полный ненависти взгляд, отдергивая свою руку.

— Дорогой, извини, что заставила так долго ждать, — внезапно прошептал рядом с ним голос Далилы.

Он почувствовал ее теплую ладонь в своей и тотчас же расслабился. Преисполненный

благодарностью, он повернулся к ней.

— Вот твоя вода, сладенькая, — краем глаза он увидел удивление Илоны. Она стояла, как вкопанная, наблюдая, как он положил руку на талию Далилы, чтоб уйти.

— Спасибо, — тихо сказал он, пока они покидали бар.

— Выглядело так, будто ты хотел избавиться от неё, — в её словах притаился невысказанный вопрос.

— Так и было.

— Ты её знаешь?

Следует ли ему рассказать ей? Это не причинит никакого вреда.

— Бывшая.

— Ох, она красивая, — голос Далилы сразу стал приглушенным.

— Только снаружи.

Самсон знал, что она чувствовала. Женщины, не важно вампиры или люди, были предсказуемы в этом: они всегда сравнивали себя с другими женщинами. Ему нужно было остановить её, чтобы она об этом не беспокоилась. Он потянул её в угол и глубоко заглянул ей в глаза.

— Ты самая красивая из всех женщин, что я встречал. И если бы тут не было столько народу, я бы показал, какой желанной тебя считаю.

Его пальцы погладил её щеку. Он хотел поцеловать Далилу, но не здесь, потому что знал, что если начнёт, то не сможет остановиться. Вместо этого он поднес её руку к губам и поцеловал кончики пальцев. Её кожа была тёплой и сладкой. Он прикусил её за указательный палец и, втянув в рот, сомкнул вокруг него губы и позволил языку поиграть с ним.

— Самсон... — прошептала она.

Он наблюдал, как она закрыла глаза и начала дышать глубоко, пока он не отпустил её палец. Он был более чем удовлетворен, тем эффектом, который на неё производил. Она отвечала на каждое из его соблазнительных движений, а он даже не использовал вампирское внушение. Именно так, он не использовал. Он этого даже не заметил.

Каждое взаимодействие с ней было совершенно и полностью лишено какого-либо контроля сознания с его стороны.

Вампиры манипулировали сознанием, чтобы поместить нужные мысли в голову их потенциальной жертвы, чтобы те разрешили им приблизиться и кормиться от них, а затем, чтобы стереть воспоминания и у них не осталось ничего, напоминающего о произошедшем.

Поскольку Самсон не кормился от людей, пока не было острой необходимости, то он редко пользовался этой способностью. Он употреблял кровь, приобретенную через банк крови, и был доволен этим. Конечно, это не тёплая, пульсирующая кровь, бегущая по человеческим венам, но её вполне достаточно, чтобы утолить голод и напитать тело.

Конечно, когда он был новообращенным вампиром, и банков крови ещё не существовало, он пил кровь у людей. Иногда, он выпивал слишком много и случайно убивал людей. По прошествии многих лет, он лучше научился контролировать себя. Когда кровь стала более доступной на коммерческом рынке, он переключился на неё.

Он длительное время не использовал внушение, и ему даже в голову не пришло испробовать его на Далиле, хотя он хотел быть полностью уверенным, что у них сегодня будет секс. Немного внушения обеспечило бы ему это. Но её реакция на его прикосновения завершила его, что не нужно использовать на ней его вампирские навыки.

— Нам следует вернуться на места. Мы же не хотим пропустить второй акт.

— Нет, мы ничего не хотим пропустить, — хриловатый тон её голоса сказал ему, что она говорила не о спектакле. Самсон тотчас же почувствовал, как натянулись его штаны.

Сейчас было не время для следующей эрекции, но увы, он не мог это контролировать. Лучше спрятаться в темноте театра.

Самсон искоса поглядывал на неё, пока они молча смотрели второй акт. Он так хотел её, что ожидание было болезненным. В темноте, он нашёл её руку и понял, что она с одобрением приняла его прикосновение.

Ему нужно больше. Было глупо чувствовать себя, как школьник, шарящий в темноте, но он ничего не мог с собой поделать. Нерешительно, он притянул её руку и прижал к своему бедру. Отдернет ли она её обратно?

Он не мог следить за действиями на сцене, когда намного более захватывающая неразгаданная тайна находилась рядом с ним. Его тело напряглось, когда он отпустил её руку.

Момент истины: Далила могла свободно убрать руку, или оставить её там, прожигая его плоть через брюки, посылая ударные волны жара по телу Самсона. Но ни Далила, ни её рука не отстранилась, но и не осталась там, где он её положил. Вместо этого, её ладонь мягко перемещалась вдоль его бедра, вверх и вниз, поглаживая его, двигаясь всё выше.

Проклятье, она убивала его! Его эрегированный ствол прижимался к брюкам, а в ограниченном пространстве не было никакой возможности изменить положение, чтобы создать себе больше комфорта.

Её тёплая рука переместилась к развилке у бедер. Он готов был кончить прямо здесь и сейчас, когда это долбанное представление закончиться? Самсон задержал дыхание, пока не заметил её взгляд на себе.

Она тихо захихикала. Что смешного?

Далила прижалась к нему, и он почувствовал ее рот у своего уха.

— Не стоит играть с огнем, если боишься обжечься.

Кровавый ад, она играла на нем, как на скрипке, превращая в глину в её руках. И слишком хорошо знала, что делает.

Самсон всегда представлял себя в роли хищника, но Далила все перевернула, играя его привычную роль. Он не мог дождаться, когда они поменяются ролями.

— Расплата такая сука, — и он бы полностью насладиться ею.

— Тсс! — упрекнул его чей-то голос сзади.

Самсон снова сжал руку Далилы, прекращая дальнейшие ласки, но оставил её на бедре. Он мог с этим справиться, практически.

Он не испытывал столько удовольствия с женщиной с тех пор, как был подростком, и человеком. Как вампир, всё, что связано с сексом было жарко и жестко, без реального веселья и игр.

Ну, это тоже было жарко и жестко, но тем не менее, Самсон во всем этом чувствовал нотку юмора. Он задумался, можно ли пробудить его светлую сторону и вновь почувствовать беззаботность и расслабленность.

Он не мог вспомнить, когда в последний раз шутил с женщиной, но с Далилой всё казалось таким простым.

Она не вела себя слишком серьезно; от этого легко было забыть кем Самсон являлся.

Она относилась к нему как нормальному мужчине. Конечно, она будет относиться к

нему так. Она понятия не имела, кем он был. И это не имело значения, не сегодня.

Сегодня вечером он возьмет её в свою постель, и он будет просто человеком, человеком, который хочет её. Он забудет, что он вампир.

Илона расправила плечи и вышла из театра. Она потеряла всякий интерес ко второму акту. Но разве можно ее винить?

Она не встречалась с Самсоном с момента расставания. И когда Илона увидела его после такого длительного времени в компании человека, то была просто в шоке — особенно учитывая слухи о его проблемах с эрекцией.

Что же он там делал с человеческой женщиной? Как будто обыкновенная смертная сможет удовлетворить такого мужчину, как Самсон. Что за смехотворная идея!

Илона дружила с секретаршей доктора Дрейка, и поэтому знала о сеансах Самсона с мозгоправом. Не то чтобы ей было какое-то дело до того, стоял у него, или нет, она определенно не была больше заинтересована в Самсоне, с тех самых пор, когда стало понятно, что он никогда не осуществит кровную связь.

Она пронеслась мимо пары, ожидающей такси, и рванула пассажирскую дверь.

— Извините, но... — Илона проигнорировала протест мужчины и зарычала на него. Она почувствовала себя лучше, когда он вздрогнул и попятился назад.

Она забралась на заднее сидение, захлопнула за собой дверь и, не думая, продиктовала таксисту адрес.

Только откинувшись на спинку кресла она поняла, что адрес, который назвала таксисту, был не ее.

Илона вздохнула. Может, не ехать домой — не такой плохой вариант, учитывая настроение, в котором она пребывала. Ее подсознание, казалось, лучше знало, что ей было нужно.

Отвлечься.

Меньше, чем через десять минут, она стояла у двери квартиры на верхнем этаже и жала на звонок. Она едва успела оправить платье, когда дверь открылась.

Амор бегло ее осмотрел. Как всегда, он выглядел сексуально как дьявол, и именно это ей нужно было сегодня.

— Смотрите-ка, кто явился, — медленно произнес он.

Илона прошла мимо него в гостиную открытой планировки.

— Никогда не думала, что у тебя склонность к клише.

Амор пожал плечами и закрыл дверь.

— Все меняется. Но, как я вижу, только не ты. — Нет. Она была так же прекрасна и бессердечна, как и всегда. Некоторые вещи никогда не меняются.

Он смотрел, как она прислонилась к барной стойке.

— Как поживаешь, Амор?

Подняв бровь, он не удосужился отвечать на её вопрос.

— Что тебе нужно Илона? Твой вибратор сломался? Или зачем тебе еще приходить?

Она поджала губы.

— Ты всегда такой грубый?

— Только с тобой, дорогая, потому, что так тебе нравится, не правда ли?

— И? — остановилась она. — Это предложение?

Амор взглянул на свои наручные часы.

— У меня есть час, чтобы убить. Это вариант, — он мог заняться сексом. Он всегда мог

заниматься сексом.

— Если у тебя есть всего час, то нам лучше не тратить время на болтовню, как-будто мы старые друзья, — ответила Илона приоткрыв рот, и высунув кончик языка.

Она облизала нижнюю губу, и он проследил за ее взглядом, который был направлен на его пах.

Амор знал, что она увидела: вампира готового к действиям между простынями. Он всегда был готов. Простой разговор о сексе мог возбудить его. Это было одновременно и даром, и проклятьем.

Он не впервые спал с Илоной, и скорее всего не в последний раз.

У нее было великолепное тело, и ей нравилось, когда ее грубо брали. Он был тоже не против жесткого секса. Особенно, с такой женщиной, как она.

— Почему сегодня? — пока он не был готов дать ей то, зачем она пришла. Чем дольше он станет тянуть время, тем больше она возбудится. А секс с разгоряченной Илоной обещал быть замечательным.

— Какая тебе разница? Я ведь тут, не так ли?

Он видел, что она что-то скрывала, притворяясь, будто это был обычный вечер для нее, но он чувствовал ее отчаяние. Глубоко внутри. Что-то взъерошило ее перышки.

Вот почему она в нем нуждалась: ей нужно было снять напряжение. Он знал как.

Амор сделал несколько шагов к ней и остановился в сантиметре.

— Что на тебе надето под платьем?

— Ничего.

Также он ответил ей после их первого секса. Он благодарно вздохнул. Амор предпочитал, чтобы его женщины были готовы. Нет смысла тратить время, имея дело с надоедливым нижним бельем. Он никогда не носил его.

— Итак, мы оба знаем, что тебе не нравится сосать член, так давай просто приступим к основным действиям?

Амор не дал ей возможности ответить. Вместо этого, перебросил ее через плечо и понес на диван. Она не проявила никакого сопротивления такому обращению, да он и не ждал его.

Он бросил ее на мягкие, кремовые подушки.

Амор упал на него следом и придавил Илону своим телом. Он потёрся о ее бедра, прижимаясь своим членом.

— Скучала по моему члену, да?

— Высокомерный ублюдок, — прошипела она и попыталась оттолкнуть его.

Он схватил ее запястья и позволил сопротивляться некоторое время.

— Все же ты продолжаешь возвращаться. Я предполагаю, что ты чего-то хочешь от меня. И мы оба знаем, что не мое очарование влечёт тебя... значит, остается только одно — мой член.

Он знал, что все это для нее — игра, притворство, будто она не хочет этого на самом деле. Но Илону подвел запах ее возбуждения. Амор втянул ее аромат, совсем не скрывая от неё своих действий.

— Насколько грубо ты хочешь в этот раз? — Амор не позволил ей избежать его взгляда. Ей придется рассказать ему, чего она хочет, и тогда он решит: дать ей это, или нет. Может быть, он сделает это. Может быть — нет. Всё зависит от настроения.

Илона поджала губы, и он не смог подавить усмешку. Как всегда, она не была готова просить. Ну и ладно.

— В этом случае, я понял твой ответ. Возможно, шлепок по заднице развяжет тебе язык. Заинтересованное мерцание оживило ее глаза.

Точно так, как он и подозревал.

— Ты животное! — голос Илоны не был достаточно гневным, чтобы можно было считать её слова протестом. На самом деле, это скорее напоминало приглашение. Не то, чтобы он в этом нуждался.

Через секунду он откатился в сторону и перевернул ее на живот. Удерживая ее запястья одной рукой, другой он задрал ей платье.

— Давай посмотрим, солгала ли ты мне... действительно ли не надела нижнего белья. Ты знаешь, как я могу наказать тех, кто врет мне, — слишком много лжи освободит зверя внутри него.

Сбивчивое дыхание было ответом. Затем последовал комментарий.

— Я знаю.

Дерзкие слова.

Амор сразу понял, что найдет под зеленым шелком ее вечернего платья. Поэтому он приготовился наказать ее.

Его руки подняли ткань платья, оголив её ноги от колен до бедер.

Он остановился на секунду, когда достиг ее округлых ягодиц. Когда он убрал ткань с ее задницы и позволил ей болтаться на талии, то наслаждался зрелищем. Нежная кожа, цвета сливок. Бледная.

Практически голая, но не полностью. Стринги — это не "ничего", она солгала.

Медленно он погладил рукой ее попку. Его палец подцепил стринги и их оттянул. Через секунду он отпустил ткань. Затем прицыкнул языком.

Выжидающий вдох сорвался с губ Илоны.

— Упс, забыла, что надела их.

Ещё одна ложь.

Она хотела по-плохому. И он предоставит ей это. Амор не из тех, кто разочаровывает женщину в постели. И кроме того, у него только что появилось настроение для чего-то подходящего.

Его рука поднялась вверх от гладкой кожи ее ягодиц.

— Больше никакой лжи сегодня, — за приказом последовал короткий жгучий шлепок по правой половине ее попки.

Вампирша застонала в подушку, когда он дал ей секундную передышку, прежде чем ударил по второй половине. Отпечатки его ладони проявлялись лишь на несколько секунд, а затем исчезали. На человеческой женщине они оставались бы намного дольше... чем на вампирше под ним.

Он слегка раздвинул ее ноги коленом. Когда она недостаточно быстро подчинилась, он опять шлепнул ее по заднице. Слева и справа. Ещё раз. Мгновенно ее бедра раздвинулись, но стринги не давали хорошего обзора ее женских прелестей. Их нужно снять. В конце концов, он любил смотреть.

— Больше никаких трусиков, — он сорвал с нее кусочек ткани и бросил на пол.

— Да, — прошептала она, в ее голосе слышалось возбуждение, в котором купались его чувства.

Он опустил руку и проскользнул к местечку между бедрами, смачивая пальцы ее влагой. Она дернулась, когда его рука нашла ее клитор, и зажала между большим и указательным

пальцами.

Но он позволил ей насладиться этим всего секунду, затем его палец погрузился в ее лоно. Его действие практически подняло ее с дивана.

— Да ты прям сгораешь от желания, — прокомментировал он.

— Да, ты себе не представляешь, как сильно, — она, казалось, затаила дыхание.

— У меня есть как раз то, что тебе нужно, — и это что-то довольно большое.

Вампирская скорость — полезный навык, когда необходимо быстро освободить свой член.

Сейчас тот момент, когда она определенно пригодилась. Его член гордо вырвался наружу, как только расстегнулась молния. Амор не стал снимать с себя штаны полностью.

Он знал, что щедро одарён природой, гораздо больше чем среднестатистический вампир. Многие женщины не могли сразу же полностью принять его, но Илона трахалась с бесчисленным количеством мужчин и давно привыкла к крупным членам.

И он готов насаживать ее на свою твердую плоть. Дюйм за дюймом.

Разместившись позади нее, он схватил ее бедра обеими руками и погрузился в жар её тела. Гладкая, горячая и влажная, она раскрылась ему навстречу. Он входил и выходил, принимая ее стоны за то, чем они и были — поощрением.

— Жестче! — закричала она яростно.

— Не смей мне приказывать, — огрызнулся он и погрузился глубже, затем шлепнул её по заднице. И еще раз. Демонстрируя ей, что он здесь главный.

— О, Господи, да!

Амор дьявольски усмехнулся. Он точно знал, что ей нужно. И чего хотел сам.

— Думаю, нужно оттрахать тебя в зад, чтобы ты знала, кто главный в моей постели, — это предупреждение он был готов превратить в реальность.

Он почувствовал, как мышцы её влагалища сжимаются. Нет, он не готов подарить ей разрядку, еще нет. Он мгновенно отстранился и остановил её.

— Черт возьми, ты ублюдок! Какого хрена ты делаешь? Трахни меня, сейчас же! — она вела себя, словно дикая кошка, царапая его и впиваясь в него ногтями.

— О, я поймею тебя. На своих условиях. — Но ему было недостаточно одного лишь её женского местечка, которым уже изрядно попользовались другие.

Он погрузил в её жаркое лоно палец и увлажнил его соками. Затем заскользил между ягодицами выше, пока не нашел другую дырочку.

Илона оставалась абсолютно неподвижной, пока его палец обводил отверстие.

Через несколько секунд вампирша расслабилась, и он почувствовал, как она выгибается, прижимаясь к его пальцу, искушая войти. Его не нужно было уговаривать. Он протолкнул палец в узкое отверстие, и ее мышцы крепко обхватили его.

Отстраняясь от её бедер, он полез под диван, достал баночку со смазкой, которую держал как раз для таких случаев, и погрузил в неё пальцы.

Потом нанес щедрое количество смазки на ее тугий вход и начал двигать пальцами. Это было почти так же приятно, как и трахать Илону.

Почти, но не совсем.

Уже сейчас она тяжело дышала, и стонала при каждом его движении. Он добавил ещё один палец, растягивая и подготавливая ее к своему огромному члену.

— Теперь скажи мне, или я оставлю тебя в таком состоянии. Скажи, чего ты хочешь.

Минутное колебание. Он и не ожидал от неё меньшего. Затем последовал ответ:

— Я пришла, чтобы ты оттрахал меня в задницу. Теперь счастлив?

Счастлив? Амор никогда не был счастлив. Доволен? Да. Это его устраивало. Кроме того, через несколько минут он будет хорошо удовлетворен.

— Тогда ты пришла по нужному адресу.

Он вытащил пальцы и разместил свой член у ее темного входа, проталкиваясь вперед. Тугое кольцо мышц расслабилось, и смазка позволила ему скользнуть внутрь. Лишь на дюйм. Затем еще дюйм.

Стон Илоны превратился в крик.

— Да!

А потом он толкнулся резко и глубоко, чувствуя, как напряженные мышцы сжимаются вокруг него, так крепко, будто она сжала его в кулаке.

Амор знал, что ей совсем не больно, поскольку ощущал только ее удовольствие. Хорошо. В любом случае, он не смог бы прерваться. Только не сейчас. Не в тот момент, когда ее мышцы дарили желаемое удовольствие. Это будет недолгий трах, но чертовски хороший.

Он отстранился, затем погрузился глубоко. Опять и опять, находя ритм, который доводил его до безумия и обещал освобождение.

— Тебе нравится, когда я трахаю тебя именно так, да? — его слова понукали подчинится. — Вот почему ты постоянно возвращаешься. Потому что никто не может дать тебе что-то похожее.

— Жестче!

— Я могу действовать жестче. Намного жестче.

Он стал двигаться резче, погружаясь глубже, быстрее. Ещё несколько толчков в таком сумасшедшем ритме, и он знал, что достигнет пика. Ее тело было слишком тугим, слишком горячим. Этого было чересчур много.

— У тебя самая тугая задница, какую я когда-либо трахал.

Его руки скользнули к ее женскому местечку, мгновенно находя клитор. Одно прикосновение, и сверхчувствительное тело накрыл оргазм. Как только он почувствовал, как её мышц судорожно сжались, то потерял контроль и присоединился к ее кульминации.

Он изливался в нее короткими очередями, подстраиваясь под спазмы Илоны. Через несколько секунд он упал на нее.

— Никогда не пытайся командовать мною снова.

По правде говоря, он приветствовал любой повод, чтобы отшлепать ее — это чертовски возбуждало.

— До тех пор, пока я получаю то, чего хочу...

— Давай не обманывать друг друга, Илона. Никто из нас никогда не получит того, чего хочет.

Она рассердилась:

— Как будто ты знаешь, чего я хочу.

— Ты не сильно отличаешься от меня, даже если не желаешь этого признавать. Но если ты веришь, что можешь заполнить свое пустое сердце деньгами, властью и бессмысленным сексом, ты ещё более помешана, чем я. Это не согреет твое холодное сердце. Можешь спросить у меня. Я в этом эксперт.

Он точно знал в этом толк. Амор закрыл глаза от боли, которую помнил, затем затолкал ее поглубже. Проклятье — ощущать эмоции других людей, сам он не знал, что такое любовь.

Верность, дружба, гнев, даже вина, боль и похоть — все это он чувствовал без проблем. Но любовь? В его окаменевшем сердце ей не было места.

— Ты не прав. Деньги и власть проложат мне путь туда, где я хочу быть.

Амор скатился с нее и пожал плечами:

— Хочешь обманывать себя — твое право. Но это ничего не меняет.

Она повернула лицо к нему.

— Ты и вправду считаешь, что мне есть какое-то дело до того, что ты думаешь?

Он грубо рассмеялся.

— Конечно нет. Единственное, до чего тебе есть дело — это мой член. Это не я себя обманываю.

Она попыталась дать ему пощечину, но он без усилий поймал ее руку.

— Похоже, кого-то нужно еще раз выпороть.

И еще раз по-быстрому заняться сексом.

Амор взглянул на часы. Он мог потратить еще 20 минут, прежде чем вернуться к делам.

* * *

Когда наконец-то опустился финальный занавес и стихли овации, Самсон взглянул на свою шикарную пару.

— Ты пыталась вызвать волнение в зале ранее? — поддразнил он ее.

— Каким образом? — спросила Далила, смотря на него большими невинными глазами.

— Смотри на меня вот так, — если бы она продолжила, то он утащил бы ее за кулисы и взял прямо там.

Она покачала головой.

— Нет, давай расставим точки над И. Это ты начал.

— Ты не остановила меня.

— Я всего лишь слабая женщина.

Он рассмеялся от души, привлекая к себе внимание нескольких зрителей.

— Ох, женщина — да. Слабая — определенно нет. Могу поспорить, тебе под силу поставить любого мужчину на колени.

— Почему ты так думаешь?

— Я живой пример того, какую власть ты имеешь над мужчинами.

Он склонил голову ближе к ней.

— Нужно ли нам поскорее выбраться отсюда, прежде чем мы станем причиной какого-либо беспорядка? — её смех заразителен.

Самсон засмеялся и помог ей подняться с места.

— Куда хочешь поехать?

— Может просто последуем твоему плану? Ты ведь что-то еще запланировал, не так ли?

Раздеть ее в следующем темном углу, вот каков его план.

— А что, если тебе придется не по вкусу то, что я запланировал? — ему нравилось дразнить ее.

— Чтобы узнать — нужно попробовать.

Попробовать? С большим удовольствием.

Самсон облизнул нижнюю губу. Было много вещей, которые он хотел попробовать, и

сначала — узнать, какова она на вкус.

— Я думаю, мне понравится. Даже не так. Я знаю, что понравится.

Его рука лежала на ее талии, когда он вел ее к лестнице. Театр почти опустел, и они были последними, кто спускался по широкой лестнице, ведущей к одному из боковых выходов. Стук ее высоких каблуков о ступени раздался эхом в воздухе.

Они были одни. Он мог прижать ее к стене и взять прямо там, на лестничном пролете. Ее стоны раздавались бы эхом в пустом помещении, отбиваясь от стен, усиливая звук. Но тогда все закончиться слишком скоро. Нет, ему нужно отвлечься, и отвезти ее в свой дом, где сможет держать ее всю ночь.

— Зачем женщины мучают себя и одевают такие высокие каблуки? — Самсон был уверен, что в его голосе звучала неприкрытая похоть.

— Потому, что женщинам не нравится быть низкими.

Он засмеялся:

— Это называется изящная. А мужчинам нравятся изящные женщины. Они вызывают в них защитный инстинкт.

Она игриво ударила его по твердым мышцам живота. Самсон засмеялся, чтобы скрыть свои истинные чувства: она вообще представляет, как действуют на него ее прикосновения, и как он близок к потере контроля?

— Если ты хочешь побороться, я могу это устроить. Но должен тебя предупредить, меня так просто не победить.

И с тобой я буду бороться голым.

— Как и меня.

— Это сделает поединок интересным.

Горячий взгляд, которым он её наградил, несомненно сказал ей, насколько интересным станет небольшое соревнование голышом между ними. И кто выиграет.

— Делайте ваши ставки, — бросала вызов она.

— Ставлю на девушку.

— Почему? — Далилу, казалось, крайне удивил его выбор.

— Я знаю слабости мужчин, — подмигнул ей Самсон.

Они вышли на улицу. Из бокового выхода лестница вывела их в маленький переулок. Самсон мог видеть главную улицу недалеко впереди.

— Аккуратнее: лужи, — предупредил он и направил ее левее большой лужи, образовавшейся после вчерашнего дождя.

— Что? Хочешь сказать, что ты не постелешь мне свое пальто, чтобы я прошла по нему?

Ему нравилось, как она расслабляла его своими легкомысленными шутками.

— Сэвил Роу [\[10\]](#), сладкая. Не думаю, что мой портной обрадуется, если узнает об этом.

Самсон развернул ее и притянул в свои объятия.

— Так вот, значит, кого ты ищешь — Прекрасного Принца из старых добрых сказок?

Далила даже не представляла, насколько старинным он был, или сколько ему было лет.

— Я не знаю, что ищу, — ответила она дрожащим голосом.

На её лице всё ещё играл румянец, но Самсон сомневался, что это имеет какое-то отношение к жару в театре. Её улыбка исчезла, а взгляд встретился с его.

— Может, меня...

Он начал медленно наклоняться. Ее приоткрытые губы манили обещанием удовольствия,

которого так страстно желало его тело. Он нуждался в этом поцелуе, и нуждался прямо сейчас.

— Вы двое, развернулись к стене! — угрожающий мужской голос нарушил тишину и испортил момент. Кто-то за это заплатит.

С молниеносной скоростью Самсон повернул голову в сторону говорившего и увидел огромного головореза и дуло пистолета. Он почувствовал, как Далила задрожала в его руках и, желая защитить, притянул ее ближе.

Он чувствовал теплоту её тела, и, несмотря на опасную ситуацию, позволил себе насладиться этой близостью.

Самсон знал, что должен действовать быстро. Кроме того, он не мог использовать свою вампирскую скорость или клыки, чтобы победить нападающего. Он не позволит чему-либо разрушить вечер, который запланировал провести с женщиной в его объятьях.

Он не мог рисковать и позволить ей испугаться, или заподозрить, что с ним что-то не так. Его секрет должен остаться в тайне.

— Вы что меня не слышали? К стене, — повторил мордovorot. — Мне нужна девушка, сейчас же!

Самсон моментально понял, что нападающий был человеком и, следовательно, легко контролируем. Далила судорожно вдохнула, и он прижал ее голову к своей груди.

"Ты не нажмешь курок".

Он использовал единственное доступное ему оружие — контроль разума.

"Ты не выстрелишь".

— Далила, пожалуйста, сделай то, что я попрошу. Спрячься за мной.

Он толкнул ее за свою широкую спину и в тот момент почувствовал, как она дрожала.

— О Боже, нет, — хныкала она. — Он убьет тебя.

Это вряд ли. Не легко убить вампира, особенно с помощью оружия. Даже если бандит выстрелит в него и попадет, его тело вытолкнет пулю, и рана быстро заживет.

Только несколько вещей могли убить вампира: деревянный кол в сердце, серебряная пуля, солнечный свет и некоторые тяжелые травмы тела, которые могут привести к сильной потере крови.

Если вампира задело взрывом, это, скорее всего, убьет его, как убил бы огонь. Но у нападающего был только пистолет, что представляло для Самсона небольшую опасность.

Как бы то ни было, ему нужно быть осторожным. Далила была с ним, и он не мог рисковать ее безопасностью.

— Эй, идиот. Я хочу эту девушку. Отдай ее мне, и я оставлю тебя в живых. Не нужно изображать героя.

Самсон протянул одну руку за спину, чтобы немного её успокоить.

— Закрой глаза, сладенькая, и все будет хорошо, — его голос был спокойным и успокаивающим. Не стоит волновать ее ещё больше, она итак была на взводе.

"Ты не выстрелишь. Не будешь нападать на нас".

Он знал, что может с лёгкостью победить его, но как потом объяснить Далиле? Как сможет объяснить свои сверхчеловеческие способности, не вызывая никаких подозрений? Самсон находился в безвыходном положении. Он мог довольно долго внушать бандиту не стрелять, но даже это, в конце концов, вызовет подозрения.

Мужчина пристально посмотрел на него и внезапно сделала несколько шагов вперёд. Самсон мог ясно видеть его лицо теперь, в том числе шрам на щеке и небольшую татуировку

на шею.

Очень необычную, и хорошо опознаваемую. Понимая, что опознает его, если снова увидит, Самсон придумал план. Не было никакой необходимости убивать его сейчас. Достаточно прогнать его, а его люди разберутся с ним позже.

— Что тебе нужно? — спокойно спросил Самсон.

— Ты что оглох? Девушка, — прорычал мужчина.

— Не вариант.

— Тогда я убью тебя, — он выглядел так, будто хотел спустить курок, но не смог.

Самсон использовал замешательство мужчины и бросился на него. Сильным ударом правой ноги он выбил оружие из рук бандита. Мужчина ошеломленно и шокировано посмотрел на него.

"Беги! Беги немедленно, и не возвращайся!"

И как испуганный кролик, он побежал по переулку. Все закончилось.

Самсон обернулся и преодолел расстояние до Далилы за три огромных шага.

— Все хорошо, — заверил он ее, заключая в объятия. — Он убежал.

Она тряслась как осенний лист.

— Он не ранил тебя, правда?

— Нет, у него не было и шанса.

— Где ты научился так бить?

Он держал ее на расстоянии вытянутой руки и смотрел в лицо.

— Разве я не просил тебя закрыть глаза?

— Я подглядывала. — Она положила голову ему на грудь. — Тебе не следовало так рисковать. У него был пистолет.

— Других вариантов не было. Ничего не случилось. Он был всего лишь не очень удачливым бандитом.

Далила покачала головой.

— Что?

— Я узнала его. Это был тот же парень, который напал на меня прошлой ночью.

Понимание врезалось в него, как товарный поезд.

— Ты уверена? — Самсон взял её за подбородок и заставил взглянуть на него.

— Абсолютно уверена.

Черт возьми, ему не следовало отпускать его. Это не могло быть простым совпадением, чтобы тот же парень напал на нее дважды. Что-то было не так. Всерьез не так.

Он без труда поднял Далилу на руки и понес по переулку.

— Я могу идти.

— Позволь мне.

Ощущение ее тела рядом успокаивало.

Он увидел лимузин, когда они вышли из переулка. Карл ждал их, облокотившись о машину. Когда его помощник их увидел, его взгляд стал обеспокоенным, и он сразу же открыл дверцу машины.

— Что-то случилось, сэр?

Самсон посадил ее в машину.

— На нас напали. Вези нас домой, Карл, побыстрее, пожалуйста.

Он скользнул на сиденье рядом с ней и взял ее за руку, прежде чем вытащить свой сотовый телефон другой рукой. Автомобиль уже начал движение, когда на звонок ответили.

— Рикки, на нас напали, — он старался сделать так, чтобы его голос звучал настолько спокойно, насколько возможно, чтоб еще больше не напугать Далилу.

— На кого напали?

— На Далилу и меня, в переулке у театра.

Рикки перервал его:

— Ты был на свидании с человеческой женщиной?

— Может послушаешь? — начал раздражаться он. — Далила узнала его, это был тот же парень, который напал на нее прошлой ночью. Я попрошу Карла отправить факсом набросок его внешности чуть позже. Его не трудно будет найти. У него есть тату на шее и шрам на щеке. Он скорее всего член банды. Пусть ребята прочешут город, как только я отправлю его описание.

Он рассеянно поднес руку Далилы к своим губам и нежно поцеловал. Ему нужно было почувствовать ее, убедиться, что с ней все в порядке.

— Он вампир? — поинтересовался Рикки тихо.

— Нет, определенно нет.

— Демон?

— Ничего такого, просто обычный подонок, — к счастью, Рикки понял, что это означало: парень был просто человеком. Он не мог говорить откровенно о деталях, пока Далила сидела рядом с ним, слушая его разговор.

— И ты позволил ему уйти? — прозвенело у него в ушах обвинение Рикки.

— А ты как думаешь? Я не мог рисковать безопасностью Далилы, — Рикки что, был под кайфом? Он прекрасно знал, что Самсон не мог просто так убить парня у нее на глазах, не раскрыв себя при этом.

— Ты мог бы стереть ей память. Не подумал об этом? — Рикки продолжал говорить тихо, чтобы Далила не услышала.

Он был прав, но Самсон не мог применить свои сверхъестественные способности на ней. Что-то его останавливало. Он не хотел, чтобы что-либо портило их отношения.

Отношения?

Как эта странная мысль забралась к нему в голову?

— Я больше не собираюсь слушать всего этого. Сделай то, что я сказал. И еще: он уронил пистолет в переулке рядом с театром. Достань его и выследи. Карл покажет тебе, где мы были, — он был раздражен и повесил трубку.

— Что случилось? — голос Далилы звучал обеспокоено.

Он сразу понял, что не стоило быть таким суровым по телефону, вместо этого нужно было усмирить свой нрав. Самсон не хотел, чтобы она беспокоилась. Осторожно, он притянул ее ближе, обняв одной рукой за плечи, а другой взял ее за руку.

— Ничего. Это просто Рикки. Он иногда немного упрям. Тебе не стоит сейчас ни о чем волноваться. Тот мужчина больше не сможет тебе навредить.

Самсон поцеловал ее руку. Далиле нравилось ощущение его губ на коже. Это успокаивало ее. Она прижалась ближе к нему и надеялась, что он не подумает, что она слишком расстроена и нуждается в нем, но его сильное тело заставляло чувствовать себя в безопасности, а это то, что ей сейчас требовалось.

— Разве нам не нужно обратиться в полицию?

— Полиция обычно бессильна в таких случаях. Пусть Рикки все уладит: он работает в охране. Он знает, что делать, — голос Самсона звучал решительно, словно он был уверен в

правильности решения. Этот мужчина явно привык командовать.

Она взглянула на него. Весь инцидент совершенно его не тревожил. Пока ее трясло, как лист на дереве во время урагана, он был спокоен и сдержан, будто подобные случаи были обыденностью для него.

— Ты наверно подумаешь, что я сумасшедший, но я хочу, чтоб ты осталась у меня, пока не найдем того бандита.

Она посмотрела на него испуганным взглядом:

— У тебя?

— Я знаю, как, наверно, звучит моё предложение, особенно после... ну, ты знаешь... но я не хочу, чтоб ты была одна. Кто-то явно тебя преследует, и, пока мы не узнаем кто и почему, мне было бы спокойнее, если бы ты была под моей защитой.

Далила гадала, смутился ли он, упоминая небольшие эротические игры, в которые они играли. Неужели этот долбаный инцидент лишил его настроения? Она так и думала. Скорее всего, теперь он чувствовал себя обязанным защищать ее. Она бы хотела остаться с ним сегодня, но не под его охраной. Нет, она хотела оказаться прижатой его сексуальным, обнажённым телом.

— Ты хочешь защитить меня?

— Конечно хочу, — удивленно посмотрел на неё Самсон.

— И это все? — она была уверена, что ее разочарование проявилось на лице. Когда она взглянула ему в глаза, то заметила в них мерцание, и затем он улыбнулся.

Самсон покачал головой.

— Нет это не все. Если бы я только хотел защитить тебя, ты бы ночевала в гостевой комнате.

Что-то в ее животе подпрыгнуло. Улыбка заиграла на губах.

— А я не останусь в комнате для гостей? — ей ужасно хотелось узнать ответ, и она затаила дыхание.

— Можешь, если настаиваешь, — большим пальцем он гладил ее по подбородку и его взгляд был прикован к ее губам. — Я определенно не хочу заставлять тебя делать что-либо, чего ты не хочешь, но я надеялся, что смогу тебя убедить выбрать мою спальню.

Его голос был страстный и полный желания. Ни один мужчина никогда с ней так не говорил. Его глаза внезапно стали темнее, и он опустил голову к ней.

"И мою кровать". Он на самом деле сказал это вслух, или это галлюцинации?

— Ты там будешь?

Она возбудилась, невероятно возбудилась при мысли, что будет делить с ним в кровати. Она не могла сглотнуть.

— До тех пор, пока ты будешь этого хотеть.

Он подтянул ее ближе к себе за подбородок:

— В прошлый раз, когда я целовал тебя, то навязал себя тебе. Не хочу, чтоб так было и сегодня. Поэтому я умоляю тебя, Далила, пожалуйста, поцелуй меня.

Когда она прикоснулась губами к его, то почувствовала, как он резко вдохнул. И тогда все вокруг, казалось, начало исчезать и расплываться.

Она почти не ощущала движения автомобиля и не чувствовала кожи сидений. Его руки крепко обнимали, а губы наградили вниманием, какого она жаждала, покусывая и посасывая ее, с жаром отвечая на ее поцелуй.

Далила почувствовала, как его язык скользнул по ее губам, так мягко и робко, что она

подумала, он никогда не завладеет её ртом, но вот он наконец сделал это, и сделал мастерски.

Его язык переплелся с её, требуя, чтобы она ответила на его игру, потанцевала с ним.

От этого поцелуя у неё внутри разгорелся пожар и пронесся по телу жаркими языками пламени, раскалённой лавой, что, казалось, расплавит её изнутри.

Огонь пылал где-то глубоко, внизу живота, наполнял её теплом, и заставлял влагу собираться между ног, делая её трусики уже через несколько секунд полностью мокрыми.

Она дрожала в его руках. Яростно вздрагивала от каждой страстной атаки его языка, не в силах контролировать свою реакцию на него.

Далила надеялась, что он не заметил, какой потерянной она была в его руках, как целиком и полностью оказалась под властью его чар. Внезапно, он резко отстранился.

— Ты в порядке? — голос Самсона звучал озабоченно, но также напряженно и грубо.

— Пожалуйста, не останавливайся, — умоляла она, прижимаясь к его губам. Не теряя времени, он продолжил с того места, где прервался.

Его руки переместились с поясицы ниже, Самсон немного сдвинул девушку и закинул одну её ногу себе на бедра. Он тихо ласкал её упругие ягодицы, прежде чем спуститься к подолу юбки.

Она почувствовала, как он погладил её голую кожу, и как его рука скользнула вверх. Выше, ещё выше. Его пальцы достигли шва трусиков, и задержались на мгновение, пока она не застонала почти неслышно.

Будто ожидая её сигнала, он позволил руке проскользнуть под ткань, погладил её кожу и нежно сжал.

Далила понимала, что он для неё практически незнакомец, и такое её поведение не было нормальным — позволять мужчине прикасаться к ней так интимно, почти его не зная, но она не могла остановить его. Да и не хотела.

От искусных движений рук Самсона она невероятно возбуждалась, а таких чувств она не испытывала уже очень давно. Далила не могла отказать своему телу в удовольствии, которое он обещал его подарить. Когда его рука скользнула ниже, находя теплоту и влагу, которая скопилась между её ног, она ещё раз простонала.

Если он продолжит ещё немного, она кончит прямо в машине. Далиле стоило взять себя в руки и обрести хоть какой-то контроль над телом, но разве это было возможно?

Его руки обещали удовольствие, которого у неё не было уже длительное время, и её тело действовало самостоятельно, и не поддавалось управлению.

Даже если бы она захотела сопротивляться влечению, то не нашла бы в себе сил. Почему она позволяет ему прикасаться к ней так интимно?

Ещё один вздох сорвался с её губ, когда он оторвался от неё.

— Мы на месте.

Голос Самсона был таким же напряженным, какой Далила себя чувствовала. И когда она взглянула в его глаза, то увидела, что они стали практически чёрными, словно его зрачки расширились до предела. Карий цвет полностью исчез.

Она огляделась. Карл держал дверь открытой. Далила не заметила, что они остановились, и кто-то открыл дверь. Она целиком и полностью оказалась дезориентирована из-за одного поцелуя.

Карл стоял и терпеливо ждал, пока Самсон достал обычный блокнот из антикварного бюро и сел в гостиной. Далила наблюдала за ним, пока он рисовал портрет на бумаге. Его движения были быстрыми и точными. Спустя несколько минут, изображение появилось на листе. Самсон поднял страницу, чтобы она посмотрела.

— Достаточно похоже?

Она не могла поверить своим глазам! Зарисовка точь-в-точь изображала преступника, который напал на них. В дополнение к лицу мужчины, Самсон также нарисовал его татуировку: два круга с крестом посередине.

— Будто сделал снимок. Как тебе это удалось?

— Фотографическая память, — объяснил Самсон и передал листок Карлу. — Отправь по факсу Рикки. Он ждет. А потом... — Он взглянул на нее. — Карл может собрать некоторые твои вещи и привезти сюда, если ты скажешь ему, что тебе понадобится на несколько следующих ночей.

Несколько следующих ночей? Ей нравилась эта мысль.

— Замечательно. Пусть возьмет все.

Порывшись в сумке в поиске ключа, Далила подняла взгляд и посмотрела на Самсона. Его лицо застыло от явного шока, глаза расширились. Кадык судорожно дернулся, когда он с трудом сглотнул.

— Все, Мисс? — вежливо поинтересовался Карл, но она его проигнорировала.

Взглянув на гостеприимного хозяина дома, она рассмеялась.

— Ты должен посмотреть на себя в зеркало, — сказала Далила, уже взяв себя под контроль. — Это бесценно.

Его шокированное лицо было потрясающим зрелищем, когда он решил, что она планирует переехать сюда. Но она не могла позволить ему страдать еще дольше.

— Прости, это не то, что ты подумал. Я в Сан-Франциско в командировке. У меня только маленький чемодан и ноутбук, поэтому я решила, что Карл мог бы привезти всё. Ты не против?

Самсон заметно выдохнул.

— Ты меня подловила, такого я точно не ожидал. — Теперь он выглядел расслабленным. — Карл, пожалуйста, привези вещи Мисс Шеридан, и отнеси их в комнату для гостей. — Далила вручила Карлу ключ от квартиры. Он повернулся, чтобы уйти. — И Карл, ты бы мог заехать в супермаркет и купить немного еды для Мисс Шеридан? Думаю, в холодильнике шаром покати.

— Что бы вы хотели, Мисс?

— Далила?

— Тоже самое что едите вы, — ответила она. Ей действительно не хотелось причинять неудобства. Когда дело касалось еды, она была неприхотлива.

— Сэр? — Карл выглядел немного потерянным.

— Просто купи немного фруктов, молока, кофе, овсяных хлопьев, хлеба, несколько йогуртов — все, как обычно, — поручил ему босс. — Спасибо, Карл.

— Спокойной ночи, Сэр, доброй ночи, Мисс.

Спустя мгновение Карл ушел. Она по-прежнему смотрела на дверь, когда руки Самсона

сзади обняли ее, притягивая ближе.

— Ты пытаешься шокировать меня? — он начал покусывать мочку ее уха.

— Сработало?

— А ты как думаешь?

Его губы заскользили по её шее, мягко касаясь кожи, пока по телу не начали бежать мурашки.

— Холодно?

Как это возможно, если его руки гладили ее по животу?

— Горячо.

И все жарче с каждой секундой.

— Я так и думал, — голос Самсона звучал подозрительно самодовольно.

Одной рукой он продолжал обхватывать ее талию, другую поднимал выше, намеренно проводя ее по телу вверх, задевая ложбинку между грудями, пока не достиг выреза ее топа.

— Так что ты пыталась сделать со мной в театре?

Он погладил пальцами вдоль линии, где заканчивалась ткань. От чего кожу покалывало в тех местах, где он прикасался.

— Вызывать твою реакцию.

Самсон сильнее прижал ее к своему телу, потираясь членом о ее попку. Он сильно возбудился и не скрывал этого.

— Такой реакции ты ждала?

Он хотел, чтобы она ощутила его твёрдую плоть? Далила могла сделать гораздо большее.

Ее рука потянулась назад и заскользила вдоль бедра Самсона, затем Далила потерлась ягодицами о его жесткую длину, вызывая у него довольно громкий стон. Далиле показалось этого недостаточно, поэтому она сделала это снова.

— Я хотела вызвать такую же реакцию, как тогда, когда ты думал, что я стриптизёрша.

Итак, Далиле понравилось, что он возбудился, поцеловав ее прошлой ночью. Она знала, какое влияние на него оказывала, и, несмотря на это, приняла его приглашение. Храбрая.

— Довольна?

— Думаю, тебе придется сделать кое-что ещё, чтобы я осталась довольна.

Самсон принял вызов.

Его пальцы обвели линию её декольте. Медленно он просунул руку под топ и начал ласкать её грудь. Самсон обхватил её твердый сосок. Ее очень отзывчивый сосок.

— Это уже начало. Самсон?

— Да?

Его рука была занята, лаская её грудь.

— Стриптизёрша прошлой ночью... — Он почувствовал ее стеснение. Она не озвучила вопрос, но понятно, что хотела услышать. — Я не притронулся к ней. Отослал прочь. Не смог прикасаться к другой женщине после твоего поцелуя. Это было неправильно.

Не совсем правда, поскольку он попытался, но результат был тот же. Он не притронулся к стриптизёрше.

Далила откинула голову, и он воспользовался возможностью поцеловать ее шею. Ее соблазнительную шею. Он мог чувствовать, как горячая кровь текла по пульсирующей вене прямо под бледной кожей Далилы. Восхитительная женщина. И такая доверчивая.

— Всю ночь, после твоего ухода, я задавался вопросом: позволила бы ты целовать и

прикасаться к тебе, или стала бы снова драться со мной.

Она ответила ему, беря его руку, лежащую на талии, и медленно направляя ее ниже.

Он не мог сопротивляться открытому приглашению. Быстрым движением он задрал ее юбку и скользнул рукой под нее. Самсон позволил ее запаху вести его к теплому сосредоточию влаги у ее бедер, касаясь влажных трусиков рукой.

— Этого ты хочешь?

— Да, — простонала Далила и немного раздвинула ноги.

Рука Самсона с легкостью скользнула в ее трусики и прошлась по влажным складкам плоти, скрывающим вход в ее тело.

— Ты такая влажная, — он позволил восхищению окрасить его тон.

— Это твоя вина, — ее голос был даже более возбужденным, чем она предполагала.

— Прошлой ночью, я мечтал оказаться внутри тебя, почувствовать, как твои мышцы сжимаются вокруг меня, пока ты кончаешь. Не мог думать ни о чем другом. Едва смог прожить этот день.

Самсон почти не спал. Он мечтал о Далиле, о том, что хотел сделать с ней.

— Мне было не многим легче, после того, что ты сотворил со мной вчера.

Далила выгнулась, прижимаясь к его руке в безмолвном приглашении.

— Скажи, ты прикасалась к себе, представляя, что это моя рука?

Пальцами Самсон дразнил ее теплую плоть, раздвигая пухлые губы и размазывая ее соки. Далила вновь застонала, но не ответила.

— Ты довела себя до оргазма? — он очень хотел услышать ее ответ.

Далила покачала головой.

— Нет.

— Почему нет? — один палец Самсона скользнул меж ее складок. Она такая тугая, он был уверен, Далила давно не трахалась.

— Хотела, чтобы ты это сделал.

И он делает.

— Вот так?

Большим пальцем Самсон нашел ее клитор и начал поглаживать, пока другой палец входил и выходил из ее тела.

— О, Боже, именно так, — ответила Далила, откинув голову на грудь Самсона.

— Ты так хороша. Даже лучше, чем я себе представлял.

— Хмм, — она начала покачиваться с ним в дразнящем ритме.

Второй рукой Самсон помог себе, раздвигая ее складки и подставляя набухшую плоть своим нетерпеливым пальцам. Он слегка ущипнул её, добавляя ощущениям остроты и посылая по телу Далилы искорки наслаждения. Ее было так легко прочесть — она отвечала на каждое его прикосновение.

— Я не собираюсь останавливаться, пока ты не кончишь прямо здесь, — прошептал он ей на ухо. — Хочу почувствовать, как оргазм заставит сотрясаться твое тело, и хочу быть причиной этого.

Желание довести ее до оргазма чертовски взволновало его — никогда прежде удовлетворение женщины не было для него настолько важным. В этот момент Самсона не интересовало собственное удовольствие, он просто хотел разделить его с ней.

Теперь, зная, что Далила окажется в его постели, Самсон мог ждать, и наслаждаться предвкушением.

— Ты можешь сделать это для меня... кончить для меня?

Его член плотно прижимался к ее ягодицам, и Самсон знал, что стояк никуда не денется. Не пропадет, пока он ощущает её тело.

С каждым движением, Далила терлась о Самсона, и, казалось, даже понятия не имела, какие ощущения вызывала в его теле.

— О Боже! — задыхаясь, простонала она.

Он массировал ее клитор, следуя за движениями тела, постепенно ускоряя ритм. Теперь два пальца проникло внутрь тела Далилы, и ритмично двигались внутрь и наружу. Большой палец двигался по набухшему холмику неутолимо, ни замедляясь и не останавливаясь, срывая громкий вздох с ее губ.

Самсон заметил, что ее дыхание изменилось, тело напряглось, а движения стали резкими. Ему нравилось то, как Далила реагировала на его прикосновения. Пальцы Самсона были покрыты ее соками, а аромат заставил его и без того твердый член мечтать об освобождении.

— Так, сладенькая, именно так.

Далила скользила на его пальцах, как опытная и нетерпеливая наездница. Ее кожа пылала, пульс ускорился, и Самсон мог практически ощущать запах горячей крови, несущейся по жилам прямо под кожей, там, где его губы, нежно посасывая, сомкнулись на ее шее. Но он не укусил Далилу. Нет. Он делал это для нее. По какой-то необъяснимой причине Самсон хотел стать лучшим любовником, который у неё когда-либо был. Хотел поблагодарить ее за сделанное для него, за его пробуждение.

— Да, кончи для меня, — движения его рук ускорились, соответствуя ее ритму. Он почувствовал дрожь, волнами сотрясающую её тело, а затем внутренние мышцы сжались вокруг его пальцев в серии коротких и частых спазмов. Больше влаги стекло на его пальцы, когда она кончила.

Самсон замедлил движение руки, позволяя Далиле пройти через спазмы оргазма.

Он вытянул из нее пальцы и поднес их ко рту, слизывая результат её оргазма, прекрасно зная, что она, затаив дыхание, наблюдает за ним

— Ммм, ты — восхитительна.

Самсон никогда в жизни не пробовал чего-либо вкуснее. И сегодняшней ночью он еще не раз насладится её вкусом.

— О, Господи! — ее голос охрип, а колени вдруг подогнулись.

Самсон поймал ее, и они оба разместились на диване. Он развернул ее в своих объятьях, чтобы посмотреть ей в лицо. Кожа Далилы покраснелась и сверкала.

— Теперь удовлетворена? — улыбнулся Самсон.

— Ты удивителен, — она посмотрела ему в глаза и притянула его лицо к своему. Их губы встретились в страстном поцелуе.

— Означает ли это, что ты собираешься разделить со мной постель?

— Думала, мы уже обсудили это.

— Не припоминаю, что получил вразумительный ответ от тебя. Хотя, могу рискнуть с догадкой.

— Может, я просто покажу тебе свой ответ.

Ее рука прошлась по выпуклости под ширинкой брюк Самсона, обхватив его член.

Он чувствовал, как Далила медленно проводит пальцами по его напряженному члену от кончика к основанию, и обратно. Самсон резко вдохнул. Оказывается, его

самоотверженность в её удовлетворении, окупится.

— Думаю, я начал догадываться.

— Позволь мне выразиться немного яснее, чтобы не было никаких недоразумений позже.

Далила медленно расстегнула молнию его брюк, и её рука легко проскользнула внутрь. Самсон ощутил нежную кожу её ладони, отодвинувшую в сторону боксеры и обнаружившую напрягающийся под её рукой член.

Она крепко сжала его плоть, обхватив пальцами. Появившаяся капелька влаги заблестела на вершине. Кончиком пальца, она медленно размазала её по головке члена, растирая кожу круговыми движениями. Он не мог припомнить, что бы к нему когда-либо прикасались настолько нежно.

Самсон осознал, какой заботливой любовницей будет Далила. Она станет просто идеальным лекарством для него. Единственным лекарством, с которым он запросто мог переборщить, если не будет осторожен.

Доктор Дрейк не позаботился рассказать ему, сколько раз он должен с ней переспать. Конечно же, он не имел в виду всего лишь один раз.

— О, Боже, женщина, ты мучаешь меня.

Далила мягко рассмеялась.

— Думаю, ты понятия не имеешь, что значит мука.

Она провела рукой вверх и вниз по его стволу, продолжая крепко сжимать, словно знала, что именно ему нравится, и не нуждалась в инструкциях.

— Теперь знаю, — застонал Самсон.

— Отнеси меня в кровать, иначе мы смутим Карла, когда он вернется.

Он подхватил ее на руки и направился вверх по лестнице. В этот раз она не возражала, чтобы ее несли. Ему нравилось ощущение ее маленького тела в своих руках.

Когда он внес ее в спальню, то заметил, что она бегло осматривала обстановку: кровать с балдахинном, напольные подушки перед огромным камином, картины.

Он с радостью заметил, что её внимание ни на чём не останавливалось надолго. Вместо этого, она опять посмотрела на него, одаряя его еще одной ослепительной улыбкой. Казалось, его земные владения не произвели на нее никакого впечатления.

Он знал, что даже внеси он ее в шалаш, главное, чтоб с кроватью, она все равно улыбнулась бы ему с таким же предвкушением во взгляде.

Самсон опустил Далилу на кровать и быстро снял с нее обувь, затем потянулся за пультом, лежащим на тумбе у кровати. Нажатие одной кнопки — и в камине загорелось небольшое пламя. Светильники на обеих прикроватных тумбах обеспечивали мягкий свет в комнате. Он скользил взглядом по ее телу, наслаждаясь моментом.

— Красивая.

Он действительно так считал. Для него, она была самым прекрасным созданием, к которому он когда-либо прикасался. И сейчас она находилась в его постели. Готовая принять его.

Мгновение спустя он присоединился к ней и опять крепко прижал к себе. Ощущение её тела в его руках было таким правильным и приятным.

— Забыл сказать: хоть я и гарантирую твою безопасность здесь, не могу гарантировать, что ты сегодня заснешь, — он даже не пытался скрыть желание в голосе. — Более того, гарантирую, что ты не уснешь.

Ни намека на сон до тех пор, пока у него будет оставаться хоть капля энергии. И как создание ночи, энергии у него было — хоть отбавляй.

Ее длинные ресницы затрепетали, когда она взглянула на него.

— Не давай обещаний, которых не сможешь выполнить.

Он знал, что она дразнила его.

Самсон почувствовал, как его кожа начинает гореть, когда ее пальцы скользнули к его рубашке и расстегнули одну пуговицу, чтоб можно было просунуть туда руку и прикоснуться к нему. Какие мягкие руки.

— Это вызов?

Он был определенно готов показать, на что способен, даже более готов, чем она могла себе вообразить.

— Что ты собираешься с этим делать?

Самсон знал, она хотела, чтобы он принял вызов, потому как именно ему придется выполнять обещание. Но он вовсе не жаловался.

Она расстегнула еще две пуговицы на его рубашке и теперь свободно ласкала его грудь. Он не собирался останавливать её.

— Это, — он поцеловал ее в щеку. — И это.

Он поцеловал её шею

— И это.

Самсон впился в нее своими губами, вторгаясь в ее рот языком, как и прежде, но в этот раз более неистово, более страстно.

Теперь его ничто не остановит. Она принадлежит ему и хочет его по собственной воле. Эта мысль заставила его почувствовать прилив сил и еще сильнее распалила в нём страсть.

Самсона удивило, с какой готовностью Далила откликнулась на его ласки, полностью отдавая свое тело ему — ни одна женщина не отвечала ему с таким доверием. Он не понимал этого, но наслаждался этими ощущениями.

Ее тело подстраивалось под него с пониманием, которого он не мог постичь. Хотя Самсон был для нее почти незнакомцем, но тело Далилы словно доверяло ему. Он ощущал, как оно взывало к нему, когда Далила извивалась от каждого прикосновения. Прося большего.

Самсон прервал их страстный поцелуй и отстранился, чтобы посмотреть ей в глаза. В них плескались страсть и желание, которое испытывал и он. В этой человеческой женщине было больше огня, чем он когда-либо видел в любой вампирше.

— Я хочу тебя, — пробормотал он, едва узнавая свой собственный голос, такой низкий и томный.

— Я уже твоя.

Она и вправду так считала? Самсон собирался это выяснить.

Далила исследовала его грудь ладонями, едва касаясь кожи, но заставляя всё тело дрожать от электрических искорок, что зарождались от её ласк.

Пора ее раздеть. Самсон развязал узел на ее блузке, что заняло всего две секунды, и снял ее с Далилы. Она в этот раз не надела бюстгальтер. Он затаил дыхание при виде ее обнаженной груди. Округлые, упругие полушария, увенчаны напряженными розовыми сосками, что так и требовали прикосновения. Самсон был готов ответить на сей призыв в любое время.

Руками он сжал ее грудь, теребя пальцами соски, посылая видимую дрожь по телу

Далилы.

— О, да! — едва различимо прошептала Далила.

Он наклонил голову, проводя губами по чувствительной коже Далилы, что заставило её прогнуться навстречу его ласкам.

— Такая нетерпеливая, — поддразнивал он, понимая, что хочет её так же сильно, как и она — его.

— Пожалуйста.

Самсон прильнул губами к ее соску и начал медленно его посасывать. Когда его язык охватил его, Далила заёрзала под ним. Она желала большего. Он перешёл к другой груди, облизывая ее своим влажным языком, массируя руками, чувствуя, как тело девушки извивается под ним. Сладкая пытка. Это было расплатой за то, что она ранее делала с его членом.

— Ты достаточно хороша на вкус, чтобы тебя съесть.

— Я думала, что ты уже обедал.

Самсон самодовольно улыбнулся.

— Я пропустил десерт. Потому что собираюсь вместо этого насладиться тобой.

Она мягко засмеялась в знак согласия.

Её грудь получила требуемое внимание, когда действия Самсона стали настойчивей и жестче, он познавал каждый их дюйм своими губами, языком и руками.

Глазами Самсон уже изучил их и создал в голове образ, навечно врезавшийся в память.

Благоухание ее тела его поглощало. Весь вечер его притягивал легкий аромат лаванды на ее коже, смешанный с запахом возбуждения. Самсон почувствовал его еще в театре и отчаянно пытался ему противостоять. Но больше он не мог терпеть. Он был готов полностью в него окунуться и позволить окутать себя.

Они раздели друг друга второпях, не в состоянии больше ждать. Наконец вся их одежда лежала на полу, и их голые тела сплелись. Ее формы прекрасно подходили его телу. Как будто она была создана для него.

Рука Далилы коснулась эрегированного члена Самсона, лаская бархатно-стальной ствол. Самсон был близок к освобождению, отчаянно в нём нуждался.

— Не думаю, что смогу долго сдерживаться, — он и так контролировал себя, как мог. — Особенно если ты будешь так меня касаться.

— Перестать к тебе прикасаться? — голос Далилы звучал невинно, но Самсон знал, что она такой не была. Об этом свидетельствовало то, что она продолжала свои порочные ласки.

— Даже не думай останавливаться.

Это была не угроза, а приказ, который, он точно знал, она исполнит с удовольствием.

— Где ты держишь презервативы?

— Презервативы?

До Самсона дошло не сразу, лишь потом он сообразил, что Далила считала его человеком. Люди используют презервативы. Он не мог сказать, что с ним ей не стоит волноваться из-за болезней или беременности, и что же ему теперь делать?

— Прости, я совсем забыл. Честно говоря, я даже не рассчитывал на это..., — весьма невинная ложь.

Далила улыбнулась.

— А мне казалось, ты пытался соблазнить меня с той самой минуты, как я села в твою машину.

— Пытался, но не думал, что у меня это получится. — Конечно он думал, что затащит ее в постель. По крайней мере, собирался перепробовать все возможное. Даже контроль разума?

— Ты не похож на человека, который легко сдается.

— Так и есть, но это не значит, что я получаю все, что захочу.

Вообще-то, в большинстве случаев он получал все, чего желал. Но не в последнее время.

— Сегодня получишь. У меня есть презерватив.

— Значит ли это, что ты с самого начала планировала затащить меня в постель? — спросил Самсон в притворном шоке, но в действительности вздохнул с облегчением, что их вечер не будет прерван из-за отсутствия средств защиты.

— Попытка — не пытка.

Он поцеловал ее.

— Ну и где же твои презервативы?

— В моей сумочке. Думаю, я оставила ее в гостиной.

— Я принесу ее.

Самсон помчался вниз по ступенькам, благодарный за короткий перерыв. Ему нужна была кровь, если он хотел быть уверенным, что Далила на протяжении всей ночи останется невредимой.

Самсон не мог позволить жажде крови помешать сексуальному удовлетворению. Он примчался на кухню и залпом осушил большой стакан крови.

Закрывая холодильник, он осознал, что утром она увидит в нем кровь. Он не мог этого допустить. Самсон быстро написал записку Карлу, положил ее в конверт и прикрепил к двери холодильника магнитом. Его помощник заметит её, когда принесет еду.

Самсон увидел сумочку, схватил ее, и помчался назад, перепрыгивая сразу через две ступеньки. Далила ждала его.

Когда она достала из сумочки презерватив и дала ему, он одел его так быстро, как только мог. Вместо того, чтоб присоединиться к ней на кровати, он притянул ее к себе за коленки, пока ее ноги не повисли в воздухе, а ягодицы оказались на краю матраса, где он стоял. Самсон раздвинул ее бедра и разместился между ними. Все это время он не отрывал от нее взгляда. Медленно и неторопливо он поднял вверх ее ноги и положил их себе на плечи.

Далила в предвкушении ожидала следующий ход Самсона. Его член поддразнивал влажный вход в ее тело, усиливая ощущения. Самсон вдохнул аромат Далилы и медленно толкнулся вперед, погружаясь в неё. Далила громко застонала с ним в унисон.

Он ощущал, как тугие мышцы сжимают его член. Нет, она давно ни с кем не трахалась. Отныне только он будет заниматься с ней сексом.

Он немного отстранился, оставив погруженным в нее лишь головку жесткого ствола.

— Еще! — умоляла она.

Самсон вновь вошел в нее, глубже, чем прежде. Затем опять. Их тела встречались в жестком и напряженном темпе. Им стало управлять примитивное желание, Самсон погружался в нее в неистовом ритме, который, он был уверен, точно толкнет его в бездну удовольствия.

Ему надо вернуть контроль над собой, двигаться медленней, заставить это продлиться дольше.

Самсон напомнил себе, что Далила — человек, уязвимая смертная с горячей кровью,

бегущей по венам. Такая женщина заслуживает лучшего, чем быть оттраханой, словно зверем.

Самсон опустил ее лодыжки и наклонился, нависая над ней. Далила сразу же обернула ноги вокруг его бедер и притянула его ближе.

Он приблизил к ней свои губы и поцеловал ее. У Далилы был вкус прекрасной луговой лаванды. Картины теплого летнего дня внезапно проникли в его сознание. Самсон танцевал с ней на лавандовом лугу, солнце ярко сияло и не жгло. Он ощутил тепло солнечных лучей на коже, не приносящие боль, а ласкающее.

Что с ним происходит? Он отчетливо чувствовал тепло солнца, запах лаванды и видел луг. У него галлюцинации? Самсон моргнул, и картинка исчезла так же внезапно, как и появилась.

Он замедлил ритм и с нежностью, на какую не думал, что способен, начал медленно и неторопливо двигаться, упиваясь ощущениями, которые пробудило в нем их интимное единение.

Он пристально посмотрел в ее зеленые глаза и почувствовал, как его переполняет нежность.

— Это чудесно!

Никогда секс не вызывал в нем таких ощущений — даже когда он был человеком.

Эта женщина заставила его чувствовать не только телом, но и сердцем.

Самсон опять отыскивал ее рот, желая вкусить ее сладкий нектар. И в то же мгновение он перенесся туда, где наслаждался лучами солнца. Что она делала с ним, что его посещали такие видения? Или из-за воздержание он начал видеть образы в голове?

Даже при том, что Самсон не понимал происходящего, он не сопротивлялся этому, а наоборот, позволил себе увлечься — пока вдруг не почувствовал, как мышцы Далилы сократились вокруг его члена, сжимаясь в оргазме.

— Нет, еще нет, — но было уже слишком поздно. Он не мог больше сдерживаться и кончил, когда ее лоно начало пульсировать вокруг него, исчерпывая его до конца.

— Далила. — Он узнал эту улыбку на её лице — удовлетворённой женщины. И решил, что постарается, чтобы эта улыбка светилась всю ночь. Её губы всё ещё были влажными от его последнего поцелуя. Самсон осторожно убрал прядь волос с её щеки, следом оставляя поцелуй.

Довольный вздох стал её ответом.

— Самсон.

Он мог бы оставаться на ней всю ночь, но вместо этого скатился и снял с себя использованный презерватив. Ему не нравилось разлука с ней, и он мгновенно притянул Далилу в свои объятия.

Сплетясь с ней телами, Самсон поцеловал ее макушку. Он больше ничего не мог сказать. Впервые в жизни он не мог подобрать слов.

Далила подняла голову и посмотрела на него, но ничего не произнесла. Вместо этого, она прижалась головой к изгибу его шеи, и Самсон нежно погладил ее по волосам.

Слова здесь были лишними. Он никогда не испытывал желания обнимать женщину так, как делал это с ней. Он никогда не чувствовал необходимость прижимать к себе женщину после секса. Так почему же с ней хочет?

У него не было ответов на эти вопросы, и пока он не нуждался в них.

Самсон приподнял её лицо за подбородок. Не говоря ни слова, он нашел ее губы и

подарил ей долгий поцелуй. Он знал, что утром ее губы и тело будут болеть, потому что у него не было сил остановиться. Одного раза для него было не достаточно. Самсон понял, что нуждается в большем. Он даже близко не подошел к насыщению ею.

Почему? Может потому, что он соскучился по сексу, или потому, что ему нравилось ощущение её тела. Какой бы не была причина — и ему было действительно плевать на это — он хотел еще.

Самсон почувствовал, что возбуждается, и захотел опять ощутить единение их тел.

— Ты не могла бы передать мне еще один презерватив? — спросил он, отрываясь от ее губ.

— Я купила только один.

— Один? — неверие пересилило его мгновенную панику. Он посмотрел на нее. — Ты думала, одного хватит?

— Ну, я не знаю... — Самсон поймал ее взгляд на своей эрекции, и от понимания того, что ей понравилось увиденное, он прямо-таки распустил павлиний хвост и раздулся от гордости, отвердев при этом еще больше.

— Как ты могла во мне усомниться? — он коснулся своим пальцем ее носа и рассмеялся. — Я не смогу провести следующие шесть часов с тобой в постели, не прикасаясь к тебе. Я не обладаю таким самоконтролем, поверь мне.

— И что теперь?

— Передай мне, пожалуйста, тот телефон с тумбочки.

Далила дотянулась до беспроводного телефона на тумбочке с ее стороны кровати и передала ему.

— Что ты делаешь?

Он набрал номер.

— Делаю заказ.

Самсон ждал, пока ответят на его звонок.

— Карл, я кое-что забыл, — начал он, и когда до нее дошло, что он собирается сделать, она покраснела. Ее розовые щеки были самыми красивыми, которые он когда-либо видел. Он застенчиво улыбнулся. — Ты не мог бы остановиться у круглосуточной аптеки и захватить пачку презервативов для меня?

Самсон прервался, не зная, как ответить на последующий вопрос Карла.

— Я не знаю, — он подумал, может Далила знает. — Какой размер?

— XL, — ответила она и громко засмеялась.

— Понял, Карл? Да, купи дюжину и оставь у двери моей спальни, когда придешь. На сегодня все. И не беспокой меня этой ночью ни по какому поводу. Мне все равно, даже если будет землетрясение, я не хочу, чтоб кто-нибудь мне звонил, или заходил. И парням тоже это передай. Спасибо, Карл.

Самсон положил трубку, не дожидаясь ответа Карла.

— XL, да? — с улыбкой спросил он.

— Дюжина?

Он пожал плечами.

— Ну, я полагаю, что могу заказать больше завтра вечером, но если ты думаешь, что на сегодня такого количества не хватит, то я перезвоню Карлу.

Он уже почти снял трубку, когда Далила остановила его, начав щекотать его подмышки.

Самсон засмеялся и повернулся, чтоб отплатить ей тем же. Они катались по всей

кровати, а когда он начал щекотать ее, Далила залилась громким, несдержанным смехом.

— Не могу поверить, что ты попросил водителя купить презервативы.

— Он переживет это. — Может она находила это неловким, но Карлу было все равно, покупал ли он нитку для зубов или презервативы.

Когда смех Далилы стих, и она немного успокоилась, Самсон снова притянул её в свои объятия.

— Поцелуй меня, — потребовала она

— Мы получим презервативы только через полчаса. Я не уверен, что выдержу, если сейчас тебя поцелую. Это меня безумно возбуждает.

Она многозначительно посмотрела на его стояк.

— Не думаю, что он может быть еще более твердым. — Самсон тоже так думал. И, словно подтверждая свои слова, она сжала рукой его член и стала нежно поглаживать.

— Думаю, я проиграл в этом споре, — ухмыльнулся он, и подчинился её предварительной просьбе.

Далиле нравилось, как Самсон ее целует: нежно, пылко, словно стора от страсти. Не сдерживаясь.

Ни один мужчина не целовал ее так, как Самсон. Он заставлял ее чувствовать себя единственной женщиной в мире.

Она задрожала от силы, которую он имел над ее телом и разумом, в то же время, позволила себе окунуться в эти чувства без сожаления.

Он подарил ей больше удовольствия за час, чем она получила за весь прошлый год, и раз этот мужчина мог вознести ее на такие вершины наслаждения, она не собиралась сдерживаться.

Далила считала происходящее сном и все ещё ждала, что вот-вот очнётся, и окажется одна в квартире. Ей с трудом верилось, что мужчина столь красивый и желанный, как Самсон, заинтересовался ею и был готов провести с ней не один день, или, если уж на то пошло, не одну ночь.

Но ощущения были такими реальными, что это не могло быть сном.

— Думаю, нам стоит найти другое занятие, пока Карл не приедет, — внезапно предложил Самсон напряженным голосом. Далилу охватило отчаянье. Почему она не купила больше презервативов?

— Не то, чтобы мне не нравилось тебя целовать, но могу рассказать, к чему это приведет приблизительно через две минуты. А ты не захочешь отбиваться от меня, когда я больше не смогу себя контролировать.

— Не думаю, что выиграю в таком поединке.

— Было бы забавно посмотреть на твои попытки, — звучало так, будто это действительно могло доставить ему огромное веселье.

— Ах, мужчина, который любит охотиться, — она окинула его понимающим взглядом.

— Особенно, когда добыча столь восхитительна, — его глаза дали ей четко понять, насколько восхитительной Самсон находил Далилу.

Далила очертила пальцем его рот.

— Ну, давай! Поймай меня, если можешь.

Самсон игриво сомкнул губы вокруг её пальца, но она его выдернула.

— Не достаточно быстро.

Она позволит себя поймать, но не сейчас. Ему придётся слегка потрудиться для начала.

— Дай мне еще один шанс.

Ее пальцы вернулись к его губам, дразня ласковыми прикосновениями. Она пристально смотрела на него, пытаясь понять, когда он снова поймает ее.

Его лицо было непроницаемо. Язык заскользил по ее пальцу, медленно и чувственно, лаская его так, будто Самсон и не планировал поймать его. Еще одно касание, и внезапно он обхватил ее палец, прикусив зубами.

Самсон ненадолго пленил его, стал нежно посасывать, и лишь затем отпустил.

— Ты позволила отвлечь себя моему языку — это твоя ошибка. — Предупредил он, с мерцанием в глазах. — Никогда не отводи взгляд от охотника. Он может напасть в любой момент.

Он притянул ее к своей груди.

— Как на счет поцелуя для охотника-победителя?

— С каких это пор добыча целует хищника?

— Ты никогда не слышала о Красной Шапочке?

— Она не целовала охотника.

Но Далила поцелует Самсона. Он поймал ее и заслужил свой приз.

— Но она целовала волка. А если бы я был волком? Ты бы меня поцеловала?

— Интересно, какую версию Красной Шапочки ты читал в детстве?

— Конечно версию для взрослых!

Он опрокинул ее на спину так быстро, что она не успела осознать, что происходит. Секундой позже он уже лежал на ней.

Она не жаловалась, ей нравилось быть прижатой его телом.

— Так как ты не собираешься целовать меня по собственной воле, у меня не осталось другого выбора, кроме как мучить тебя.

Он спрыгнул с кровати и подхватил ее на руки.

— Куда мы идем?

— В ванную, на водные пытки.

Он улыбнулся, а глаза его заблестели как у проказника, который придумал какую-то шалость. Внезапно ей захотелось попробовать такой вид истязаний.

Его ванная была просто огромной и без единого окна. В дополнение к двум большим раковинам, пространство комнаты занимали впечатляющего размера джакузи и супер вместительная душевая кабина. Туалет находился отдельно, за стеной.

— Я прямо предвкушаю обещанные тобой водные пытки.

— Хочешь сказать, тебя ничем не напугать?

— Думаю нет. Но если хочешь, чтобы я притворялась... — Она могла немного подыграть, если это заводило его. Но Далила не думала, что это понадобится. Казалось, его просто заводило то, что она остается сама собой, когда находится с ним.

Самсон поставил ее на ноги и включил воду в душе. Сперва он проверил температуру, а затем слегка подтолкнул ее.

— После вас, моя леди.

Далила вошла в кабинку и почувствовала его за собой. Вода полилась по ее телу и окутала теплом.

— Закрой глаза, — приказал он. — Я хочу, чтобы ты полагалась только на свое осязание и ни на какие другие чувства.

— Хм, — она закрыла глаза, гадая, что же он задумал.

Его руки ласкали ее плечи и очень медленно проводили по рукам. Ненадолго остановившись на изгибе локтей, он переместился к ее запястьям. Самсон обхватил их потянул вверх, затем подтолкнул Далилу вперед, заставляя прижаться к кафельной стене душа. Он расположил ее руки на стене перед тем, как отпустить ее.

— Не двигайся. Он приказывал спокойным и уверенным голосом. Так говорят люди, привыкшие, чтобы их распоряжения выполнялись беспрекословно. Она повиновалась до тех пор, пока ей нравилось то, что он делает.

Через пару секунд она поняла, что будет подчиняться ему столько, сколько он пожелает. Его руки вернулись к ее плечам, затем прошлись по лопаткам, опускаясь всё ниже и ниже, до самых бедер, и остановились над округлой попкой. Вместо того, чтобы уделить должное внимание её ягодицам, он провел кончиками пальцев по верхней части ног.

Прикосновения Самсона разжигали внутри Далилы горячее пламя. И то, что она не могла видеть его действий, еще больше усиливало ощущения.

Далила слышала, как он переместился за её спиной, и вдруг почувствовала обе его руки на своей попке. Его пальцы ласкали ее кожу круговыми движениями, а после снова двинулись вверх. Девушка тяжело вздохнула.

— Ниже.

Она снова хотела ощутить его руки на своих ягодицах.

— Мне жаль, но правила здесь устанавливаю я. Ты готова подарить мне поцелуй, или продолжить мучить тебя?

Выбор был прост.

— Продолжай.

Если это — пытка, какими же тогда будут ощущения, искупай он её в наслаждении?

Его ладони заскользили по рёбрам, спустились вниз, и, очертив линию бёдер, прошлись вдоль попки.

Далила застонала, когда почувствовала, что его рука остановилась между ее ног. Надеясь, что он не заметит, Далила чуть приподняла бедра, чтобы пальцы Самсона оказались ближе к ее лону. Он прижал ее обратно к стене.

— Нет, нет.

Секундой позже она почувствовала что-то теплое и гладкое на своих ягодицах. Его язык вылизывал каждый дюйм ее попки. Самсон знал, как пытать женщину.

Она невероятно возбудилась, и к её, и без того влажной плоти прилили соки. В конце концов, она почувствовала прикосновение пальцев, изучающих ее влажные складочки. Другой рукой он подтянул ее бедра к себе и заставил встать шире. Далила почувствовала, как он повернулся, и в итоге его лицо оказалось прямо под ней, между ее ног.

Он оперся спиной о стену, вытянув ноги перед собой. Его лицо находилось в непосредственной близости к её женственному местечку. Он обхватил ее за попку и прижался лицом к её лону, а его язык заскользил по ее теплой плоти.

— О Боже! — вскрикнула Далила.

Он держал ее так, чтобы она не могла отстраниться, пока его язык играл с ее клитором. Его движения были мастерскими и беспощадными. Она знала, что он остановится только тогда, когда она кончит. И она была готова кончить... прямо ему в рот.

Его язык был специалистом в поиске нужной точки, знал с какой силой надавить на конкретное место, чтобы заставить ее вздохнуть после каждого движения

Его стоны смешались с ее, сообщая ей об удовольствии, которое он получал. Она

никогда не встречала такого самоотверженного мужчину, когда дело касалось ее удовлетворения.

Его руки нежно гладили попку, а язык дразнил её плоть в ритме, вызывающим дрожь во всем теле. Она почувствовала, что начинает воспламеняться, сгорать изнутри, будто где-то глубоко находился вулкан, готовый взорваться. Расплавленная лава внутри неё стремилась на поверхность, и одним большим извержением ее тело освободилось от напряжения, распространяя волны удовольствия к каждой клеточке.

Далила держалась за стену, ее ноги дрожали, а затем она почувствовала, как Самсон поднялся и обнял её.

— Как на счет поцелуя теперь?

Далила повернулась и посмотрела на него. Его глаза изменились, и из карих стали цвета темного золота.

— Все, что угодно, — и она не шутила. Ему даже не нужно было спрашивать.

Их губы слились в долгом и страстном поцелуе. Он прижал ее к своему обнаженному телу, и она почувствовала его твердый член, упирившийся ей в живот.

Она удивлялась, как ему удавалось сдерживаться, касаясь ее, пока он ждал возвращения Карла с презервативами.

Она могла кое-что сделать, чтобы уменьшить его страдания. Далила оттолкнула от себя Самсона, чем вызвала у него обеспокоенный взгляд.

Он хотел возмутиться, что она посмела прервать их поцелуй, но почувствовал ее руку, обхватившую его член.

— Могу я тебя тоже помучить?

— Только с одним условием. Продолжай целовать меня.

Он никогда и ни с кем не чувствовал ничего подобного. В тот момент, когда их губы сливались в поцелуе, она перенесла его в другой мир, в мир солнечного света и тепла.

Он становился зависимым от нее. Образы были такими яркими, что он мог почти ощущать солнце на своем теле и запах цветов на лугу. Тем не менее, у него не было ни малейшего представления, почему у него возникали эти видения.

Он снова накинута на ее губы и сразу вернулся на летний луг. Её рука заскользила вверх и вниз по его эрегированному члену, делая его тверже с каждым движением.

Ладонь Далилы была нежной и теплой, а вода, стекая по ним, сглаживала движения и делала их плавными.

Эта женщина знала, как зажечь в нем огонь. Лишь ощущение ее груди, прижимающейся к его, касание губ, сплетение их языков возбуждали его больше, чем любая вампирша, с которой он спал.

Её ладони дарили просто райское наслаждение. То, как она водила рукой, сжимала его именно так, как ему нравилось, и двигала его кожу назад и вперед, было словно она могла читать его мысли, инстинктивно зная, чего он хочет, и что приближает его к оргазму.

— Далила.

Ее рука вновь сжала его член, теперь двигаясь жестче и быстрее. В отчаянной попытке удержать равновесие, Самсон обхватил руками Далилу за талию и просунул свое бедро между её ног.

Но всплеск ощущений, что бурлили внутри от ее ласк, был слишком велик. Дыхание Самсона участилось, тело напряглось, и он почувствовал, как семя изверглось и оросило живот Далилы.

Самсон оперся о стену позади и прижался лицом к изгибу шеи Далилы, пытаясь скрыть, что его ноги дрожат, как у подростка, пережившего первый сексуальный контакт.

Эта человеческая женщина изгнала все здравые мысли из головы Самсона.

— Думаю, большего я не смогу выдержать.

Это были не те слова, которые он хотел произнести. Он хотел ей рассказать о том, что чувствует рядом с ней, но не мог. Он едва её знал.

Далила подумает, что он псих. К тому же, это ни к чему не приведет: он все еще вампир. Он не должен всего этого ощущать.

Самсон попытался убедить себя, что причина этих чувств в его катастрофической нехватке секса. Это продлится лишь одну ночь, пока он полностью не утолит свою жажду секса.

Он уверен, после этого, девушка ничего для него не будет значить. И уж точно нет никаких оснований, чтобы он возжелал большего. В конце концов, Самсон просто исполняет предписания врача.

Кто в здравом уме будет принимать лекарство, когда болезнь излечена? Действительно, кто?

Далила остановилась перед картиной, висящей над камином в комнате Самсона. Изображение величественного дома, окруженного обширной территорией и небольшим прудом привлекло ее внимание.

В нём было что-то странно знакомое, как будто она знала это место.

Она почувствовала, как Самсон остановился позади нее.

— Когда ты это нарисовал? — спросила она его не раздумывая.

— Как ты узнала, что это моя работа? — в его голосе было столько же удивления, как и в её собственном.

По какой-то необъяснимой причине она была уверена, что это его картина. Она могла с легкостью представить Самсона, стоящего перед мольбертом с кисточкой в руке, в штанах и рубашке, измазанных масляными красками всевозможных цветов.

— Я не знаю. Но, когда я взглянула на нее, то поняла, что это ты нарисовал. — Далила сама поразилась уверенности, с которой произнесла эти слова.

— Да. Её написал я. Это родовое имение. Моя семья приехала из Англии.

— Очень красивый дом. Он всё ещё принадлежит твоей семье?

Строение больше напоминало замок, чем уютное жилище, но то тепло, которое почувствовала Далила, разглядывая картину, заставило ее понять, что это было настоящее семейное гнездышко, полное смеха и веселья.

Она повернулась к Самсону и на секунду увидела боль в его глазах, которую он поспешил скрыть за улыбкой.

— Нет, больше нет. Они всё потеряли после нескольких неразумных вложений. Семья осталась без гроша, и всё продали. Вот что привело меня — хм, моих предков — в США. Их единственный сын приехал в страну в конце XVIII столетия, чтобы прославиться.

— У него получилось? Он стал известным? — заинтересованно спросила Далила. Ей нравились исторические рассказы, особенно если они касались того, кого она знала лично.

— И да, и нет. В конце концов, он стал успешным бизнесменом, но больше никогда не видел своих родителей. То, что ему пришлось их оставить, было самым большим сожалением его жизни. Его глубоко опечалило, что он никогда не сможет обнять свою мать, и больше не поговорит с отцом о вещах, которые волнуют молодых парней.

В его голосе слышалась боль. Она ощутила, как чувство утраты ударило ей в грудь.

— Ты так говоришь, будто знал его. Это ведь произошло более 200 лет назад.

Самсон моргнул и снова ей улыбнулся.

— Мне нравится думать, что я знал его. Это то, что бы чувствовал я на его месте. Потеря семьи — самое тяжелое испытание.

Она слишком хорошо все понимала.

— Когда ты потерял свою?

— Много лет назад.

Самсон притянул ее в свои объятия и поцеловал в макушку. Далила почувствовала, что он нуждался в нежности, и обняла его, обвив руками за талию.

— Пошли, присоединишься ко мне в моем любимом месте.

Самсон потянул ее вниз к большим подушкам, лежащим перед камином. Далила перевернулась на живот и смотрела на огонь. Тени, отбрасываемые пламенем, танцевали на

ее обнаженной коже. Ее темные длинные волосы рассыпались по плечам. Некоторые из прядей были влажными после душа.

Он повернулся к ней, и положил голову на руку. Самсон восхищался красотой Далилы, играя с ее волосами.

Ему нравилось проводить рукой по ее обнаженной попе, ласкать ее более нежно, чем когда-либо ласкал женщину прежде. Ее кожа была восхитительно мягкой и безупречной.

— Ты сказала, что в командировке. Как долго ты будешь в Сан-Франциско?

Самсон опустил голову, чтобы поцеловать восхитительную впадину на пояснице.

— До среды. Я улетаю в Нью-Йорк ночным рейсом.

Он почувствовал внезапную острую боль в груди. Расстройство желудка? Не похоже — вампиры не страдают этим недугом.

— Нью-Йорк? Я раньше там жил. Скажи, чем ты там занимаешься?

Самсон хотел, чтобы она продолжала разговаривать и немного отвлекла его. Тогда он перестал бы думать о том, чего действительно желал — погружаться в неё снова и снова, и снова. Возможно, прокладывая дорожку из легких покусываний на ее попке, он снял бы напряжение. Он поддался импульсу и просто позволил своим губам слегка касаться ее нежной кожи.

Благодарный стон был ее ответом, прежде чем она снова заговорила.

— Я работаю независимым консультантом. И много времени нахожусь в командировках по работе.

— Какого рода консультант?

Ему на самом деле не было интересно, но он все еще не слышал возвращения Карла и знал, что ему нужно как-то убить время.

Как бы он не желал ублажить её своим языком, он не думал, что у него осталось достаточно самообладания, чтобы остановиться, и в этот раз не взять ее. Он ни в коем случае не хотел разозлить ее, занимаясь с ней сексом без презерватива, поскольку он сразу понял, что Далила просто бросит его, если он что-то сделает против ее воли.

Конечно, как вампир, он всегда мог заставить ее, но не хотел. Он хотел, что она по собственной воле пришла в его объятия. У него было чувство, что секс с Далилой приносил куда больше удовольствия, когда она его хотела.

Мысль о том, чтоб заставить ее, вызвала у него странное чувство вины.

— Финансовая чепуха. Это на самом деле не очень интересно.

Звучало так, словно она не хотела об этом говорить. Внутри него проснулся охотник, который, во что бы то не стало, должен был добыть ответ.

— Попробуй снова.

Чтобы мотивировать Далилу, он начал целовать ее сексуальную попку.

— Что?

Она повернула голову назад и посмотрела на него с любопытством.

— Позволь мне разобраться в этом. Ты не хочешь рассказывать, чем занимаешься? — спросил Самсон и приподнялся на локтях.

Она съежилась.

— Потому что это и вправду не так интересно. И как только я скажу тебе, ты будешь считать меня скучной из-за моей работы.

— Отговорки, отговорки. Разве можно посмотрев на тебя сказать, что ты скучная.

Его взгляд демонстративно переместился на её спину и задницу. Нет, скучная — это

точно не то выражение, которым можно назвать эту девушку. Сочная, горячая, чувственная... но даже такие слова не могли и близко описать то, что он видел.

— Ты будешь смеяться.

— Немного веры в мои возможности самоконтроля.

— Я — аудитор.

— Аудитор? — повторил он прежде, чем почувствовал сдавленный смех, зарождающийся в груди. Он пытался подавить ухмылку, но было поздно. Она боялась, что он сочтет ее скучной потому что она была аудитором? Это было так смешно.

— Можешь устроить мне проверку в любое время.

— Я могу сосчитать и измерить все части твоего тела, чтобы убедиться, что всё находится на своих местах.

— Тебе понадобится чертовски длинная рулетка.

Секунду спустя в него полетела подушка.

— Я так и знала! Ну давай, смейся над маленьким аудитором — но это не будет оригинально. Я уже слышала все шутки.

Самсон схватил подушку и бросил прямо в неё, начиная бой. Он знал, что она не злилась на него, когда слышал её хихиканье.

Она перекатилась и ударила его другой подушкой, которую он сразу же забрал, затем схватил Далилу и придавил своим телом. Она тяжело дышала. Самсон поцеловал девушку, а затем отпустил.

— Что заставило тебя стать аудитором?

— Это то, в чем я была сильна.

Она, казалось, неохотно говорила о выборе своей карьеры.

— Но ты не знала этого, пока не начала работать. Наверное, что-то заинтересовало тебя в этой профессии.

— Дело не в интересе к работе, скорее... даже не знаю, на меня повлиял тот факт, что таким образом я могу что-то контролировать.

Этот ответ удивил Самсона. Далила не казалась ему эгоцентрической женщиной, желающей всё контролировать.

— Не уверен, что правильно тебя понял. Что ты имеешь в виду под контролем? Ты хотела быть начальником?

Она была сильной женщиной. Самсон мог с легкостью представить её главной в той сфере деятельности, которой она занималась.

Далила покачала головой.

— Ничего такого. Я просчитывала риск, чтобы быть уверенной, что всё пойдёт так, как надо.

— Но разве это то, чем ты сейчас занимаешься? Просчитываешь риск?

Как будто она чего-то боялась. Что могло её пугать?

— В какой-то степени, да. Я контролирую, чтобы ошибки вовремя исправлялись. Нахожу виновника и улаживаю ситуацию. Это устраняет риск в будущем.

— Почему это для тебя так важно?

Теперь Самсону было интересно. Почему такая роскошная женщина была заинтересована в такой, на первый взгляд, обыденной сфере деятельности? Разве она не должна увлекаться чем-то более женственным?

— Потому, что некоторые окончательные результаты могут навредить людям. Если я

могу уменьшить риск, то могу свести на нет плохие ситуации.

Интересная теория.

— И люди не страдают?

Она кивнула.

— Разве ты не смогла бы помочь людям больше, если бы стала врачом?

Это казалось более простым путём в стремлении помочь людям, если это было то, что она хотела делать.

Она отмахнулась от него.

— Господи, нет! Меня тошнит от одного вида крови. С цифрами я могу справиться, с кровью — нет.

Самсон тяжело сглотнул. Если она не переносит вида крови, позже это определенно будет проблемой... О чем, черт возьми, он думает? Не будет никакого позже. Ей никогда не придется иметь дело с кровью. Он её не укусит.

Время сменить тему. Быстро.

Он снова навалился на девушку своим телом, фиксируя её запястья и наклоняя голову. Его дыхание перемешалось со вздохами Далилы.

— Ты самая волнующая женщина, какую я когда-либо встречал.

Слишком резкая смена темы? Возможно, но, казалось, девушку это совсем не волновало.

— Поэтому ты снова возбужден?

Его член, упирающийся Далиле в бедро, было трудно не заметить.

— И самая проницательная. И если Карл не появится здесь в ближайшие десять минут, не знаю, что с тобой сделаю.

Его прерывистое дыхание сделало это заявление более весомым.

Далила потерлась бедром о его пенис, искушая ещё больше.

Маленькая шалунья!

— Пять минут, — поправил он себя и застонал.

Самсон ослабил хватку на её запястьях, и она, освободив одну руку, обхватила его за шею.

— Возможно, я помогу тебе скоротать время.

Далила притянула его к себе и коснулась губами.

Как только он почувствовал мягкость ее кожи, а затем, несколько секунд спустя, ощутил её язык, проскользнувший в его рот, то потерял себя.

В течение нескольких секунд он возвращал её страстный поцелуй, но желание проникнуть в неё стало слишком сильным. Используя все оставшееся самообладание, он перестал к ней прижиматься и перевернулся на спину.

Он сел и отодвинулся от неё.

— Хорошо. Давай договоримся. Ты остаешься там, — сказал он, указав на одну из подушек на полу. — А я останусь с этой стороны.

— А потом?

— Мы поговорим. Возможно, мне следует одолжить тебе халат.

— Халат? Уже посмотрелся на меня?

— Нет. Даже от части. Но будет весело сорвать его с тебя, как только получим презервативы.

Он уже представил себе эту картину. Чёрт, его мозг совсем не работал. Самсон не мог

думать сейчас ни о чём, кроме секса, или, если быть точным, кроме секса с Далилой.

У него сложилось впечатление, что ему понадобится больше времени, чем одна ночь, чтобы вернуть свой организм в норму.

* * *

Карл загнал лимузин в гараж и вышел. В два захода он занёс продукты и все личные вещи Далилы в фойе, вместе с цветами, которые ей подарил Самсон.

В доме было тихо, кроме тихих голосов, доносящихся сверху.

Его слух был таким же острым, как и у Самсона. В кухне он тотчас же заметила записку шефа. Когда он прочел ее, то приподнял бровь. Его босс думал обо всем.

Без колебаний он переместил всю кровь из основного холодильника в другой, меньшего размера, стоящий в кладовой, и закрыл его. Далила не найдет ничего из ряда вон выходящего, и их секрет будет в безопасности.

Ему не нравилось, что женщина осталась в доме, но он будет последним, кто поддаст сомнению решения своего шефа.

Карл был полностью предан Самсону. Его верность не имела границ, и он бы отдал свою жизнь за него в случае острой необходимости.

В конце концов, Самсон подарил ему второй шанс, когда банда преступников забрала его человеческую жизнь. Правда, он был сейчас вампиром, но в понимании Карла это было лучше, чем быть мертвым.

Карл закончил наполнять холодильник человеческой едой, а затем принес вещи Далилы в гостевую комнату вместе с букетом красных роз. Он знал, что её нет в гостевой спальне: он мог слышать их обоих в комнате шефа. Он остановился у входной двери и положил коробку презервативов, и вдруг услышал смех Самсона.

Он уже давно не слышал, чтобы его шеф так смеялся. Он наконец был счастлив, по крайней мере пока. И это пока, продлится совсем недолго. То, что нашел Карл среди вещей Далилы, когда упаковывал их, тревожило его. Ему нужно было рассказать об этом Самсону.

Он поднял руку, чтоб постучать в дверь, но заколебался.

Он вспомнил точные указания Самсона о том, чтоб его не беспокоили, но, несмотря на все свои опасения, Карлу не хватило смелости потревожить парочку. Самсону нужна была ночь веселья и игр. Это подождет.

Карл вышел из дома, зная, что шеф услышал его шаги на лестнице. Не было нужды сообщать ему о том, что он выполнил все его пожелания.

Как только он вернулся в машину, набрал номер.

— Да Карл, — тотчас же ответил Рикки.

— Нам нужно поговорить. Это срочно.

— Я с Амором. Вниз по Дог Патч, за старой мельницей.

Дог Патч — часть района Потреро Хилл в Сан-Франциско, был также одним из наиболее жутких кварталов и не относился к тем местам, где любили гулять люди после наступления темноты. Вампирам же нравилось это место, находящееся вдали от любопытных человеческих глаз.

— Пятнадцать минут.

Карл сильнее надавил на педаль газа, и автомобиль спустился с холма, направляясь к

— Что ты имеешь ввиду? Он был вооружен? — шипел Джон Риардон в трубку. Он нервно вышагивал на заднем дворике, постоянно оглядываясь назад, надеясь, что жена его не услышит.

— Я не знаю, что случилось, но говорю тебе: я уйду.

— Мы так не договаривались, Билли. Я уже заплатил тебе, — запаниковал Джон.

— И я заработал свои деньги, но сучке постоянно помогают. Ты мне сказал, что она никого тут не знает, и внезапно рядом с ней оказывается этот парень, готовый защищать её ценой собственной жизни? Говорю тебе, в нем было что-то жуткое. Не лезь к ней.

— Черт, просто попробуй ещё раз. Я увижу её завтра в офисе и узнаю, что она будет делать вечером. Я прослежу, чтобы ты застал её одну. Пожалуйста, выручи меня.

Он слышал, как Билли резко вдохнул несколько раз прежде чем наконец-то ответил:

— Если бы ты не был женат на моей сестре, мы бы даже сейчас не разговаривали. Хорошо, — он снова остановился, — но на этот раз, ты мне всё расскажешь. А потом я решу, стоит ли помогать тебе. Я больше не стану вслепую рисковать своей жизнью для тебя. Только ради семьи.

— Меньше знаешь — крепче спишь.

Как бы сильно Джон ни хотел, чтобы его шурин помог ему выпутаться из беспорядка, в котором он погряз, но он всё же решил, что безопаснее не посвящать Билли во все детали.

— Чушь. Начинай говорить, или я умываю руки.

Различные стычки Билли с законом сделали из него задиру.

— Обещай мне, что ничего не скажешь Карен.

Джон не хотел, чтобы жена узнала о его проделках. Они и так часто ругались по любому поводу.

Билли проворчал в знак согласия.

— Я подделал бухгалтерские книги. Сначала это было действительно легко, просто несколько записей. Я списал некоторое оборудование. Ну а продать его, и положить в карман дополнительный заработок стало совсем лёгкой задачей. Это помогло. Нам нужны были деньги после покупки нового дома.

Джон знал, что нет никакого оправдания краже, но у него действительно не оставалось выбора.

Процентная ставка по ипотеке кусалась, и он не мог больше вносить платежи.

— И это всё? Прости, но это не достаточно весома причина, чтобы избавляться от аудитора, — ответил Билли, явно успокоившись. — Ты даже не знаешь, выяснит ли она о твоих махинациях.

Если бы только Билли знал, что происходит на самом деле, но он не верил, что тот сможет держать рот на замке.

— Она обнаружит, она одна из лучших. Я проверил её.

— Итак, она узнает, а ты отделаешься легким выговором. Большое дело.

— Я потеряю все.

Джон все еще не мог рассказать о человеке, который шантажирует его. Нет. Он так

боится его, что даже не станет упоминать о нем Билли, словно тот как-то сможет узнать.

— Пожалуйста, Билли. Сделай это ради Карен.

Последовала долгая пауза, в течение которой он почти уже решил, что Билли повесил трубку.

— Хорошо, но это в последний раз. Если она снова ускользнет, то это твоя проблема. И ты должен мне еще одну тысячу долларов.

— Спасибо, Билли.

Джон захлопнул крышку телефона. Билли — это наименьшая из его проблем. По крайней мере, он мог манипулировать своим шурином, как угодно. И с его списком правонарушений, длинной в руку, у него было достаточно ресурсов, чтобы добиться результата.

К тому же, он всегда нуждался в деньгах.

Джон боялся телефонного звонка, который откладывал весь вечер.

Когда он начал подделывать записи, то решил, что теперь его финансовые проблемы позади, но в один прекрасный день ему позвонил человек, узнавший о его поступке.

Мужчина начал шантажировать его. В обмен на свое молчание, он потребовал доступ к бухгалтерским книгам компании. Джон даже никогда не спрашивал, чего тот хотел, полагая, чем меньше знает, тем лучше.

Теперь, с неожиданным приездом аудитора из Нью-Йорка, он стал волноваться, что та найдет подтверждение его мошенничеству.

Его карьера закончится. Мало того, его привлекут к уголовной ответственности. Но это даже не самое худшее. Мужчина приказал ему избавиться от аудитора, или он избавиться от Джона.

Джон никогда не видел его и общался с ним только по телефону. Даже не знал его имени, но был уверен, что тот говорил серьезно.

Независимо от того, что задумал его вымогатель, это было намного более крупное мошенничество, чем несколько тысяч долларов, украденных Джоном.

Зачем ещё ему понадобился логин и пароль Джона для входа в системы компании? И зачем ещё он потребовал позаботиться об аудиторе?

Когда Джон набирал номер, то тайно надеялся, что оставит голосовое сообщение, но понимал, что шансов почти нет.

Не важно, как поздно ночью он звонил, мужчина всегда брал трубку, если же связывался с ним в течение дня, то попадал на голосовую почту.

— Что такое? — ответил знакомый мужской голос.

— Она снова ускользнула.

— Знаю.

— Как?

Джон почувствовал себя не комфортно, поскольку о его провале уже стало известно.

— У меня везде свои люди. Ты должен был разобраться с ней, пока была возможность. Сейчас её защищают, и мне придется самому о ней позаботиться. Идиот!

— Сожалею.

— О, ты будешь сожалеть, когда я закончу с тобой. Мне нужна еще неделя, и если ты не сможешь удержать ее, или любого другого аудитора от этих книг до того времени, мне придется найти кого-нибудь еще, чтобы сделать эту работу. Ты понял меня? — резко спросил он.

Джон вздрогнул.

— Да. Больше не будет никаких проблем. Обещаю.

— Хорошо.

Щелчок на другом конце провода оповестил о разъединении. Дела его были хуже некуда. Джон инстинктивно знал это.

Скоро придет тот день, когда дерьмо попадет под вентилятор, а он будет стоять прямо под ним. Ужасная картина.

— Джон!

Он услышал голос жены за спиной, когда она вышла во внутренний двор.

— Разве ты не заплатил взнос по кредитной карте в прошлом месяце?

Он повернулся и увидел, что она держала в руке счёт и выглядела более чем раздраженной.

— Конечно. Я всегда это делаю.

Заплатил ли он? Он не мог вспомнить, было ли у него достаточно денег в прошлом месяце.

— Тогда почему они выставили нам счет и начислили проценты? Это какое-то недоразумение. Я собираюсь позвонить им.

Джон выхватил бумагу из её рук.

— Я сам улажу. Уверен, что все это лишь техническая ошибка. Первый делом завтра утром позвоню им.

— Хорошо, просто ненавижу, когда кредитные компании обманывают честных людей, таких как мы. Это ужасно!

Он наблюдал, как она вернулась в дом, затем провел рукой по волосам. Как долго он сможет продолжать эту игру?

Он услышал, как капризничает его младший. Если бы не пришлось беспокоиться о детях, он бы умчался из города со всех ног вместе с женой. Но, с двумя детьми в нагрузку, как далеко они уйдут? И кроме того, кто сказал, что Карен захочет уехать вместе с ним, когда узнает, в каких проблемах он погряз?

Глава 8

Самсон вытащил презерватив из коробки и положил в карман халата, затем снова повернулся к Далиле.

— Что ты хочешь, чтобы я сделал?

Усмешка уже появилась на его лице. Ему понравилось её предложение. На самом деле, оно ему чрезвычайно понравилось.

— Поймай меня, и если у тебя получится, возможно, я позволю сорвать с себя халат.

Она улыбнулась, перепрыгнула через кровать и спустилась, с другой стороны. На ней был надет длинный халат из тёмно-зеленого шелка, который Самсон одолжил ей. Но он был слишком для неё велик, и она могла запнуться.

Не то чтобы Самсону нужны были дополнительные преимущества, кроме тех, которыми он уже располагал.

— Это будет короткая погоня, — предупредил Самсон без злости. — И я всегда выигрываю.

— Я быстрая.

Черт, она милая. И игривая.

— Я быстрее.

Самсон легко перепрыгнул через кровать, увидев, как Далила обежала вокруг кресла, а затем направилась к напольным подушкам у камина. Он пошел другим путём, но не торопился.

Он не хотел, чтобы охота закончилась слишком рано. Самсон всегда держался на два шага позади неё, таким образом девушка находилась в пределах досягаемости, но это позволяло ей думать, что она сможет убежать, если захочет.

Ее хихиканье заполнило комнату, которая так долго не видела улыбок и не слышала смеха, не говоря уже об опьяняющих отзвуках голоса Далилы.

Она снова обогнула кресло, и Самсон остановился прямо напротив неё. Далила сделала вид, что побежит направо, но сама ринулась налево.

Она перепрыгнула через кушетку, словно барьер на полосе препятствий, и он удивился её проворству.

То, как широко она может раздвигать ноги, пригодится в конце концов. Он мог придумать намного больше способов, чтобы использовать такую ловкость. Например, она могла бы обвить его этими длинными стройными ногами, затем он положил бы их себе на плечи. Его член затвердел от этой мысли.

Самсон облизал губы и направился за Далилой, а она побежала к кровати и на неё запрыгнула. Именно здесь он хотел её взять. Самсон схватил девушку за лодыжки и потянул вниз, от чего она упала лицом на подушки, чуть не лишившись воздуха.

— Попалась.

Он запрыгнул на кровать и, словно тигр, схватил свою добычу, подминая её под себя.

— Я требую свой приз.

Он отодвинул её волосы в сторону, чтобы видеть шею и лицо. Далила тяжело дышала. Понимая, что давит на неё своим весом, он перевернулся набок и потянул девушку за собой.

Он аккуратно притянул её аппетитную попку к своему паху, а грудью прижался к спине. Ему нравилось играть с ней, хотя до этого момента он не относил себя к любителям

поиграть.

Ни одно женское тело не заставляло его чувствовать себя так хорошо. Должно быть, это из-за того, что он был лишен секса.

— Я поддалась, — настаивала Далила, все еще пытаюсь отдышаться.

— Я выиграл честно и справедливо.

Самсон ухмылялся, отодвигая её шелковый халат в сторону и обнажая ноги. Как могла такая маленькая женщина как она, иметь такие длинные ноги? Он провел рукой по её гладкому бедру, любуясь совершенными формами.

— Что ты хочешь?

Это было просто и ясно.

— Тебя.

— Ты уже владеешь мной.

Понимала ли она, в чем ему признается?

Он обнажил её плечи.

— Значит, всё это мое?

Больше книг на сайте — Knigolub.net

Слово "мое" глубоко проникло в его душу. Самсон почувствовал, что это истинная правда, когда прижался губами к её плечу. Не выдвигая клыков, он легко зацепил зубами кожу. И ощутил дрожь, прокатившуюся по телу Далилы.

— Знала ли ты, что лев кусает свою львицу во время спаривания, чтобы её заклеить?

Мысль о том, чтобы отметить Далилу, пронеслась в его голове, как пуля, летящая рикошетом, в замкнутом пространстве.

— Именно это ты и пытаешься сделать? — спросила она, но не отодвинулась.

— Не искушай меня, иначе я могу сделать то же, что и лев.

Самсон должен прекратить пялиться на её шею, где под кожей пульсировала артерия.

Единственный способ забыть о крови, которая текла по её венам — утолить другой голод, из-за которого он испытывал неудержимую пульсацию в члене.

— Кто сказал, что я тебя остановлю?

У Самсона перехватило дыхание от таких соблазнительных мыслей, прежде чем он потянул халат вниз и в считанные секунды раздел её полностью. Он быстро сбросил свой халат и притянул её обратно к своей груди.

Ее сладкая попка идеально пристроилась к его твердому члену. У Далилы была самая потрясающая задница, которую он когда-либо видел. Самсон любовался девушкой, и лишь от одной мысли, что через несколько секунд он погрузится в неё, продолжая наслаждаться видом этих восхитительных круглых ягодиц, он изнывал от желания.

Он потянулся к презервативу и надел его.

— Я никогда в жизни не был таким возбужденным, как с тобой.

Постоянно возбужденным и постоянно желающим.

— Могу я ещё что-то для тебя сделать?

Самсон устроился между её ног, нашел вход и резко толкнулся в неё до самого предела.

— Да, — громко застонал он. — Ты можешь позволить мне трахать тебя до восхода солнца.

А может и дольше.

Далила подтянула колени, вставая чуть выше, чтобы дать ему лучший доступ, он схватил её за бедра и толкнулся сильнее. Она была настолько влажной, что он с легкостью скользнул

в неё, несмотря на свой размер.

Находясь в такой позиции, позади нее, он полностью контролировал девушку. Она была уязвима, но единственное, что он слышал — это звуки удовольствия, стоны, что слетали с её губ с каждым его толчком. Они были музыкой для его ушей.

Концерт из магических звуков умиротворяли его тело так, как никакие другие.

Когда она повернула лицо в сторону, на нем отразилось истинное блаженство; её дыхание было частым и шумным, а тело — гибким, отзывчивым.

— Дай мне больше.

Больше? Эта человеческая женщина хотела, чтобы он трахал ее жестче? Он же её сломает. Ему не следует это делать. Это слишком опасно.

— Еще, — взмолилась она, и он не мог больше сдерживаться.

Самсон почувствовал, как появились клыки, а тело затвердело. Его вампирская сущность хотела трахнуть её. Черт, он так долго сдерживал себя, и у него уже не было ни сил, ни самоконтроля, чтобы остановить трансформацию.

Она хотела, чтобы её трахнули. Так чего же он ждал, еще одного приглашения? Но он не мог ей позволить увидеть себя таким, нет, не с выступающими клыками и полыхающими красными глазами. Она испугается, увидев его в таком виде.

Его рука начала искать широкий шелковый пояс от её халата. Самсон обнаружил его и потянул к себе.

— Закрой глаза и я исполню каждое твое желание.

Он пытался контролировать свой голос, закрывая Далиле глаза поясом. Сперва она была поражена, но, к его удивлению, позволила завязать узел на затылке.

— Я не обижу тебя, обещаю.

— Знаю.

Непостижимо, почему Далила доверяла ему. Но он знал, что это так. Он мог чувствовать это.

Самсон последний раз вошел в неё сзади, прежде чем покинуть её тело. Потом перевернул Далилу на спину, устраиваясь сверху между её бедрами.

— Далила, сладкая, обними меня ногами.

Он погрузился в неё, начал двигаться сильнее, сильнее, чем прежде, сильнее, чем следовало, когда дело касалось человека. Чёрт, прежде всего, он не должен был заниматься сексом с человеком. Слишком поздно. Он был уже слишком глубоко, буквально и фигурально.

И он не собирался это прекращать. Нет. Остановиться сейчас, когда у него было всё, чего он хотел, просто невозможно. Разве он мог не заставлять её тело стонать от удовольствия и своё тоже? Нет. Ни один мужчина не смог бы, да и вампир тоже. Им управляла страсть, сейчас больше животная, нежели мужская.

Его клыки жаждали вонзиться в её шею и вкусить кровь, бегущую под бледной кожей. Кожей такой уязвимой, хрупкой, такой вкусной. Вдохнув её лавандовый запах, он понял, в чём нуждался, но чего не мог получить.

Он не мог её целовать, не сейчас, не с выдвинутыми клыками. Чёрт!

Её мускулы так туго сжимали его член, Самсон был уверен, что в любой момент она заставит его кончить.

Он знал, что порвёт чертов презерватив в клочья, когда это произойдёт, но ему было наплевать. Его больше ничего не сдерживало.

— О, Боже, да.

Далила встречала каждый его толчок с одинаково сильной реакцией, их тела ударялись друг о друга с бешеной силой, и Самсон думал, что разорвет её на части.

Но он продолжал вонзаться в неё своим твердым членом, полностью заполняя её лоно. Это было великолепно.

И вдруг её мышцы крепко сжали его, когда она достигла оргазма, это было слишком неожиданным для него, чтобы остановить свою кульминацию. Он чувствовал, как волны удовольствия сотрясают её тело.

Эффект цунами, что они вызвали, был подобно динамиту в его собственных клетках, взрывающегося с силой атомной бомбы. Он потянулся к её шее, клыки были готовы вонзиться в вену, и насладится сладкой кровью.

Возьми её! Она твоя!

В последний момент он повернул голову в сторону, вонзил свои клыки в подушку и рухнул на Далилу.

Самсон тяжело вздохнул, один раз, два, три. Он почти укусил её. Почти.

Это становилось слишком опасным для неё, и в то же время он знал, что не смог бы остановиться.

Он хотел большего от нее, а ночь не была достаточно длинной, чтобы он мог в полной мере насладиться этой девушкой.

Он почувствовал, как она сняла пояс с глаз и повернула голову, но он продолжал прятать свое лицо в подушке. Медленно его клыки втянулись в дёсна, и он смог ощутить, как отступило напряжение в его челюсти.

— Таким ты был со мной первый раз, — сказала она, так же тяжело дыша, как и он.

Самсон поднял голову, зная, что его клыки полностью спрятались, а красное свечение в глазах погасло.

Он будет выглядеть совершенно нормально для нее снова — или таким же нормальным, как выглядел бы после самого умопомрачительного оргазма.

Он был уверен, что глупо улыбался. Как шестнадцатилетний мальчишка, после первого сексуального опыта.

— Ты будешь проклинать меня завтра, когда обнаружишь все синяки, которые я оставил на тебе. Ты такая хрупкая.

— Я не более хрупкая, чем другие женщины.

Но более хрупкая, чем женщина-вампир.

И намного вкуснее.

Ее губы манили, и он не смог удержаться. Самсон нежно поцеловал её, захватывая верхнюю губу и нежно посасывая.

— Ты удивляешь меня. Такое ощущение, что в тебе два разных человека, один — дикий, а другой — нежный.

— Хм.

Она не представляла, какой точной была оценка, и вместо того, чтобы ответить ей, Самсон решил показать свою нежную сторону и продолжил поцелуй.

Когда же он вышел из неё, то осознал, что оказался прав.

— Мне жаль, но презерватив не выдержал.

Самсон избавился от поврежденного изделия.

Далила вздрогнула.

— О нет!

Он взял её за подбородок и заставил посмотреть на себя.

— Сладкая моя, я не хочу, чтобы ты беспокоилась об этом. Ты не забеременеешь от меня, и могу тебя уверить — я абсолютно здоров.

Следующая её реакция удивила его.

— У тебя не может быть детей?

Он подумал, что смог уловить разочарование в её голосе, но, должно быть, ошибся.

— Ох, — выдохнула она, и положила голову ему на грудь.

У него появилось внезапное желание сменить тему.

— Устала?

— Не совсем. В данный момент я не могу спать много. У меня бессонница с тех пор, как я прибыла в Сан-Франциско.

— Бессонница?

— Да, это странно. Ночью я практически не могу глаз сомкнуть, а на протяжении дня измучена и обессилена.

— Случалось ли с тобой такое раньше? — спросил Самсон, нежно глядя её по волосам.

— Нет. Я отношусь к тому типу людей, что могут спать где угодно и когда угодно. Положи меня на заднее сиденье машины и начни вести — я тут же начну клевать носом.

— Так, что же мешает тебе спать по ночам? Много работы?

Далила покачала головой и опять улеглась ему на грудь.

— Нет. Работы — как всегда. Просто ночные кошмары. Ничего важного.

Самсону было интересно какого рода кошмары могли мучить такую женщину, как она.

— Монстры?

— Ничего важного. Просто всякая странная чепуха. Я могу поклясться, что видела вс сне этот дом за день до нашей встречи. Но, скорее всего, это ничего не значит. Я имею ввиду, что в городе столько Викторианских домов, и к вечеру они все выглядят одинаково.

Рука Далилы лежала у Самсона на животе. Девушка рассеяно поглаживала кожу, и это казалось таким правильным. Таким близким, личным, приятным.

— Но ты думаешь, что тебе снился именно этот дом? Это был кошмар? Совсем не такие слова жаждет услышать мужчина от женщины в его объятьях. Что происходит в твоём кошмаре? Надеюсь, меня там не было?

Она легонько шлепнула его по руке.

— Конечно нет. Это скорее всего был даже не твой дом. Мог быть любой Викторианский дом.

— Так что случилось в Викторианском доме? — Ему было любопытно, что же ей снилось.

— Я не находилась внутри, а бежала к нему, потому что меня кто-то преследовал.

— Как той ночью?

Он почувствовал, как девушка на несколько секунд затаила дыхание.

— Да. Как той ночью.

Далила остановилась на мгновение, а затем продолжила:

— Я уверена, это ерунда. Наверное, виной всему, чужая кровать, — уклончиво ответила она.

Он не стал давить на неё.

— Ну, поскольку это тоже незнакомая кровать, мне придется продолжать развлекать

тебя, — сказал Самсон улыбаясь. — Возможно, я даже смогу утомить тебя достаточно сильно, чтобы ты смогла уснуть.

— Мне нужно дать тебе несколько минут, чтоб ты смог прийти в себя.

Он взял её руку и положил на уже твёрдую плоть.

— Не нужно.

Она подперла голову ладонью и посмотрела на него.

— Я не понимаю. Как такое может быть, что у тебя опять стоит? Прошло всего 2 минуты, как мы занимались любовью.

Он поднял руки.

— Поверь, для меня это тоже ново.

Может, не совсем ново. Как вампир, он располагал большим количеством жизненных сил, чем простой мужчина. Но, как бы там ни было, это всё равно было необычно.

— Мне нужно всего лишь оказаться с тобой в одной комнате, и у меня будет стоять. Это не совсем то, что я могу контролировать.

Он уловил тот факт, что она назвала их занятия любовью, а не сексом. Было ли это то, что она чувствовала? Способен ли он был заниматься любовью? Это подразумевало больше, чем физический аспект соединения их тел: это означало, что тут были вовлечены эмоции.

— Я не жалею, я просто удивлена.

Далила улыбалась ему, пока нежно водила пальцем по его члену.

— Может быть, ты меня заколдовала, — он посмотрел ей в глаза и попытался понять, почему его тело так на неё реагировало. Почему он не мог насытиться Далилой, и так скоро снова её хотел.

Несколькими часами спустя, после занятия любовью, Далила наконец-то выглядела сонной.

— Сладенькая, когда ты утром проснешься, меня тут не будет.

— Почему? — её, казалось, расстроил тот факт, что он не проснется вместе с ней. А ему бы этого хотелось.

— У меня весь день встречи, и мне нужно рано вставать, — солгал Самсон. — Но мы увидимся вечером, когда ты вернешься. Я попрошу Оливера о тебе позаботиться завтра.

— Позаботиться обо мне?

— Он будет твоим телохранителем весь день.

— Мне не нужен телохранитель, — запротестовала она и зевнула. — Это уже через чур.

— На тебя дважды нападали. Я думаю, ты не можешь быть достаточно осторожной.

— Я не какая-то знаменитость, которой требуется телохранитель. Я могу сама о себе побеспокоиться.

Её тон был более жесткий, чем прежде. Почему она сопротивлялась его предложению?

— Меня не будет с тобой днем, и я не смогу ни на чем сосредоточиться, если не буду уверен, что ты в безопасности. Тот бандит всё ещё на свободе, и он снова нападет, если ему представится такая возможность.

— Самсон, ты не можешь вот так взять и начать командовать моей жизнью. Я была в состоянии позаботиться о себе ещё два дня назад. Мне правда не нужно это.

Он был непреклонен в этом, не слушая её отказов. Вот опять, вопрос контроля. Как аудитор, она хотела управлять всеми аспектами собственной жизни. Возможно, кроме секса. Тут она отдала контроль в руки Самсона, и он захватил его, как голодающий.

Но когда дело касалось чего-то другого, казалось, она не хотела отдавать власть над

собой ему, или кому-то ещё, и споры тут не помогут.

— Пожалуйста, Далила. Сделай это для меня.

— Самсон, это смешно. Мне не нужен телохранитель.

Далила не выиграет это спор, еще чего. В любом случае, Оливер будет завтра её охранять, даже если Самсону придется заставить принять его предложение и использовать для этого контроль разума. Но он предпочитал не прибегать к таким радикальным мерам.

— Поставь себя на мое место.

Она широко распахнула глаза.

— Так не честно.

— Кто сказал, что я сражаюсь честно? А если бы опасность угрожала мне? Надеюсь, ты бы хотела, чтобы я был в безопасности, если тебе, конечно, не всё равно, что со мной случится.

Когда Самсон взглянул ей в лицо и заметил недовольный взгляд, он знал, что его взяла.

— Хорошо, но мне нужно пойти на работу.

Он поцеловал её, когда она сдалась.

— Ты даже не заметишь его присутствия.

— Да, конечно.

Немного спустя, она прижалась к его груди и закрыла глаза. Самсон пока не мог уснуть. Его тело было недостаточно уставшим, не смотря на все сегодняшние физические упражнения.

Самсон посмотрел на полупустую пачку презервативов. Он продолжал ими пользоваться, несмотря на то, что один из них порвался. Кроме того, он сказал, что ей не, о чем беспокоиться.

Он бы предпочел не надевать их, чтобы ещё лучше чувствовать её тело. Возможно, завтра ночью.

Самсон знал, что будет следующая ночь. Он даже и близко с ней не закончил.

Доктор Дрейк был неправ говоря о том, что занятие сексом с ней вернет его в прежнюю форму. Не вернуло.

Да, проблем с эрекцией больше не было, но сейчас у него были совсем другие проблемы: он начинал пристращаться к ней.

Когда он смотрел на спящую Далилу, то чувствовал необходимость запечатлеть её образ. Тёмные волосы, раскинутые веером на подушке, поднятая кверху ладонь, пульсирующая вена на запястье, поднимающаяся и опускающаяся при каждом вдохе и выдохе грудь.

Он достал альбом из стола и начал рисовать.

Самсону нравилось рисовать с самого детства. У него было привилегированное воспитание в одном из наиболее престижных домов Англии.

Его родители постоянно посещали выставки и поддерживали его в его стремлении следовать своим желаниям, даже когда он был ещё ребенком.

Он всегда думал, что станет художником, когда вырастет, но, к сожалению, его отец сделал несколько неудачных вложений, и внезапно семья осталась без гроша.

Чем мог заняться молодой парень с художественным образованием, чтобы заработать себе на проживание? Ничем. Его единственным шансом было наскрести всё, что мог и сесть на корабль в Новый Мир.

До них доходили вести, что предприимчивые молодые люди могли сколотить состояние

в Америке, а Самсону было нечего терять.

Оставлять родителей было невыносимо трудно, но он надеялся вернуться богатым человеком, чтобы заботиться о них так, как это делали они, когда он был ребенком.

Он никогда не думал, что видит их в последний раз. Они махали ему на прощанье, когда он поднимался на корабль.

Не имея никаких практических навыков, ему было сложно найти работу до тех пор, пока скучающая жена Британского офицера не наняла его репетитором для своих детей. Это не было единственным, чего она от него ожидала. Но всякий раз, когда её мужа не было дома, она проскальзывала в покои Самсона и требовала от него сексуальных услуг.

Как довольно неопытный молодой человек, он ценил те навыки плотских утех, которые женщина готова была ему преподать.

С весьма здоровым сексуальным аппетитом, всё происходящее не казалось чем-то неправильным.

Каким-то образом слухи о нём распространились среди домохозяек, и на него посыпались предложения работы.

Внезапно, все захотели, чтоб их дети изучали искусство, а ночью удовлетворялись их сексуальные желания.

Его не мучила совесть, и у него наконец-то были варианты. Пока однажды, в его жизни остался только один выбор — и всего одно решение, которое нужно было принять. Её звали Элизабет.

В тот день, когда он понял, что влюбился в неё, пошел дождь и наконец остудил теплый воздух. Самсон открыл дверь конюшни, чтоб спрятаться от ливня и завести в укрытие свою лошадь.

Он стряхнул воду с волос, а его глаза попытались приспособить к тусклому свету конюшни. Слабый стон заставил его обернуться. Там, забившись в угол, сидела Элизабет, семнадцатилетняя красавица, дочь его последнего работодателя.

— Элизабет, что ты тут делаешь в такую погоду?

Он отпустил поводья и подошел к ней. Когда девушка взглянула на него, он поняла, что она рыдала. Инстинктивно он стал на колени и притянул её в свои объятия.

— Что случилось?

— Ох, Самсон, — причитала она. — Я выхожу замуж через две недели.

Нет! Не Элизабет, не женщина, которую он сам желал.

— Кто так сказал?

— Отец объявил сегодня. Он выбрал мне в мужья Германа Фитцвильяма. Самсон, пожалуйста, помоги мне, я не могу за него выйти. Он старый, мерзкий, вонючий. Мне он не нравится.

Самсон погладил ее льняные волосы, а потом приподнял за подбородок, чтобы заставить посмотреть на себя. Её глаза были опухшими от слез, видимо, она проплакала несколько часов.

— Элизабет, ты мне доверяешь?

Она кивнула.

— Я знаю, не так ты себе представляла этот день. Да и место здесь не подходящее, — сказал он, осматривая конюшню. — Но у меня нет особого выбора. Я не могу допустить, чтоб ты вышла за Германа. Потому что я люблю тебя.

Её глаза расширились.

— И я не позволю этому случиться. Пожалуйста, выходи за меня. Мы сегодня же уедем. Мы спрячемся. Найдем место, где сможем быть вместе.

Её ответ был незамедлительным.

— О да, Самсон. Увези меня отсюда.

И он её поцеловал. Впервые он поцеловал женщину, которую месяцами тайно желал. Женщину, в которую он был безнадежно влюблен.

Безнадежно, потому что знал — её родители никогда его не примут. Всё это сейчас не имело никакого значения, нужно было действовать. Он не мог отдать её другому мужчине.

Её губы были мягкими и нежными. Его Элизабет была чиста, порядочна — в отличии от многих замужних женщин, которые пытались залезть в его постель.

— Мы сегодня же уедем. Бери только то, что сможем увезти на лошади. Я буду ждать тебя здесь в полночь. Будь осторожна, — предупредил он. — Никому не говори.

Он снова её поцеловал, не в силах насытиться сладким вкусом этих губ.

— Я приду.

Она пошла к двери конюшни и еще раз обернулась.

— Я люблю тебя.

Время до полуночи, казалось, тянулось дольше обычного. Самсон нервничал. А вдруг она передумала? Уехать с ним, бесперспективным мужчиной без гроша, вряд ли было мечтой богатой наследницы вроде неё.

Когда колокол близлежащей церкви пробил 12 ударов в полночь, он приготовился идти к себе в покои. Элизабет не придет.

Она, должно быть, спит в своей теплой постели, может плачет, но девушка останется и сделает то, чего от неё хотят родители.

Он обернулся на звук. К нему приближалась фигура в тёмной рясе с маленьким свертком в руке. Элизабет. Она была его. Самсон обнял её и поцеловал.

Её губы стерли все его сомнения. Он не знал, что ему сулило будущее, но жизнь была прекрасна. Женщина, которую он любил, осмелилась бросить всё ради него.

Кони стояли оседланы и наготове. Элизабет и Самсон ехали всего час, прежде чем на них напали.

Три мужчины набросились на них, появившись из ниоткуда. Всё случилось так быстро, что на побег не было времени.

Конь Самсона упал первым, ему разорвали горло. Он даже не видел удара, или того, что его сразило. К тому времени, когда он высвободился из-под лошади, чтобы не быть раздавленным ею, он услышал ужасающий крик Элизабет.

То, что он видел, не могло происходить наяву. Этого не могло быть на самом деле. Не возможно! Один из мужчин пил из её горла. Кровь. Его зубы были погружены в горло девушки.

Самсон боролся с остальными двумя, но у него не было шансов. Он не мог подобраться к ней, не мог ей помочь. Он пообещал её беречь. И не смог.

Если ему не удалось спасти её, он умрет в попытке отомстить. С большей жестокостью, чем когда-либо, он боролся, царапался и кусался.

Самсон почувствовал, как клыки вонзились в его руку, почувствовал, как из него высасывали кровь. И все же он не сдался. Он в последний раз осмотрел мертвое тело Элизабет, а затем откусил мужчине ухо и выплюнул его. Металлический привкус крови нападающего у него во рту — это последнее, что он помнил.

На следующий день Самсон проснулся в сарае. Он понятия не имел, как туда попал.

К его удивлению, раны, нанесённые мужчиной, затянулись, но когда он открыл дверь, и луч солнца коснулся его руки — чувство жжения заставило его отступить и отпрянуть назад.

Это был момент, когда Самсон понял, что обречен на жизнь вампира. Никакие другие объяснения не имели смысла.

Теперь он стал одним из плохих парней.

Нёс наказание за свои грехи прелюбодеяния и распутства.

Без спасения.

Самсон закончил свой рисунок. Он использовал способности к рисованию в основном для передачи информации своим партнерам, чтобы помочь в поимке опасных преступников.

Ему пришлось забыть о своем увлечении, но, рисуя Далилу, он вспомнил, что так любил делать.

Она была прекрасной музой. Самсон посмотрел на свою спящую красавицу и покрыв поцелуями её шею и плечи. Он взглянул на часы: солнце встанет через несколько минут.

— Мне пора идти, сладенькая, — прошептал он, но она не проснулась. Мужчина спрятал свой блокнот для рисования в стол.

Самсон поднял свой халат и оделся, а затем медленно вышел из комнаты.

Обычно он спал в своей кровати с задернутыми шторами, но, с того момента как она появилась здесь, он не мог рисковать. Далила могла посчитать определённые вещи странными, когда проснется. На этот раз его будет сложно разбудить сразу, если он уснет.

И если она откроет шторы и впустит солнечный свет — его кожа сгорит.

Самсон тихо спустился вниз. Он построил безопасную комнату в тыльной части дома за гаражом, где мог оставаться в экстренных случаях.

Комната была оборудована всем необходимым: достаточным количеством крови, чтобы продержаться пару дней, кроватью и средствами связи.

Самсон закрыл дверь изнутри и завалился на кровать. Он быстро отправил сообщение Карлу с указанием сообщить, где он находился, и дал указания Оливеру позаботиться о Далиле в течение дня.

Он проигнорировал сообщение Рикки о том, что ему нужно срочно с ним поговорить. Это подождет. Затем он положил голову на подушку и заснул.

Кровь медленно и ритмично стекала по её пальцам.

Кап, кап, кап.

Маленькая лужа образовалась на кафельном полу. Кто-то наблюдал за девушкой, но она была не в состоянии поднять голову. Вместо этого она продолжала смотреть на свою руку.

Кап, кап, кап.

Боковым зрением Далила уловила темноволосую голову. Кто-то склонился над её рукой. Она не могла разглядеть лицо, но услышала, как человек резко вдохнул. Мужчина. Он нюхал её запястье?

Она пыталась подтянуть руку обратно, но была как парализованная. Девушка увидела розовый язык, а затем почувствовала... облизывание. Слизывание крови с ее ладони. Приятное пощипывание.

Далила сразу же открыла глаза и несколько раз глубоко вдохнула.

Еще один странный сон.

Она прогнала всякие размышления о нем, чтоб вспомнить более восхитительные моменты.

Свернувшись калачиком на простынях, Далила впитала его запах — мужской и сексуальный. Самсона не было, как он и говорил, но она все еще могла чувствовать прикосновения его кожи к своей, чувствовать его вкус, его запах. У нее никогда не было ночи, как вчера.

Без сожаления она отдала весь контроль ему, незнакомцу, и наслаждалась каждой секундой. На самом деле, она ощутила свободу, разрешив ему взять всё в свои руки, и просто позволила себе упасть. Он ловил её каждый раз.

Далила села и осмотрелась вокруг. Тёмные шторы закрывали вид из окна, и в дополнении тяжелая драпировка висела с обеих сторон. Девушка улыбнулась. Кто-то явно не жаворонок.

Она выбралась из кровати и приоткрыла одну из штор. На улице было светло. Далила повернула голову и посмотрела на старинные часы: одиннадцать тридцать? Как она могла проспать до полдвенадцатого?

Тот факт, что у нее с Самсоном был дикий и страстный секс почти всю ночь — по крайней мере, полдюжины раз — должно быть, имел к этому отношение.

Ей, очевидно, нужен был сон, чтоб восстановиться. Хорошо, что как независимый инспектор, она могла спокойно сама устанавливать часы работы. Ей нужно было всего лишь сегодня чуть дольше поработать, чтобы со всем справиться.

В спешке, Далила направилась в ванну и зашла в душ.

Даже когда девушка намылилась, она не могла выкинуть из головы события прошлой ночи. Все было так невероятно!

Она никогда не встречала мужчину, который мог быть-таки страстным и нежным одновременно — и совершенно ненасытным. Она чувствовала его голод и страстно желала его сама.

Далила никогда столько не смеялась в постели с мужчиной, и поняла какой игривый он был на самом деле.

Она знала, что ему нравилось в постели, что его возбуждало, и что сводило с ума, и все

же понятия не имела кто он, и чем занимался.

Самсон сказал ей, что у него целый день деловые встречи, поэтому она подумала, что он руководитель компании, или директор. Не чтоб это имело какое-то значение.

Пока не оказалось, что он женат, ей было все равное чем он занимался.

Далила знала — ей не следует рыться в его вещах, но как только она вытерлась и одела халат, то подумала, что небольшой осмотр не повредит.

Если он оставил ее одну в доме, у него определенно не было скелетов в шкафу, которые он не хотел, чтоб она нашла.

Самсон практически предложил ей чувствовать себя как дома.

И это было как раз то, чем она планировала заняться.

Разве есть лучший способ почувствовать себя как дома, чем открыть несколько ящиков и шкафов? Тем более, что вещи, которые Самсон не хочет, чтобы были найдены, он всё равно, скорее всего, спрятал и запер.

В таком случае, не будет никакого вреда. Найдя оправдание своим действиям, она начала разгуливать по его спальне.

Его огромная гардеробная была заполнена одеждой типичного состоятельного человека, если не учитывать выбора цвета. Большинство мужчин отдавали предпочтение серым, темно-синим, или коричневым костюмам, но штаны и рубашки Самсона почти все были чёрными.

Далила провела рукой по стопке аккуратно сложенных футболок. Она была уверена, что он выглядел чрезвычайно сексуально в чёрном. Девушка вздохнула и закрыла двери.

Прикроватные тумбы не таили в себе ничего важного. В них хранились лишь романы и книги об искусстве. Его вещи не раскрывали никакой важной информации о Самсоне.

Она посмотрела на маленький деревянный комод в углу комнаты. На нём были разбросаны письменные принадлежности, старые книги и блокнот.

Чтобы посмотреть обложки книг, Далила отодвинула блокнот, из которого выскользнул лист бумаги. Оказалось, это блокнот для рисования. В восхищении, она вытянула бумагу полностью. На листе была изображена женщина, обнаженная женщина, лежащая на кровати.

Далила моргнула — и узнала себя. Пока она спала, Самсон её нарисовал!

Картина была прекрасна. Девушка знала, что не настолько красива, какой он её изобразил. Самсон приукрасил её внешность, убрав чрезмерную округлость бёдер и лишние килограммы на животе.

И ни коим образом её ноги не были столь стройны. В женщине на рисунке Далила отчётливо узнавала себя, но Самсон изобразил её прекрасной и совершенной. Такой ли Самсон её видел? Или такой хотел видеть?

Приступ неуверенности накатиł на Далилу. Неужели он рисует всех женщин, с которыми спал? Она не была настолько наивна, полагая, что единственная, кого он запечатлел на бумаге. Просмотрев блокнот, девушка не нашла других рисунков. Может, Самсон выкидывал картины, когда расходился с женщиной. Лучше об этом не думать.

Далила положила рисунок обратно и отвернулась.

Ее взгляд остановился на картинах, которыми она восхищалась накануне ночью. Перед её глазами мелькнул образ.

Темноволосый мальчик рисует на белом листе бумаги, затем поднимает изображение и протягивает элегантной леди, которую называет "мама". Мираж так же быстро пропал, как и появился.

Далила покачала головой. Она определенно мало поспала, но и попусту тратить время больше не могла.

Наконец одевшись, девушка спустилась вниз.

Запах кофе распространился по дому, и она последовала за запахом на кухню. Он что, уже вернулся домой? Далила инстинктивно почувствовала вину за то, что обыскивала его комнату.

— Самсон? — позвала она, войдя в комнату.

Мужчина, стоявший у раковины, обернулся к ней. Это был тот же молодой парень, которого Самсон прислал с цветами и приглашением в театр. Оливер.

— Доброе утро, мисс Шеридан.

Она проглотила ком разочарования и улыбнулась ему.

— Пожалуйста, называй меня Далила.

Он кивнул и робко ей улыбнулся.

— Я сделал для вас кофе. Сливки, сахар?

— Только молоко, спасибо тебе, Оливер.

Далила благодарно взяла чашку, которую он ей протянул, и уселась на кухонный стол, занимающий середину кухни.

Она сделала глоток горячего кофе и посмотрела на него. Ему было где-то около двадцати, и, казалось, он прекрасно себя чувствовал в своей роли.

Он уже привык заботиться о любовницах Самсона?

Мысль о том, что другие женщины были на ее месте, заставила почувствовать неловкость.

— Как долго ты работаешь на Самсона?

Она хотела узнать, была ли одной из многих. Сейчас, когда девушка об этом думала, его поведение прошлой ночью казалось слишком идеальным, и это наводило на мысль, что Далила вряд ли исключение.

— Три года. Он хороший шеф.

Если Оливер работал на него так долго, он точно осведомлён о других женщинах. Но как ей узнать, чтоб это не выглядело слишком очевидным?

— Карл рассказал мне, что случилось вчера на улице возле театра. Вам повезло, что вы были с мистером Вудфордом.

— Ему не следовало так рисковать. У парня был пистолет.

Она всё ещё вздрагивала при одной мысли о том, какой опасности Самсон себя подверг.

— Он может о себе позаботиться. Вы с ним в безопасности.

Парень выглядел уверенным в своих словах, хотя даже не был там.

— Но его могли ранить.

Далиле всё ещё было сложно выкинуть из головы события прошлой ночи.

Оливер улыбнулся.

— Он вам нравится.

Жар прилил к её щекам, и она спрятала лицо за чашкой кофе.

— Он очень хороший парень.

Вместо того, чтоб выудить информацию из Оливера, он вытянул её из Далилы. Очевидно, это работало не так, как она планировала.

— Так ты занимаешься личными делами мистера Вудфорда?

Оливер странно на неё посмотрел и затем улыбнулся.

— Я его личный ассистент и водитель, а сегодня я буду вашим телохранителем.

— Ты так же телохранитель Самсона?

— Он ему не нужен. Но не беспокойтесь, я хорошо обучен и смогу защитить вас.

— В твои обязанности входит защита женщин Самсона? — спросила она, делая ещё один глоток кофе и пытаясь выглядеть обычно, хотя внутри практически сгорала от любопытства.

— В жизни мистера Вудфорда нет других женщин.

То ли он был чрезвычайно верен и умел держать рот на замке, то ли говорил правду. Девушка пыталась прочесть по его лицу, но не могла определить, врал он, или нет.

— Вы ему нравитесь. Он бы не просил меня защищать вас, если бы это было не так.

Далила не знала, что ответить. Девушку смущало, что парень видел её насквозь.

— Хотите чего-то съесть? Карл вчера ходил в магазин.

Оливер подошел к холодильнику и открыл его. Тот был забит едой.

— Может что-то из фруктов.

Ей нужно поесть — она едва поужинала вчера, а сейчас уже было время обеда.

— И немного хлеба с джемом.

Внезапно Далила почувствовала голод.

— Яйца, бекон?

— Мне не стоит. Слишком много калорий, — отмахнулась она от него. Как-будто ей нужны были ещё несколько фунтов на бёдрах.

— Я уверен, вы избавитесь от них без труда.

Как только он это сказал, она испуганно на него посмотрела. Неужели все были в курсе, чем она занималась прошлой ночью? Очевидно Карл знал и сказал Оливеру.

— Извините. Я не это имел ввиду. Я просто подумал, что вы и так стройная, и не наберете в весе, — сказал он заикаясь, внезапно разнервничавшись. — Вы ведь не скажете мистру Вудфорду?

Он что, боялся своего босса?

— С чего бы я ему что-то говорила? Как насчет яиц тогда, и нескольких кусочков бекона? — она улыбнулась, чтоб он смог расслабиться.

— Спасибо, — ответил он и, благодарно на нее взглянув, начал готовить ей завтрак. — Иногда мне следует держать рот на замке.

— Ничего страшного не случилось.

Возможно теперь она могла узнать больше о Самсоне.

— Расскажи мне немного о нем.

Оливер колебался.

— Мистер Вудфорд очень скрытный человек.

— Заметно, — похоже, Оливер не станет делиться информацией о своем работодателе.

Он накрыл на стол, и девушка начала тихо завтракать. Еда была как раз тем, в чём она нуждалась, чтобы восстановить энергию.

Оливер молча убирал со стола. Далила заметила огромные трещины в граните, как будто кто-то ударил по нему молотком.

— Что тут произошло?

Оливер вздрогнул.

— Испорченный материал. Треснул, когда было небольшое землетрясение. Я уже позвонил, чтобы его заменили.

Через полчаса Далила сидела на заднем сидении лимузина, и Оливер вез её в финансовый район. Когда они подъехали к зданию, в котором она работала, парень повернулся к ней.

— Мне нужно понять, где я могу припарковаться. В какой компании вы работаете?

— "Служба Личной Охраны". Это на 12 этаже. Мы можем встретиться там, если тебе нужно найти место для парковки.

Оливер поднял бровь, затем поехал прямо в гараж здания.

— Это не понадобится.

Его пропустили, когда он показал охране свои документы. Охранник что-то пробормотал, но Далила не могла ничего разобрать, и указал на пустые парковочные места. Оливер поставил машину под надписью "Служба Личной Охраны"

Когда они поднялись на свой этаж и вошли в холл, секретарша улыбнулась и поприветствовала её:

— Добрый день, мисс Шеридан.

— Добрый день, Кэти.

Когда Оливер пошел за ней, Кэти остановила его.

— Извините, а вы к кому?

Оливер повернулся и ответил:

— Я с мисс Шеридан.

Она посмотрела на Далилу.

— Да, он со мной.

— Не могли бы вы расписаться? — Кэти ручкой указала на гостевую книгу, и Оливер сделал то о чём его попросили.

Она улыбнулась, посмотрев на подпись.

— Ох, я не поняла... пожалуйста, входите.

Далила подошла к столу, который ей выделила компания. Как только она приблизилась к своему месту с Оливером, идущим рядом с ней, она поймала взгляд Джона. Он смотрел сквозь стеклянное ограждение своего офиса, вероятно удивленный её видеть. Он тот час же вышел, чтоб встретиться с ней.

— А я гадал, что же случилось, — тон Джона был обвинительным.

— Я не очень хорошо себя чувствовала утром, — соврала Далила. — Сейчас всё хорошо.

Она присела и загрузила компьютер.

Казалось, только сейчас Джон заметил Оливера.

— Я могу вам помочь?

Его тон был более грубым, чем тот, которым он говорил с ней. Может он встал не с той ноги?

Оливер покачал головой.

— Я вместе с мисс Шеридан, — кратко ответил он и не предоставил больше никакой информации.

— Кто это, Далила?

Она посмотрела на него.

— Он тут, чтобы сопровождать меня.

— Извините? Мы не впускаем в офис незнакомцев. Боюсь, что вашему парню придется подождать снаружи.

Далила закусила губу. Очевидно, Самсон об этом не подумал. Оливер не мог находиться

рядом с ней весь день, пока она работала. О чем он только думал?

— Я улажу это, — предложил Оливер.

Незнакомец вытянул документы и показал их Джону. Как только тот на них взглянул, то почувствовал, как кровь отлила от его лица, и он ошарашено уставился на парня.

— Хорошо, — это всё, что он смог из себя выдать.

Итак, она вызвала подмогу и получила защиту с верхов.

Телохранитель из "Службы Личной Охраны!" И с самым высоким доступом. Это означало, что он может пройти в любой уголок компании.

Как она смогла получить такое приоритетное обслуживание?

Она была всего лишь аудитором. Никому из аудиторов прежде не назначали собственных телохранителей. Это плохой знак.

Когда Далила не показалась утром на работе, Джон уже чуть не танцевал от радости. Думая о человеке, которому он был обязан, совершившему покушение на ее жизнь после их телефонного разговора.

Очевидно это был не тот случай. Насколько же тяжело избавиться от маленького аудитора?

Джон знал, что теперь это будет практически невозможно. Если ее защищал телохранитель из "Службы Личной Охраны", тут он бессилён.

Это наиболее подготовленные телохранители во всей стране. По слухам, они даже лучше, чем Секретная Служба [\[12\]](#).

Он съезился при мысли о том, как сказать человеку, который в данный момент контролировал его жизнь, что она наняла телохранителя. Его это не обрадует.

Он взбесится, и никто не знал, на что способен в гневе.

Если конечно он уже не знал.

Когда Джон возвращался в свой кабинет, то услышал голос Далилы у себя за спиной.

— Ты достал ящики из хранилища?

— Да, — рявкнул он. — Они в разгрузочном доке. Я попрошу сейчас же их принести.

У него заканчивалось время. Как только она осмотрит все документы о сделках в ящиках, то без сомнения поймет, что это он обманывает компанию.

Далила не обратила внимание на недружелюбное поведение Джона и набрала пароль на предоставленном ей компьютере. Даже плохое настроение Джона не могло смутить ее сегодня. Она великолепно себя чувствовала.

У нее был лучший секс в жизни, и даже нехватка сна не могла притупить ее чувство эйфории.

Она заметила несколько синяков на бедре, когда встала, но решили, что оно того стоило. Самсон оказался страстным мужчиной.

Далила поняла, как сильно он хотел ее в сексуальном плане, и как ему трудно было контролировать свои желания, чтобы не сорваться и не взять ее любым способом, которым он только мог.

Закрыв глаза, она вспомнила нежные, ласковые прикосновения рук, и ощущения его неумолимого члена, вбивающегося в неё. О Боже, да.

Этим утром ее лоно восхитительно ощущалось: желанное напоминание о внимании со стороны рук, рта и члена Самсона.

Далила почувствовала грубую силу Самсона, когда он завязал ей глаза и, хотя Далила, как правило, не занималась развратом, она совершенно потеряла контроль над собой.

Никто из ее бывших любовников никогда не связывал её, да она никому бы и не позволила этого, но с ним, было что-то, что интриговало ее, и заставляло желать большего. Научит ли он её другим сексуальным играм?

Далила посмотрела на часы. Ещё даже не было двух часов, а она уже не могла дождаться, чтобы вернуться обратно к нему.

* * *

Самсон очнулся от глубокого сна, как только солнце село за горизонтом Тихого Океана. Он посмотрел на часы, но не торопился вставать. Впервые за многие годы он видел сны, настоящие сны.

Они были словно слабыми отголосками его ночи с Далилой, и Самсон вновь ощущал ту страсть, которую он испытал с девушкой.

Она произвела впечатление на его изголодавшееся по сексу тело. И он снова ее хотел. Нуждался в том, чтоб она ослабила ту боль, которую он испытывал в паху. Сейчас.

Он проверил голосовую почту, прежде чем подняться наверх. Сообщение Рикки показалось ему более срочным, чем ночью накануне: "Самсон, нам нужно поговорить сразу же, как только проснешься".

Возвращаясь в спальню, он набрал номер Рикки.

— Что такого срочного? Ты нашел парня, который на нас напал?

— Томас идет по следу. Но есть ещё кое-что.

— Выкладывай.

— Не по телефону. Нам нужно поговорить лично.

Самсон осмотрел свою пустую комнату. Далила, наверное, ещё была на работе.

— Хорошо, приезжай, но поторопись. Далила скоро вернется, а у меня планы на вечер.

Планы, которые включали в себя её голое тело в его объятьях, может в добавок еще несколько его шелковых галстуков.

Он выключил телефон и бросил его на кресло. В ванной Самсон разделся до трусов и схватил зубную щетку с полки.

Он до сих пор мог чувствовать её запах на своей коже. Черт, она пробудила в нём настоящий голод.

Он сам не мог поверить, что занимался с ней сексом больше полдюжины раз.

Самсон не знал, что с ним. Но каждый раз, когда он думал, что истощен, хватало одного лишь взгляда на соблазнительное тело и прекрасное лицо Далилы, и его член возвращался к жизни, возбуждённо подсакивая, словно попрыгунчик [\[13\]](#).

Даже с вампиршей он никогда не был так активен на протяжении одной ночи. Эта человеческая женщина была такой же пылкой. Огонь и страсть, которую он видел в Далиле соперничала с его, если это было вообще возможно.

Самсону было интересно как долго она сможет удерживать его интерес к себе, как долго она будет вот так его пленять.

Да, он чувствовал, будто у нее была власть над ним, словно какая-то невидимая сила притягивала его к ней, и он не мог сопротивляться.

Самсон списал всё на побочный эффект долгого воздержания от секса и полагал, что это пройдет. Должно пройти. Он не мог продолжать отношения со смертной.

Он был не такой, как Амур, у которого отсутствовали угрызания совести по поводу секса с людьми.

Самсон повернулся, когда услышал звук открывающейся двери в спальню. Это было быстро, даже для Рикки. Он вышел из ванной, и на его лице расплылась огромная улыбка, когда увидел своего посетителя.

— Далила.

Сделав пару шагов, Самсон пересек комнату и обнял её. Его губы были менее чем в дюйме от её соблазнительных губ.

— Как прошёл твой день?

— Не спрашивай, — её голос звучал очень устало. И Самсон знал нужное лекарство, чтобы это исправить.

Он очень нежно её поцеловал.

— Я скучал по тебе.

Самсон говорил искренне, не смотря на то, что встал лишь пару минут назад.

— Хм, уже лучше, — мурлыкала Далила, когда он снова нашёл ее губы. Она обвила его шею руками и стала медленно опускать их по спине все ниже. Самсон почувствовал, как Далила просунула ладони в его трусы, прикасаясь к упругой заднице. Ах, какие мягкие у неё руки. — Ты не одет.

— Заметила, хм? — усмехнулся он. — Я собирался принять душ. — Но зачем купаться самому, если она уже вернулась? — Не хочешь присоединиться?

Может ему стоит забросить её на плечо, или с таким поведением он будет напоминать пещерного человека? Женщина. Секс. Это было всё, о чём он мог думать.

Самсон не стал дожидаться ответа, а начал расстегивать змейку на её юбке, и ткань упала на пол, через несколько секунд вниз полетела её блузка. Девушка ни капельки не сопротивлялась.

— Должно быть, я ответила "да", — сказала она и улыбнулась, избавляясь от туфель.

— Это то, что я услышал.

Когда Далила сняла свой бюстгальтер и трусики, она отплатила любезностью за любезность и позволила его нижнему белью так же упасть на пол. Его эрекция гордо выступила и была направлена прямо на неё.

Самсон поднял Далилу и отнес в ванную.

Он поставил её на ноги, чтобы включить в душе воду, но продолжал держать руку у неё на талии. Ее кожа была слишком соблазнительной, чтоб он смог оторваться от неё.

— Мне утром сложно было уложить волосы. Я не смогла найти зеркало.

Самсон вздрогнул. Чёрт, она заметила. Поскольку вампиры не отражались в зеркалах, ему оно не нужно было в ванной. Что ещё она заметила?

— Прости за это. Я его перенес. Я не планировал, что у меня будет ночная гостья.

Он улыбнулся ей и быстро поцеловал, пока она не нашла еще что-то, что показалось ей странным. Его поцелуй заставил её замолчать, как он того и хотел.

Он потянул её в душ, не прерывая поцелуя.

Он изголодался по ней, и это чувство только усиливалось. Не уж то только вчера он впервые занимался с ней сексом? Казалось, он слишком хорошо изучил её тело для одной ночи.

Каждый изгиб был ему знаком, но все так же возбуждал. Самсон был уверен, что узнал бы ее прикосновение, даже если бы ослеп. То, как ее руки ласкали его кожу, как пальцы

разжигали его страсть — он бы узнал наверняка, что это она.

— Почему бы тебе не помочь мне искупаться?

Не дожидаясь ответа, Самсон выдавил порцию жидкого мыла ей в руку. Когда Далила начала намыливать его кожу, он закрыл глаза.

Самсон никогда не чувствовал себя таким расслабленным, как с ней. Он глубоко вдохнул, почувствовав, как ее руки устремились к его стволу и шарам.

Далила медленно и неторопливо двигала руками вверх и вниз, мыльная пена делала движения плавными и нежными.

— Хорошо?

Его маленькая человеческая чертовка очевидно хотела свести его с ума и прекрасно с этим справлялась.

— Ты даже не представляешь.

Самсон вздохнул и полностью отдался ощущениям от её прикосновений. Он протянул руки и притянул Далилу к себе.

— Ополосни меня. Не хочу быть в мыльной пене, когда окажусь внутри тебя.

Было совершенно нормально, что он ее хотел, и сказал о том, что намеревался сделать. Между ними не было притворства.

Самсон видел, как Далила улыбалась, смывая пену с его тела. Она могла возбудить его за считанные секунды. Самсон склонил голову к ее губам, ошеломляя её страстным поцелуем.

Его язык встретился с ее, заполняя ее рот, подобно тому, как он желал заполнить тело девушки. На её губах он чувствовал аромат прекрасной летней ночи, ощущал капли дождя, пролившегося в знойный день.

Один лишь запах Далилы сводил его с ума, а её сладостный вкус и мягкость кожи вернули его к событиям прошедшей ночи.

Существует лишь одно лекарство от такого неистового желания. Самсон должен оказаться в теле Далилы, и ждать он не мог ни минуты дольше.

Его член почти болезненно пульсировал, когда он опустился на несколько дюймов и проник меж ее бедер, раздвигая её влажные розовые складки.

Самсон двигался взад и вперед, оставаясь вне её тела, позволяя Далиле скользить на его твердом стержне.

— Так приятно тебя ощущать, — простонала она.

Именно об этом Самсон и думал. Нет. Не приятно. Удивительно! Его окутывала мягкая плоть, омывала теплая влага.

Самсон поменял угол, дразня вход в ее тело. Далила тяжело дышала.

— Нам нужен презерватив, — прошептала она, продолжая прижиматься своей плотью к члену. Она понимала, что делала, или просто затерялась в ощущениях, как и он?

— Нужен, — но вместо этого, он проник на дюйм в нее. Самсон пошел бы за презервативом в спальню, если бы Далила настояла. — Пойду, возьму один.

Но он не пошевелился, её руки держали его.

Её мышцы напряглись вокруг него, будто желая притянуть ближе.

— Самсон, не уходи, — голос Далилы был хриплым, но настойчивым. Она прижалась к нему, заставляя погрузиться в её тело ещё глубже.

Его плоть частично находилась в теле девушки, и он почувствовал, как мышцы, сжимаясь, дразнили его. Проклятье, он сторал в страстном пламени.

— Хочешь меня так, прямо сейчас? — Самсон ожидал протеста, но его не последовало. Как в замедленной съемке, он всё глубже и глубже проникал в неё, смотря в глаза Далилы. Такая красивая, такая страстная, и вся его.

— Ничего не желаю сильнее.

Ее поцелуй был нежным и ласковым, пока они покачивались в ритме их сердцебиений. Самсон поднял Далилу и она обвила его бедра ногами, такое положение позволило ему входить в неё глубже. Руками он удерживал её вес.

Губы Далилы вновь вернули его на лавандовый луг и заставили ощущать спиной солнце, как и прошлой ночью. Самсон потерялся в ощущениях, которые она ему дарила.

Далила впились в его задницу ногтями, принуждая проникнуть глубже. Никогда прежде Самсон не был с женщиной, которая бы отвечала ему с такой же страстью, и которой он бы хотел дать всё, что было в его силах.

Стоны Далилы были для него подобно наркотику, её поцелуи казались самым изысканным вином, а тело — источником неопишуемого блаженства. Самсон никогда не захочет никого другого, только её, вот так, прямо как сейчас.

Слишком поздно он услышал скрип открывающейся двери в спальню и звуки приближающихся к ванне шагов.

— Самсон, тебе это не понравится, — голос Рикки нарушил его блаженство.

Самсон обернулся со скоростью света, чтоб собой прикрыть Далилу от взгляда Рикки.

— Выметайся, Ричард! — низко и угрожающе прорычал Самсон. Его собственный голос показался ему больше похожим на звериный, чем на человеческий

Рикки слишком хорошо знал, что каждый раз, когда Самсон называл его полным именем — он говорил серьезно. Рикки мгновенно отступил.

— Извини, сладенькая, — прошептал Самсон Далиле, убедившись, что его голос опять стал нежным. Она стояла полностью неподвижно в его объятиях, очевидно шокированная вмешательством. Он не мог её винить. — Я с ним серьезно поговорю.

Далила посмотрела на него, и его глаза снова стали карими, но когда он накричал на Рикки, она видела, как они вспыхнули красным. Как кнопка тревоги.

Как сигнал стоп на светофоре. Это шокировало её куда больше, чем вторжение Рикки.

Всё ещё размышляя о странности глаз Самсона, она стояла смиренно в его объятиях. Это было ненормально. Как могли чьи-либо глаза — вот так поменять свой цвет?

Она была рада, что Самсон сейчас на неё не смотрел, а опять прижимался к её лицу щекой, поскольку не была уверена, что смогла бы утаить свое обеспокоенное выражение лица.

— Дай мне пару минут. Я избавлюсь от него. И потом я весь твой.

Самсон нежно поцеловал Далилу в щеку и вышел из неё.

— Без проблем.

Внезапно, она ощутила холод. И одиночество.

Далила смотрела, как Самсон взял полотенце и вышел из кабинки. Она обернулась, и позволила воде поглотить её, делая вид, что наслаждается душем.

На самом деле, Далила пыталась успокоить свои нервы. Когда она несколько секунд спустя посмотрела назад, Самсон уже вышел из ванной. Девушка облокотилась о кафельную стену.

У нее были галлюцинации? Она четко видела ярость в его глазах, и, учитывая нарушение их уединения, могла понять, почему он наорал на Рикки, но не понимала, почему

его глаза стали красными.

У него лопнул кровеносный сосуд? Невозможно. Несколько секунд спустя, его глаза опять стали карими, и вся краснота ушла.

Далила прижала руку к своему лону, где до сих пор ощущала отголоски движений члена Самсона. Что-то было не так. Что-то в Самсоне изменилось, и это внезапно напугало её.

Самсон спустился вниз, одев только джинсы, даже не набросив рубашки. Он нашел Рикки на кухне, опершимся о кухонный островок, направился прямо к нему и схватил его за футболку.

— Ты представляешь, как сильно я сейчас хочу оторвать твою голову?

Мысль о том, что Рикки видел обнаженное тело Далилы взбесила его. Никто не имел права видеть её в таком виде — никто, кроме него.

Рикки отстранился назад насколько только мог, чтобы оказаться от него подальше.

— Извини. Я не знал, что она тут.

Самсон грубо и угрожающе прорычал:

— Лучше скажи мне, что ты не видел её голой.

Рикки вскинул руки в знаке капитуляции.

— Не видел... Клянусь.

— Если я когда-нибудь замечу, что ты на неё смотришь — нашей дружбе конец, и можешь распрощаться с работой. Это понятно?

Он не шутил. У него не было проблем с тем, что друзья видели его голым в душе. Это определенно было не впервые. Но ворваться к нему, когда он был с Далилой — этого он не смог стерпеть. Никто, будь то другой мужчина, или вампир, не имел права видеть её такой. Далила была его. Только его.

Только его?

— Предельно ясно.

Самсон ослабил хватку. Рикки выпрямился и прочистил горло.

— Тебе, наверно, не понравится то, что я скажу, особенно учитывая, как ты сильно ею увлекся...

Рычание Самсона прервало его на мгновение. Он был не в настроении слушать о наблюдениях Рикки, касательно его отношений с Далилой. Особенно, когда он сам не понимал, как их расценивать.

— Но я должен рассказать тебе о том, что нашёл Карл.

Самсон посмотрел на него со сдержанным интересом.

— Продолжай.

— Вчера ты отправил Карла забрать её вещи.

— Не говори мне того, что я и так знаю.

Как правило, Рикки был не из тех, кто ходит вокруг да около. Его нерешительность породила в Самсоне беспокойство.

— Он нашел кое-какие документы среди её вещей.

— Какие документы?

— Документы "Службы Личной Охраны".

У Самсона отвисла челюсть.

— Наши документы?

Рикки смело кивнул.

— Финансовые отчеты, декларации об имуществе, внутренние документы. У меня

плохое предчувствие. Откуда у неё секретные файлы "Службы Личной Охраны"? Тебе не кажется это странным? Она появляется тут два дня назад, и в то же время, у нее в чемодане оказываются наши файлы?

Самсону тоже не нравилось, как это звучит. Возможно, это совпадение. Не было никакого смысла кому-либо хранить внутренние документы его компании. И меньше всего Далиле. Догадывалась ли она о чем-то?

— Что ты думаешь по этому поводу?

— Возможно она шпионка, — предположил Рикки, но в его голосе не прозвучало уверенности.

— Пытающаяся сделать что? Продать наш список клиентов конкурентам?

Его друг пожал плечами.

— Не много они смогут получить от этого. Все наши конкуренты — мелкая сошка. Ни у кого нет потенциала, или подготовки, чтобы работать с нашими клиентами.

Самсон кивнул.

— Возникали ли недавно какие-то вопросы в работе, о которых я не знаю?

Рикки еще раз покачал головой.

— Все было нормально, по крайней мере, со стороны вампиров. Не имею ни малейшего представления, как проходит человеческая деятельность, но я не заметил никаких тревожных сигналов.

Рикки командовал вампирским наймом и тренировкой.

— Тогда это личное.

— Возможно, — согласился Рикки, избегая его взгляда.

— О чем ты подумал?

Самсон не был полностью уверен, что хотел знать вторую версию.

— А что, если она искала тебя?

— Убийца?

— Нет. Среди её вещей нет ничего такого. Но я вижу все остальные знаки. Ты у неё под каблуком. — Самсон хотел прервать его и возразить, но Рикки поднял руку. — Я могу видеть это, судя по тому, как ты повел себя ранее. Она человеческая женщина. Ты знаешь, что человеческие женщины хотят от таких богатых мужчин, как ты?

Самсон посмотрел на своего друга. Долго и жестко.

— Она со мной из-за денег... — его голос сошел на нет. Он почувствовал внезапную боль в солнечном сплетении. Несварение желудка? Определенно не сейчас. Воспоминания предательства захлестнули его. Недавние воспоминания.

Он ухватился за кухонный островок.

Звонок в дверь принес ему временное облегчение. Он поднял глаза и вопросительно посмотрел на Рикки.

— Амор наверно опять забыл свои ключи. Я открою.

Как только Рикки вышел из кухни, Самсон оказался наедине со своими мыслями. Неужели это правда? Неужели Далила была еще одной охотницей за его деньгами? Еще одна, которой было на него плевать?

Он надеялся, что предположение Рикки о корпоративном шпионе окажется правдой. С этим Самсон мог смириться, но не с тем, что Далила гналась за его деньгами. Только не она. Пожалуйста, только не она.

Неужели все её поцелуи были обманом? А когда она так добровольно отдалась ему?

Далила сделала это для того, чтоб заманить его?

Эта мысль терзала куда больше, чем он хотел себе в этом признаваться. Не удивительно, что она так охотно на всё шла.

То, как эта девушка реагировала на него в машине, а потом и в театре, было не нормально для женщины, которая едва знала мужчину.

Он вспомнил момент, когда они шли в бар в театре и застряли в дверном проеме.

Тогда Далила прижалась всем телом к нему, и практически спровоцировала прикоснуться к ней, сейчас это выглядело как продуманный шаг с её стороны. Она играла с ним всё время. Настоящая Мата Хари [\[14\]](#)!

Это были нехорошие новости, особенно учитывая тот факт, что-то, что он принял за несварение желудка, если у вампиров могло быть несварение, теперь расценивал как что-то куда более серьезное. Сейчас все было предельно ясно.

В тоже время, это было невозможно. Как это могло случиться? Всё, чего он хотел — просто избавиться от проблемы с эрекцией, и он в точности последовал совету доктора Дрейка.

Самсон сделал всё в точности так, как приказал добрый доктор. Он трахал её, снова и снова, так же, как трахал других женщин раньше. Вампирш. С Далилой он делал всё так же, так почему, в конечном итоге, результат оказался другой?

Вместо того чтобы его голод после ночи секса с ней угас, он только рос.

Он начинал хотеть её, и только её. Мысль о прикосновении к другой женщине внезапно вызвала у него отвращение.

Всё, чего он хотел — это Далилу. И сейчас Самсон знал почему, хотя больше ничего другого он не понимал.

Он влюбился в неё, влюбился в смертную.

Самсон слишком отчётливо помнил последнее предательство — события, которые он вычеркнул из своей жизни. Но сейчас всё вернулось в обжигающих подробностях... Самсон тихо закрыл входную дверь позади себя, прислушиваясь к любому шуму наверху. До него донёлся слабый звук голоса Илоны и плеск стекающей воды. Девушка принимала ванну.

В сотый раз за вечер он открыл коробочку, которую держал в руках, и уставился на кольцо с огромным бриллиантом, вставленное в зелёную бархатную подушечку.

Сногшибательная оправа удерживала круглый сверкающий бриллиант в три карата. Ювелир заверил его, что это лучший диамант, который можно купить за деньги.

Его сердце билось невероятно громко, отдаваясь барабанной дробью в ушах, пока Самсон осторожно поднимался вверх по лестнице, чтобы избежать скрипа. Он хотел удивить Илону. Она думала, что он работает этой ночью.

Он молча открыл дверь в спальню. Вещи девушки были небрежно разбросаны на кровати.

— Это он так думает... Ага, — говорила она по телефону, вероятно беседуя с подругой. — Подожди, пока мы кровно соединимся — и всё поменяется.

Илона остановилась. Догадалась ли она, что он хотел сделать ей предложение?

Самсон почувствовал разочарование, опустошение. Он тихо подошёл к полуоткрытой двери ванной комнаты.

— И если мне придется еще хоть раз сосать его член — меня стошнит!

Эти слова заставили его замереть на месте, разрывая от боли на части. Он, наверно, не правильно понял.

— Конечно, тебе легко говорить. Тебе нравится сосать член!

Самсон резко вдохнул. Он почувствовал, будто ледяные пальцы обвилились вокруг его сердца и туго сдавили. Он не мог дышать.

— Мне всё равно, кто будет сосать его член, когда мы кровно свяжемся, но точно не я. Я не выношу, когда он ко мне прикасается...

Самсон облокотился о стену, когда почувствовал прилив тошноты. Она длилась всего мгновение.

— Ты знаешь, что тебе нужно будет сделать, когда я получу доступ ко всем его ресурсам.

Его деньги. Это всё, чего Илона хотела. Вот почему она была с ним: только ради денег. Самсон чувствовал себя так, будто его ударили в живот.

Он услышал, как она разочарованно выдохнула.

— Ты знаешь не хуже меня, как только я кровно соединюсь с Самсоном, то придется быть осторожной, защищая свой разум. Он сможет читать мои мысли. Меня не должны поймать, когда я буду думать об этом, понимаешь? Вот почему мы должны это сделать... Да, часть о кровной связи отстой. Почему кто-то желает постоянно быть в голове другого?

Самсон услышал достаточно. Более чем достаточно. Намереваясь совершить убийство, он толкнул дверь и вошел в ванную медленной, но уверенной поступью. Илона резко повернула голову и тут же уронила телефон в воду.

— Самсон, — притворно улыбаясь, промурлыкала она. Он видел эту улыбку тысячу раз, но только сейчас распознал, чем это было. Игрой. Илона притворялась всё это время. Лгала,

что любит его, хотя единственное, чего хотела на самом деле — это получить доступ к его богатству.

Самсон преодолел расстояние к ванной в два шага. Поддавшись импульсу, он схватил Илону за шею. Девушка мгновенно вцепилась в него. Вода полилась через край ванны на мраморный пол.

— Ты бессердечная блядь. Мне следует убить тебя, прямо тут и сейчас.

Он поднял её из воды за горло, пока она боролась с его железной хваткой. Это не имело значения. Он был сильнее, и ярость придавала ему мощи.

Самсон посмотрел на ее обнажённое тело. Он больше не реагировал на её чувственные формы. Никакой эрекции. Никакого желания прикоснуться к ней. Ничего.

Он увидел страх в её глазах, затем разжал руку и бесцеремонно бросил девушку в ванну. Вода вокруг них разбрызгалась в разные стороны.

— Убирайся! Я никогда кровно не свяжу себя с кем-то, вроде тебя. Ты — ничтожество, ты — пустое место. И тебе повезло, что ты ещё жива. Но не рассчитывай, что я всё так оставлю. Если ты ещё хоть раз попадешься мне на глаза — в твоём сердце окажется кол.

Она использовала его. Хотела связать себя с ним кровной связью, чтобы получить всё, что у него было. Его богатство, его власть. Как он мог быть так слеп?

После того, как Самсон вышвырнул Илону из дома и своей жизни той ночью, он закрылся. Он не хотел, чтобы кто-то был рядом с ним. Самсон знал, что совершил ошибку, ей доверившись.

Именно тогда и начались все его проблемы. Сначала у него пропало желание заниматься сексом, а потом, когда он решил, что ему стоит предаться плотским утехам, чтоб отвлечься, у него не получилось.

У него не стоял.

До тех пор... до тех пор, пока в его жизни не появилась Далила. И сейчас? Она тоже его предала? Она тоже охотилась за его богатством? От этой мысли ему стало плохо.

Амор вошел в кухню за Рикки.

— Ты нехорошо выглядишь.

Опираясь о кухонный островок, Самсон посмотрел на него измученным взглядом.

— А как по-твоему, я должен себя чувствовать?

— Она не могла так вскружить тебе голову, не за одну ночь.

Самсон слышал неверие в голосе Амора. Он проигнорировал замечание своего друга.

— Нам нужно докопаться до правды, быстро.

— Я могу собрать о ней информацию, посмотрим, кто она на самом деле, — предложил Рикки.

Самсон кивнул.

— Давай. Амор, поговори с Карлом и узнай, что ещё странного он заметил среди её вещей. Он был там, где она остановилась, и если её слова о том, что она из Нью-Йорка — правда, то квартира ей не принадлежит. Выясни чья она. Затем спроси у Оливера, что она сегодня делала. Парень был с ней целый день.

У Рикки зазвонил телефон, и парень тотчас же ответил.

— Где? — он кивнул Самсону и Амору. — Хорошо, мы там будем меньше, чем через полчаса. — Он выключил телефон. — Это Томас. У них парень, который напал на тебя и Далилу.

Самсон расправил плечи, почувствовав облегчение от того, что есть чем заняться.

— Поедем только ты и я. Амор, узнай всё, что сможешь о ней. Только быстро. Карл поможет тебе. Рикки, мы поедем на твоей машине.

Самсон направился к двери.

— Хм, разве тебе не нужно сначала одеться? — поинтересовался Рикки.

Самсон посмотрел вниз и понял, что на нем были только джинсы, и никакой обуви, ни рубашки.

— Дай мне минуточку.

Он зашагал наверх по лестнице и вошел в спальню. Далила закончила купаться, одела джинсы и простую белую футболку. Она выглядела невинно.

Увидев её, Самсон заколебался. Несколько минут назад он был внутри неё, и, отдавшись во власть её сладостных поцелуев, понял, что никогда не чувствовал себя счастливее. Но сейчас его терзали сомнения. Кто она? Чего она хотела?

— Что-то случилось? — дрожащим голосом спросила Далила. Неужто она что-то подозревала? Могла ли она чувствовать его сомнения?

— Всего лишь экстренная работа. Мне нужно кое-что уладить.

Самсон подошел к шкафу и вытянул футболку. Он быстро оделся под её пристальным взглядом.

— Я вернусь через пару часов. Если вдруг проголодаешься — ты знаешь где кухня.

Самсон вылетел как ураган, когда понял, что она, возможно, сочтет его поведение странным. Несколько минут назад он был горячим любовником, не в силах ею насытиться. Если теперь он станет таким отчужденным, Далила что-то заподозрит. Главное не выдать себя, пусть думает, что он не раскусил её игру.

Когда Самсон подошел к ней, то заметил, что она вздрогнула, но не был до конца в этом уверен. Он нежно поцеловал её в щеку.

— Амор и Карл будут тут, так что не удивляйся, если увидишь их внизу.

Он наблюдал за реакцией на её лице. На нём должно было отразиться удивление из-за его резкого ухода, и Самсон заметил, как уголки губ Далилы поднялись. Это была не улыбка, просто подтверждение того, что девушка его услышала.

— Конечно, до встречи.

Как только за ним закрылась дверь, Далила резко выдохнула. Казалось, Самсон был таким, как всегда, может немного рассеяннее, но, похоже, его очень беспокоила срочная работа, о которой он упомянул.

Она поняла, что правда не знала его. Далила провела всю ночь, занимаясь с ним любовью, но даже понятия не имела, чем он зарабатывал на жизнь, какие у него были увлечения, и какую еду он предпочитал.

Это были вещи, которые нормальные люди обсуждают на свиданиях. Она что спятила, согласившись провести их первую встречу всецело в объятиях Самсона, даже не расспросив его о главном?

Прошло столько времени с момента её последнего свидания, что она совершенно забыла, как нужно себя вести.

Неужели Самсон воспользовался этим? Неужели она казалась ему наивной, и он понял, что сможет быстро затащить её в постель?

Это всё ещё не объясняло инцидента в душе. О Боже, душ. Она позволила ему войти к себе без презерватива. Что, если он не был так здоров, как говорил? Что, если та странность, которую она видела в его глазах, была какой-то болезнью?

Мог ли он заразить её чем-то?

Затем Далила вспомнила о презервативе, который порвался прошлой ночью.

Он мог уже заразить ее бог знает, чем. Она схватилась за живот, когда подступила тошнота. О Боже, нет!

Далила почувствовала, как в горле образуется комок, перекрывая подачу воздуха. Ее грудь тяжело вздымалась, чтобы компенсировать недостаток кислорода, а кожа, внезапно, стала липкой

Она почувствовала себя такой глупой, потеряв бдительность из-за его нежности и страсти.

Далила заметила, что его поведение было просто идеальным для обольщения, словно у него было предостаточно регулярной практики.

Он мог проворачивать подобное каждые несколько дней, и на этой неделе она была его намеченной жертвой. Может, доверившись ему, она совершила ошибку?

* * *

— Говорю же, давай убьем его сейчас. Давай не будем тратить время Самсона на него, — рявкнул Майло и посмотрел на Томаса.

Его любовник ответил раздраженным взглядом.

— Не будь таким кровожадным. Самсон четко дал понять, что хочет сам поговорить с негодяем, поэтому не порти ему веселье.

Они стояла в огромном и плохо освещенном складе, оба одеты в одинаковую черную кожаную одежду.

Пространство было заполнено полками с контейнерами, затхлый запах напоминал смесь изношенных носков, плесени, пыли и пота. Стояла мёртвая тишина, которую будоражил только слабый звук падающих на крышу дождевых капель.

— Что вы со мной собираетесь сделать? — спросил привязанный к креслу мужчина.

— Ох, да заткнись ты, — ответили они в унисон.

— Эй, хочешь пойти в клуб, когда мы тут закончим? Ночь только началась, — спросил Томас.

Его любовник покачал головой.

— Прости, не сегодня. Мне нужно кое-что уладить.

— Что же такого важного ты должен сделать, если не можешь пойти со мной?

— Чепуха по работе, — ответил Майло, пренебрежительно махнув рукой. — Некоторым из нас приходится работать не на Самсона, поэтому я не могу болтаться с вами всю ночь.

— Вот дерьмо. Хочешь, устрою тебя на работу в "Службу Личной Охраны"? Я могу, ты же знаешь.

— Ну уж нет. Мы много раз это обсуждали, я не хочу выслушивать ото всех, что получил эту работу только благодаря своему парню, который замолвил за меня словечко перед большим боссом. Забудь. Это слишком унижительно.

— Эй, вы, двое, — вмешался мужчина.

Томас злобно на него посмотрел.

— Ты не видишь, что мы сейчас заняты?

— Если вы отпустите меня, я могу навести вас на парочку домов, которые можно

ограбить.

— Не интересуется, — Томас был не из тех людей, которые торгуются, кроме того, он не нуждался в деньгах. — Мы что, похожи на тех, кому нужны деньги?

Майло запрыгнул на привязанного мужчину и обнажил свои клыки. Мужчина моментально отодвинул голову назад, пытаясь оказаться подальше от острых зубов, но его сдерживали веревки, которыми он был связан.

— И если ты еще раз перебежишь нашу беседу, я укушу тебя, — прошипел Майло в сантиметрах от его лица.

Когда лицо мужчины напряглось, и он испуганно отшатнулся, Майло вернулся к Томасу.

— Ты же знаешь, нам придется позже стереть ему память.

Майло только пожал плечами.

— Как скажешь.

Томас обнял своего любовника за талию и притянул ближе. Он понизил голос так, чтобы только Майло мог его слышать.

— Мы в последнее время проводили не очень много времени вместе. Может немножко развлечемся? Самсона ещё не будет минут десять.

Быстрый секс его полностью устраивал.

Но Майло выскользнул из его объятий.

— Не сейчас. Тут воняет.

— Ты меня отшиваешь?

— Ну, не начинай опять. Я просто не в настроении.

Томас посмотрел на него, в нем зародилось подозрение.

— Если бы я тебя не знал, то подумал, что ты с кем-то встречаешься.

— Ерунда, и ты это знаешь. Мне бы хотелось, чтоб ты завязал со всей этой ревнивой чушью.

— Хорошо.

Томас скрестил на груди руки. Он заметил быстрый взгляд бандита, смотревшего на них.

— На что уставился?

Мужчина вздрогнул от вспышки такой ярости, но ничего не ответил, и лишь уставился вниз.

Майло отдалился за последние несколько месяцев, и Томас осознал, что их отношения подходят к концу. Хотя с виду Майло был более застенчивым из них двоих, особенно в присутствии Самсона и компании, в отношениях он превращался в властного доминантного партнёра, а эту роль Томас традиционно брал на себя.

Они занимались сексом — и много занимались — но всё уже было не так страстно, как в начале.

Томас хотел продолжить их роман, но интуитивно знал, что, в конце концов, их отношения сойдут на нет.

Мучительные мысли опять вышли на первый план. Скрытность Майло, секреты о его деятельности, когда они были не вместе раздражала его.

Он знал, что, должно быть, его ревность была не к месту, но всё же, не мог её сдерживать.

Томас всегда был ревнивцем. То, что он стал вампиром, ничего не изменило. Он

обнаружил у себя эту черту более ста лет назад. Превращение в вампира не меняет твой характер, а только всё усугубляет.

Плохой человек будет плохим вампиром, а хороший — хорошим. Всё предельно просто.

Он не сожалел о сделанном выборе, с которым столкнулся более столетия назад, потому что это наконец позволило ему жить в среде, где не нужно скрывать свою сексуальную принадлежность, и за это он был благодарен. В те времена, когда он рос, мужчин, чья гомосексуальность была раскрыта, избивали, или даже убивали.

Не то чтобы ему время от времени не нравилась хорошая порка, если она сопровождалась невероятно классным сексом, но это было совсем другое дело.

Он посмотрел на своего любовника со стороны. Черты лица Майло казались утонченными, хотя, как вампир, он был практически несокрушимым.

На его теле не было ни капли жира, и, несмотря на то, что его нельзя было назвать крупным — он был сильным.

И чрезвычайно сексуальным. Бросив взгляд на его упругую задницу, Томас почувствовал, как его кожаные штаны натянулись. Он всегда хотел Майло, и возбуждался каждый раз, когда тот был рядом.

— Давайте-ка посмотрим на этого придурка, — пронесся голос Самсона по складу.

Самсон шагал вместе с Рикки, шлейф его пальто развевался позади. Они приблизились к пленнику, и Самсон встал прямо перед ним. Хозяин прибыл, выглядя в точности как тёмный ангел мщения, в которого превращался, когда сердился.

Самсон собирался запугать бандита, чтобы сократить время, которое требуется для получения необходимой информации.

Он редко прибегал к пыткам и понял, что обещание боли срабатывало лучше, чем сама боль.

— Узнаёшь меня? — спросил он тихим, но угрожающим голосом, остановившись напротив привязанного мужчины.

Тот молча кивнул в ответ.

— Хорошо. Как тебя зовут?

— Билли.

— Хорошо, Билли. Раз мы уже познакомились, давай поболтаем. Я не прощаю, когда на меня нападают, но знаешь, что? Такое часто случается, когда владеешь территорией, и на это я могу закрыть глаза. Я способен себя защитить. Но знаешь, что меня на самом деле бесит?

Самсон посмотрела на него, подначивая Билли хоть что-то сказать. Мужчина был достаточно умен, чтоб не открывать рот, и не отвечать на риторический вопрос.

— Когда на мою женщину нападают, у меня нет пощады. Ты понимаешь? — почти прорычал он, наклонившись к Билли. Глаза парня перепугано смотрели на него. Тело Билли начало дрожать.

— Ты поставил меня в трудное положение, Билли. Мужчина должен защищать тех, кого любит, не взирая ни на что. Так что же мне с тобой делать?

Он наклонил голову и обнажил свои клыки. И хоть Самсон уже много лет никого не кусал, они всё равно были в идеальном состоянии — паста и нить играли важную роль, когда дело касалось зубной гигиены для вампира.

Билли заорал:

— Я не хотел этого делать.

Слишком уж просто он раскололся. Очевидно, мужчина был не таким

профессиональным преступником, каким Самсон его считал.

— Но ты сделал. И ты объяснишь мне и моим друзьям, зачем преследовал мою женщину. Это маленький город, но тот факт, что на тебя дважды напал один и тот же парень, не может быть совпадением. Мы оба это знаем.

Очередное рычание вырвалось сквозь стиснутые челюсти Самсона, и он повернул голову ближе к Билли. Вампир мог чувствовать запах страха, исходящий от парня... вонь, которую так ненавидел.

— Мне заплатили, чтоб я это сделал.

Самсон выпрямился.

— Кто заплатил?

На долю секунды он подумал, а не организовала ли всё сама Далила. Возможно, это уловка, чтобы добиться его доверия, пробраться в его дом и его сердце. Это имело смысл.

Такой поворот событий позволил бы ей добраться до него, пробудить инстинкт защитника, а затем окончательно покорить. И Господи, она соблазнила его всем, чем имела: своим телом, прикосновениями, поцелуями... даже смехом.

Ему нужно было знать правду, и не важно какую боль доставит ему ответ.

— Кто тебе заплатил?

— Мой зять. Он хотел избавиться от нее, — внезапно выпалил Билли.

Облегчение захлестнуло Самсона. Слава Богу, это была не она.

— Как его зовут?

— Джон.

Билли начало трусить.

— Мне нужно немного больше информации, чем просто имя, если ты, конечно, не против.

— Джон Риардон.

Имя показалось Самсону знакомым, но он не мог вспомнить, откуда его знает.

— И где он живет, этот Джон Риардон?

Билли продиктовал адрес в районе Сансет.

— Почему он хочет от неё избавиться? — продолжал свой допрос Самсон, заметив, как расширились зрачки Билли.

— Я не-не-не знаю.

Почему он неожиданно начал заикаться? В то же время Самсон обратил внимание на дрожь в ногах мужчины, которая распространялась, поднимаясь выше, к его торсу.

Самсон внимательно всматривался в парня.

— Ты врешь.

Билли затрясся, как осиновый лист, затем его глаза закатились.

— Прекратите! — кричал он. — Остановите это!

Его руки сжались в кулаки, когда он пытался поднять их, но помешали веревки.

— Нет!

Через секунду его голова упала вперед, и парень отключился.

Самсон описывал круги вокруг своих людей.

— Это кто-то из вас?

Он будет вне себя, если кто-то использовал контроль разума, чтобы запугать Билли, прежде чем он смог вытянуть из него нужную информацию.

Майло и Томас оба подняли свои руки в смятении, Рикки лишь покачал головой.

— Проверьте окрестности, убедитесь, что здесь нет других вампиров, и они не вмешиваются. — Самсон опять посмотрел на Томаса и Майло. — Затем идите в Сансет и найдите этого Джона Риардона. Этот останется тут, пока его зять не окажется у нас в руках. Я ещё не решил, что с ним делать. Позвоните мне, когда доберётесь до его родственничка. Я хочу лично с ним поговорить.

— Я пошел, у меня есть ещё дела, — возразил Майло.

Самсон приподнял бровь, но ничего не ответил. Майло на него не работал.

— Рикки, иди с Томасом. Я возьму твою машину, чтобы добраться до дома.

Рикки бросил ключи Самсону, и он поймал их даже не глядя.

Как только он оказался внутри машины Рикки и завел двигатель, то увидел, как Майло выходит из здания. Парень говорил по телефону и направлялся в сторону своего мотоцикла.

Глава 11

— Ты сказал Клэй Холл? — Амур взглянул на Карла с удивлением. Они стояли лицом друг к другу по обе стороны от кухонного островка.

— Да, вниз по Тейлор Стрит, это большая многоэтажка. Я забрал все её вещи. У неё их немного, кое-какая одежда, компьютер и те файлы.

— Странное совпадение, — пробормотал Амур, разговаривая сам с собой. Он не верил в случайности.

— Какое совпадение?

— Ты не знаешь о чём я?

Карл покачал смущенно головой.

— Знаю что?

— Что "Служба Личной Охраны" владеет несколькими жилыми домами в Клей Холл. Уж я то знаю. Я покупал их для компании.

Основной работой Амора для Самсона было заботиться о всех его инвестициях в недвижимость, как личных, так и для компании.

У него была лицензия на недвижимость в Калифорнии, и он работал как его личный брокер.

К счастью, средневековые слухи о том, что вампира нужно пригласить в дом, были совершенно необоснованные, а это означало, что вампир мог работать агентом по недвижимости.

— Это ещё ничего не означает. Она сказала, что приехала из Нью-Йорка и тут в командировке по работе.

— Это легко проверить. Какой номер?

Карл задумавшись смотрел перед собой.

— Ну, это было высоко, — складывалось впечатление, будто он пытался вспомнить, как шел по коридору этажа и искал нужную дверь. — 812.

— Вуаля. Это наша. Единственный способ, которым Далила могла достать доступ к той кооперативной квартире, это только если она на нас работает. Самсон сказал, что Оливер был с ней весь день.

Карл кивнул, соглашаясь со сказанным.

— Набери ему. Посмотрим, куда он её отвез.

Карл набрал номер телефона Оливера, а потом поставил его на громкую связь.

— Привет Оливер, это я.

— Карл, надеюсь, это что-то важное. Я смертельно устал, — раздался в трубке сонный голос Оливера. Амур посмотрел на часы на духовке. Было начало десятого. Он покачал головой в недоумении. Люди!

— Здравствуй Оливер, это Амур. Извини за беспокойство. Надеюсь, мы тебя не разбудили.

— Ничего страшного, Амур, — голос Оливера звучал так, будто он сел в постели. — Чем могу быть полезен?

— Ты был с Далилой весь день?

— Да, мистер Вудфорд попросил меня её защищать.

— Куда ты её отвез?

— В деловую часть города, в административные офисы "Службы Личной Охраны" Карл и Амор посмотрели друг на друга. Амор свистнул сквозь зубы.

— Тебе, случайно, не удалось узнать, что она там делала?

— Она работала.

— Работала?

— Да. Она кто-то наподобие... я не знаю, думаю бухгалтера, или аудитора, или кого-то в этом роде.

— Ты уверен?

— Да, я уверен. Они знали её и ждали. Даже специально для нее поставили компьютер.

— Спасибо, Оливер.

Амур положил трубку.

— Мне кажется, это хорошие новости. Все же, странное совпадение, но, по крайней мере, не похоже, что она корпоративная шпионка.

— Но это всё ещё не объясняет, почему она тут с ним, — вставил Карл. Амор мог чувствовать эмоции Карла — мужчина защищал своего босса и не хотел, чтоб ему опять сделали больно, особенно женщина. — Ты думаешь, она знает кто он?

Прежде чем Амор смог ответить, дверь в кухню открылась и вошел Самсон.

— О ком вы говорите? — спросил он.

— О тебе, — ответил Амор. — Мы гадаем, в курсе ли Далила, кто ты.

— Хотел бы я знать.

Это правда. Ему было бы легче, если бы он знал, что ей о нём известно. Охотилась ли Далила за его деньгами, или же и вправду находилась тут из-за него. Без скрытого мотива.

— Где она?

Амор кивнул головой в сторону верхнего этажа.

— Она спускалась раньше, схватила йогурт и снова ушла наверх, — он запнулся. — Ну, по крайней мере, мы теперь знаем, кто она такая.

Самсон выжидающе посмотрел на своего друга.

— Она кто-то, наподобие бухгалтера в "Службе Личной Охраны"

Самсон отступил назад. Он этого не ожидал.

— Она работает на меня?

Он спал с одной из своих сотрудниц? Великолепно, теперь его могут обвинить в сексуальном домогательстве.

— Похоже на то. Оливер провел с ней весь день в офисе компании в деловой части города, и корпоративная квартира, с которой ты её забрал — одна из наших.

Самсон рукой потер лоб.

— Тогда это правда. Прошлой ночью она сказала мне, что работает аудитором.

Амур ухмыльнулся.

— У вас было время поговорить?

Уж кто бы говорил! Холодный неодобрительный взгляд Самсона остановил Амора от дальнейших намеков.

Его старый друг говорил так, будто Самсон был сексуальным маньяком.

Конечно они разговаривали, шутили, дразнили друг друга и смеялись, и даже после того, как Карл привез пачку презервативов. Как будто единственное, чем Самсон мог развлечь женщину — это заняться с ней сексом.

— Она сказала, что приехала из Нью-Йорка, а тут проводит проверку. Вы всё выяснили?

— Пока нет, мы только сделали кое-какие выводы, когда ты вошел.

— Карл, набери Габриэля Гайла.

Габриэль был исполнительным директором главного офиса в Нью-Йорке, и поскольку он также являлся вампиром, то дозвониться до него не составляло проблемы, даже если на Восточном Берегу уже перевалило за полночь.

— Лучше бы ты был прав, — Самсон посмотрел на Амора, и проблеск надежды зародился в его груди.

Несколькими секундами спустя Габриэль рявкнул через громкоговоритель:

— Привет Самсон, как дела? — его голос своим звучанием напоминал скорее Тони Сопрано [\[15\]](#), а не вампира. Нью-Йорк мог сделать такое с любым.

— Рад тебя слышать, Габриэль. Послушай, я не хочу задерживать тебя, но мне нужно, чтобы ты для меня кое-что проверил. Вы посылали аудитора в офис Сан-Франциско?

— Дай-ка я посмотрю.

Было слышно, как он что-то печатал на клавиатуре.

— Конечно. Распоряжение подписано в понедельник. А что?

— Как зовут аудитора?

— Далила Шеридан.

Далила застыла за дверью кухни, она собиралась войти, когда услышала свое имя. Девушка затаила дыхание. Почему они о ней разговаривали?

— Что дала проверка её анкетных данных? — узнала она голос Самсона. Проверка анкетных данных? Её?

Что он пытался найти? Девушка замерла, не желая, чтобы парни заметили, что она стояла по ту сторону двери.

— Всё чисто, — ответил другой голос. — Ничего необычного. Одинока, нет ни братьев, ни сестер, отец дома, мать умерла два года назад. Что ты хочешь узнать?

— Она знает, кто я? — голос Самсона звучал странно натянуто.

Когда она услышала вопрос, то не совсем поняла, что он этим хотел сказать.

— Сомневаюсь, — коротко ответил мужчина. — Мы точно не дали ей больше информации, чем требовалось. Ты знаешь нашу внутреннюю политику лучше других. И поскольку всё находится в распоряжение доверительного собственника [\[16\]](#), она не могла видеть твоего имени ни на одном из документов.

Какие документы? О чём, чёрт возьми, разговаривали эти мужчины?

Она услышала достаточно. Самсон проверял её, не понятно по какой причине. Далила почувствовала себя оскорбленной, и окончательно разозлившись, открыла дверь в кухню.

Три пары глаз сразу же уставились на неё. Три удивлённых пары глаз: Самсона, Амора и Карла. Они все сговорились против неё.

— Что-то ещё? — спросил голос из громкоговорителя.

— Спасибо Габриэль.

Самсон не отводил от Далилы глаз, завершая разговор.

Далила смотрела на него, на несколько мгновений потеряв дар речи. Никто из парней не осмеливался сказать и слова, как будто ожидая взрыва. Это она им устроит.

— Ты навел обо мне справки? — она изо всех сил старалась, чтоб её голос звучал ровно, чтобы не показать ту боль, которую она испытывала.

— Далила, прости, я могу всё объяснить.

Самсон даже не стал ничего отрицать. Что только подтверждало обвинения девушки.

Она покачала головой.

— Не утруждайся. Я ухожу.

Далила повернулась и пронеслась прочь.

Перешагивая через две ступеньки за раз, она направилась на второй этаж. Слезы жгли глаза, но она отогнала их прочь.

Самсон не стоил их. Если он хотел что-то о ней узнать, ему стоило спросить у неё. Далила бы все ему рассказала, каждую маленькую деталь своей жизни.

Но он не спросил. Вместо этого, он за спиной проверял её, словно она была преступницей.

После прекрасной ночи страсти, что у них была, он почувствовал необходимость проверить ее? Что он думал найти?

* * *

После того, как Билли закрыли в одном из контейнеров, оставив ему воду и одеяло, Рикки и Томас ушли со склада. Они не были жестокими.

Если Самсон мог вежливо обращаться с мужчиной, который напал на них с Далилой, значит могли и они.

— Ты слышал, что Самсон сказал о ней? — спросил Рикки.

— Ты имеешь ввиду слова о "моей женщине"?

— Именно. Как думаешь, он это серьезно?

Томас пожал плечами.

— Ты мне скажи. Когда дело касается вас, гетеросексуалов, я правда не могу сказать, влюблены ли вы в кого-то, или нет. Слишком уж скрываете свои чувства и прочую чушь.

— Поверь мне, я понимаю не больше твоего. Но я никогда не слышал, чтоб он так говорил. Я надеюсь, он не влюбился. Это может кончиться только чем-то плохим.

Рикки взял шлем, который ему передал Томас, и перекинул ногу через мотоцикл, чтоб занять свое место позади него.

— Лучше бы он оставил мне мою машину, и взял твой мотоцикл, нам бы тогда не пришлось так тесниться.

— Беспokoишься, что тебе нужно держаться за меня? — засмеялся Томас. — С каких это пор ты стал таким гомофобом?

— Я не гомофоб. А лишь беспокоюсь о своей машине. Самсон сегодня готов был меня убить. Надеюсь, он не решит отыграться на моей новенькой тачке.

Томас повернул голову.

— Убить тебя? Что ты ему сделал?

— Я вошел к нему, когда он в ванной трахал Далилу.

— Этого не может быть. И из-за этого он хотел убить тебя?

Томас был удивлен. Среди их вида секс не обязательно считался чем-то личным, если только он не был между женатой парой. Поэтому, Самсон не должен был злиться из-за того, что Рикки увидел, как он трахал Далилу.

— Именно это я и говорю. Он практически сказал мне распрощаться с нашей дружбой и работой, если я ещё когда-нибудь на неё посмотрю.

— Звучит довольно по-собственнически, как по мне.

— Угу.

— Ты думаешь о том же, что и я?

— Угу.

— О Бог ты мой.

Рикки обнял Томаса за талию, и мотоцикл тронулся. Всё ещё немного моросил дождь, но Томас искусно вел своего железного коня по почти пустой дороге.

Он знал город, как свои пять пальцев. У него было острое зрение, и он заранее видел препятствия — это помогало ему с легкостью избегать пробки на дорогах.

Он вел в сторону района Сансет, мимо домов, построенных в сороковых и пятидесятых годах прошлого века, с неопрятными палисадниками и магазинами, что были сделаны из дешевых строительных материалов.

Этот район никто особенно не любил. В основном, он был унылым и архитектурно неинтересным.

По адресу, который им дал Билли, находился угловой дом, который выглядел больше всех остальных и был полностью отремонтирован. Казалось, это самый дорогой дом в районе.

В нескольких окнах горел свет.

Томас припарковал свой мотоцикл за углом.

— Как хочешь все сделать?

— Просто. Мы позвоним в дверной звонок, — ответил Рикки.

Их шаги были практически беззвучны, пока они шли по тротуару. Ноздри Томаса расширились, когда они подошли к дому. Он втянул воздух, и учуял странно знакомый запах. Но крик, доносившийся из дома, отвлек его.

Они с Рикки уставились друг на друга на долю секунды, а затем побежали к входной двери и выбили её.

Вопила женщина, истерически и взхлеб. Звук доносился с заднего двора.

Затем к женскому стенанию примешался плач ребенка. Крик женщины был душераздирающим.

Когда парни подошли к ней, то сразу всё поняли. Они уже ничего не могли сделать, так как пришли слишком поздно.

У Томаса не было сомнений, что Джона убил вампир. Он всё ещё мог ощущать следы энергии, которую оставил нападавший.

Тело Джона выглядело почти мирно, если бы не крайний ужас, навсегда запечатлевшийся в его глазах. Он видел своего убийцу за секунду до того, как тот напал.

Тело лежало на полу дома. Мужчину укусили за шею. Игнорируя женские крики, Томас наклонился и закрыл глаза Джона.

Не было никакой необходимости, чтобы жена продолжала смотреть на испуганное выражение лица своего покойного мужа.

Они не могли остаться и утешить женщину, но могли стереть её память.

Томас положил свою ладонь ей на лоб. Её крики утихли, и она успокоилась.

Он не только стер воспоминания о себе и Рикки, но и о глазах её мужа. Ей же лучше не знать, каким перепуганным он выглядел за несколько секунд до смерти.

Справиться с горем будет и так непросто.

Далила кидала вещи в свой единственный чемодан, не складывая их.

Кто-то перенес её одежду в комнату Самсона днем, и сейчас она не могла быстро собраться.

Далила не могла быть с мужчиной, который ей не доверял. Чёрт, Самсон даже не пытался её узнать. Вместо этого, он действовал за её спиной. Девушка не могла стерпеть такого предательства.

Она услышала, как за ней открылась и закрылась дверь, и догадалась, что Самсон последовал за ней. Этого стоило ожидать. Далила чувствовала его присутствие, но не хотела обращать на него внимания. Он этого не заслужил.

— Мне очень жаль, Далила, — его голос прозвучал ближе, чем она ожидала. Самсон был всего в шаге от неё. Девушка не хотела, чтоб он находился рядом. Не сейчас.

— Я уйду через пару минут, и не переживай — я ничего у тебя не украла, — произнесла девушка ледяным тоном. Он не узнает, как сильно ее обидел, она не доставит ему такого удовольствия.

Далила не впервые разочаровалась в мужчине, и, скорее всего не в последний. Она не станет из-за него прекращать отношения с парнями.

Далила уже давно привыкла к тому, что встречается с не теми парнями. Может поэтому она вообще перестала ходить на свидания. Возможно, ей стоит приобрести кота или собаку, и с ними ей повезёт больше.

— Я заслужил это, — спокойно сказал Самсон. — Пожалуйста, дай мне шанс всё объяснить.

Наверное, у него давно подготовлена речь на случай, вроде этого. Почему еще он так равнодушен?

Она почувствовала его руки на своих плечах и оттолкнула их.

— Хорошо. Я не стану прикасаться к тебе, — покорно сказал он.

Девушка кипела от гнева. Она ощущала, как злость клубится где-то внутри и подымается от живота к груди. Это чувство было слишком сильным, чтобы сдерживаться.

— Как ты мог? Как ты мог действовать за моей спиной таким образом? — Далила обернулась, чтобы посмотреть ему в глаза. — Ты мог просто спросить меня о том, что хотел узнать.

И почему он всё ещё казался таким привлекательным, таким сексуальным, когда она должна была злиться на него? В джинсах и черной футболке он выглядел так же хорошо, как и без них.

Ей не нужно было поворачиваться. Далиле стоило уйти, даже не взглянув на него.

Мышцы на руках Самсона задвигались, и девушка опять обратила внимание на его физическую красоту и силу.

Его карие глаза всматривались в неё так, будто пытались заглянуть ей в душу, и от этого у Далилы подкашивались коленки.

Ей нужно было отвести глаза от него, если она хотела уйти из этой комнаты.

— Это было не правильно. Но мне нужно было узнать кто ты.

Такой непосредственная близость к нему, только сильнее волновала девушку, и её мысли путались.

— Я сказала, тебе кто такая. Чего ты ожидал? — Далила вложила в свой тон всё разочарование и боль. — После всего, что мы делали... ты не мог просто спросить меня? Нет. Тебе нужно было проверять всё у меня за спиной, как будто я преступница какая-то.

— Сладенькая, не...

Самсон поднял руку, словно хотел прикоснуться к её лицу, но остановился, когда девушка отстранилась от него.

— Не называй меня сладенькой!

Далиле нравилось, когда он называл её так прошлой ночью, когда они занимались любовью, но не сейчас. Она повернулась и резко захлопнула чемодан.

— Далила, извини. Если бы я только больше доверял своим инстинктам, но я не смог. Когда Карл собирал твои вещи, он кое-что нашел и обратил на это мое внимание. Мне следовало сразу пойти к тебе и прямо спросить, но я... я не знаю, почему не сделал этого...

Самсон умолк.

Его карие глаза смотрели прямо на неё, пытаясь заставить слушать.

— У тебя были файлы "Службы Личной Охраны".

— И что? Я на них работаю. Карл не имел права рыться в моих вещах.

Самсон кивнул.

— Да. Но он увидел их. И теперь я понимаю, что у тебя было полное право их хранить. Потому что сейчас я знаю, что ты работаешь на меня.

Она смотрела на него в полной растерянности.

— Я не работаю на тебя. Я работаю на "Службу Личной Охраны", — настаивала она опять схватив свой чемодан. — И кроме того, какая тебе разница, на кого я работаю? Я не думала, что для тебя так важно, чем я занимаюсь.

Далила попыталась пройти мимо него к двери, но он преградил ей путь к побегу.

— Ты работаешь на меня. Я владелец "Службы Личной Охраны".

Далила остановилась, и Самсон сразу же понял, что это было для неё неожиданной новостью.

Она не знала, что он владел крупной компанией и несколькими сотнями миллионов долларов.

Сердце Самсона вздрогнуло, когда пришло понимание и осознание того, что его страх был беспочвенным. Далила не охотилась за его состоянием, ведь она понятия не имела, что на самом деле он был несметно богат.

Самсон видел, что она пыталась уловить смысл его слов. Но затем, словно тёмная туча омрачила её лицо. Челюсть девушки отвисла, и она устремила на него злобный взгляд.

— Ты думал, что я охочусь за твоими деньгами? О Боже! Ты думал, что я переспала с тобой из-за... О Бог ты мой!

Та боль, которую он увидел в её глазах, ранила его глубоко в сердце. Если он думал, что рассказав о себе, заставит понять причину своего поступка, то ошибся. Это только всё усугубило. Сделало ситуацию намного сложнее.

— Я никогда в жизни не чувствовала себя такой дешевой и грязной. Я чувствовала себя лучше, когда ты принял меня за стриптизёршу. Но ты думал... ты думал, что я... нет, нет...

Она побежала к двери, но он резко бросился вперёд и стал перед ней.

Самсон хотел обнять девушку и унять её боль, при помощи своего тела извиниться за всё, что сделал. Но он знал, что она его оттолкнет.

Он обидел ее, свою очаровательную смертную, и ему это доставляло больше боли, чем

если бы его самого ранили. Он готов был сделать что угодно, лишь бы унять ее боль.

— Пожалуйста, скажи, что мне сделать, чтоб загладить свою вину.

Она уставилась на него, её глаза блестели от слез, которые она сдерживала.

— Думаешь, можешь меня купить? Ты разве не достаточно меня унизил? Оставь свои чертовы деньги при себе и уйди с дороги!

— Пожалуйста, остановись на минуту и послушай меня.

— Зачем? Разве ты ещё не узнал всего, чего хотел? Ты для этого сегодня приставил ко мне телохранителя? Чтобы шпионить за мной? Ты всех своих женщин так контролируешь?

— Далила, это было ради твоей собственной безопасности. Я никогда не хотел обидеть тебя, поверь мне. Но ты меня напугала.

Да, Самсон боялся, боялся того, что эта девушка могла сделать с его сердцем. Может, было бы лучше, если бы он сказал ей прямо, как она на него влияла.

— И чего же ты испугался? Прогулки по трущобам с бедным аудитором? Да, это явно страшно, — саркастично отметила она.

— Не говори так. Это всё из-за того, что ты заставляешь меня чувствовать, когда находишься рядом. Вот что меня пугает.

— Хватит мне врать.

Далила пронеслась мимо него и рывком открыла дверь. С чемоданом в руке, она помчалась вниз по лестнице. Самсон не отставал ни на шаг, не желая её отпускать.

Входная дверь открылась за секунду до того, как девушка достигла её. Внезапный поток холодного воздуха ворвался в холл вместе с Рикки и Томасом. Рикки уставился на Далилу, затем на Самсона, который стоял позади неё.

— Я не думаю, что тебе стоит отпускать её, Самсон.

Он захлопнул дверь до того, как она смогла выйти. Самсон слышал её раздраженный вздох, когда она пыталась обойти Рикки.

— Я не позволю ей уйти.

— Хорошо. Потому что кто-то убил Джона Риардона. И Далила может быть следующей.

— Джона? — хрипло прошептала девушка. Она бросила свой чемодан, и тот упал на пол с громким стуком.

Самсон обменялся удивленными взглядами со своими двумя друзьями. Она что, знала его?

Далила прислонилась к шкафу. Через несколько мгновений Самсон уже стоял рядом с ней — обнимал её и вел в гостиную. Он не позволит ей уйти, ни сейчас, никогда-либо.

Самсон бережно усадил Далилу на диван и пристроился рядом. Он продолжал обнимать её, и почувствовал облегчение от того, что девушка его не оттолкнула.

— Рикки, налей Далиле бренди, пожалуйста.

Его друг охотно исполнил просьбу и через мгновение подал ему бокал. Самсон поднес бренди к губам Далилы и заставил её сделать глоток, убрав прядь волос с её лица.

— Вот так, сладенькая, — говорил он успокаивающим голосом, пока нежно гладил её по руке.

Она не была против. Самсон знал, что девушка ещё не простила его, но прямо сейчас, она была в шоке, и он сделает что угодно, лишь бы ей стало лучше. Самсон будет просить у неё прощения позже.

И потом, существовала ещё одна проблема, которую нужно было преодолеть — но к этому она еще не была готова.

Пока Самсон шел за ней вниз по лестнице, то всё для себя решил. Он не позволит ей вернуться назад в Нью-Йорк. К чёрту то, что она была человеком. Она была его.

Девушка была нужна ему, и он мог сделать её счастливой. Самсон чувствовал это всем своим сердцем.

Он увидел, как Рикки с Томасом обменялись взглядами, и тот кивнул. Никто из них никогда не видел его таким ласковым по отношению к женщине. Самсон нежно поцеловал Далилу в макушку, не заботясь о том, что подумают друзья о его поведении.

— Далила, расскажи мне, что ты знаешь об этом мужчине. Это он нанял парня, который на тебя напал.

Она уставилась на него, округлив глаза в недоумении.

— Джон? Джон нанял того бандита?

Девушка посмотрела на Томаса и Рикки, которые кивнули.

— Да, это был он. Кто он такой? — снова спросил Самсон.

— Тебе лучше знать. Он работает на тебя.

— На меня?

— Он бухгалтер в "Службе Личной Охраны", — произнесла она, переводя взгляд с Самсона на его друзей, и обратно.

Самсон отослал Рикки и Томаса расследовать убийство бухгалтера. Они также должны были проверить информацию о Джоне и всех, кто с ним работал в "Службе Личной Охраны". Амор остался с ними в доме.

— Мне кажется, совершенно очевидно, что это не Джон хотел тебе навредить. Он работал на кого-то, и этот кто-то убил его, — заявил Самсон.

— Но зачем кому-то желать мне вреда? Я познакомилась с ним всего неделю назад, и больше никого не знаю в Сан-Франциско. У меня нет врагов, — запротестовала Далила.

— Этот человек был в курсе, что мы знали о нем, не забывай этого, — заметил Амор. — И добрался до Джона быстрее нас. Разве это нам ни о чём не говорит?

Самсон кивнул.

— Точно. Кто бы это ни был, он не хотел, чтобы мы допросили Джона, и узнали, кто стоит за всем этим, или из-за чего всё это. Ты можешь подумать, есть ли еще какие-то причины, по которым он, либо кто-то ещё, желают навредить тебе?

Мысль о том, что на свободе всё ещё оставался тот, кто хотел навредить женщине, которую Самсон так страстно желал, разрывала его душу.

Если кто-то тронет хотя бы волос на её голове, то будет иметь дело с его гневом. Это будет ужасно.

— Я здесь только для проверки, ничего больше. Я привыкла, что меня не очень рады видеть, но это не значит, что они желают мне зла.

— Тогда это связано с проверкой. Это единственная ниточка, ведущая к Джону и Сан-Франциско. И единственное объяснение. Аудит принес какие-нибудь результаты? — поинтересовался Самсон.

Она пожала плечами.

— Ничего такого, чего бы я не ожидала. Возникли трудности с доступом к некоторым вспомогательным документам по определенным делам, но у меня еще есть время до среды, поэтому я уверена, что разберусь в чём дело, — казалось, Далила была очень уверена, касательно своей работы. — Я всегда нахожу то, что ищу.

— Это твоя репутация? Поэтому тебя нанял директор с Нью-Йорка?

Самсон взглядом прошелся по её небольшой фигуре. Была ли она какой-то суперницей? Возможно девушка и его скоро разгадает?

Сколько у него есть времени до того, как Далила раскроет его секрет? Сколько времени до того, когда она выбежит из его дома с криками?

— Это то, чем я занимаюсь. Я не делаю обычные финансовые проверки, а работаю только над специальными расследованиями. Если кто-то подделывает отчёты, я обязательно узнаю. И уже нашла несколько признаков того, что кто-то присваивает деньги компании. Мне нужно всего лишь понять, кто за этим стоит.

Вокруг неё витала атмосфера уверенности, почти гордости. Самсон сразу же ей поверил. Если Далила сказала, что найдет, то точно это сделает.

Конечно, это также означало, что ему самому следует быть крайне осторожным и быстро придумать план объяснений, кто он на самом деле.

Самсон должен рассказать ей, что он вампир, поскольку не собирался её отпускать.

— Не спеши, у тебя есть столько времени, сколько нужно. Я продлеваю твой контракт

на неопределенный срок, — ответил Самсон. Так он выиграет немного времени. Среда — это слишком рано.

— Ты можешь это сделать? — Далила сначала посмотрела на него, а затем на Амора. — Он и вправду может такое сделать?

Амор ухмыльнулся.

— Самсон — начальник. Как он скажет, так и будет.

— После твоих слов все подумают, что я — тиран, — он недоброжелательно посмотрел на своего друга. — Уверю тебя, я не такой. Но в том, что я — босс, есть свои привилегии, — улыбнулся Далиле Самсон. — Ты можешь работать отсюда. Мой офис в твоём распоряжении. У тебя будет полный доступ ко всем файлам, не только к документам филиалов Сан-Франциско, но к материалам всех остальных отраслей компании. Я достану любую информацию, которая тебе будет нужна.

— В этом нет нужды. Я могу работать в конторе в деловой части города. К тому же, мне нужен ящик с документами по сделкам, которые мне достал Джон. Я пока не закончила с ними. Они всё ещё в офисе.

Самсон покачал головой.

— Я отправлю кого-то, чтобы их привезли сюда, и не выпущу тебя из поля зрения. Если кто-то смог добраться до Джона и убить его, то попытается сделать тоже самое и с тобой. Я не могу так рисковать.

Леденящая дрожь пробежала по его спине при мысли о том, что кто-то может навредить ей.

— Ты всегда получаешь что хочешь? — резко спросила Далила. Самсон понял почему. Она всё ещё злилась на него за то, что он наводил о ней справки за её спиной.

— Нет. Но в этот раз получу. Без разговоров. Ты будешь работать тут. Один из нас всегда будет с тобой рядом, — он кивнул Амору, молча умоляя своего друга о поддержке.

Сейчас, казалось, Далила была склонна слушать всех, кроме него.

— Он прав, Далила. Если кто-то посчитал очень важным от тебя избавиться, он не остановится только потому, что мы выследили Джона и его шурина.

Прекрасно, они оба сговорились против неё.

Может она все ещё и была шокирована, но мыслила трезво. Далила была злая, как чёрт, на Самсона за недоверие к ней.

Она не знала, что и думать из-за противоречивых сигналов, которые исходили от него, и девушка боялась даже думать о том, что кто-то её преследовал в желании навредить.

Если бы между Далилой и Самсоном все было хорошо, она бы без проблем согласилась, но теперь всё изменилось.

Если он думает, что заставив её остаться в доме, сможет опять затянуть ее к себе в постель, то крупно ошибается.

Она скажет ему всё прямо сейчас, чтобы он знал свое место.

— Хорошо. Я останусь, чтоб закончить проверку. Но я не встречаюсь с клиентами.

Судя по его реакции она поняла, что он не ожидал такого заявления. У него отвисла челюсть. Ему потребовалось несколько секунд, чтобы совладать с собой.

— Мы это обсудим позже, наедине.

Чёрта с два она станет с ним что-то обсуждать. Чем меньше Далила находилась наедине с ним, тем лучше.

Далила вспомнила тот момент, когда Рикки сказал им о смерти Джона, и как Самсон

воспользовался случаем, чтобы обнять её.

Тогда у неё не было сил противиться, но сейчас она себя чувствовала лучше.

Она не предоставит ему еще одну возможность снова пробраться к ней в сердце, только чтоб снова ее обидеть.

Ей нужно не впускать его. Это всего лишь работа и ничего больше. И именно так она будет себя с ним вести впредь.

— Я лучше пойду поработаю.

— Сейчас? — спросил Самсон, приподняв бровь.

— Я всё равно не смогу уснуть, — Далила знала, что в свете последних событий, она черта с два сможет сомкнуть глаза. — Тебе не нужно находиться со мной. Просто покажи мне свой офис и дай доступ к файлам.

Офис Самсона оказался больше, чем она ожидала. Комната была отделана панелями из дорогого темного дерева, а одну из стен полностью занимали полки с книгами от пола до потолка.

Там так же находился огромный стол с несколькими мониторами, диван, пара кресел и кофейный столик.

Далила думала, он покажет ей компьютеры и уйдет, но вместо этого они с Амуром остались и начали работать, помогая ей пересматривать файлы, проверяя переводы и совершая телефонные звонки в Нью-Йорк, чтоб подтвердить информацию.

Оказалось, что даже среди ночи главный офис работал. С прямым доступом ко всем файлам компании работать будет куда проще. Никто её ни в чем не ограничивал.

Далиле казалось странным, что Самсон внезапно вот так ей доверился. Он отправил одного из своих людей в офис, чтобы привезти контейнер для хранения информации, над которым девушка работала днём.

Сейчас он и Амор погрузились в документы, разбросанные на кофейном столике, пока она сидела в его удобном офисном кресле и просматривала электронные файлы.

Самсон дал ей свой логин и пароль, и у Далилы были свободный доступ. Если бы она захотела, то могла бы просмотреть все его личные файлы и узнать, чем он занимался.

Но она не стала. Далила не будет совать нос в чужие дела. Она не падет так низко и не повторит того, что он сделал с ней. Это значительно отличалось от осмотра нескольких шкафчиков в его спальне.

Далила посмотрела на Самсона, по уши заваленного бумагами, он тихо разговаривал с Амором.

Его длинные ресницы были такими же темными, как и его лохматые волосы, которые она взъерошила прошлой ночью, с жадностью запуская в них свои пальцы и притягивая его ближе к себе.

Даже сейчас, не смотря на то, как сильно он её обидел, девушка хотела его сильнее, чем кого-либо в своей жизни.

Словно почувствовав её взгляд, Самсон внезапно поднял глаза и посмотрел на неё. Попалась!

Он робко ей улыбнулся, и она почувствовала, как краска залила её щеки. Чёрт возьми, этот мужчина постоянно смущал её. Далила быстро отвернулась к экрану компьютера.

Она должна отбросить эмоции. Через несколько дней её задание будет выполнено, особенно если поработать на выходных, и потом Далила сможет уйти. Всё это останется лишь далеким воспоминанием.

Шли часы, и её очень удивило, что мужчины не уставали. Особенно если учесть, что Самсон практически не спал прошлой ночью, когда у них был не важно.

А потом у него были деловые встречи весь день. Ну, это всё равно её не касалось. Самсон уже взрослый. Если он не считал, что ему нужен сон, то она не будет об этом беспокоиться.

По крайней мере, завтра выходные, и никому не нужно рано просыпаться.

Она внезапно подавила зевок и взглянула на часы.

— Ого, уже почти шесть часов.

Самсон и Амор взглянули друг на друга.

— Чёрт, — вскрикнул Амор.

Самсон что-то ему сказал, Далила не услышала, что именно, и Амор кивнул.

— Я, пожалуй, пойду посплю. Спокойной ночи, — сказала она, поднялась и выключила компьютер.

Самсон встал и последовал за ней.

— Доброй ночи, Амор.

— И тебе тоже.

Чемодан Далилы валялся на том же месте в коридоре, где она его уронила. Прежде чем девушка успела поднять его, Самсон схватил его и пошел вверх по лестнице. Обессилив от усталости, она последовала за ним.

— Вам с Амором не нужно было сидеть со мной так долго. Я справилась бы и сама.

— Не беспокойся о нас. Мы привыкли поздно ложиться. И, к тому же, это моя компания. Я лично заинтересован узнать, кто пытается ловко нас одурачить.

Когда они поднялись по ступенькам, Самсон направился в свою спальню, в то время как Далила собралась идти в гостевую комнату. Она остановилась, когда увидела куда он направлялся, всё ещё держа её чемодан.

— Мне нужен мой чемодан, — Далила потянулась за ним, надеясь, что он его отдаст.

— Именно поэтому я и взял его с собой. Пошли, — он открыл дверь и повернулся, ожидая, что она к нему присоединится.

— Я думаю, ты меня не понял. Когда я сказала, что не встречаюсь с клиентами, я не шутила.

— В таком случае, боюсь, мне придется тебя уволить.

— Не смей меня.

— Я и не собираюсь. Я прагматик.

Самсон застыл возле открытой двери.

Далила скрестила руки на груди, заняв оборонительную позицию. Ей нужна была вся сила, которая у неё только была.

— Даже если ты уволишь меня, я не буду спать в твоей комнате. Я иду в гостевую спальню.

Она развернулась и зашагала прочь.

— Я бы на твоём месте этого не делал, — в его голосе не было злости, только твердая решительность.

— Посмотрим, — она ясно дала понять, что бросает вызов. Если он действительно думал, что сможет легко вернуть её, то лишился рассудка.

— Мне бы не хотелось бить Амора.

— Что? — спросила она, оборачиваясь. Какое отношение к этому имел Амор? Всё это

не имело смысла. Если его план состоял в том, чтобы сбить её с толку, у него получилось. Она приготовилась внимательно его выслушать.

— Я не хочу обнаружить вас вместе в гостевой спальне. Он тоже остается. Поэтому, если ты не желаешь стать причиной драки между двумя хорошими друзьями, я предлагаю тебе остаться со мной.

— У тебя наверняка здесь больше, чем две спальни.

— В остальных нет мебели, поскольку они отремонтированы.

— Ты это спланировал, не так ли? Знаешь, что? Я могу поспать на диване в гостиной.

Самсон покачал головой, он смотрел на нее с нежностью и теплотой во взгляде. Это было не честно.

— Я всё ещё злюсь на тебя, — она не хотела говорить этого, но слова вырвались сами по себе.

— Знаю. Даю тебе слово — я не прикаснусь к тебе. Я знаю, когда совершил ошибку и знаю, когда извиниться. Но дай мне, пожалуйста, шанс всё тебе объяснить, и возможно, ты сможешь простить меня? — он говорил умоляющим тоном. — Я не хочу, чтоб это заканчивалось.

Далила встретила с ним взглядом.

— О чём ты говоришь?

— О нас, — он протянул к ней свою свободную руку. — Пожалуйста, поговори со мной.

Она нерешительно пошла к нему, ноги не слушались разума, который твердил не поддаваться обаянию Самсона снова. Мгновение спустя, она стояла в его спальне и слышала, как она закрыл за ней дверь.

Далила осталась с ним наедине. Её нужно строго наказать. Разве она не обещала себе держаться от него подальше всего пять минут назад?

Самсон включил камин и сел перед ним, уставившись на языки пламени.

— Я не хотел обидеть тебя.

— Ну, ты это сделал.

Она не станет упрощать для него задачу. Если Самсон хотел ее прощения, то ему придется постараться. Сильно. И чертовски соблазнительная внешность не поможет ему выбраться из этого болота.

Конечно, скажи об этом своему телу.

— Мне очень жаль. Я знаю, что не могу ничего изменить, но мне бы хотелось, чтобы ты взглянула на всё с моей стороны. Ты появилась в моем доме совершенно неожиданно, вся такая соблазнительная. А теперь можешь крутить мной, как угодно.

— Не правда, — перечила Далила, но про себя улыбнулась. Он и вправду думал, что она охмурила его?

Ни один мужчина ей такого никогда не говорил. Она не была соблазнительницей. Никогда не была и никогда не будет. Она даже не знала с чего начинать.

Самсон улыбнулся.

— Ещё как правда. И ты так охотно делила со мной постель. Поверь мне, никому так не повезло, как мне.

Далила посмотрела на него. Он говорит серьезно? Он давно в зеркало смотрел? Парням вроде него всегда так везет. Все время.

— Это не достаточно уважительная причина, чтобы шпионить за моей спиной.

— Нет, но страх очередного предательства — причина то, что надо. Знаешь пословицу

"Обжегшийся на молоке дует и на воду"?

— Предательство? — теперь ей стало любопытно.

— Была одна женщина. — Самсон взглянул на Далилу, чтобы проверить ее реакцию. Стоит ли ему рассказывать ей всю историю целиком? Это поможет ей понять, чего он так опасался.

Почему мысль о ее предательстве так его смутила.

— Рыжеволосая.

Он был ошарашен. Как она догадалась?

— Ты выглядишь таким напряженным, и раздражённым, когда о ней говоришь.

Он протянул руку и жестом пригласил ее присесть с ним. Далила сделала одолжение и присела на подушку на полу рядом с ним. Он хотел чувствовать ее близость, когда расскажет, что случилось.

Даже его друзья не знали подробностей, которыми он хотел с ней поделиться.

Они знали только то, что она охотилась за его деньгами. Самсон никогда никому не рассказывал о тех ужасных вещах, которые он услышал, когда она говорила по телефону.

— Нас представил друг другу общий знакомый. Илона была новенькой в городе. Мы начали встречаться, и она заставила меня поверить в то, что заботиться обо мне. Тогда был такой период моей жизни, когда я больше не хотел быть один.

— Ты любил ее? — тихо спросила Далила, словно она не хотела задавать этот вопрос.

Ни одна женщина не хочет услышать признание мужчины о том, что он любил другую. Даже он это знал.

— В то время я так считал. Все мне говорили, какая мы красивая пара. Я думал, если окружающим так кажется, значит это правда. В ту ночь, когда я хотел сделать ей предложение, я удивил её. Она не ждала меня. Я услышал её разговор по телефону с одной из подруг. Её слова...

Самсон почувствовал нежную руку Далилы на своем предплечье, осторожно поглаживающую его. Было так приятно, когда её теплая ладонь ласкала его.

Пальцы девушки утешали и успокаивали. Самсон боялся прикоснуться к ней, чтобы она вдруг не остановилась.

— Она говорила, что ненавидит мои прикосновения, что не может заниматься со мной любовью, и как только... выйдет за меня замуж, ей будет все равно, кто станет удовлетворять мои сексуальные потребности, но точно не она. И что её вырвет, если она ещё раз меня поцелует, — даже сейчас, он не мог повторить её точные слова.

Далила смотрела на него, округлившимися от шока глазами.

— Единственное, чего она хотела — это моих денег. — И как только она бы их получила, сразу бы наняла кого-то, чтоб избавиться от Самсона. Он не мог этого доказать, но догадывался об этом.

— Но разве вы не собирались составить брачный контракт? Все в наши дни так делают. Он покачал головой.

— Это не по мне. Никаких контрактов. Женщине, на которой я однажды женюсь, будет по праву принадлежать всё, что у меня есть. Она станет моим партнером по жизни и по бизнесу. Когда я свяжу себя обязательствами с кем-то, то точно без сдерживающих факторов.

Кровная связь означала больше чем брак. Кровная связь — брак без контракта, без развода. Это — на самом деле пока смерть не разлучит. Ему придется объяснить ей это

однажды, совсем скоро.

— Ох.

— Но это ещё не всё. После того, как я с ней порвал, то не мог доверять женщинам. Я не хотел никого видеть, никто меня не интересовал.

— Это нормально после такого расставания, — мягко сказала Далила, и сострадание отразилось на её прекрасном лице.

Самсон покачал головой.

— Это не нормально, когда у мужчины отсутствует сексуальное желание. И это определенно не нормально не иметь эрекции девять месяцев.

Её челюсть отвисла от его честного признания.

— Это правда, — кивнул он, наблюдая за ней.

— Твои друзья обо всём знают?

— Только суть, я никогда не рассказывал им, что произошло на самом деле, и какие слова она говорила. Ты — единственная, кто всё знает.

Он доверился ей, только ей одной. Самсон почувствовал, как девушка придвинулась ближе.

— Так твои друзья пытались тебе помочь и наняли стриптизершу... — предложение Далилы зависло в воздухе.

— Но вместо неё появилась ты, и внезапно всё вернулось к жизни. Я не мог сначала поверить в происходящее, но когда впервые тебя поцеловал, а ты пыталась меня оттолкнуть, это меня так возбудило... вдруг всё, что дремало так долго, пробудилось.

Ее щеки приобрели великолепный розовый оттенок.

— Можешь представить, как я испугался, когда Карл нашел те документы в твоих вещах. Тогда я подумал, что наша встреча не была совпадением. Что ты со мной играла. Что ты хотела не меня, а мои деньги. Я только снова начал что-то чувствовать, а потом подумал, что ты...

Было больно говорить об этом даже сейчас.

— Пожалуйста, прости меня. Мне нужно было сразу же поговорить с тобой и спросить о документах. Мы могли бы обойтись без этого.

Далила поднесла свой палец к его губам.

— Шшш.

Как она могла продолжать на него сердиться, когда он настолько ей открылся? Какой мужчина признается, что у него были проблемы с эрекцией? Особенно женщине, которую он хотел уложить в свою постель?

Это не могло быть дешевым трюком.

Далила взглянула в его глаза, ища знак, что она ошиблась и ему нельзя доверять, но не нашла ни одного. Никто не опустится так низко, чтобы заполучить желаемое, не так ли?

Нет. Его голос, выражение его лица казались искренними. Он ей все рассказал.

Но оставался один неразрешенный вопрос. Далила не хотела спрашивать, но должна была это сделать. Она задолжала самой себе ответ. По крайней мере, так она поймет, какое место занимает в его жизни.

— Извини, но я должна спросить. Означает ли это, что тебе нужен только секс? Если так, то всё в порядке, — торопливо добавила Далила. Она не хотела казаться скромницей и слишком жаждущей его внимания. — Если ты хочешь только этого, то я могу всё понять, учитывая обстоятельства. Я имею ввиду какой мужчина не захочет наверстать упущенное,

так ведь? Девять месяцев это много для мужчины. И у нас всё по взаимному согласию. Ну вроде как, совместное времяпрепровождение. Как бы там ни было, я даже тут не живу, мне нужно возвращаться в Нью-Йорк... — пробормотала она. Далила знала, тут ей ничего не светит.

По крайней мере, теперь она знала причину, по которой он ее хотел, потому что он изголодался по сексу. Достаточно справедливо.

Она большая девочка и справится с этим, или нет?

Самсон коснулся ее лица, поглаживая большим пальцем скулу. Его взгляд переместился от ее дрожащих губ к глазам. Она вздрогнула, но не от холода.

— Я хочу большего.

— Больше секса? — ее голос дрожал, и она избегала его взгляда.

— Больше всего. Больше тебя, не только секса. Дело уже не в сексе. И я тебе это докажу. Сегодня ночью...

— Уже день.

— Сегодня, я хочу, чтобы ты спала в моих объятиях. Никакого секса: я всего лишь хочу быть к тебе ближе. Тебе даже не обязательно обнажаться. На самом деле, будет даже лучше, если ты останешься одета. Я не жду, что ты меня тут же простишь, знаю, ты все еще злишься на меня, но мне нужно, чтобы ты была рядом. Мне нужно чувствовать твоё дыхание, твоё тепло рядом с собой. Пожалуйста.

Несмотря на то, как сильно он жаждал прикоснуться к её телу и быть в ней, Самсон дал ей обещание.

Ему нужно ей доказать, что он не только хочет сексуального удовлетворения, но также уважает ее решения.

Если бы только он смог обуздать свои сексуальные потребности на день, чтобы показать девушке, что она ему нужна не только для секса, у него появился бы шанс сделать ее своей навсегда. Это жертва стоила того. Далила стоила такой жертвы.

— Ты хочешь, чтобы я осталась тут с тобой? Ты разве меня не поцелуешь?

Он посмотрел на ее губы, немного приоткрытые и влажные. Конечно он хотел поцеловать ее, но как он мог остановиться после этого?

Самсон притянул Далилу в свои объятия, и прижал к своей груди ее голову, поглаживая по волосам.

— Сегодня, когда ты сюда пришла, я пообещал, что не прикоснусь к тебе. И я сдержу обещание.

— Ты сейчас ко мне прикасаешься.

— Ты знаешь, что я имел в виду, поэтому не придирайся к мелочам. — Он мягко засмеялся, зная, что если она дразнила его, то уже не злилась.

Самсон позволил ей переодеться в ванной комнате, пока он раздевался до боксеров в спальне. Он воспользовался запасной ванной комнатой по коридору, чтобы подготовиться ко сну, поняв, что как женщина, Далила могла провозиться в его ванной дольше, чем он останется активным. Солнце уже поднялось и ему необходимо поспать. Он почувствовал, как его тело быстро устает, и энергия иссякает.

Самсон лежал в кровати, накрывшись одеялом. Через пару минут он услышал, как открылась дверь в ванную, и увидел Далилу. Если до этого его силы были на исходе, то теперь всю усталость как рукой сняло. Она что, его соблазняет?

Далила одела самую сексуальную ночную рубашку, какую он когда-либо видел...

единственную, какую он когда-либо видел... ткань была настолько тонкой, что не оставляла ничего для воображения.

Не то чтобы ему пришлось представлять что-то в начале.

У него была мысленная фотография каждого дюйма ее тела, благополучно запечатая в его банке памяти.

Далила скользнула под одеяло и оказалась прямо в его объятиях, прижимая свое гибкое тело к нему. Самсон был уверен, что она заметила его голодный взгляд, которым он её пожирал.

Он надеялся, что его одолеет сон, и Самсон сможет сдержать обещание, но инстинктивно знал, что это произойдёт не скоро.

— Ты сказал, что хочешь, чтобы я уснула в твоих объятиях, правильно?

— Да, но я так же сказал, что ты не должна быть голой. — Его руки обвились вокруг нее и притянули ее ближе. Он мог чувствовать каждый мускул ее тела.

— Я не голая.

— А вот тут я бы поспорил.

Она ему казалась голой. Его реакция была автоматической. Кровь прильнула к его чреслам, как будто кто-то открыл плотину. Прямо как Дамба Гувера [\[17\]](#), это уж точно.

Далила повернула голову ближе к нему, соблазняя его сладким ароматом.

— Даже не поцелуешь меня перед сном?

— Лучше не надо. — Он сейчас едва мог говорить, пытаясь подавить желание овладеть ею. Картинки ее блестящей кожи против его захлестнули его разум.

Их тел, движущихся синхронно, его твердый член жёстко трахающий её лоно.

Самсон почувствовал, как бисеринки пота выступили на лбу, от тепла, бушующего в теле, когда он пытался бороться со своей природой.

— Я что тебе больше не нравлюсь?

Она прекрасно знала, что делала, даже больше этого, он почувствовал, как её рука начала опускаться вниз по его груди к животу и к его трусам.

Он был не в состоянии остановить ее, не потому что у него не было физической силы, а потому что все рациональные мысли вылетели из его головы.

Когда её пальцы обвились вокруг его члена, он понял, что проиграл битву, но предпринял еще одну попытку, чтобы сдержать слово.

— Ты должна остановиться. Я дал обещание. — Ему трудно было говорить. Всё о чём он мог думать, так это, как ее мягкая ладонь двигается вверх и вниз по его стволу.

— А я нет, что означает, я могу прикасаться к тебе где угодно. — Самсон не мог поверить своим ушам. Причиной, по которой он пообещал не прикасаться к ней, было его стремление вернуть ее доверие и заслужить прощение, и что она делала? Бесстыдно его соблазняла.

— Ты должно быть шутишь. Ты злишься на меня, помнишь?

Далила посмотрела на него и покачала головой.

— Больше нет. Если бы я все еще на тебя злилась, меня бы сейчас не было в твоей постели. И я бы не прикасалась к тебе таким образом.

Ее рука крепче сжалась вокруг него, пока она двигалась по его стальной длине.

— Ты не мог бы ты перестать играть в недотрогу и поцеловать меня?

— Недотрогу? Не думаю, что меня когда-либо так называли.

Он вдруг почувствовал ее перемещения, и через несколько секунд она уже оседлала его,

обхватив ногами. Одним резким движением она сняла рубашку через голову и бросила ее с кровати.

Он не мог отвести от неё глаз: от великолепной наготы, шелковистой кожи, соблазнительных изгибов. Он пялился на пару ее круглых грудей, которые идеально помещались в его ладонях.

Медленно Самсон взял ее лицо в руки и притянул к себе.

— Я бы сдержал свое слово, но ты не оставляешь мне выбора.

Самсон накрыл ее рот, поглощая. Он изголодался по её вкусу. Потом на секунду отстранился.

— И я хочу, чтобы ты знала, больше никакого секса, теперь мы занимаемся любовью.

Для него было важно сделать это различие. Хватит с него бессмысленного секса.

Он хотел другого рода близости с ней.

Все чего Самсон сейчас хотел, это показать, что он чувствовал к ней, завоевать ее сердце и доверие, чтобы вскоре он смог рассказать последний свой секрет и раскрыть свою истинную сущность.

Его губы вновь вернулись к своему занятию, и если у Далилы когда-то были какие-то сомнения на его счет, он стер их поцелуями.

Этот мужчина раскрылся ей, как никто и никогда прежде, и даже при том, что она соблазнила его, и усилия, предпринятые им, чтобы сдержать обещание не прикасаться к девушке оказались напрасными, Далила видела искренность его попытки сдержать свое слово.

Это все, что ей нужно знать. Нет никакой необходимости тратить ночь... вернее день... не прикасаясь к друг другу. Было только одно место, где она хотела его прямо сейчас, и это внутри нее, захваченного в плен между ее бедрами. Она могла удерживать его там сколько угодно.

Его поцелуй был нежнее, чем когда-либо прежде. Далила ощущала его голод и желание, которое едва оставалось в узде, готовое вырваться на поверхность.

Но тем не менее, он поражал ее своей нежностью, интимной лаской языка. Он обхватил пальцами ее лицо, мягко поглаживая кожу и дразня чувствительную шею.

В его поцелуе была тоска и обещание, словно он открыл свое сердце и пригласил ее в него.

И было что-то еще, чего она не чувствовала раньше: появилось ощущение, что он нуждался в ней не столько для удовлетворения плотских утех, сколько для восполнения эмоциональной потребности. Она ответила ему своим собственным видом страсти и стремления.

В ее голове возникли образы безмятежности, они вдвоем танцевали на солнце в окружении моря цветов.

Самсон внезапно отстранился, давая ей короткий перерыв, чтобы отдышаться.

— Я не могу насытиться тобой. Не уезжай в среду.

— Но мне нужно возвращаться, когда закончу проверку, — её возражение было слабым. Она не хотела уезжать, но также и не могла просто остаться. У нее была жизнь в Нью-Йорке, ну и квартира тоже. — У меня нет причин чтобы...

Её ждала съемная квартира. На самом деле, всего лишь место, где она хранила свои вещи.

Крошечное место, которые ее немецкие предки называли бы вонкло [\[18\]](#), маленькая

студия со столь же маленькой ванной.

— Я могу назвать тебе сотни причин, чтобы остаться.

Самсон взял ее верхнюю губу между своими и осторожно пососал.

— Это одна.

Его язык прошелся по ее губам.

— Это другая. Мы поговорим об этом сегодня вечером. Но сейчас...

Он мастерски перевернул ее и подмял под себя, глядя ей в глаза долгий момент.

Самсон взял свое, и Далила сдалась его рту, его языку, его рукам и его телу. Его любовные ласки были очень нежными, и он даже не думал, что способен на такое.

Самсон не спешил поскорее соединить их тела вместе. Они проведут много времени, изучая друг друга.

На этот раз он хотел ощущать ее, чувствовать тепло её тела и взволнованное сердцебиение под своими губами. Благодаря ласкам его рук и губ Самсон увидел, как она оживает и открывается.

Далила выгибалась дугой каждый раз, когда его руки гладили ее от шеи до пупка. Как Магеллан, он обвел языком ее грудь и поплыл на юг, только изменил путь, прежде чем достигнул Южного Полюса.

Он направился к небольшой ложбинке между грудей, словно к Босфору, не в состоянии определить, кому прежде уделить внимание — Европе, или Азии. Оба полушария выглядели одинаково заманчиво.

Какие прекрасные вершины с пиками, твердыми как камень. Его язык накрыл ее набухшие соски, вырывая сдавленный стон из ее горла.

— Сладенькая, я ещё даже не начал.

У нее перехватило дыхание.

— О, Милосердный Боже!

У Самсона на уме были мысли отнюдь не о сострадании. Нет, он направился дальше на юг к пышным кронам, что таили под своей тенью настоящее сокровище... с которым он собирался повторно познакомиться.

Его пальцы нашли скрытый бугорок и коснулись его вскользь.

Бедра Далилы мгновенно приподнялись навстречу ему, прижимая ладонь Самсона к влажным лепесткам. Не в силах сопротивляться, он скользнул пальцем в приветливый жар её глубин.

— Я хочу тебя прямо сейчас.

Самсон никогда прежде не слышал, чтобы голос Далилы звучал так томно.

— У тебя есть я.

Он подчеркнул свое заявление, погружая пальцы глубоко в нее. Она понятия не имела, что полностью завладела им... его телом и душой. Он расскажет ей, скоро.

Её тело напряглось еще сильнее, бедра двигались синхронно с его пальцами, насаживаясь на них так, как она бы хотела сделать с его членом.

И она могла получить желаемое в любое время: Самсон был не в силах ей отказать.

Он медленно подвинулся выше, располагая свой напрягшийся до боли член у её входа. Самсон входил в неё не торопясь, сантиметр за сантиметром, пока не оказался глубоко внутри.

Каждый толчок позволял ему погрузиться еще глубже, соединяя их тела, пока они не стали двигаться как одно целое.

Они были связаны. Их объединяло жаркое сплетение бедер, неразрывные объятия, движения губ, слитых в поцелуе. Ее тело идеально подходило к его, как если бы кто-то на небе вылепил эту женщину для него.

Самсон никогда и ни к кому не чувствовал такой близости, как к Далиле на данный момент. Он ощутил, как нарастет возбуждение, когда её бедра начали врезаться в его еще сильнее.

Самсон ответил, двигаясь в том же ритме, который она задала. Он понял, что его заполняет радость от осознания, что он может ее удовлетворить.

Самсон держался на краю, откладывая разрядку, пока Далила не приблизится к вершине.

Она стала более настойчивой, требуя, чтобы он входил глубже и сильнее, и Самсон охотно подчинился, несмотря на то, как сильно сдерживал свою кульминацию.

— Не останавливайся.

Ее желания закон для него.

— Ни в коем случае.

Ее пятки сильнее вжались в кожу его задницы, и ногти оставили бы кровавые отметины на спине, будь он обычным человеком. Тогда Самсон почувствовал силу её оргазма... от которого тело могла разлететься на миллион кусочков.

И как упавшие костяшки домино, он накрыл и Самсона, унося вместе ней, воспламеняя его собственное освобождение, заставляя выплеснуть в неё свое семя.

Но это был ещё не конец. Самсон продолжал двигаться внутри Далилы, раскачиваясь назад и вперед, целуя ее губы, обнимая девушку, пока он не почувствовал, как утихают последние спазмы.

Когда Самсон встретился с ней взглядом, то не мог говорить. Не хотел нарушать этот волшебный момент полного и абсолютного блаженства. Он откатился в сторону, увлекая Далилу с собой, не в силах выпустить из объятий, не желая оставлять ее тело.

Когда он наконец-то заговорил, его голос раздался эхом в ушах: хриплый, окрашенный страстью и желанием, и чем-то еще, чего он не чувствовал в течение долгого времени... привязанностью.

— Я могу дать тебе миллион причин, чтобы не уезжать.

И он максимально использует каждую из них, чтобы уговорить её остаться.

Такое часто случалось, что Амор проводил время не в своей постели, и как правило по другим причинам, нежели в этот раз.

К тому времени, как он и Самсон подняли голову от своей работы, помогая Далиле, рассвет уже приближался, и было рискованно идти домой. Хотя он и ненавидел вторгаться на территорию двух влюблённых, выбора у него не было, пришлось остаться в комнате для гостей.

Которая, к сожалению, граничила со стеной главной спальни.

Из-за чувствительного слуха, он слышал гораздо больше, чем ему хотелось бы. Поэтому он сделал затычки для ушей из ватных шариков, которые нашел в ванной. Это немного помогло.

По крайней мере он больше не мог слышать их голоса. Оставалась проблема с эмоциями, которые буквально били по нему.

Было практически невозможно отгородиться от них. Похоже, секс был бесподобен.

За все годы, что Амор был вампиром, он никогда не встречал женщину, которая бы его так волновала, как Далила Самсона.

Амор был немного старше своего друга, почти на двести лет, и он их всех перепробовал.

Он и вправду не знал, как продержался так долго, особенно учитывая, что нажил себе достаточно врагов, как среди людей, так и вампиров.

Он жил в тяжелые времена в XV и XVI веке в его родной Франции, пока он не почувствовал, что пришло время начать все заново на новом континенте, где его не преследовала репутация мерзавца и бабника.

Плюс, у него были женщины в возрасте от 15 до 50 лет, и он медленно, но уверенно лишался жаждущих подруг в постели.

Он превзошел Дон Жуана и Казанову, хотя его имя и не попало в исторические книги. Тем лучше — он не нуждался в публичности.

Гостевая комната оказалась достаточно удобной, но личные ночные кошмары будили его слишком рано, за час до заката.

Кошмары были знакомы и особо не менялись на протяжении последних нескольких сотен лет.

Несмотря на то, что он и доктор Дрейк работали над мучившим его чувством вины, он не мог избавиться от картин, беспокоивших его каждую ночь.

Не было нужды оставаться в кровати, если он не мог снова уснуть. Быстрый душ освежил Амора, так же, как и кровь, которую он нашел во встроенном шкафу в холодильнике, комбинация которого не была для него секретом.

Он достаточно часто оставался у Самсона и знал о всех шкафчиках с запасами, а сейчас у него не было времени, чтоб пойти, поохотиться и пополучить свежую пищу.

Как Самсон мог жить на еде из пакетиков, было за пределами его понимания.

Амор предпочитал теплую и вкусную красную жидкость, струящуюся по венам дышащего человека.

Желательно женщины, с которой он мог удовлетворить сразу две нужды — убить одним выстрелом двух зайцев.

И проблема была в том, что его плотские желания в скором времени должны были о

себе заявить. И ни одна ночь не проходила без удовлетворения его потребностей.

Амор не был в отношениях ни с кем конкретно. Напротив, он брал всё, что мог получить от любой доступной женщины.

Благодаря привлекательной внешности, всегда находилось достаточно женщин, заинтересованных в том, чтобы покувыркаться с ним на сеновале.

Ну, теперь же это происходило не на сене, поскольку он предпочитал мягкий матрас, застеленный бельем из высококачественного египетского хлопка. Нынешнее время имело свои преимущества.

Он развернул газету, которую ранее днем принес Оливер. Не было никаких признаков его присутствия в доме; вместо этого, Карл должен отчитаться о проделанной работе сразу после захода солнца.

Через пару минут после того, как Амор погрузился в чтение газеты, он услышал шаги на лестнице.

Это не была тяжелая поступь Самсона, а куда более легкие шаги Далилы. Через мгновение она оказалась в кухне, вся прямо-таки сияя.

— Доброе утро, — улыбнувшись, поприветствовала она его.

— Вечер, Далила. Самсон ещё не встал?

— Нет. Я не стала будить его. Он казался истощенным.

Амор ухмыльнулся.

— Не удивительно.

Дом трясло, как при землетрясении с эпицентром в главной спальне. Или же это просто чувствительность Амора к эмоциям — особый дар и проклятье, заставляющее его чувствовать, насколько Сан-Франциско слишком мал для него.

Далила покраснела как помидор.

Она привыкнет к этому. Если Амор правильно понял их эмоции вчера вечером, то девушка станет постоянным приобретением этого дома.

— Я умираю с голоду. Тебе сделать сэндвич пока я тут? — Далила открыла холодильник и начала доставать хлеб, мясную нарезку и листья салата.

— Нет, спасибо. Твердая пища с утра не для меня.

Это не было ложью. Твердые продукты он не употреблял, и не только на завтрак. Не то, чтобы ему не понравилось съесть сочный стейк, если бы мог. Как француз, он больше всех пострадал от превращения в вампира, так как потерял способность есть вкусную пищу.

Далила начала мыть помидоры.

— Знаешь, я кое, что нашла вчера в сделках.

— Продолжай, — Амор имел более чем базовое понимание ведения бухгалтерского учета и был хорошим собеседником, чтоб обсудить новую идею.

— Итак, представь, ты хочешь обойти внутренний контроль, и вывести ценные активы из компании — что ты сделаешь?

Он пожал плечами.

— Я не совсем понимаю, к чему ты клонишь. Ты не можешь просто так вывести активы из компании без подписи вышестоящего звена, каким был Джон. Я уверен, что ты, как и я, знаешь об этом.

— Согласна, но у Джона было право подписи на многие вещи. Например, если он хотел списать старый компьютер, то ему нужно было лишь поставить свою подпись, и тот отправляли производителю, который перерабатывает старую электронику, — объяснила она,

намазывая маслом кусок хлеба.

— Конечно, но нужно списать много маленьких вещей, чтобы пробить брешь в активах. И, кроме того, вероятно весь лом уже имел меньшую стоимость, так в чем же дело? Я не понимаю, как можно перемещать большое количество активов из компании таим образом. Это займёт много лет, — Амор отбросил её идею.

— Я сначала тоже так думала. Но что если истинная ценность актива не просто ликвидная стоимость, а гораздо больше?

— Как?

— Амортизация.

— Амортизация? — Амор не совсем понял. Конечно, он был знаком с принципом начисления амортизации (в течение всего срока полезного использования актива) для точного отражения стоимости в учете и заявлении расходов в отчете о прибылях и убытках компании. Но на этом его знания заканчивались.

— Да. Джон имел право списывать на металлолом старые активы, стоимость которых была ниже \$ 2500, без разрешения главного офиса. Он ускорял амортизацию, чтобы уменьшить стоимость этих активов до начальной, чтобы иметь право подписи, и таким образом ускользал от внутреннего аудита.

Амор должен был признать, что это звучало многообещающе.

— И что потом?

— Потом он бы перевел активы кому-то не из компании, кто бы в свою очередь продал их за их истинную стоимость. Он бы вернул ликвидную стоимость обратно компании, а разницу оставил себе.

Она откусила сэндвич и прожевала.

— Но как много денег он мог украсть таким образом? Что если это пятьдесят или сто тысяч долларов? Это копейки. Не достаточная причина, чтоб послать кого-то убивать тебя. Ты сама видела из документов, которые вчера просмотрела, что это продолжалось около года.

— Но это никак не меняет того факта, что он определенно обкрадывал компанию. Документы по сделкам указывают на него. В них повсюду его подписи. Он инициировал, а затем авторизирован переводы. Да, это не самый изощренный вид мошенничества, и уж точно не самый новый, но может эти деньги были для него больше чем мизер. И может он не пытался убить меня, а просто хотел запугать?

— Для чего? Пришел бы следующий аудитор и продолжил с того, где ты остановилась. В лучшем случае, это бы лишь стало временным решением проблемы.

— Временным? Хм...

Она определенно серьезно задумалась.

— Возможно, у него на уме было что-то ещё.

Она нахмурила брови.

— Ты имеешь ввиду мошенничество покрупнее?

— А почему нет? В какой-то момент преступники становятся ненасытными. Поверь мне, я видел много жадности в своей жизни, — Амор не преувеличивал, за свою долгую жизнь он повидал алчности более чем достаточно.

— Жадность. Хм. Это мне напомнило о том, что говорил нам наш преподаватель на занятиях. Если хочешь растрачивать чужие деньги, ты должен растрачивать много. Возьми, что хочешь в один налет и убирайся к чертям. План продолжительной растраты никогда не

срабатывает.

— Интересный преподаватель. В какой школе ты училась? — Амор одарил её ошеломляющей улыбкой.

— Он был моим преподавателем по бухгалтерскому учету в колледже. Верь или нет, бухгалтерам и аудиторам нужно научиться совершать аферы, если они хотят найти их в отчётах.

— Как специалисту по безопасности нужно взломать несколько сейфов, так?

— Именно. Значит "Служба личной охраны" именно так обучает свой персонал?

Далила доела свой сандвич и начала складывать остатки еды назад в холодильник.

Амор исподтишка наблюдал за Далилой. Она даже и не догадывалась, как близка была к правде. "Служба личной охраны" не только нанимала на работу многих вампиров, более диких, чем остальные, но и большинство их человеческих сотрудников были бывшими преступниками.

— Боюсь, я не могу раскрывать наши методы работы...

Она прервала его.

— Амор, это был риторический вопрос.

Он издал нервный смешок и сменил тему.

— Знаешь, что меня удивляет в Джоне? Он придерживается такой сложной схемы, чтобы украсть мелочь, хотя было бы куда проще получить ликвидные активы "Службы личной охраны". Ты знакома с нашей балансовой ведомостью. У нас очень мало денег в основных фондах, мы снимаем здания, в которых работаем, арендуем транспорт. Но у нас много наличных денег. Так почему не добраться до наличных? Разве это не проще?

Далила поджала губу.

— Ваш внутренний контроль наличных достаточно хороший. Любые перечисления проходят двойное одобрение. Я читала методическое руководство. Сам он этого не мог сделать.

Она положила посуду в раковину и начала ее мыть.

— Мне кажется, мы что-то упускаем. Давай сверим факты. Ты проводишь аудит в компании. Джон нервничает, потому что он присвоил наши деньги. Он нанимает своего зятя, чтоб убить тебя...

— ...или отпугнуть.

— ...или отпугнуть. И когда мы его поймали, его убивают. И сделал это не его зять, потому что мы его уже задержали. Это не было случайным убийством, а умышленным. Итак, чтобы Джон нам рассказал, если бы мы добрались до него первыми? Признался бы, что обворовывал нас? Возможно. Но это навредило бы только ему одному.

— Кто-то определенно не хотел, чтобы мы с ним встретились лицом к лицу. Джон знал этого человека, и знал, что тот сделал, или что он позволил ему сделать.

— Это точно, потому что Джон помогал ему. Нет другой причины, чтобы кто-то хотел твоей смерти, кроме как страх разоблачения. И проворачивал он, должно быть, что-то намного крупнее, чем ускорение амортизации и продажа малых активов. Намного крупнее.

Далила повернулась к нему и взглянула с интересом. Казалось забыв, что держит в руках острый нож, она сделала воодушевленный жест.

Когда лезвие выскользнуло из ее руки, она попыталась поймать его, но только ухватилась за острый конец, скользящий между пальцами. Нож легко порезал мягкую плоть до того, как приземлился на пол. Из руки сразу же потекла кровь.

— Черт!

— Вот дерьмо! — воскликнул Амор

Как раз то, чего ему не хватало — запаха свежей крови на практически пустой желудок.

— Позволь мне помочь тебе перевязать порез. — Чем быстрее он закроет рану, тем лучше.

Амор открыл ящик стола и взял чистую салфетку.

— Дай посмотрю.

Другой рукой она схватилась за живот.

— О Боже, я не могу смотреть.

— Это всего лишь капля крови, — заверил он, не замечая, как Далила побледнела.

Амор взял её руку, чтобы посмотреть, как глубоко она поранилась, и приложил салфетку, чтобы остановить кровь, которая капала на пол. Он затаил дыхание, чтобы не поддаваться искушению и не потерять контроль от столь заманчивого запаха.

* * *

Самсон учуял запах крови, выйдя из своей спальни, где совсем недавно принял душ и оделся. Без всякого сомнения, он знал, чья это кровь, и откуда она взялась. Его ноздри раздулись, а тело напряглось.

Далила!

Он знал любовь Амора к теплой крови лучше, чем кто-либо, и проклинал себя за то, что позволил остаться ему наедине с Далилой.

Он слетел вниз по лестнице и ворвался в кухню, готовый к битве — чтобы спасти свою женщину от своего лучшего друга. Если Амор укусил ее, он его убьет. Вспышка ярости поразила Самсона, когда его глаза сосредоточились на происходящей сцене в кухне: Амор склонился над окровавленной рукой Далилы.

Не раздумывая Самсон бросился на него, и они оба с грохотом повалились на твердый пол кухни.

— Нееееееет! — крик Самсона эхом отозвался в кухне. Он сверкнул клыками и зарычал, прижав Амора собой, и принялся избивать его кулаками. Его друг поднял руки, пытаясь защитить лицо.

— Стой! — Но голос Амора был заглушен яростным рычанием. Кулак Самсона еще раз встретился с челюстью друга. Уклонившись от его следующего удара, Амор старался удержать его на расстоянии.

— Самсон! — голос Далилы, наконец-то, проник в его голову.

— Я ничего не сделал, — зашипел Амор.

— Самсон! Что происходит?

Он поднял голову и мгновенно понял, что ему не стоило поворачиваться к ней, когда увидел ее реакцию. Обуреваемый яростью, Самсон обо всем забыл. Он не осознавал, что она может увидеть: его вампирскую сущность.

Далила вскрикнула, распахнув глаза и открыв рот. Придерживаясь за стойку, она начала отступать от них.

— Боже мой! — её грудь вздрагивала, словно от нехватки воздуха. — Боже мой, что ты такое?

Это был совсем не вопрос. А скорее утверждение.

Ну вот, теперь он по уши в дерьме.

* * *

Глаза Самсона были красными. Грёбаного мерцающего красного цвета!

Они выглядели так же, как тогда в душе, когда Рикки прервал их. Далила не видела в этом ничего неправильного, поскольку хотела найти объяснение этому. Но она не могла объяснить, теперь никак, не тогда, когда смотрела на его рот, из которого выглядывало два зуба.

Нет, не зуба.

Клыка!

Два острых, острых клыка, как у животного. Как у саблезубого тигра.

Она не могла думать об этом, поскольку тогда всё казалось слишком реальным. Этого не происходило на самом деле. Этого не существовало. Он не существовал, только не так.

Может ей опять снился один из её странных снов? Когда она очнется от кошмара? Когда? Далила ещё сильнее ухватилась за стойку сзади, чтобы устоять на ногах, и почувствовала боль в пальцах, где порезалась. Нет, это не было кошмаром, это была реальность. Странная реальность.

Она видела, как Самсон встал, освобождая Амора от своей хватки, и медленно начал приближаться к ней.

— Нет! — у неё перехватило дыхание.

Нужен воздух. Нужен воздух немедленно.

— Далила, всё хорошо, — его голос звучал успокаивающе, как накануне ночью.

— Отойди от меня.

Она попятилась дальше, пока не уперлась в стену позади. Больше отступать было некуда. Она загнала себя в угол. Он шел к ней, медленно, но уверенно.

О, Господе Иисусе!

В горле пересохло. Голосовые связки оцепенели. Ей пришлось посмотреть фактам в лицо. Она не могла отрицать это больше.

Она занималась любовью с вампиром. И не один раз.

Дракула. Вампир.

Самсон был вампиром, вампиром, чей рот наслаждался ею, чьи клыки находились так близко к её горлу — он мог бы убить одним укусом.

— Я не причиню тебе вреда.

Она издала истерический смешок.

— Нет, ты просто собираешься укусить меня. Разве ты не этого хочешь? О боже, как я могла быть настолько глупой?

Действительно, как она могла оказаться такой дурой? Почему она этого не заметила? Сейчас она ощущала себя героиней второсортного фильма ужасов, которая в одной ночнушке убегала вверх по лестнице от убийцы, а он наступал ей на пятки.

Далила лихорадочно оглядывалась в поиске чего-нибудь, что могла использовать как оружие.

— Амор, ты не оставишь нас наедине, — попросил Самсон.

— Ты действительно думаешь, что это хорошая идея? — Амор потер челюсть.

— Я хочу, чтобы Амор остался, — быстро сказала Далила, надеясь, что он сможет защитить ее от Самсона.

Самсон удивленно посмотрел на нее.

— Думаешь с двумя вампирами в комнате, безопаснее, чем с одним?

И вот тогда до неё наконец дошло.

Далила затаила дыхание. Они оба опасны, они оба вампиры. У Амора не видно было клыков, и когда она посмотрела на Самсона, то увидела, что его тоже втянуты. К глазам вернулся их обычный карий цвет. У неё галлюцинации? Она ещё не проснулась?

— Самсон, я не нападаю на нее. Я помогал ей перевязать рану.

Они обменялись взглядами, и Самсон кивнул.

— Мне жаль, что неправильно понял, но я не могу рисковать её безопасностью. Ситуация...

— Я не такой кровожадный, как ты думаешь, и я бы никогда не коснулся твоей женщины, — в голосе Амора слышалась обида. Вампира можно ранить словами?

Вернись к реальности! Ты теряешь её.

Далила медленно попятилась, прижимаясь к стене, пока двое вампиров, казалось, не замечали её. Почти не слушая их, она скользнула вдоль стены в сторону кухонной двери. Всего несколько шагов отделяли её от свободы.

— Куда-то собралась, Далила?

Она замерла и закусила губу. Ну вот, сбежать не удалось.

— Давай перевяжем твою руку, прежде чем аромат крови доведет одного из нас до безумия.

Его голос казался спокойным, но существовала возможность, что это окажется уловкой. Он мог выпить её досуха, лишь увидев стекающую кровь по пальцам.

Самсон сделал несколько шагов к Далиле, и она сильнее прижалась к стене. Но дальше отступить было некуда. Теперь он стоял в нескольких дюймах от нее.

— Пожалуйста, я сожалею, что ты узнала обо всем таким образом. Я собирался тебе рассказать...

— Когда? До, или после того, как укусишь меня?

Далила не должна показывать ему свой страх. Это бы сделало ее более уязвимой, но она понятия не имела, как его скрыть. Хищник, подобный ему, набросится на неё сразу же, как только учует страх. Разве не так? Он ведь нападет на неё, если поймёт, что она напугана до усрачки.

Далила ощущала его дыхание на своем лице. Это напомнило ей, как он целовал её, как занимался с ней любовью, прикасался к ней. Как он мог быть тем же человеком? Нет, он не был человеком, он был вампиром.

Очнись и почувствуй запах крови!

— Я никогда не причиню тебе вреда, любимая. Я пытался защитить тебя. Я учуял кровь и подумал, что Амор напал на тебя.

Ну почему он выглядит таким чертовски сексуальным, находясь всего в нескольких дюймах от неё? Это несправедливо.

Она почувствовала, как его рука тянется к ней, и попыталась одёрнуть свою ладонь, но он уже держал её.

— Амор, лейкопластыри в верхнем ящике, рядом с плитой.

Амор усмехнулся.

— Зачем? Ты не собираешься...

— Ты прав, — прервал Самсон и поднес ее руку к своему рту. Далила вскрикнула. Он собирался пить ее кровь. Она это знала! Это происходило так же, как в ее кошмаре.

Самсон осознал, что ее напугал.

— Я залижу рану. Моя слюна затянёт ее и остановит кровотечение. Доверься мне.

Довериться ему? Он что шутит?

Но не было другого выхода, как довериться, он держал ее руку железной хваткой, и она не могла освободиться.

Далила беспомощно наблюдала, как он осторожно лизал порез, упиваясь кровью. Она почувствовала теплое покалывание на пальцах и заметила, что кровь остановилась. Когда он закрыл рот, она увидела, как он сглотнул и затем резко втянул воздух.

Внезапно он поднял на нее взгляд.

— О Боже, даже твоя кровь со вкусом лаванды.

Она видела, как Самсон наклоняется к ней, но не смогла его остановить. Его губы слегка скользнули по ее губам прежде, чем захватить. Она с абсолютной уверенностью могла сказать, что это не было сном. Она знала его прикосновения, вкус и запах. Самсон — реален, и он — вампир.

Ее тело отвечало ему так же, как накануне ночью, и она позволила ему углубить поцелуй.

Но все же, это не было как прошлой ночью — Самсон казался другим. *Он был вампиром, а не человеком*, подумала Далила. И лучше ей держаться от него подальше.

Самсон слишком увлекся поцелуем, и удар в пах сбил его с ног, как товарный поезд. Он мгновенно отпустил девушку и согнулся. Тошнота захлестнула его. Как вампир, он мог принять боль, но даже для него было бы нелегким испытанием, если бы ему срывали ногти.

Когда он поднял глаза, то мельком увидел выбегающую из кухни Далилу. Неспособный бежать за ней, поскольку все еще боролся с тошнотой, он дал команду другу.

— Верни ее.

К тому времени, когда Амор вернулся с ней, Самсон оправился от боли и мог снова стоять на ногах. Амор держал её слишком крепко по мнению Самсона. Он почувствовал неприятный укол ревности. Это было нехорошо.

— Сладенькая, тебе придется прекратить бить меня. Я уверен, мы можем найти другой вариант выражения твоей любви, — он должен отдать ей должное. В ней было столько мужества, и укрощать её было бы занятно, хотя немного утомительно, а порой, вероятно, и болезненно.

— Я не твоя сладенькая!

Ах, это уже что-то. Ему не нравился страх в её глазах. Он предпочитал, чтобы она боролась. С этим он мог справиться.

— Может ли Амор отпустить тебя, или ты снова попытаешься сбежать?

Далила высвободилась из рук Амора, когда Самсон кивнул ему. Девушка сразу же скрестила руки на груди, готовясь к сражению. Хотя она вряд ли выиграет. Когда-либо. Но Самсон позволит ей попытаться.

— Теперь мы можем поговорить?

Далила ничего не ответила, вместо этого, сжала губы еще крепче. Он точно знал, как заставить эти губы раскрыться, хотя сейчас не самый лучший момент, она еще злилась на

него. И он бы не вынес еще один удар по яйцам.

— Ребята, оставить вас наедине?

Он кивнул своему другу.

— Спасибо. Располагайся в гостиной. Это займет некоторое время.

Как только они остались одни, он посмотрел на Далилу. Выражение ее лица ничуть не изменилось. Самсон мог видеть, напряженность в ее теле и лице, жестокая решимость не позволит чему-либо достучаться до нее. Он знал, что Далила не готова его выслушать. Но в любом случае он должен попробовать.

— Далила, я по-прежнему тот же человек.

Она покачала головой, не сказав ни слова. Ах, бойкот. Женская прерогатива.

— То, что между нами...

— Между нами ничего нет, — перебила она его, — ты обманул меня.

По крайней мере, она заговорила. Это уже начало.

— Я хотел тебе все рассказать. Но это не легко объяснить. Что я должен был сказать? Эй, дорогая, позволь пригласить тебя на ужин, и да, кстати, я вампир, поэтому заказывай что хочешь, а я выпью стакан крови.

— Ты бы никогда не рассказал мне. Всё, что тебе было нужно — это секс-игрушка.

— Неправда, и ты знаешь это. Я говорил тебе прошлой ночью...

Она перебила его.

— Ложь. Вот, чем это было. Я даже повелась на твою милую историю о проблеме с эрекцией. Ты всем её рассказываешь?

Далила уперла руки в бока.

— Только тебе. И всё, что я рассказал прошлой ночью — правда.

— Враньё. Так вот почему рыжая бросила тебя. Она узнала, что ты вампир?

— Во-первых, она тоже вампир, и во-вторых, я её бросил.

Он уставился на ее шокированное лицо. Далила явно не ожидала услышать, что Илона была вампиром, но быстро пришла в себя.

— И что, ты сбежал от вампирши и решил трахнуть человека?

— Дело не в сексе, по крайней мере, не после первой ночи.

— Лжец.

— Ты повторяешься

— Потому что ты рассказываешь одни и те же истории.

— Потому что это правда. Признаю, что первая ночь была ради секса, но после все изменилось. Я хотел тебя, и не только для физического удовольствия. Только не говори, что не чувствовала того же, когда мы занимались любовью.

Далила чувствовала, но это должно быть иллюзия. Он обманул ее. Она спала с вампиром, она впустила его не только в свое тело, но и в сердце. Люди подобные ему не должны существовать. Что-то не складывалась картинка.

— Ты — вампир. Ты — вампир.

Как будто от этих слов что-то изменится, но это не так. Он был вампиром, стоял в кухне и глядел на нее, заставляя чувствовать себя так, словно она ударилась головой и приходила в себя. Но Далила не ударялась головой. Самсон — настоящий.

— Я спала с вампиром.

Её руки упали, а плечи поникли.

Самсон кивнул.

— И тебе понравилось, так же, как и мне.

— Нет.

Далила отрицала увиденное, чтобы сохранить здравый смысл. Что будет с ее миром, если она признает, что ей понравилось, нет, очень понравилось спать с вампиром? Ее мир рухнет. Существа подобные ему не могли — не должны — существовать. Вампиры были мифом, историей из фольклора, которым можно пугать людей возле костра в походе. Они живут только в фильмах, не в реальной жизни. Каждый ребенок знает это! Так же, как не существует Пасхального кролика. Это все не могло происходить. Не могло быть правдой. Отрицание было единственным верным путем.

— Я должна уехать. Должна вернуться в Нью-Йорк.

Самсон медленно покачал головой и подошел ближе.

— Нет. Ты не уедешь, — он нежно провел костяшками пальцев по ее щеке. — Я нуждаюсь в тебе.

— Ты вампир.

— Думаешь, я этого не знаю? Но это не меняет моих чувств к тебе.

— Отойди от меня.

Она изо всех сил пыталась его оттолкнуть, хотя ее тело хотело прислониться к нему.

С тех пор как они познакомились, он имел некую власть над ней.

Она по-прежнему желала его, хотела облизать своим языком каждую частичку его кожи.

Далила хотела прижаться к его твердому телу и почувствовать, как он пронзает ее, хотя должна была жаждать совсем другого — пронзить его деревянным колом прямо в сердце! Если оно у него было.

— Не трогай меня!

От её реакция, он мгновенно отдернул руку, как будто она ударила его. Она видела, как гнев стал расти в нем, его глаза вдруг замерцали красным. Это выглядело так, если бы он пытался всеми силами держать себя в руках.

— Амор! Иди сюда, — голос Самсона стал резким.

Далила вздрогнула. Он набросится на нее? Ударит? Укусит?

Его друг появился мгновенно.

— Присмотри за ней, — приказал Самсон и выскочил из кухни.

Она проводила его взглядом, прежде чем оглянулась на Амора, который небрежно облокотился на кухонную стойку, как будто ничего не случилось.

— Он хотел меня убить?

Амор кивнул.

— Да, и он сделает это — в постели, снова и снова, — дьявольски усмехнулся он.

Она взглянула на него с пренебрежением.

— Эй, не вини меня. Я только "считал" его эмоции.

"Считал" его эмоции? О чем, черт побери, Амор говорит? Должно быть она выглядела совсем растерянной, потому что он всплеснул руками.

— Особый дар. Заноза в заднице, — затем подмигнул ей. — И не беспокойся. Я не собираюсь рассказывать ему о твоих чувствах. Ему придется уговаривать тебя, чтобы самому все выяснить.

Она услышала шаги наверху. Самсон ходит.

— Не беспокойся о нем. Он остынет. Итак, давай вернемся к нашему разговору,

который был так грубо прерван. Ты...

— Ты хочешь поговорить об аудите, как будто ничего не случилось?

— Конечно, у нас еще есть не решенный вопрос. Ты узнала, что мы вампиры, и это не меняет того факта, что кто-то обворовывает компанию Самсона и хочет навредить тебе.

Далила покачала головой.

— Да кто вы, парни? Как ты можешь думать сейчас о бизнесе? Разве ты не должен укусить меня и пить мою кровь?

— Спасибо за предложение, но Самсон надерет мне задницу, если сделаю это, да и скорее всего сотрет с лица земли. Так что, нет спасибо. Ты со мной в безопасности.

— Я не предлагала...

Была ли она действительно в безопасности с Амором? Он выглядел слишком расслабленным, прислонившись к кухонной стойке, чтобы напасть на нее.

— Я знаю. Во всяком случае, пока Самсон и ты устраивали ссору влюбленных, я думал. Ты все посмотрела, что еще Джон мог сделать, кроме этих записей амортизации?

Если он хотел говорить о проверке, отлично. В конце концов, это поможет вернуть жизнь в нормальное русло.

— Что ты имеешь в виду?

— Какие еще сделки были проведены? Какая информация была ему доступна? Я думаю, мы должны просмотреть все, что он делал.

Далилу осенило.

— Отслеживает ли компьютерная система доступ к определенным файлам?

— Конечно же. — Амор кивнул, очевидно понимая, что она имела в виду.

— Тогда давай посмотрим, что он хотел проверить.

В конечном счете, старинные ковры сотрутся до дыр от его тяжелых шагов, но Самсона это не волновало.

Он облажался. Самсон не злился на Далилу, а скорее на себя, за то, что не смог всё сделать правильно.

Поскольку он не оправдал доверия девушки, проверяя её личные данные, и она его поймала с поличным, второго шанса у него точно не будет.

Он не мог ее винить. Вот так сразу принять то, что она спала с вампиром, и ей понравилось, наверное, было слишком трудно.

Но Самсон должен был заставить её смириться с этим.

И не просто смириться, а заставить принять это, принять его, поскольку знал, что не сможет бросить её.

Самсону хватило лишь вдохнуть аромат её крови, и он сразу понял, что пропал. Но попробовав её, узнав, какова Далила на вкус, то осознал: выход из их ситуации только один — кровная связь.

Даже при том, что доктор Дрейк ранее не помог решить его проблемы, он был прав на счет одной вещи.

Вампир мог ощутить связь с человеком, который был предназначен для кровной связи, даже до свершения ритуала.

Самсон чувствовал эту особую связь с Далилой. Он не мог точно описать чувства; он знал, что это правильно. Почти... инстинктивно... слово которое приходило на ум.

Всякий раз глядя в ее глаза, он терялся в них и знал, что она чувствует то же самое. Самсон увидел в её глазах прошлой ночью столько понимания, что был уверен — он не ошибался.

Но даже если он попытается объяснить ей, чего хочет, то, скорее всего, Далила не станет его слушать. Не сейчас. Но, возможно, она выслушает специалиста. Он должен попробовать.

Амора и Далилы не было на кухне. Самсон прислушался и смог различить слабые голоса, доносившиеся из его кабинета. Что они задумали?

Он застал ее сидящей в кресле за столом со своим другом, нависшим над ней, они оба пристально смотрели на монитор компьютера.

Хотя Самсон знал, что Амор никогда не будет подкатывать к его женщине, ему не нравилось, как близко его тело находилось к ее. Внутри у него всё сжалось.

Он всегда будет так ревновать, если рядом с ней будет находиться другой мужчина? Это и значит любить кого-то?

Он бесшумно остановился у открытой двери.

— Я точно не знаю, почему он хотел получить доступ к этому файлу, — сказал Амор.

— Разве это не было бы частью его работы?

— Вообще-то, нет.

— Можешь проверить, какие другие закодированные переводы он одобрил?

— Конечно. Хотя это будет не легко. Попрошу Томаса помочь нам: это ведь он специалист по информационным технологиям, а не я.

Далила, сладенькая.

Она посмотрела, как будто слышала его голос, хотя он ничего не говорил. Их глаза встретились. Да, она тоже почувствовала связь, наверное, не понимая, что это было.

— Над чем работаете, ребята? — спросил Самсон, входя в кабинет.

— Мы просматриваем файлы, к которым Джон имел доступ в последнее время, — ответил Амор. Далила затихла при виде его, входящего в комнату.

Самсон поднял бровь.

— Хорошая идея, Амор.

— Это не моя, это идея Далилы.

Самсон с одобрением посмотрел на нее.

— Еще лучше. Проверь её. Но сейчас я украду у тебя Далилу. Нам необходимо поговорить, — он посмотрел на девушку, но она не сдвинулась с места.

— Нам не о чем говорить. Как только закончу проверку — сразу же уйду. Чем скорее, тем лучше, — её голос опять стал жестким и неуступчивым.

— У нас есть о чем поговорить. Пора решить наши проблемы в отношениях, — он обошел стол, когда Амор попятился от неё.

Далила бросила на него свирепый, полный неповиновения, взгляд.

— У нас нет проблем в отношениях, потому что у нас нет отношений. Я не встречаюсь с вампирами.

— Поверь мне: ты будешь делать с этим вампиром намного больше, чем просто встречаться. Пошли. Доктор Дрейк ждет нас, — он схватил ее за руку и поднял из кресла.

Она попыталась стряхнуть его ладонь, но он держал её крепко.

— О Боже мой, ты пытаешься обратить меня в вампира! Кто он, какой-нибудь хирург, делающий из людей вампиров? — закричала она, паника явно читалась на ее лице.

— Далила, я бы никогда не обратил тебя в вампира! Как ты могла подумать обо мне такое? Ты действительно считаешь, что я могу желать этого для того, кто мне не безразличен? — Самсон чувствовал отвращение при одной только мысли об этом, — Доктор Дрейк мой психиатр.

Далила ахнула, пытаясь переварить его слова.

— У тебя есть мозгоправ?

С каких это пор вампиры лежат на кушетке? Скорее уж подошел бы гроб.

Это было очень странно. Во-первых, вампиров не существовало вообще. Они были просто фольклором, мифом или как бы там ещё их не называли люди. А во-вторых, вампиры не жили обыкновенной жизнью, как люди — особенно посещая мозгоправов.

— Да, есть, хотя, я уверен, что он предпочел бы называться психиатром — крошечная улыбка затронула уголки его губ.

— Он — хороший доктор, хотя порой его методы могут быть немного нетрадиционными, — отметил Амор позади неё.

— Ты тоже его посещаешь? — спросила она, не сумев скрыть шок. Они оба были сумасшедшими.

— Эй, у всех нас есть проблемы, непросто быть вампиром, — вскинул руки Амор.

— В какой параллельной вселенной я приземлилась? Вы, ребята, чокнутые, да? — Она оказалась в ловушке в доме с двумя вампирами, которые были явно сумасшедшими.

— Уверю тебя, я полностью в здравом уме, правда, не могу сказать этого о своем друге, — усмехнулся Самсон.

Ладно, возможно только один вампир — сумасшедший. Чёрта с два!

Вместо ответа Амор покачал головой и закрыл глаза.

— Пошли. Мы же не хотим опоздать на наш сеанс семейной терапии.

Самсон выпихнул ее из комнаты и повел вниз по лестнице в гараж.

К ее удивлению, Самсон не стал беспокоить Карла, чтобы отвезти их. Он открыл пассажирскую дверь серебристо-черного спортивного автомобиля Ауди R8. Автомобиль выглядел так, будто ему самое место на гоночной трассе, а не на улицах Сан-Франциско.

Самсон закрыл пассажирскую дверь за Далилой как настоящий джентльмен, затем сел на водительское сиденье. Когда он, мгновение спустя, вылетел из гаража, она посмотрела на него краем глаза.

Далила не могла разобраться в том, что узнала. Если Самсон был вампиром, то почему не укусил ее? Разве не это делали вампиры? Не должен ли он и Амор висеть у неё на шее и пить кровь?

И если на то пошло, почему он не был холодным? Вампиры ведь мертвы, верно? Или являются нежитью — в любом случае, он не должен иметь нормальную температуру тела, да? Иногда, он был очень горяч...

Далила встряхнула головой, чтобы отогнать образы Самсона над ней, за ней, рядом с ней, воспоминания о его плоти, пронзающей, вбивающейся в её тело — Черт побери! Достаточно рассуждений на эту тему.

Во всяком случае, это был всего лишь один из миллиона вопросов, которые её интересовали на данный момент.

Мысль о том, что Самсон управлял компанией по обеспечению безопасности также не имела никакого смысла.

Разве он, как вампир, не должен нападать на людей, а не защищать их? И почему он не живет в пещере с летучими мышами? Ладно, возможно это Бэтмен. Не тот супергерой.

Нет, не супергерой. Монстр. Верно, он был монстром.

И, эй, с каких это пор монстры выглядели так чертовски великолепно и сексуально?

Пока он тащил Далилу вниз по лестнице в гараж, она не могла оторвать глаз от его задницы.

И больше всего на свете ей хотелось ухватиться за него своими руками, возможно даже слегка укусить. Ему бы понравилось это?

Стоп!

Больше никаких подобных мыслей. По крайней мере, теперь она точно знала, что не боится его. Он не предпринимал попыток напасть на неё.

Кажется, Самсон даже почувствовал отвращение, когда Далила обвинила его в желании обратить её в вампира. Словно это было для него самой невероятной мыслью.

Далила посмотрела на руку. Порез затянулся, когда он облизал его языком.

Лёгкое покалывание, которые она ощущала, пронеслось через всё её тело, а не только через ладонь. От этих воспоминаний по коже ее рук побежали мурашки.

Самсон включил систему отопления.

— Через секунду согреешься. Прости, я должен был взять для тебя кофту.

Его беспокойство о ней было очевидным. Он слегка коснулся её руки, затем опять схватился за руль.

Момент был настолько коротким, что ей могло бы это показаться, но медленное приятное покалывание на ее коже, говорило ей об обратном. Его прикосновения были столь же реальны, как он сам.

Ее инстинкты в душе не ошиблись, когда Далила увидела, как глаза Самсона вспыхнули красным. И теперь она поняла, почему в ванной комнате не было зеркала.

Если то, что вампиры не отражаются в зеркалах — правда, то он в них не нуждался.

Неудивительно, что он не проводил с ней время в течение дня. Если Самсон был настоящим вампиром, то он не мог находиться на улице в солнечный день, не превратившись в пепел.

Когда он и Амор остались с ней на всю ночь, они не устали. Теперь всё становилось понятным.

Даже когда он послал Карла, чтобы купить немного еды для нее, она бы поспорила, что прежде в холодильнике не было ничего съедобного.

Маленькие знаки появились уже тогда, но Далила не замечала их, или не хотела замечать. Даже потрясающая скорость и сила, с которой Самсон выхватил пистолет из руки бандита, скорее всего, присутствовали у него потому, что он был вампиром.

И всякий раз, когда он нес ее, то не прилагал никаких усилий, словно она была легкой, как перышко, хотя она точно знала, что такой не являлась.

У неё было несколько лишних фунтов на талии, от которых девушка никак не могла избавиться.

Я не смогу забеременеть от него.

Далила вдруг вспомнила его слова, когда он понял, что порвался презерватив. И так, это правда: как вампир, Самсон не мог стать отцом. Так почему ей не стало легче от этого?

Разве она не должна радоваться, что сейчас не беременна и не носит отродье вампира? Странно, но мысль об этом наполняла ее сожалением, а не облегчением.

Внезапно она вспомнила свои странные сны. Дом, который она видела, принадлежал Самсону, теперь девушка была в этом уверена. А укус на шее, что ей приснился?

Это предупреждение о том, что должно было произойти? Он укусит её однажды ночью и выпьет досуха? Если она умна, то прислушается к предупреждению.

Когда автомобиль остановился на красный свет, Далила подумала, а почему ей просто не убежать от Самсона. Она могла легко открыть дверь машины и выпрыгнуть. Это собьет его с толку.

Она быстрая и сможет уйти. Это будет легко. Девушка посмотрела на ручку двери и протянула руку.

— Пожалуйста. Не убегай. — Самсона не требовал, в его голосе слышалась мольба.

Далила встретила его взгляд и заметила, что его глаза мерцают золотисто-красноватым светом, он точно так же смотрел, когда они занимались любовью утром.

Девушка положила руку обратно на колени и отвела глаза. Он не должен смотреть на нее таким образом. Это чертовски сбивало с толку.

Она желала, чтобы он сверкнул клыками снова, так, хотя бы, у нее появится храбрость для побега, но когда он смотрел на нее именно так, всякий смысл исчезал. Уже ничто не имело значения. Увидит ли она когда-нибудь его во всём опять?

Когда он, наконец-то, припарковал автомобиль возле дома в Эдвардианском стиле, девушка знала, что они прибыли на место. Самсон не повел её через парадный вход, вместо этого указал ей на боковую дверь, которая вела в подвал. Далила замешкалась у двери.

— Никто не причинит тебе вреда, — прошептал он позади нее, — Даю тебе слово.

Слово вампира. Она, наверное, сумасшедшая, раз верит ему, после всей той лжи, на которой поймала его.

Белокурая девица в приемной даже не взглянула на неё, а сразу перевела взгляд на Самсона.

— Он как раз заканчивает с последним пациентом. Это займет пару минут.

Она указала на диван. Далила не двинулась, чтобы присесть, и Самсон остался рядом с ней.

Девушка осмотрела приемную. Было несколько удобных стульев, журнальный столик с газетами... Она правда это видела?

"Вампирская Хроника Сан-Франциско" — гласил заголовок одной из газет. У них была своя газета? Она одарила Самсона любопытным взглядом и заметила, что он наблюдает за ней.

— Мы тоже читаем, ты ведь знаешь.

Умник!

Далила отвернулась от него и продолжила осматривать комнату, у нее не было настроения начинать хоть какой-нибудь разговор. Ее взгляд остановился на автомате.

Внезапно девушка почувствовала жажду. Возможно, она могла бы выпить бутылку воды, или сока.

Когда Далила сделала шаг к нему, то почувствовала руку Самсона у себя на плече. Она раздраженно посмотрела на него, но он только покачал головой.

— Я принесу тебе что-нибудь попить, как только вернемся домой, — сообщил он.

— Я хочу сейчас, — она знала, что вела себя как капризный ребенок, но ей было все равно.

— Я не думаю, что тебе понравится то, что они предлагают.

Далила снова оглянулась на автомат и остановила внимание на бутылке за стеклом. Маленькие пластиковые упаковки с красной жидкостью. Томатный сок?

Она подошла ближе. О, нет. Это не могло быть то, на что это было похоже. На этикетках просто обозначили цифры II, III, IV и I.

У неё всё внутри похолодело. Кровь. Кровь в автомате!

Она стрельнула в Самсона изумленным взглядом, и тот просто пожал плечами.

Прежде чем девушка успела что-либо сказать, дверь открылась, и вышел человек. Он, видимо, узнал Самсона и слегка улыбнулся ему.

— Как ты, Самсон? — они пожали друг другу руки, — Ты не упоминал об этом... — он указал большим пальцем в сторону кабинета врача.

Самсон покачал головой.

— Тут слова излишни. Рад тебя видеть, Джи.

Как только человек, который выглядел удивительно знакомым, прошел мимо нее, он резко остановился и глубоко вздохнул. Он повернулся к Самсону и усмехнулся.

— Смертная? Кто бы мог подумать.

Он осмотрел ее сверху до низу, при этом издал удовлетворительный звук. Самсон сразу же в защитном жесте обнял ее за талию и притянул ближе.

— Не волнуйся, мой старый друг. Я знаю: не стоит прикасаться к тому, что принадлежит тебе. Но если хочешь позволить мне, то я буду более, чем счастлив...

Самсон кивнул, но не отпустил ее.

— Смотри, а то так и сделаю.

Мужчина ушел, и Далила наконец-то поняла, где видела его раньше.

— Это был...

— Мэр Сан-Франциско, да.

Она вопросительно посмотрела на Самсона.

— Он так же...?

Самсон кивнул.

— Да.

— Что он имел в виду, спрашивая, позволишь ли ты?

— Я расскажу тебе позже.

— Доктор Дрейк примет вас, — прервала их девица, — Входите.

— Расскажи сейчас.

— Позже.

Далила не была уверена, что ожидать от кабинета доктора Дрейка, но точно не кушетку в виде гроба. Если бы Самсон не пихнул ее через дверь и не заблокировал выход, она бы развернулась и бросилась бежать.

Далила всё ещё переваривала новости о том, что мэр Сан-Франциско оказался вампиром.

Тот факт, что Самсон собственнически притянул ее к себе, когда мэр проявил более, чем мимолетный интерес, не прошел мимо её внимания.

Она почти физически чувствовала его ревность, дрожь пробежала по ней. Далила не думала, что сейчас разумно отстраняться от него, но все же позволила этому случиться.

По крайней мере, Самсон не хотел причинить ей физическую боль. И делить её тоже не собирался.

Лучше уж вампир, которого знаешь...

И если бы она была действительно честна с собой, то признала бы, что его прикосновения успокаивали ее, но она не была готова быть честной с собой.

Далила также не хотела откровенничать с мозгоправом, если он вообще был настоящим врачом.

Далила посмотрела на мужчину. Он казался обычным человеком, хотя девушка была уверена, что это не так.

Она заметила, как он резко втянул воздух. Нет, определенно не человек. Им всем обязательно её обнюхивать, словно они собаки?

— Ах, человеческая женщина, я предполагаю? Далила?

Девушка удивилась, он знал ее имя. Как много Самсон рассказал ему?

— Да, это Далила, — в голосе Самсона было то, чего раньше она не слышала. Гордость?

Самсон проводил ее к креслу и усадил её, в то время как сам прислонился к шкафу около неё.

Доктор снова принялся, затем поднял бровь.

— Чем могу помочь вам в этот раз?

— Этот вопрос будет подразумевать, что ты помог мне в прошлый раз, — нагло ответил Самсон.

Доктор, казалось, не был оскорблен.

— Я знаю, что мой совет явно сработал. Я все еще могу чувствовать твой запах на ней. Она фактически пропахла тобой.

— Док, я был бы тебе благодарен, если бы ты оставил эти комментарии при себе. Далила и я здесь, потому что нам нужна помощь с нашими отношениями.

— Отношениями? — спросил психиатр.

— У нас нет отношений! — протестовала Далила. Лучше сразу расставить все по местам.

— Ах, думаю, я вижу, где проблема, — быстро подхватил доктор.

— Нет, не видишь. Ты сказал мне просто пойти и переспать с ней, и все снова будет хорошо.

— Ну, эрекция появилась? У тебя получилось?

Далила смутилась от такого откровенно разговора и почувствовала, как ее щеки начали гореть. И так, это правда. Он встречался с мозгоправом, чтобы решить проблему с эрекцией. По крайней мере, об этом он не лгал.

— Да

— Тогда я не вижу, в чем проблема.

— Проблема в том, что я не могу насытиться ею. Каждый раз, когда смотрю на нее, я хочу больше. Всякий раз, когда касаюсь ее, не могу остановиться. Когда я далеко от нее, я скучаю. Когда другой мужчина смотрит на нее, я могу убить его. Вырисовывается картинка?

— Ты не можешь обвинять меня за это. Я сказал тебе переспать с ней один раз и двигаться дальше, — доктор вскинул руки.

— О, заткнись, ты, шарлатан! — перебила Далила. — Что это за врач, который советует переспать с кем-то? Где ты изучал медицину? В борделе? — если, конечно, он вообще изучал медицину. Она сомневалась в этом.

Дрейк хотел возразить, но она продолжала:

— Что? Я слишком близка к правде? Не беспокойся, можешь не отвечать, потому что меня не волнует, что ты скажешь. Ты не мог ему прописать немного виагры? Нет, ты сказал переспать ему с человеком.

— Виагра не действует на вампиров, — вставил Самсон.

— Я вижу, почему она тебе так нравится, — доктор с пониманием посмотрел на Самсона, — Она похожа на тебя.

— Я совсем не такая, как он!

— Наглядный пример. Такая же упрямая и наглая. И не удивительно, что вас тянет друг к другу.

— Меня не тянет к нему. Я не хочу отношений с вампиром. Черт побери, он притащил меня сюда.

Врач покачал головой:

— Это то, что говорит вам голова, но вот тело говорит громче. Как вы попали сюда?

— Какое это имеет ко всему отношение? — Далила вызывающе скрестила руки на груди. Если он попытается обмануть ее, она будет настороже.

— Как вы попали сюда?

— На машине, — ответил Самсон вместо нее.

— Тогда добровольно.

— Нет

— Ты вынудил её?

Они говорили о ней так, как будто её не было в комнате.

Самсон покачал головой:

— У Далилы было много возможностей, чтобы уйти.

— Всё же ты не ушла — потому что не хотела уходить. Не от него и от этих отношений.

— Неправда! — заорала она.

— Не думай, что если закричишь погромче, то это станет правдой. Кого ты пытаешься убедить? Меня? Самсона? Или же саму себя?

Далила не ответила. Она ненавидела людей, которые находили нужные кнопки и давили на них.

— Давайте вернемся к началу. Когда вы занимались сексом, я полагаю, вы еще не знали, что Самсон не человек?

— Вы попали в самую точку, — она бы ни за что на свете не переспала с ним, если бы знала. Верно?

— Ну, вы почувствовали что-то неладное, когда занимались сексом с ним?

— Неладное? Нет, ничего такого не чувствовала, — их любовные ласки были идеальными.

— Это было прекрасно, — тихо сказал Самсон.

Она посмотрела на него, не зная, огрызнуться, или нет.

— Я никогда не чувствовал ничего лучшего в моей жизни, — это прозвучало так, словно он выдернул мысли из её головы.

Её щеки загорелись от признаний Самсона, и она отвернулась. Несправедливо, что он заставлял её чувствовать, как внутри всё согревается.

— И так, вы занимались сексом, а затем? Что случилось? — врач наклонился вперед.

— Мы занимались сексом снова и снова. Должен ли я продолжать? — Самсон ухмыльнулся.

Он фактически наслаждался этим сеансом?

Врач отмахнулся:

— Думаю, картина ясна.

— Ты упускаешь кое-что важное, — съязвила она. — А именно то, что проверял мое прошлое, поскольку не доверял мне. Ты думал, я охотилась за твоими проклятыми деньгами. Похоже, это я должна была проверить тебя.

— Я уже объяснил, почему сделал это, и принес свои извинения.

— И затем ты просто взял и продолжил врать мне о том, что ты такое!

— Что ты ожидала от меня? Впервые в моей жизни я встречаю женщину, которая заставляет меня чувствовать то, чего я никогда прежде не чувствовал, которая переносит меня в другое место, когда целует меня, которая заставляет чувствовать солнце на моей коже... а затем я должен сказать ей одну вещь, которая заставит ее убежать от меня? Так что я надеялся, если ты влюбишься в меня первой, то возможно был бы шанс, что ты останешься со мной, когда я всё расскажу тебе. Мне просто нужно было немного больше времени. Я собирался тебе всё рассказать, — голос Самсона умолял, призывая её выслушать его. Она не знала, как реагировать.

— Расскажите мне о солнце на вашей коже, — потребовал психиатр, — Мне любопытно.

Самсон смотрел на нее, когда отвечал на вопрос:

— Когда ты целуешь меня, то переносишь на лавандовый луг. Я могу чувствовать солнечные лучи на своей коже, но они не обжигают, кожа не вздувается. Я ощущаю тепло, и могу чувствовать аромат лаванды в воздухе, словно я действительно там, хожу по мягкой траве.

С каждым словом Далила узнавала то, что он описывал. Это реальное место, место, которое она знала, место, в котором была. Она не могла объяснить, как Самсон узнал об

этом. Это невозможно.

— Как ты узнал об этом месте? — Далила должна была удостовериться, что проверка её данных дала ему эту информацию, это казалось возможным. Никто не знал, что значит для неё этот луг.

Это всё, что осталось у неё из детства. Последние хорошие воспоминания, которые она сохранила о своём младшем брате, прежде чем случилось непоправимое.

Девушка сомневалась, что родители знали, сколько значило для неё это место. Место, где она чувствовала гармонию со всем миром. Была счастлива.

Самсон недоверчиво взглянул на нее:

— Ты имеешь в виду, что место существует?

— Конечно, существует. Как ты его нашел? Проверяя меня?

Он покачал головой:

— Нет. Я сказал тебе, когда ты целуешь меня, то переносишь туда. Я чувствую это. Это как если бы ты меня телепортируешь. Я могу чувствовать это всеми своими органами чувств. Я ощущаю запах, я могу прикоснуться, я могу слышать звуки, видеть солнце. Все это.

— Это невозможно. Ты врешь.

Психиатр перебил:

— Расскажите нам об этом месте. В чём его значение?

— Я не собираюсь ни с кем делиться воспоминаниями. Это личное, — она опустила глаза.

Самсон подошел ближе к ней и глядя в глаза присел рядом с креслом:

— Разве ты со мной не поделилась. Прежде ты взяла меня с собой. Означает ли это, что ты хотела показать его мне?

Она покачала головой. Это слишком близко. Если она позволит ему приблизиться еще, то он причинит ей боль.

— Не закрывайся от меня, пожалуйста.

— Что ты от меня хочешь? — Далила вскочила с кресла, — Разве ты не можешь найти другую секс-игрушку, для своих игрищ?

— Я не играю с тобой. И дело не в сексе.

— Дело не в сексе? — прервал доктор.

— Что заставляет тебя думать, что дело в сексе? — Самсон с разочарованием взглянул на мозгоправа. — Здесь хоть кто-нибудь слушал то, что я говорил? За что, черт возьми, я плачу деньги? Я должен вам по буквам объяснить? Я хочу связать себя с Далилой кровными узами.

Илона ходила взад-вперёд по всей своей квартире на восьмом этаже, прижимая сотовый телефон к уху.

Без всякого интереса она посмотрела в окно от пола до потолка, из которого были видны мерцающие городские огни. Но сегодня вечером у нее не было настроения, чтобы любоваться прекрасным видом.

— Нет, теперь ты слушай. Я всё контролировала, ты, некомпетентный дурак! — рассержено прокричала она и разочаровано фыркнула, — Если бы мы все сделали, по моему, с самого начала, то не были бы сейчас в этом затруднительном положении. Но, нет, ты думал, что сможешь справиться с этим лучше. Не смей перебивать меня.

Она ненадолго замолчала, но абонент на другом конце, наконец, начал ее слушать, не издавая ни звука.

— Хорошо. Вот, что ты сделаешь, и меня не волнует как, главное чтобы сегодня вечером. Я хочу, чтобы она исчезла. Эта девица не только скоро догадается о том, что мы пытаемся сделать с его компанией, так он еще её и своей любовницей сделал. Ты знаешь, как это жалит? Знаешь?

В ответ тишина.

— Я с тобой разговариваю, — девушка была в ярости. Не удивительно, что все разваливалась на части: она положилась на семью.

— Я думал, ты не хочешь, чтобы я что-то говорил, — ответил её брат на другом конце.

Они действительно имели общую ДНК? В это было сложно поверить.

— Идиот! Не могу поверить, что мы родственники.

— Эй, я не так глуп, как ты считаешь. Я достал для тебя всю внутреннюю информацию, которую ты хотела. Не забывай это. По крайней мере, я могу держать рот на замке, в отличие от тебя.

— Не воспитывай меня! — провал все еще терзал ее, даже спустя девять месяцев. Она была так близка! Ей практически удалось почувствовать вкус победы.

Ее брат взорвался.

— О, да я так и сделаю. Если бы ты только продолжала сосать его член до тех пор, пока он не связался с тобой кровными узами, то все его деньги были бы нашими, и ты просто позволила бы мне его убить, но нет, моя старшая сестра не может глотать, да?

— Может вместо меня сосать ему член должен был ты!

— Я не в его вкусе. Поэтому не говори, будто я один облажался. Ты сама себя загнала в угол. Ты хоть понимаешь, через что мне пришлось пройти, чтобы всё исправить? Нет, ты думаешь это было легко.

Илона топнула ногой, не то, чтобы брат узнал бы, но ей было просто необходимо дать выход своему отчаянию.

Слишком долго она работала над этим, и, наконец, приз был почти в её руках.

Еще несколько дней, и все деньги Самсона стали бы её.

— О, перестань ныть. Как только все закончится, ты будешь купаться в деньгах. Ты уже закончил с переводом?

— Я работаю над кодировкой. Еще несколько часов, и я смогу авторизоваться. Мы почти там.

Илона с облегчением вздохнула.

— Хорошо. Но нам всё равно стоит позаботиться о ней. Мы не можем рисковать, что она догадается о наших действиях и остановит нас прежде, чем мы доберёмся до финиша.

— Я избавлюсь от нее. Это даже хорошо, что он сделал ее своей любовницей. Самсон будет опустошен и не заметит того, что происходит с его компанией. Это играет нам на руку.

О чем говорит её брат?

— Опустошён? Он просто трахает её.

— Просто трахает? Мечтай больше. Он влюблен в неё, называет "своей женщиной". Похоже, он наконец-то забыл тебя. Ему понадобилось много времени. Я позвоню, когда всё будет сделано.

— Подожди, — она пыталась остановить его, но парень уже отключился.

Самсон влюблен в эту маленькую сучку? Так или иначе, Илоне было наплевать на личную жизнь Самсона, но чтобы её заменила какая-то человеческая женщина? Вот это задевало. Ублюдок!

Илона бросила телефон на диван и скинула туфли на шпильке. По пути к спальне, она сбросила платье, позволив ему упасть на пол. Ее прислуга уберёт позже. Сейчас у нее были дела куда важнее.

* * *

Амор набрал номер сотового Томаса и тот сразу же ответил.

— Мне нужен твой опыт.

— Насчет чего? — казалось, что Томас отвлекся. На заднем плане он услышал кого-то еще.

— Мне нужно, чтобы ты проник для меня в кое-какие файлы. Ты лучший айтишник чем я.

И это истинная правда. Томас считался местным специалистом по информационным технологиям во всех вопросах, касающихся "Службы Личной Охраны". Что бы не требовалось сделать, Томас знал, как это проверить.

— Сейчас? Я занят.

Амор закатил глаза.

— Прекращай трахать Майло и в темпе тащи сюда свою задницу. Я нашел кое-что, и это наводит меня на мысль, что Джон Риардон не просто слил несколько тысяч, а был вовлечен в гораздо большую аферу. Он загрузил зашифрованные файлы в главный офис, и я должен знать, что в них находится.

— Я тебе не нужен. Я знаю, что ты и сам способен взломать этот шифр, — настаивал Томас.

— Я знаю, что могу. Просто у меня это займет больше времени, чем у тебя. Так что, давай, сделай то, о чём я прошу.

Томас явно колебался, пока наконец не уступил.

— Хорошо. Я взломаю. Где находятся файлы?

Амор сообщил местоположение сервера и код, чтобы идентифицировать файлы Джона.

— Мы разделим работу. Я начну снизу и проложу себе путь. Ты начинай сверху.

Позвони мне, когда найдешь что-нибудь, — проинструктировал его Амор и положил трубку.

Хорошо, что Амор работал дольше и был старшим над Томасом. Когда дело доходило до спора, Амор обычно выигрывал его. Так же помогало то, что он был близким и старым другом Самсона.

Он провел последний час, изучая историю того, над чем работал Джон в прошлом месяце, и файлы, к которым у него был доступ.

Предложение Далилы войти в систему под логином Амора и всё проверить, оказалось успешным. Джон побывал везде, суя свой нос в файлы, к которым не имел никакого права доступа, учитывая его должность, в файлы, над которыми должен был работать другой персонал, но не он.

Карл просунул голову в кабинет.

— Амор, мистер Вудфорд с вами?

Тот покачал головой.

— Ты ведь в курсе, что можешь звать его Самсон. Я знаю, он неоднократно тебе это предлагал.

— Я не хочу.

— Он вышел с Далилой. Тебе что-то нужно?

— Я вспомнил то, что меня беспокоит, — сказал Карл, переступая с ноги на ногу.

Амор указал ему на стул возле стола, молча приглашая занять место.

— Это касается мисс Илоны.

— Илоны? — Амор не смог скрыть свое удивление. Никто не упоминал её имени в доме Самсона уже более девяти месяцев. Как хорошо, что его не было дома.

И он надеялся, что Самсон не появится в ближайшие пять минут. Если он услышит, что о девушке упомянули в его доме, то неизвестно, как отреагирует.

— Она проводила много времени здесь. Я знаю, что никогда не нравился ей, так что я изо всех сил старался не вертеться у неё под ногами. Я не хотел расстраивать мистера Вудфорда, и после её ухода не было подходящего времени, чтобы поговорить об этом. Мистер Вудфорд долгое время был так необщителен.

Амор хорошо это помнил. Его друг ушел в себя и предпочитал проводить время наедине с собой, нежели в компании друзей.

В нем накопилось много злости, которая переросла в депрессию, пока в один прекрасный день он не вернулся к нормальному состоянию.

Разве что, после этого он избегал общества женщин.

— И потом просто забыл об этом, предположил, что это не так уж важно.

— Карл, ты болтаешь попусту, — Амор стремился вернуться к анализу зашифрованных файлов.

— Прошу прощения, Амор. Просто я не знаю, важно это, или нет.

Амор послал ему очень красноречивый взгляд. Либо говори, либо выметайся отсюда.

— Мисс Илона. Я однажды видел её за компьютером мистера Вудфорда, когда его не было. Не уверен, смогла ли она войти в систему или нет, но, увидев меня, девушка притворилась, что ищет ручку и листок бумаги. В ту же самую ночь мистер Вудфорд вышвырнул её. А когда я вчера увидел, как мисс Далила сидит за компьютером, то вспомнил об этом.

— Я не знал, что ты вернулся домой прошлой ночью.

— Вы все были поглощены работой и не услышали меня. Я не хотел никого беспокоить.

Амор кивнул. Верно, они так увлеклись, что забыли о времени и пропустили восход солнца.

— Не упоминай об Илоне при Самсоне. Его это только расстроит. Я думаю, нужно пока это оставить при себе. Я наведу некоторые справки, и посмотрю, что смогу узнать.

Карл встал.

— Спасибо, Амор. Я уверен, что в этом нет ничего особенного. Это было просто странно. Особенно учитывая, что он никогда не позволял пользоваться своим компьютером никому кроме вас, и теперь мисс Далилы.

Амор улыбнулся.

— Я думаю, мы должны быть готовы к тому, что он будет позволять Далиле гораздо большее.

— Вы же не считаете, что она станет здесь хозяйкой?

— Хозяйкой? Я полагаю, это самое подходящее из всех определение. Она, несомненно, имеет власть над ним. Хотя сама об этом не догадывается, — Амор покачал головой и улыбнулся. Он не понимал, как женщина может не замечать влияния, которое она оказывает на мужчину.

— Будет нелегко скрывать то, кем мы являемся.

Он удивленно посмотрел на Карла и стукнул себя ладонью по лбу.

— О, точно. Ты же еще не знаешь.

— Не знаю чего?

— Она узнала пару часов назад.

Теперь Карл с изумлением на лице смотрел на Амора.

— И она до сих пор с ним?

Громкий глухой стук сказал им, что кто-то захлопнул дверь. Через несколько секунд дверь опять открылась, и её снова захлопнули.

— Мы не закончили, — услышали они разъяренный голос Самсона.

— О да, мы закончили. Я не выйду за вампира, — крикнула в ответ Далила.

Карл и Амор обменялись улыбками.

— Даю сто баксов, она не выйдет за него замуж, — предложил Карл.

Амор покачал головой.

— Тебе ещё столько нужно узнать о женщинах. Далила не только выйдет за него, но и свяжет себя с ним кровными узами.

Он протянул ладонь, чтобы скрепить сделку, и Карл ответил рукопожатием.

— А вам стоит узнать мистера Вудфорда получше. Он ничто так не ценит, как тишину и покой в доме. А судя по звукам, эта женщина не сможет ему дать то, чего он хочет.

Амор громко рассмеялся. Может Карл в последние восемнадцать лет и проводил с Самсоном больше времени, но Амор был единственным, кто действительно знал своего друга.

Тишина и покой — не то, что больше всего любил Самсон в своем доме. Отнюдь не то.

Была одна вещь, которую его друг жаждал больше всего на свете в своей жизни, что-то, чего он не мог получить, став вампиром, несмотря на все дружеские отношения — семью.

Но Карл не знал об этом. Его друг никогда не произносил вслух свое желание, но Амор чувствовал это.

Другая дверь захлопнулась, и Амор понял, что Далила зашла в спальню Самсона.

Второй раз за много дней Далила опустила чемодан на кровать и бросила в него несколько вещей, которые доставала ранее. Она старалась не смотреть на спутанные простыни на кровати — доказательство их ночи страсти.

Как такое могло произойти? Она была в доме вампира. Она занималась сексом с ним, сногшибательным сексом, и Самсон потащил её к мозгоправу, где объявил, что хочет жениться на ней.

И не только. Связаться с ней кровной связью, чтобы это не значило. Она не стала ждать объяснений.

Не то, чтобы девушке не нравилось время от времени получать предложения, но от вампира? В кабинете мозгоправа? Страннее уже некуда. И Самсон действительно думал, что она запрыгает от этой идеи?

Далила не могла поверить, что мужчина, с которым она занималась любовью — тот же вампир, что слизал кровь с ее руки. Это были два разных человека. Одно она знала — что влюбилась, а в остальном даже не была уверена.

Девушка чувствовала невыносимую боль в груди от того, что ей придется оставить его. Но она должна была это сделать, и сделать прямо сейчас. Этот человек лгал ей на каждом шагу. Она бы никогда не смогла быть уверенной, где правда в его словах.

— Не отгораживайся от меня, — раздался голос Самсона за её спиной.

Далила не слышала, как он вошел.

— Прошу, поговори со мной, — его голос дразнил её шею.

Девушка лишь покачала головой.

— Чего ты боишься? Я знаю, что не меня. Я чувствую это, — Самсон коснулся её руки, и их пальцы переплелись.

Его прикосновение стало последней каплей для её настрадавшегося сознания.

— Пожалуйста, дай мне уйти. Я не могу быть с тобой.

— Я не могу позволить тебе уйти. Я связан с тобой. И ты связана со мной. Разве для тебя всё по-другому? Я никогда не чувствовал такой близости к кому-либо. Я могу ощущать вещи, связанные с тобой... лавандовый луг... как будто я в твоей голове.

— Нет, пожалуйста.

— Это ещё не всё. Я чувствую твою печаль, но не могу понять её. Это происходит, когда ты думаешь о луге. Как будто эта боль связана с ним. Далила,пусти меня...

Как он узнал о боли, которую она пыталась похоронить в своих воспоминаниях?

— Я не могу.

— Сладенькая, я должен понять тебя, я должен знать.

— Ты не сможешь узнать. Никто никогда не узнает, каково это. Что я сделала!

— Я здесь, с тобой. Пожалуйста, расскажи мне, что причиняет тебе боль. Я чувствую её здесь, — он прижал руку к сердцу.

Она не могла объяснить, откуда он знал что-либо о её прошлом, но у неё самой были странные видения, связанные с ним.

— Луг, — начала она, — находится около маленькой деревни во Франции.

Она смотрела на лицо Самсона, но не видела его. Всё, что сейчас стояло перед её глазами — это луг, и она, в возрасте восьми лет...

Далила убаюкивала на руках своего маленького младшего братика.

— Осторожнее, — предупредила её мама, — Он хрупкий. Придерживай рукой его головку.

— Я смогу, мама, не волнуйся. Я уже большая девочка. Видишь? — она показала матери, что знает, как нужно держать маленького Питера. — Он такой крошечный. Я тоже была такой? — она посмотрела на маму большими глазами, и та одарила её теплой улыбкой.

— Такой же маленькой. И такой же милой, как и он, — сказала мама и поцеловала её в макушку.

— А вот и две мои любимые девочки, — внезапно раздался голос её отца от тропы, ведущей к лавандовому лугу.

Почти каждый день, после обеда, когда заканчивал с преподаванием, он находил их нежащихся на лугу, наслаждающихся долгими летними днями. Они проводили время до вечера вместе, смеясь, играя в игры и разговаривая — идеальная семья. Любящая мать, отец, маленький братик. Это всё, что она когда-либо хотела.

Детство Далилы было идеальным. Она не возражала против того, что жить приходилось в другой стране, на языке которой почти не говорила, и что нужно было заводить новых друзей в школе.

О всех своих трудностях она забыла с рождением брата. Он сделал их небольшую семью идеальной.

Она играла с ним дни напролет, словно с маленькой куклой. И ей никогда не было с ним скучно. Она любила своего брата больше, чем все свои игрушки.

Ее родители доверяли его ей. Однажды в конце лета, родители хотели отметить годовщину и поужинать в местном ресторане. Он был всего в квартале от их дома, поэтому они оставили присматривать Далилу за братом.

Это был ранний ужин, и отсутствовать они должны были не дольше часа. Питер спал, когда родители уехали. Малыша покормили, искупали, и он счастливо спал в своей кроватке.

Далила должна была позвонить старушке, которая жила внизу от них, если бы ее брат проснулся, а та — забрать родителей из ресторана.

Все было спокойно после того, как её родители уехали в ресторан. Далила играла со своими куклами. Она проверяла брата, чтобы убедиться, что он укрыт одеялом. И тогда она заметила кое-что.

Питер вёл себя слишком тихо. Девочка ничего не слышала. Он просто лежал в колыбели в окружении тишины. Она потрясла его.

— Питер, проснись, — но он не просыпался, как обычно, когда слышал голоса.

Она потрясла его снова, но малыш не реагировал. Может быть, он просто крепко спит?

Может, он так сильно устал, что не слышит её,

Но он не устал и не спал. Страх приковал девочку к месту, где она стояла и смотрела на тихое тело. Ни дыхания, ни движения не исходило от него.

И Далила просто стояла, шокированная, не в состоянии двигаться, не в состоянии принять решение. Она не была готова. Она просто стояла.

Далила так и не сдвинулась с места, даже когда её родители вернулись через двадцать минут. Она едва слышала крик матери, когда её отец поднял безжизненное тело Питера из его крошечной кроватки.

Его не стало, потому что она колебалась. Это была её вина. Она отвечала за него, но подвела своих родителей и разрушила семью.

После смерти Питера они вернулись в Штаты. Ее родители никогда не обвиняли дочь в открытую, но она знала, что это её вина. И она больше никогда не видела, как смеется её мама.

А отец испробовал всё, чтобы справиться с потерей и помочь жене, как только мог, но утрата сына для него была слишком велика, и казалось, вся радость покинула его.

Далила смахнула слезы, когда почувствовала, как сильные руки Самсона обняли её.

— Тебе было восемь лет.

— Это ничего не меняет. Я застыла. Я ничего не сделала, когда могла спасти его.

Он покачал головой,

— Нет, сладкая. Ты не должна была нести ответственность за брата.

— Но я отвечала за него, — в его объятиях было так приятно, но она знала, что это только временно. Далила хотела нежиться в них так долго, как только могла, прежде чем ей придется оставить его.

— Шшш. Думай о луге. Думай, как ты была счастлива тогда. Я был там с тобой.

Она посмотрела вверх.

— Но как? Это невозможно.

— Каждый раз, целуя, ты забираешь меня туда. Потому что там ты была счастлива, и ты хотела показать мне это. Место, где можно быть счастливыми. Возьми меня сейчас туда, Далила.

Самсон прикоснулся рукой к её подбородку и приподнял вверх. Их губы встретились в мягком прикосновении, затем в более глубоком, вдруг, она резко отстранилась от него.

— Я не могу, не могу остаться с тобой. Я не знаю тебя. Ты столько раз мне лгал. Это не основа для отношений.

— Я извинялся за это, и объяснял, почему так поступил.

Далила покачала головой и стряхнула его руку.

— Ты хочешь от меня вечности. Я не могу тебе это дать. Я даже не знаю, как буду себя чувствовать завтра, или на следующей неделе.

— Я знаю, трудно принять то, что я есть. Но ты ведь понимаешь, что я никогда не причиню тебе вреда...

— Дело не в этом. Ты просишь меня принять решение, которое повлияет на всю мою оставшуюся жизнь. Я знаю тебя всего лишь три дня. Как ты можешь хотеть связать себя навеки со мной, если мы так мало знакомы? Как ты можешь быть уверен в этом?

Она увидела улыбку на его губах. Его лицо было мягким и нежным.

— Я чувствую связь между нами. Я знаю, ты — та, единственная. Это то, чего я никогда не чувствовал — ни с Илоной, ни с кем-либо до тебя. Я знаю: нам суждено быть вместе. Быть связанными кровью.

— Ты говоришь об этом с такой уверенностью. У меня её нет. И кровная связь? Я даже не знаю, что это значит. Я ничего не знаю о твоей жизни. Как ты можешь заставлять меня выбирать между старой жизнью и новой, когда я даже не знаю, что выбираю? — Далила чувствовала смущение. Ничто не имело смысла.

То, чего Самсон требовал от нее, было слишком всепоглощающим. И она не могла это контролировать.

— Кровные узы — это уникальная связь между двумя любящими людьми. Они свяжут нас навечно. Всё мое — будет твоим.

— Я не хочу твоих денег. Ничего мне не надо. Я не знаю, чего я хочу. Неужели ты не

понимаешь? Это происходит слишком быстро, и всё слишком серьёзно... — девушка чувствовала, как на глаза наворачиваются слезы. — Как ты можешь быть уверен в том, что любишь меня? Ты ничего не знаешь обо мне.

Самсон покачал головой.

— Я знаю всё о тебе, — он положил руку на сердце. — Я чувствую тебя внутри себя. Когда ты страдаешь, я могу ощутить твою боль. Когда ты счастлива, я разделяю твою радость.

— Это невозможно. Ты хочешь меня, потому что изголодался по сексу и нуждался в нем, как в наркотике, чтобы исправить свое "состояние". Со временем это чувство исчезнет, и что потом? Что ты будешь делать тогда? Откажешься от меня? Нет, я не могу так.

— Далила, мои чувства к тебе — настоящие. Они не исчезнут. Ну и что с того, что мы знаем друг друга всего лишь три дня? Ты никогда не слышала о любви с первого взгляда? Я влюбилась в тебя в тот момент, когда открыл дверь, и ты бросилась в мои объятия. Я просто тогда ещё не знал этого. Когда я с тобой — мой мир совершенен. То, что ты заставляешь чувствовать меня... Я никогда не был мягким человеком, но с тобой хочу быть нежным и любящим. Ты пробуждаешь во мне лучшее. Ты успокаиваешь меня, согреваешь мое сердце. Я знаю, что совершил ошибки, но я начну всё с чистого листа, ради тебя. Что бы ты не пожелала в этом мире — я дам тебе это, и сделаю всё, что угодно, чтобы ты была счастлива.

Слова Самсона тронули Далилу. Девушка не могла этого отрицать. Но принять такое решение, которое потом невозможно повернуть вспять, она тоже не могла. Вечность была слишком чуждым понятием.

— Самсон, я не могу...

Громкий стук в дверь прервал их.

— Самсон, — это был Амор.

— Не сейчас, — ответил Самсон. — Пожалуйста, Далила, останься со мной. Будь моей. Позволь мне быть твоим.

— Среди нас есть предатель, — голос Амора был настойчив.

Самсон рывком открыл дверь.

— Я думаю, за всем этим стоит Томас.

Лицо Самсона застыло.

— О, Господи, нет.

Он посмотрел через плечо и обратился к Далиле:

— Мы поговорим позже. Ты отныне — моя жизнь, неважно, хочешь ты того, или нет.

Далила не подала и вида, что поверила ему, но Самсон не мог больше ждать. Непролитые слезы в глазах девушки заставляли его сердце сжиматься, и больше всего на свете он хотел обнять её, но сейчас он должен позаботиться о более важной проблеме.

Из всех людей его предал Томас. Самсон не мог в это поверить.

Вместе с Амором он бросился вниз в свой кабинет.

— Покажи мне.

Амор открыл на компьютере страницу со сделками и начал объяснять, что происходит:

— Вот, смотри, Томас вошел в систему, как мы и договорились, и авторизировал все зашифрованные переводы Джона Риардона.

Экран был завален всплывающими окнами, показывающими подтверждающие сообщения.

— Что это такое? — Самсон оглядел экран.

— Денежные переводы. Он переводит все наши наличные деньги в оффшоры.

— Все?

— Да, всё, что способен загрести. Миллионы. Если мы не остановим его, то завтра тебе придется закрыть компанию — мы не в силах будем выплатить заработную плату на следующей неделе.

Новость была сокрушительной. Томас, который был другом Самсона на протяжении почти ста лет, предал его, крал у него. И не только. Именно он пытался навредить Далиле. И неважно сколько длилась их дружба, сейчас Самсон мог сделать только одно.

— Поехали, — приказал он Амору. — Карл? — позвал Самсон, выбегая в коридор.

Карл появился из ниоткуда.

— Да, сэр?

— Защищай Далилу.

— Да, сэр.

Они запрыгнули в порше Амора, и помчались в сторону дома Томаса.

Самсон вытащил свой сотовый и поручил Рикки встретить их уже там и привезти пару своих людей.

Они нуждались в любой помощи, которую могли получить. Вышедший из-под контроля вампир — это опасное животное. Нужно быть готовыми ко всему.

— Разве она не может ехать быстрее? — спросил Самсон, не в состоянии скрыть своё нетерпение.

— Я и так еду так быстро, как могу, стараясь никого при этом не убить. Я настолько же зол, как и ты, — признался Амор.

— Я знаю, — Самсон посмотрел в окно, вспоминая слова Далилы.

— Ты её любишь? — вопрос Амора был неожиданным.

Самсон посмотрел на него краем глаза.

— Больше жизни. Но она не понимает, что это значит. Она сопротивляется. Не думаю, что Далила простила меня за то, что многое скрыл от неё.

— Она знает, что ты никогда её не обидишь?

Он кивнул.

— Я сказал, что дам ей всё, что она захочет. Объяснил, что она будет иметь право на всё, что принадлежит мне.

Амор покачал головой.

— Иногда ты бываешь таким тупоголовым, что даже не смешно.

Что, чёрт возьми, несёт его друг?

— Я не тупоголовый.

— Ну конечно. Такая женщина, как Далила не хочет денег или земных благ. Она хочет мужчину, который всегда будет ей верен. Того, кто никогда не станет врать, на кого она всегда сможет положиться.

— Но я говорил, что люблю её. Говорил, что никогда не обижу. Я даже извинился за свою ложь. Я сделал всё, что только было в моих силах, — Самсон чувствовал себя опустошённым.

— Слова. Это всё слова. Она не верит им больше. А поверит лишь твоим действиям. Ты должен показать ей, что чувствуешь. Сделай для неё что-то такое, что действительно подтвердит искренность того, что ты говоришь.

— Но, что?

— Откуда я знаю? Ты провел несколько последних дней с ней. Ты знаешь, что для неё важно. Ты чувствуешь связь с ней...

— Ты знаешь?

— Ты забыл, что я могу ощущать ваши эмоции. Я знаю: ты чувствуешь связь с ней. Так используй эту связь, чтобы найти способ убедить её. Дай ей то, что она хочет, поистине хочет её сердце — и она будет твоей.

Его друг был прав. Самсон закрыл глаза, открыл свой разум и потянулся к ней.

Слишком много боли омрачало сердце Далилы. И чтобы узнать, что оно ещё скрывает, ей нужно было избавиться от страданий.

Самсон должен был помочь ей в этом путешествии. Внезапно он понял, что ему нужно сделать и надеялся, что это правильный шаг.

Самсон набрал номер Габриэля Гайла в Нью-Йорке. На его вызов сразу ответили.

— Габриэль, мне нужна твоя помощь в одном деле.

* * *

Томас жил в доме, построенном на склоне ниже холмов Твин Пикс [\[19\]](#). Оттуда открывался потрясающий вид на Сан-Франциско.

Дом был современным, с окнами от пола до потолка, видом на город и скрытой пещерой, высеченной позади скалы.

В ней находилась спальня Томаса, защищенная от дневного света.

Рикки подъехал одновременно с Самсоном и Амором в сопровождении еще двух вампиров из службы Самсона.

Эта ситуация требовала особо деликатного подхода, и Самсон обрадовался, увидев что Рикки выбрал в помощники двух своих самых верных ребят, которые умели держать рот на замке.

И хотя Самсон не имел представления о многих человеческих парнях, работающих на него, он знал фактически каждого вампира в штате.

Все кивнули друг другу. Обычно веселое лицо Рикки было мрачным и серьезным. Такое же было и у Амора. Никто из них не рвался сделать то, для чего они собрались.

Эти парни были сплоченной группой. Весть о том, что один из них — предатель, поразила их всех одинаково сильно.

— Амор, можешь ли ты почувствовать его? — спросил Самсон друга.

Амор посмотрел на дом и закрыл глаза.

— Да, он там.

— Идёмте, — приказал Самсон.

— Подождите! — скомандовал Амор, останавливая четырех других вампиров. — Что-то не так. Его эмоции не имеют никакого смысла.

— Как так? — спросил Самсон.

— Слишком много эмоций сразу. Всё перемешалось.

— Возможно, он не один, — вставил Рикки.

Амор покачал головой.

— Я чувствую только его.

— Мы должны идти, — Самсон вытащил деревянный кол из кармана. То, что он собирался сделать причиняло боль, но другого выхода не было.

Они дружили с Томасом на протяжении многих лет; по крайней мере Самсон сделает это быстро. Ни пыток, ни боли для Томаса. Он должен ему хотя бы это.

Самсон поймал взгляды своих друзей, когда они заметили кол, и внутренне содрогнулся. Но сейчас не время проявлять слабость. Наказанием за это предательство служила наивысшая степень наказания.

Двух вампиров, которых привез Рикки, расставили снаружи дома на тот случай, если Томас попытается бежать.

Рикки открыл дверь своим запасным ключом — эта своеобразная система безопасности, которую они установили несколько лет назад, обеспечивала четверем друзьям полный доступ к домам друг друга в чрезвычайных ситуациях.

Они вошли, и их встретила тишина и мрак.

Глаза Самсона привыкли к тусклому свету и быстро оглядели помещение. Большая комната, в которой они оказались, была пуста, как и примыкающая кухня, и бар.

Стена с дверью разделяла дом на две части: открытую общественную зону и темное личное помещение позади.

Самсон подал знак Амору и Рикки, что пойдет первым.

В коридоре было ещё темнее, чем в передней части дома, но также пусто и тихо. Он медленно двинулся вперед, не издавая практически ни звука.

За ним, так же бесшумно, шли Amor и Рикки. Тонкая полоска света пробивалась из-под двери, которая, как помнил Самсон, вела в спальню Томаса. Они остановились перед ней.

Самсон знал, не смотря на то, что они трое двигались совершенно бесшумно, Томас мог услышать их.

Вампиры обладали острым слухом, и Томас мог уловить какие-то отдельные звуки, или и вовсе всю их возню. И это было странно, что парень до сих пор никак не среагировал, если, конечно, он не подготовил им ловушку.

Самсон напрягся, повернул ручку и распахнул дверь. Он вошел в комнату и осмотрелся за долю секунды.

Рикки и Amor сделали тоже самое, занимая углы внутри спальни и формируя таким образом треугольник. Именно в таком построении они могли атаковать.

Только, нападать было не на кого. Комната оказалась пустой. Без каких-либо следов Томаса.

— Amor? — вопрос Самсона был понятным, как если бы он его задал.

— Я все еще ощущаю его. Он в доме, — Amor снова закрыл глаза, сосредотачиваясь. — Внизу, в гараже.

В доме был гараж, а также другие пещеры, тянущиеся в глубь холма.

— Он уже должен был узнать о нашем появлении, — утверждал Рикки.

Самсон кивнул.

— Не нравится мне это.

Они спустились по лестнице и прошли через гараж, в котором стояли разные мотоциклы и спортивный автомобиль. Ничего необычного в этом не было.

— За этой дверью. Я чувствую его.

Самсон уже собирался положить руку на дверную ручку, когда Amor резко одернул его назад.

— Нет!

Самсон вопросительно взглянул на него.

— Томас испытывает боль.

— Испытывает боль?

— Серебро

Они уставились на дверную ручку, и теперь Самсон заметил. Та была покрыта серебрянной пленкой. Он сбросил пиджак и обернул его вокруг руки, перед тем как опробовать ручку.

Он чувствовал эффект от серебра даже через плотную ткань, но лишь слегка.

Серебро — единственный металл, способный обжечь кожу вампира. И единственный способ удержать вампира.

Самсон кивнул своим друзьям, затем дернул открытую дверь. Перед ними было подземелье.

Самсон всегда подозревал, что у Томаса есть комната, где тот воплощает в жизнь свои самые низменные фантазии, но он никак не ожидал, что это будет подобно экспонату, с ярмарки на Фолсом Стрит [\[20\]](#). Телесные наказания в изобилии. Не для слабонервных.

Самсон кинулся в слабо освещенную комнату, Рикки и Амор следовали за ним по пятам. Источник боли Томаса был очевиден. Его приковали к стене серебрянными цепями, которые он не мог сломать. Там, где серебро касалось его, кожа покрывалась болезненными язвами.

Мгновенно чувство облегчения нахлынуло на Самсона. Томас не предавал его. Кто-то на него напал.

— Томас!

Голова Томаса приподнялась на дюйм.

— Что же вы так долго? — выдавил он, явно изнемогая от боли.

— Рикки, Амор, — приказал Самсон, кивнув головой в сторону цепей.

Рикки и Амор сделали также как Самсон, и, сняв свои куртки и обернув вокруг руки, начали освобождать Томаса.

Когда последняя цепь упала, Самсон подхватил израненное тело Томаса и уложил его в шезлонге в углу.

— Рикки, принеси немного крови. Она наверху.

Он провел рукой по обожженному лицу Томаса и услышал, как тот содрогнулся.

— Кто это сделал с тобой? — спросил Самсона низким голосом.

Губы Томаса зашевелились.

— Майло.

— Амор, найди его.

Томас вцепился рукой в Амора, чтобы удержать его.

— Нет.

Самсон посмотрел на Томаса в замешательстве.

— Он опасен.

Рикки прибежал с кровью.

— Пей.

Он поднес к губам Томаса бутылку с кровью и позволил ему залпом выпить содержимое. Время шло. Амор терял терпение.

— Майло украл мой пароль. Он уничтожит тебя, — выдавил Томас, — Мне жаль,

Самсон, я этого не ожидал. — Искреннее сожаление наполнило глаза Томаса.

— Никто из нас не ожидал. Мы поймаем его, не волнуйся, — голос Самсона стал спокойнее. Понимание того, что он не должен убивать своего друга Томаса, уняло его боль.

— Я могу все исправить. Отведите меня наверх к моему компьютеру. Я смогу это сделать.

Самсон и Амор помогли ему подняться.

— Ты можешь стоять?

Томас кивнул.

— Мне уже лучше. Но вам стоит поторопиться. Майло исчезнет, и Илона тоже.

— Илона? — Самсон замер, как вкопанный.

— Да. Она его сестра. Он делает это для нее. Все это время она охотилась за твоими деньгами.

Даже после того как Самсон бросил её, она не опустила руки. Он должен был догадаться.

— Как ты узнал?

— Просто интуиция, что Майло что-то скрывает от меня. И потом, когда Рикки и я отправились на поиски Джона... Когда мы добрались до его дома... — он заколебался и посмотрел прямо в глаза Рикки. — Я знаю, я должен был сказать это прямо тогда, но в тот момент закричала жена Джона, и мы бросились внутрь.

— Что случилось? — спросил Самсон.

— Я учуял знакомый запах. Слабый, но подумал, что узнал его. Теперь знаю точно. Это был Майло. Он убил бухгалтера.

Самсон сглотнул.

— Я помню, что он в спешке покидал склад. Это должно было меня насторожить, но в тот момент я ничего не соображал...

— Никто из нас не заметил... и из всех людей, я должен был поймать его намного раньше. Я проводил больше всего времени с ним. Я должен был заметить, — винил себя Томас.

Рикки отмахнулся.

— Он обманул тебя. Это не твоя вина.

Амор кивнул в знак согласия.

— Скорее уж я должен был распознать его эмоции. Должен был понять, что он задумал.

— Остановитесь, все, — сказал Самсон. — Что сделано, то сделано.

Он посмотрел на Амора.

— Майло скрывал бы свои эмоции от тебя. Он знал о твоём даре. А что касается обмана любовника — мы все были жертвами этого, в тот, или иной момент. Ты не в чем не виноват, Томас. Я просто рад, что он не убил тебя, — он положил руку на плечо Томаса и сжал его. — Что произошло потом?

— Я думаю, это хорошо, что я ревнивец, — он горько усмехнулся. — Мне удалось поместить чип в его сотовый телефон вчера, чтобы записать разговоры. Я прослушивал их, когда Амор позвонил мне, чтобы помочь ему с зашифрованными файлами...

— Я помню, что слышал голос Майло на заднем фоне.

Томас кивнул.

— Я узнал голос Илоны, когда они разговаривали. Они — брат и сестра. Я никогда не замечал сходства, но теперь, когда знаю, вижу общие черты, похожие жесты, — он бросил на

Самсона затравленный взгляд. — Ты счастливчик, что не вступил с ней в кровную связь. Если бы ты сделал это, то был бы сейчас мертв.

Самсон подозревал это.

— Мертв? Убит своей кровной половинкой?

— Нет. Убит её братом. Она бы не смогла держать свои корыстные мысли в тайне от тебя после кровной связи. Ты бы почувствовал это. Но если бы она заранее обо всем договорилась с Майло, то ты бы оставался в неведении относительно её намерений, — объяснил Томас.

— Всё это из-за денег, — покачал головой Самсон.

— Илона не остановится не перед чем, пока не получит то, что хочет. Вот почему Майло внедрился в нашу группу. Теперь всё обретает смысл, даже выбор времени, — Томас посмотрел на коллег. — Как только ты вышвырнул её, сразу появился Майло. Сначала завоевал мое доверие и затем попытался выяснить, как заполучить твои деньги. Много же времени у него это заняло. Таким образом, он узнаёт кого шантажировать, чтобы получить бухгалтерские книги, затем крадёт мой логин и пароль, установив на компьютер скрытую камеру, чтобы записать нажатия клавиш. С моим входом в систему мы могли прикончить его. Не удивительно, что он не хотел, чтобы мы разговаривали с бухгалтером.

— Ты знаешь, где он сейчас?

Томас покачал головой.

— Нет, но я могу отследить чип. Если всё ещё телефон при нем, я найду его.

Они добрались до кабинета Томаса наверху, и Томас позволил себе плюхнуться в кресло. Его руки взлетели над клавиатурой, и на экране выскочили различные окошки.

— Он неподалеку от квартиры Илоны. Они, возможно, собирают вещи, чтобы покинуть город. Вы должны ехать немедленно.

— Ты думаешь, что сможешь отменить переводы?

— Да, доверьтесь мне. Переводы проводятся с задержкой во времени. Это маленькая программа, которую я установил несколько недель назад для дополнительной безопасности. Мы вернем твои деньги. Им не сойдет это с рук. Вы просто удостоверьтесь, что поймаете этих двоих, прежде, чем они навредят кому-то еще.

Самсон положил руку на плечо Томаса и сжал его.

Спустя минуту они были уже снаружи.

— Рикки, вызывай помощь. Нам нужно около дюжины охранников, чтобы приблизиться к ним. Это займет слишком много времени, пока мы доберемся отсюда до ее квартиры. Они смогут уйти.

Рикки мгновенно набрал по сотовому и отдал приказ своим подчиненным.

Телефон Самсона завибрировал в его кармане.

— Карл?

— Мисс Далила пропала.

Горло Самсона сжалось, сердце замерло, и все силы покинули его тело.

Глава 16

Китайский новогодний парад был в самом разгаре, и массы людей, наблюдающих за торжеством, теснились на узких улочках Чайна-тауна. Красочный дракон, которого несли на палках ещё более красочные молодые китайские мужчины, извиваясь, кружил по праздничным улицам. Фонари и огни свисали с каждого магазина и с каждого ресторана по пути. Далила обманула Карла. Она дала ему бессмысленное поручение — отправила в аптеку за лекарством, притворившись, что у неё колики, и очень удивилась, когда он с лёгкостью поверил в её ложь. Девушка знала, что Самсон, скорее всего, накажет парня за то, что тот оставил её одну. Но сейчас она не могла позволить себе чувствовать жалость по отношению к нему. Ей нужно было уйти.

Будущее с Самсоном было невозможным, и чем быстрее она покончит со всем этим, тем лучше будет для всех. Прошлый день и ночь очень сильно пошатнули её веру в реальность. Далила неожиданно столкнулась с миром, в котором вампиры не только существовали, но делали вид, что живут жизнью обычных людей.

И в последние дни девушка начала осознавать, что стены, которые она воздвигла вокруг себя, стали рушиться. Далила никому и никогда не рассказывала о боли, которую так долго несла в себе, и до сих пор не понимала, почему открылась Самсону. Из всех людей, он не заслуживал её доверия.

Он лгал ей, снова и снова. И будет продолжать обманывать. В его глазах девушка видела отчаянное желание быть с ней, поглощать её. Какую ложь Самсон ещё придумает, лишь бы Далила осталась? Она едва знала его, и идея провести с ним вечность была слишком чуждой, да и всё происходило слишком быстро, слишком неожиданно. Девушка знала, что когда она с ним, то не может ясно мыслить. Он постарался, чтобы это продолжалось, соблазняя её снова и снова. И Далила понимала: она не в состоянии ему противостоять. Но девушка не могла принять такое важное решение, решение, которое означало провести с вампиром вечность, когда находилась в его объятиях, а её мозг превращался в кашу.

Это была чистая удача, что Амор прервал их, и Далила приняла это за знак — ей надо бежать. Сейчас или никогда. Она, наконец, должна думать головой и раздавить в себе маленький голос, идущий из сердца, голос, который настаивал, что она совершает огромную ошибку.

Далила знала, что не успеет в аэропорт на последний рейс, так как уже было слишком поздно, но она спрячется в небольшом отеле, где-нибудь, где Самсон не сможет её найти. Назовётся другим именем, заплатит наличными, и завтра утром первым рейсом вылетит в Нью-Йорк. Девушка была практически уверена, что обдумала все меры предосторожности, к которым должна прибегнуть, ведь Самсон очень находчив и попытается сделать всё возможное, чтобы её найти.

Далила забыла о параде. Толпы людей мешали ей проходить через улицы, и там не было такси. Ей придется спуститься вниз к Юнион-сквер, где, как она надеялась, у нее будет больше шансов найти транспорт.

Чемодан Далилы, казалось, становился всё тяжелее и тяжелее, когда она катила его позади себя. Девушка взяла всё, что у нее было, дабы не давать себе повода возвращаться обратно. Она и так была слаба в своём решении.

Музыка и шум толпы заглушили некоторые её мысли, и она попыталась протолкнуться к

тротуару. Каждую секунду Далила врезалась в кого-то и чувствовала, как ей наступали на ноги. Она была уверена, что её пальцы уже кровоточат.

При других обстоятельствах девушка наслаждалась бы парадом, попробовала какое-нибудь экзотическое блюдо, и даже купила бы безделушку, а то и две, но обзорная экскурсия по Сан-Франциско была последним делом, о котором она могла сейчас думать.

Пока Далила пробиралась сквозь толпу, мимо её ушей проносились обрывки различных языков. На пути попадались молодые и старые лица, мужчины и женщины, дети и пожилые люди, белые и азиаты. На то, чтобы пройти один квартал, ушло больше пятнадцати минут, Далила почувствовала облегчение, когда, наконец-то, выбралась из суетливой толпы и очутилась на тихой аллее. Отсюда она сможет пробраться сквозь наихудшее столпотворение и найти путь к Юнион-сквер вниз по склону.

Звук колес её чемодана на мощеной улочке разнесся по аллее. На заднем плане музыка смешалась с ним так же, как и с шумом автомобилей и мотоциклов. Другой слабый звук заставил её обернуться, но она ничего не увидела. Девушка всё ещё нервничала. Ничего, скоро всё утрясётся. Её воображение просто разыгралось.

Далила свернула на соседнюю улицу, более широкую, чем аллея, по которой она шла. Оказалось, что слева — тупик, так что девушка пошла направо. Улица была застроена трёхэтажными жилыми домами, входные двери которых перекрывали железные ворота, их острые шипы осуждающе вытягивались навстречу к небесам. Далила шла по тротуару и снова потерялась в своих мыслях. Она должна была убедить себя, что поступает правильно, оставляя Самсона.

Далила слишком поздно услышала звук двигателя мотоцикла позади себя. Она повернула голову и увидела, что он движется прямо на неё. Ей не удалось разглядеть темную фигуру водителя. Девушка пустилась со всех ног и инстинктивно выпустила из рук чемодан. Она бежала, но мотоцикл нагонял её, звук приближающегося двигателя становился громче. Громче и ужаснее с каждой секундой. Ей никогда не убежать от него. Далила отчаянно бросалась из стороны в сторону, чтобы найти укрытие, где мотоцикл не смог бы ее преследовать. Краем глаза она уловила движение, слишком быстрое для нее, чтобы хорошо рассмотреть.

— Далила! — крик эхом разнесся по улице и отскочил от стен здания. Крик кого-то явно в ужасе. Не успев повернуться, она почувствовала, как чьи-то руки оттолкнули её в сторону и бросили на асфальт. Девушка тяжело упала и, ударившись ребрами, громко застонала. Огни мотоцикла ослепили её на секунду: она подняла голову как раз в тот момент, когда мотоцикл ударил человека, который её оттолкнул. Далила увидела, что незнакомца швырнуло в воздух, как тряпичную куклу, а затем он рухнул. Но падение вниз остановили острые пики на железных воротах. Тело повисло на шипах. Мотоцикл занесло, человек упал на землю, несколько раз перевернулся, затем встал, очевидно, не пострадав при этом. Внезапно, двигатель выключился, и стало тихо.

Бок Далилы отзывался болью при малейшем движении, но ей нужно было встать. Байкер направлялся к ней, лишь взглянув на тело, насаженное на ворота. Далила споткнулась. Было слишком темно для нее, чтобы разглядеть человека на воротах, но, тем не менее, она знала его. Она слышала голос, который выкрикивал её имя, и который был слишком хорошо знаком. Мужчина оттолкнул её в сторону, спас ей жизнь, пусть только на несколько минут.

Но Далила не хотела признавать, кем он был. Поскольку, если она это сделает — весь её

мир рухнет. Человек, который оттолкнул её в сторону от мотоцикла, пытаясь спасти её жизнь, был теперь наколот на ворота, и казался мёртвым.

Когда байкер начал приближаться, Далила попыталась двинуться, но её ноги застыли на месте, как будто кто-то удерживал невидимыми нитями. Она попробовала поставить одну ногу перед другой, но не смогла. Ничего не двигалось. Её парализовало.

Что-то привлекло внимание Далилы и заставило повернуть голову вправо. Именно тогда она увидела их: несколько мужчин в темной одежде, мчащихся к месту происшествия. Тогда она поняла, что никаких шансов не осталось. Этим все закончится. Они шли за ней. Они убьют её, так же как мотоциклист убил её спасителя.

Далила взглянула на байкера, который внезапно отвернулся и помчался в противоположном направлении, подальше от мужчин. Что?

— Далила? — она услышала другой знакомый голос. Секунду спустя, Амор стоял рядом с ней. — Ты в порядке?

Она кивнула, ошеломленная. Внезапно её мышцы пришли в норму, и девушка чуть не упала. Амор поймал её.

— Самсон? — спросила она, повернув голову в сторону железных ворот. Далила не хотела слышать ответ. С ужасом наблюдая, как двое мужчин сняли его с шипов и положили на землю. Её глаза уловили легкое движение. Он пошевелился?

— Самсон!

Она попыталась подбежать к мужчине, которого они положили на тротуар. К Самсону. Но сильная рука потянула её назад.

— Нет, — сказал Амор, — Ты не хочешь видеть его таким.

Далила вырвала руку из его хватки.

— Он пострадал из-за меня.

Она подбежала к нему и опустилась рядом с ним. Обмякшее тело Самсона лежало на земле, кровь лилась из нескольких больших ран. Так много крови! Но, к её удивлению, она не почувствовала приступа тошноты, который обычно случался при виде крови. Далила смотрела на перепачканное кровью лицо. Но его глаза были открыты.

— Самсон, — она погладила его по щеке. Её глаза наполнились слезами от боли, отображаемой на его лице. Она никогда не видела никого в такой агонии, в таких физических муках. Далила слышала, как за её спиной Амор отдавал указания, но всё, что она видела, был Самсон — человек, от которого она пыталась убежать. Почему? Она уже не могла вспомнить.

— Кто-нибудь, помогите ему! Мы должны отвезти его к врачу, — Далила взывала к Амору. Холодный ужас охватил её, когда он серьезно посмотрел на нее.

— Донор в пути.

Она не понимала.

— Донор?

Самсон попытался заговорить, но его голос был простым бульканьем. Далила наклонилась к нему, пытаясь успокоить, но не знала как. У неё не было навыков по оказанию первой помощи, и даже если бы и были, то разве это могло сработать на вампире? Далила была беспомощна.

— Не пытайся заговорить. Мы поможем тебе. Все будет хорошо, умоляю, держись, — она поощряла его, зная, что её слова были ложью, пустым звуком.

Самсон задвигал головой из стороны в сторону.

— Нет! — закричала она, не понимая, что он имел виду, — Амор, скажи, что мне делать!

Амор был на её стороне.

— Его раны слишком серьезные. Он знает это. Я сожалею, но он умрет, если сразу не получит человеческой крови.

— Тогда вызови скорую помощь, пусть сделают переливание.

Она внезапно вспомнила автомат на приеме у доктора Дрейка:

— Разве ты не можешь где-нибудь раздобыть бутилированную кровь?

— Бутилированная кровь не сработает, не в этот раз. Его раны слишком серьезные. Ему нужна кровь, поступающая непосредственно из вены — жизненная сила человека, которая поможет ему восстановиться.

— Я дам ему свою, — Далила без колебаний завернула рукав свитера.

— Нет... — голос Самсона был слабым, но решительным. Его глаза бросили умоляющий взгляд в направлении Амора.

— Он не позволит тебе, — объяснил Амор.

Далила удивленно посмотрела на него и покачала головой. В этот раз ей было плевать, что кто-то хотел или не хотел, чтобы она делала. Далила не могла сидеть сложа руки и позволить ему умереть.

— Мне всё равно. Он возьмет мою кровь.

— Я не могу позволить тебе сделать это. Самсон запрещает.

Слезы текли из её глаз, скатываясь по щекам, она снова посмотрела на Самсона.

— Я не позволю тебе умереть.

Казалось, будто он попытался улыбнуться, но вместо этого его лицо исказилось от боли.

Она поднесла запястье к его рту.

— Кусай! — приказала она с яростной решимостью.

Но он не укусил. Вместо этого, отвернулся от её запястья.

— Ты упрямый вампир! Хорошо, ты не укусишь, укусит один из твоих друзей, и затем я заставлю тебя пить свою кровь. Ты понял? — гнев окрасил её голос, и она увидела как что-то промелькнуло в глазах Самсона. Недоверие?

— Амор, укуси мое запястье, — приказала она, протягивая запястье к нему.

Он покачал головой.

— Я не могу.

Она внимательно посмотрела на него.

— Кто-нибудь еще? Ты, — она закричала на одного из мужчин, который помог снять Самсона с ворот. — Ты, вампир — укуси меня, чёрт возьми, чтобы я смогла накормить Самсона.

Вампир замаялся, его взгляд метался между Далилой, Самсоном и Амором.

Внезапно Далила почувствовала ладонь на своей руке и повернулась. Самсон схватил её.

— ...не хочу... навредить тебе, — выдавил он из себя едва слышным голосом.

Именно сейчас он решил не причинять ей боль? Что на счет того, когда он лгал ей? Да, не умеет мужчина правильно время выбирать. Совсем не умеет. Позже она обязательно поговорит с ним об этом.

— Ты причинишь мне боль, если покинешь меня. Не покидай меня, пожалуйста.

Она снова поднесла запястье к его рту, но он не пошевелился. В этот момент она

потеряла терпение. Гнев накатился на нее.

— Кусай, чёрт возьми, или я тебе так врежу по яйцам, что ты будешь орать всё следующее столетие. Ты понял?

Секундой позже она почувствовала острую боль от разрыва на коже и то, как жидкость начала капать. Через долю секунды боль отступила, и клыки Самсона прочно вонзились в запястье. Она чувствовала, как он сосет, закрыв глаза.

Свободной рукой она убрала волосы с его окровавленного лица.

— Возьми то, что тебе нужно, любовь моя.

Далила скорее почувствовала, чем услышала его вздох. Она опустила голову к нему, и поцеловала в лоб.

— Я здесь, Самсон, я рядом.

Амор помог положить голову Самсона ей на колени, чтобы ей было удобнее его кормить.

— Спасибо.

Амор покачал головой.

— Самсону очень повезло с тобой.

Волнение за её спиной заставило повернуть голову. Два вампира вели борющегося с ними байкера. Шлема не было, и показалась копна длинных темно-рыжих волос. Она видела эту женщину прежде, в театре. Илона Хампстед — бывшая девушка Самсона.

Илона пыталась вырваться из рук двух вампиров, но, не смотря на борьбу, не могла. Они оказались сильнее. Илона была в ярости. Женщина смотрела на Далилу, наблюдая, как она позволяет пить Самсону её кровь.

— Ты что, думаешь, если позволила ему пить свою кровь, он будет твоим? Мечтай, сестренка! — ее голос был пронизан ядом.

В ответ на её мерзкий взгляд Далила ответила собственным убийственным взглядом.

— Сука! Я разберусь с тобой позже!

Она хотела свернуть шею этой женщине за то, что та навредила Самсону, что почти убила его. Далила посмотрела на него, как он кормится из её запястья и увидела, как Самсон распахнул глаза в шоке.

— Все будет хорошо, любовь моя. Она у них и больше никому не навредит, — шептала ему Далила. Его глаза снова закрылись, и он отпустил запястье. Она с тревогой посмотрела на Амора.

— Все хорошо. Он возьмет столько, сколько сможет принять сейчас его тело. Позже ему понадобится еще, но, к тому времени, у нас уже будет донор, — заверил её Амор.

Далила покачала головой.

— Нет. Я этого не допущу.

— Как мило, — выплюнула Илона

Далила проигнорировала её.

— Он будет пить только от меня, и не от кого больше.

— Но это очень опасно. Ему нужно много крови, — Амор беспокоился за нее.

Она подняла руку в знак протеста:

— Только от меня.

Затем она взглянула на Илону, снимая свою куртку. Далила свернула её и положила под голову Самсона, затем встала на ноги. Её всё ещё шатало. Ребра болели, и она отвела руку в сторону, чтобы удержать равновесие.

Амор протянул руку, чтобы поддержать её, и Далила с удовольствием приняла помощь.

— Что мы будем делать с ней? — спросила его Далила.

— Мы? — Амор удивлённо посмотрел на неё.

— Да, "мы". И даже не думай избавиться от меня. Я имею на это право...

— Ты же не собираешься делать то, что скажет тебе мелкий человечиска? — Илона издевалась над Амором, борясь в тисках двух вампиров, которые держали её. — Слабак!

Амор небрежно улыбнулся ей:

— Ты должна бы знать, что мне плевать на твои оскорбления, Илона.

— Ей ты тоже собираешься вставить, как только Самсон вышвырнет её? Или может раньше?

— Я думаю, тебе нужно прикусить язык, пока он у тебя есть, — предупредил её Амор. Далила удивленно посмотрела на него.

— О да, сучка. Это то, что он делает. Наш важный и напыщенный Амор трахает бывших Самсона.

— Как будто ты не просила об этом, — возразил он.

Илона издала горький смешок.

— Интересно, а твой друг в курсе? Может, кто-нибудь должен рассказать ему.

Взгляд Далилы метался между ними. Было ясно, что они знали друг друга гораздо ближе, чем можно было предположить. Имел ли Амор отношение к разрыву Илоны и Самсона? Он предал своего лучшего друга?

— Это не сработает Илона. Ты не сможешь отвертеться. И так, где Майло?

— Майло? — эхом повторила Далила.

Амор посмотрел на неё краем глаза.

— Мы недавно узнали, что Майло, брат Илоны, стоит за планом кражи миллионов из компании Самсона. Он обманул Томаса и получил доступ к паролю.

Далила уставилось на него в шоке

— Майло тайно заправлял этим?

Илону раздражённо выдохнула.

— Этот идиот не мог ничего спланировать. Он даже не смог выполнить то, что я ему поручила, в противном случае, ты маленькая сучка, сейчас была бы удобрением для маргариток. Но нет, он поручил работу смертному идиоту, который совершал ошибки всё время. Мне нужно было с самого начала всё сделать самой, — разглагольствовала она.

— Должна, могла, было бы, — с насмешкой повторила Далила

Илона зарычала на нее:

— Ты думаешь, получишь его и все его деньги? Подумай еще раз. Он просто играет с тобой: Самсон никогда никого не любил, кроме себя. Он эгоист и еще более эгоистичный любовник. Он устанет от тебя, а потом вышвырнет.

— Просто потому, что ты не смогла дать ему то, в чём он нуждается, не означает, что я не смогу. И что касается эгоизма, почему бы тебе иногда не посмотреть в зеркало — тогда увидишь, кто эгоистичен. О, прости, я совсем забыла: ты ведь не отражаешься в зеркале? Тогда, наверное, ты не представляешь, насколько уродлива на самом деле. Я тебе намекну — ты грёбанная ведьма.

Илона зашипела и изо всех сил попыталась освободиться от своих охранников, её глаза горели желанием убить.

— Дай мне вонзить свои клыки в тебя, сука — я покажу тебе, какой уродливой могу

быть на самом деле!

— Хватит. Где Майло? — Амор кивнул охранникам, чтобы они сильнее держали девушку, болезненно выкрутив её руки назад в неестественное положение. Илона вздрогнула.

— Я не знаю, где этот идиот.

— Хорошо, тогда ты нам больше не нужна.

Далила посмотрела на Амора.

— Ты ведь её не отпустишь?

— Отпустить? Нет. Мы её убьём.

Амор вытащил деревянный кол из кармана своей куртки. Далила посмотрела сначала на кол, затем на Илону, глаза которой стали огромными. Девушка знала, что приближалось. Да, она умрет, но Далила хотела стать той, кто нанесет последний удар. Самсон был ее мужчиной, Илона чуть не убила его, так что наказать женщину — единственное правильное решение.

Далила попыталась вырвать кол из руки Амора, но тот её остановил.

— Нет, я с радостью это сделаю. Встреча с Самсоном — лучшее, что приключалось в моей жизни. Любой, кто хочет навредить ему, должен сначала одолеть меня.

Далила отступила. Решимость Амора была ощутима.

— Спасибо за отличный секс, и, как я сказал раньше, это всё не имеет значения. Увидимся в аду.

Глаза Илоны расширились, как будто она не могла поверить, что он сделает это. Ее губы открылись, но она не проронила ни слова. Амор поднял руку и загнал кол ей в сердце. На секунду неверие отразилось на лице Илоны. Через мгновение она стала пылью. Ветерок подхватил мельчайшие частицы и унес их. Когда Амор повернулся к Далиле, он бросил на неё долгий взгляд.

— Без эмоций, это всё бессмысленно.

Амор организовал Самсону транспорт обратно к дому, в то время как другие вампиры были отправлены на поиски Майло. Карл ожидал их возвращения и уже подготовил спальню Самсона, постелив на кровать чистые простыни. Карл и Амор помогли избавиться тело Самсона от порванной одежды и обработать раны, затем положили его на кровать, накрыв его тело белой простыней.

— Ему понадобится свежая кровь каждые пару часов, — посоветовал Амор, — Ты знаешь, что ещё можешь передумать. Он не ждёт, что ты сделаешь это. На самом деле, он хотел бы, чтобы я отговорил тебя продолжать.

Далила покачала головой.

— Он пострадал из-за меня. Я дам ему то, в чём он нуждается.

Она переделалась в футболку и леггинсы, и села рядом с Самсоном на кровать. Амор кивнул.

— Карл, нужно сделать Далиле укрепляющий тоник, так её кровь будет восстанавливаться быстрее. На кухне должно быть все необходимое.

Самсон пошевелился.

— Ты нужна ему сейчас.

Амор и Карл вышли из спальни, и Далила склонилась над Самсоном, размещая запястье около его рта. Не открывая глаз, он вонзил клыки в её кожу.

— Да, пей, моя любовь. Мы уже дома.

Далила положила его голову себе на колени, пока кормила. Она заметила, что некоторые раны уже затянулись. Кровотечение остановилось, и кровь сгущалась, образуя корку поверх раны. Процесс исцеления начался. Ощущение от того, как он питался, не были болезненными, а напротив — успокаивали её. Когда Самсон наконец отпустил запястье, его губы зашевелились.

— Далила, — прошептал он, и тут же провалился в бессознательное состояние. Далила держала его, наблюдая за каждым движением его тела. В этот раз она не колебалась, когда от нее требовались действия. В этот раз она не стояла в стороне, позволяя кому-то, кого она любит умереть. Она действовала. И сама удивилась, какой сильной была там, на улице. Храбрость, которую Далила чувствовала, столкнувшись с Илоной, была в новинку для нее, но она знала, что все вампиры, которые окружали их были на её стороне, это помогало.

Амор вернулся в спальню с отвратительно выглядящей и мерзко пахнущей жидкостью.

— Что это?

— Ты не хочешь знать. Но это поможет восстановить потерю крови.

Далила верила ему. Когда её мир успел так измениться? Она лежала в постели с вампиром, которому отдавала столько крови, сколько ему было нужно, и охотно пила самый мерзкий напиток, который когда-либо касался её губ, доверяя другому вампиру, принесшему его ей.

— Я составлю тебе компанию, — Амор подвинул кресло ближе к кровати, прежде чем сесть. — Ему понадобится около двадцати четырех часов, чтобы восстановить силы.

— Но он выкарабкается?

— С твоей помощью, да.

Амор опустил голову на высокую спинку кресла.

— Расскажи мне, что произошло, — Далила хотела знать.

Амор кивнул.

— Самсон рассказывал тебе об Илоне, об их разрыве?

— Да. Он рассказал о ней. Но он не упоминал, что ты и она... — Далила прочистила горло.

— Он не знает, — когда он встретился с ней глазами, его взгляд был искренним. — Слушай, ему не нужно знать. Я не предавал его. Она пришла ко мне после того, как он выбросил её из своей жизни. Здесь нечем гордиться, но я не сильно разборчив, когда дело касается женщин.

— Ты убил её так, будто ничего не испытывал к ней, — эта мысль заставила её содрогнуться. Что нужно сделать любовнику, чтобы быть таким бесчувственным? Когда она посмотрела ему в глаза, она увидела боль.

— Секс — это всего лишь секс. Ничего больше. Иногда я нуждаюсь в этом, и меня не волнует, кто мне это даст. Я не хочу тебя шокировать, но это то, кем я являюсь. И это не изменит моей преданности ему, — его взгляд скользнул к Самсону, и Далила поняла, — Без Самсона меня не было бы сегодня здесь. Он много раз спасал мою жизнь. Он хороший человек.

Она кивнула, погладив Самсона по щеке.

— И он мой, — она снова посмотрела на Амора, чтобы поймать его теплую улыбку, — Каков был план Илоны?

Амор вздохнул.

— Она хотела стать хозяйкой многомиллионного состояния. Илона хотела владеть всем,

что принадлежало ему. Если бы Самсон связал себя кровью с ней, то Майло убил бы его. И все деньги перешли бы к Илоне.

— О, господи, она хотела убить его, — холодный ужас охватил её.

— Это то, что жадность делает с людьми. Жить за его счет ей было недостаточно.

— Что ты имеешь в виду?

— Когда вампир состоит в кровной связи, его пара имеет право на всё, что принадлежит другому. Они становятся совладельцами. Ей, очевидно, этого было мало. Она хотела всё. Когда Самсон порвал с ней, её мечта развеялась как дым. И поэтому, она должна была придумать ещё что-нибудь.

Далила потрясла головой, чтобы избавиться от образов в своей голове.

— Что она планировала?

— Во-первых, у нее был брат, Майло, который проник к нам. Мы понятия не имели. Она сама недавно приехала в город, и вдруг появился Майло и... ну, я так думаю, соблазнить Томаса не представляло большого труда для него, у него мягкое сердце и, честно говоря, даже в Сан-Франциско не так много вампиров-геев. Так что, его выбор всегда ограничен.

— Майло выяснил достаточно о внутренней работе "Службы Личной Охраны", он знал, что даже если украдет пароль Томаса — этого будет недостаточно. Таким образом, он порылся в записях, и, должно быть, узнал о маленьком мошенничестве Джона, и использовал это, чтобы шантажировать его. Это было достаточно легко. Ты была на верном пути, ты знаешь, с твоей проверкой. Рано или поздно, ты бы всё выяснила.

Амор одобрительно посмотрел на неё.

— Ты сделал половину работы, — признала Далила.

— Только после того, как ты показала, каким путем идти. Ранее сегодня Карл сказал мне, что как-то видел Илону за компьютером Самсона, возможно, она пыталась войти в систему, но он никогда бы не дал ей свой логин и пароль. Очевидно, у неё эта идея возникла раньше.

— Ты уверен? Он дал мне, хотя знает меня гораздо меньше времени, чем её.

— Даже у меня нет пароля, а я ведь его самый близкий друг. Он доверяет тебе, как никому никогда. Я не думаю, что он доверял Илоне, несмотря на то, что хотел жениться на ней. Я полагаю, ему надоело одиночество. Он всегда хотел семью.

Амор мягко улыбнулся и посмотрел на Самсона на кровати.

— После того, как Майло получил пароль Джона, он загрузил зашифрованные электронные банковские переводы. Затем он просто должен был вернуться с паролем Томаса и авторизовать их.

— Томас, наверное, опустошен.

— Майло одолел его сегодня вечером и приковал с серебром.

— С серебром?

— Это единственный металл, который мы не можем сломать, или согнуть. Вампиры не могут защитить себя от серебрянных цепей. Этот металл обжигает кожу. Нам повезло прибыть к Томасу вовремя. Ему было очень больно, но с ним всё будет хорошо. Лично я удивлен, почему Майло не убил его. Может, все-таки там были какие-то чувства...

— Мне жаль Томаса, быть обманутым таким образом, преданным своим любовником. Как ты думаешь, Джон знал, что Майло стоит за этим?

— Возможно нет, — предположил Амор, — И даже если он к этому склонялся, то,

скорее всего, проигнорировал, полагая, что чем меньше он знал, тем лучше. Джон действительно был пешкой в этой игре. Не совсем невинной, но, конечно, он не заслужил того, чтобы умереть.

— Что будет теперь с его семьей? У него была жена и дети, — Далила могла только вообразить ту боль, которую переживала его жена.

— Самсон позаботится о них. У нас есть большой благотворительный фонд, который помогает семьям сотрудников, погибших при исполнении служебных обязанностей. Такое случается, знаешь ли, с некоторыми нашими телохранителями. И хотя Джон погиб не при исполнении, но Самсон сделает все правильно.

— А человек, который напал на нас?

— Я послал двух наших людей, чтобы его освободить. У них есть поручение стереть его память, связанную с Самсоном, тобой, или любым другим вампиром. Нет необходимости его наказывать. Жене Джона понадобится вся поддержка, которую она может получить.

— Другие в вашей ситуации поступили бы иначе.

— Ты имеешь в виду, потому что мы вампиры? — в голосе Амора не было обвинения.

— Даже люди могут быть более жестокими. Я, конечно, не ожидала такого рода внимания от вампиров — без обид.

Амор покачал головой.

— Это не имеет никакого отношения к тому, вампиры ты, или нет. Есть хорошие и плохие среди нас, так же, как есть хорошие и плохие среди людей. Обращение в вампира не делает тебя плохим. И принадлежность к человеческому роду не делает тебя хорошим.

— И ты, и Самсон, вы — хорошие.

— Мы не безгрешны, но мы стараемся быть настолько хорошими, насколько можем. Эта постоянная борьба, но мы побеждаем чаще, чем проигрываем.

Далила улыбнулась.

— Как же Самсон нашел меня так вовремя?

— Твой запах. Он мог бы отследить тебя через весь город. Он знал твой запах очень хорошо, и конечно, когда он слизал твою кровь с руки, это усилило его. Когда Карл сказал ему, что ты пропала, и мы знали что Майло и Илона на свободе где-то в городе... Я никогда не видел, чтобы он в своей жизни впал в панику. Он был готов убить кого-нибудь.

— Я сожалею, — ей действительно было жаль.

— В следующий раз, как надумаешь оставить его, предупреди меня заранее, хорошо? Чтобы я смог выйти из линии огня.

Она не оставит его снова. Если он все еще хочет её, то она станет его. Далила поцеловала Самсона в лоб и провела рукой по его волосам.

— В этом не будет необходимости, Амор, — она улыбнулась ему и увидела, что он понял.

— Самсон будет рад услышать это, когда очнется. Почему бы тебе не поспать немного? Я буду наблюдать за ним и позабочусь о его питании, когда ему будет необходимо.

— Спасибо Амор, ты замечательный друг.

Её веки стали тяжелыми, и через несколько минут она отключилась, опускаясь на подушки, при этом все еще держа голову Самсона у себя на коленях.

— Далила, проснись, — голос Амора пробился сквозь ее сны. Она пыталась игнорировать, но его это не остановило, — Далила.

Она открыла глаза и увидела Амора, который держал стакан с той самой ужасной жидкостью, он уже дважды поил ее напитком. Далила понятия не имела, что в нем, и у неё не было никакого желания узнавать. Хотя она знала, возможно, там какая-то поганка... ну, или просто жаба.

— Опять? — В последний раз она чуть не вырвала.

— Прости, но тебе это необходимо. Он берет слишком много крови из тебя.

Далила выпила, пытаясь не обращать внимания на ужасный вкус.

Затем проследила за взглядом Амора, остановившемся на Самсоне рядом с ней. Он выглядел лучше. Его раны затянулись, и новая кожа начала покрывать их.

— Как долго еще?

— Скоро. А пока, ты нужна внизу в его кабинете. Есть кто-то, кто хочет поговорить с тобой.

Она с недоумением посмотрела на него.

— Кто?

— Увидишь.

Она снова взглянула на Самсона, не желая его оставлять.

— Что, если он очнется, а меня не будет?

— Я буду здесь. И немедленно позову тебя.

Далила неохотно выбралась из кровати. Встав на ноги, она почувствовала головокружение. И слегка пошатнулась, но Амор мгновенно её подхватил. Низкое рычание донеслось с кровати. Они с Амором повернули головы, чтобы посмотреть на Самсона. Он, казалось, еще спал, но в то же время его клыки выступили. Амор немедленно отпустил руку Далилы. Клыки Самсона исчезли, и его губы сомкнулись.

— Он может чувствовать тебя даже во сне. Ему не нравится, когда к тебе прикасается другой мужчина.

— Но, ты просто пытался мне помочь, — запротестовала Далила.

— Вампир, который нашел свою половину, ведет себя очень по-собственнически.

Далила улыбнулась Самсону. Даже во сне он пытался её защитить.

— Я скоро вернусь, любовь моя.

Она увидела, как его губы расплываются в улыбке, словно он мог её слышать.

Карл ждал её в кабинете Самсона.

— Пожалуйста, сядьте за компьютер, мисс Далила.

— Карл. — Он вопросительно посмотрел на нее. — Я сожалею. У тебя неприятности из-за меня? Я поговорю с Самсоном, когда он очнется. Не хочу, чтобы ты был наказан за то, что позволил мне убежать, — сказала она с сожалением.

— Неважно, что случится со мной, главное, мистер Вудфорд будет в порядке.

— Что он сделает с тобой?

— Мне было поручено защищать вас, и я не справился. Важно то, что он вовремя добрался до вас.

— Но это моя вина. Я обманула тебя.

Он слабо улыбнулся ей.

— Не имеет значения, мисс. Я не должен был позволить вам обмануть себя. Если так можно сказать, то для человека, вы очень умны.

— И если можно так сказать, то для вампира, ты очень добр.

Он кивнул.

— Мистер Вудфорд организовал телеконференцию для вас.

Карл указал на экран компьютера. Далила села в кресло, и он подвинул ее.

— Телеконференцию. С кем?

Карл включил монитор. На экране появилась картинка, что-то типа больничной палаты.

Он поправил маленькую камеру на мониторе и направил прямо на Далилу.

— С кем-то, с кем мистер Вудфорд хочет, чтобы вы поговорили.

— Мы на связи? — прозвучал голос через динамик, и спустя секунду, показался высокий человек.

— Да, мы слышим и четко видим тебя, Габриель, — ответил Карл. — Мисс Далила, это Габриэль Гайл. Он управляет главным офисом "Службы Личной Охраны" в Нью-Йорке Габриель один из нас.

— А...? — Она уставилась на мужчину в мониторе. Его длинные волосы были зачесаны назад в хвост, и на красивом лице виднелся уродливый шрам от уха до подбородка.

Да, одного взгляда достаточно, чтобы понять, что он один из них.

Габриель кивнул.

— Да, мисс Шеридан, я вампир. Очень приятно познакомится с вами. Я надеюсь, что у меня будет возможность встретиться с вами лично через некоторое время. Самсон очень высокого мнения о вас, — Далила узнала его голос, как у того человека на громкой связи.

— Спасибо. Вы хотели бы обсудить со мной аудит?

— Нет. На счет проверки все уже улажено. Мы в курсе, что Майло и его сестра Илона собирались сделать, и мы работаем над последствиями их действий. Нет. Разговор личного характера, — он прокашлялся. — Самсон попросил встретиться с вашим отцом.

— С моим отцом? — у Далилы перехватило дыхание. Они намеривались причинить ему вред? Она немедленно отбросила в сторону эту мысль. После разговора с Амором у неё не было причины полагать, что кто-то захочет причинить вред ей или ее семье, — Что вы пытаетесь с ним сделать?

— Не тревожьтесь, мисс Шеридан. У вас есть мое слово и слово Самсона, что ваш отец в безопасности. Мы понимаем, что у него последняя стадия Альцгеймера, и он больше не узнаёт вас. Но есть то, о чем вы должны поговорить с ним, то, что вы несете в себе уже больше двадцати лет. Вам нужно это закончить, и только отец может помочь в этом.

Далила покачала головой. Она поняла, о чем он говорил, но это не имело значение.

— Это никогда не закончится. Вы же сами сказали. Мой отец больше меня не узнает.

Он не помнит о случившемся.

— Это не совсем верно. У него есть воспоминания, просто они закрыты.

— Мистер Гайл, мне очень жаль, что вы тратите свое время, но я больше не могу разговаривать со своим отцом.

— Пожалуйста, выслушайте меня. Я могу держать открытыми его воспоминания достаточно долго, чтобы позволить вам поговорить с ним так, как будто он снова здоров. Это даст вам возможность сказать то, что вы должны ему сказать.

— Это невозможно.

— Вовсе нет. У некоторых из нас есть особый дар. Мой таков. Я с радостью использую его для этой цели. Но у вас будет несколько минут прежде, чем его разум снова затуманится, так что используйте это время с умом. Просто скажите ему.

Далила сглотнула. Камера повернулась от Габриеля к стулу.

Она мгновенно узнала отца. Его взгляд был пустой, плечи опущены.

Слезы накатились на глаза, видя его в таком состоянии. Ничего не может его вернуть. Она никогда бы не смогла попросить у него прощения.

Габриель встал позади ее отца, держа руки в нескольких сантиметрах от головы старика.

Глаза Габриеля закрылись. Через несколько секунд глаза ее отца вдруг оживились, и он прямо посмотрел в камеру.

— Далила, — воскликнул ее отец, — Милая, так приятно видеть тебя.

— Папочка? — ее голос задрожал. Он узнал ее! После стольких лет, он, наконец, узнал ее снова.

— Что случилось милая? Почему ты плачешь? Кто-нибудь обидел тебя? — его голос был полон беспокойства.

— Нет, папочка. Я просто рада видеть тебя.

— Я тоже, я тоже, — он одарил ее восхитительной улыбкой, напоминающей о том, как он всегда смотрел на нее, когда она была маленьким ребенком. — Давно не виделись. Твоя мама и я соскучились по тебе. Ты слишком много работаешь, ты это знаешь?

Далила моргнула. Он не знал, что ее мама умерла. У него не было воспоминаний об этом. Ее мать умерла, когда у него уже была болезнь Альцгеймера.

Не было необходимости поднимать эти воспоминания в нем. Она не хотела причинять ему лишнюю неуместную боль.

— Я знаю, папуля. Я приеду и навещу тебя с мамой в следующие выходные. Как тебе такое? — солгала она, не в силах сказать ему правду.

— Звучит как план.

Далила прочистила горло. Она была в растерянности, не зная, с чего начать.

Слишком много лет она жила с чувством вины, и теперь, когда была возможность поговорить с отцом об этом, она не могла подобрать нужные слова. Но не было правильного пути, чтобы начать разговор.

— Ты иногда думаешь о нашем времени, проведённом во Франции?

Он улыбнулся.

— Много раз, милая.

— Я тоже. Думаю о нем очень много.

— Ты была совсем маленькая тогда, я удивлён, что ты помнишь, — его голос был мягким и пронизан болью.

— Я помню всё о том времени.

Он поднял руку, чтобы остановить ее.

— О многих вещах лучше всего забыть.

— Но как я могу забыть?

— Думай только о хороших вещах, не останавливайся на плохом.

Она покачала головой, слишком шокированная, чтобы говорить.

— Говорил ли я тебе, какую радость ты приносила маме и мне? Я до сих пор слышу твой смех, когда качал тебя на качелях, а ты все требовала выше и выше. Ты была такой

отважной маленькой девочкой. Такой смелой. Всегда такой смелой, — он широко ей улыбнулся.

— Я не всегда такая.

— В моих глазах, всегда.

— О, папа, прости меня! — слезы начали накатываться на глаза.

Он изогнул брови.

— Простить за что? Что случилось милая?

— Питер, — выдавила она, — Я должна была что-нибудь сделать. Я... — одинокая слеза скатилась по ее щеке, оставляя горячий след на коже.

— Питер? — удивился он. — Но, милая, ты не могла предвидеть его смерть, так же как и мама, или я. Питер умер от синдрома внезапной младенческой смерти. Даже если бы мы были там в тот вечер, ничего не смогли бы сделать. Мы всегда винили себя за то, что оставили тебя, ответственной за него. Я никогда не забуду ужас на твоём лице в тот вечер. Если бы я мог избавить тебя от этого. Ты не должна была увидеть его смерть. Мы так беспокоились за тебя.

— Но мама была такой грустной все время. Я думала, ты винишь меня.

— Обвиняю тебя? О, боже мой, Далила, нет.

Он подался вперед в своём кресле, заламывая руки.

— Мы винили себя. Если бы у нас не было тебя, твоя мама и я никогда бы не пережили это жуткое время. Ты была для нас единственным лучиком света. Ты была нашим солнышком, но мы чувствовали себя виноватыми, что у тебя начались кошмары, ты снова и снова видела его мертвым в кровати. Мы не знали, что делать, и поэтому никогда об этом не говорили. Мы всегда думали, что время лечит, и дети всё забывают. Но, оглядываясь назад, я понимаю: нужно было отвести тебя к профессионалу, но мы не знали, что делать. Мне так жаль, что подвели тебя. Пожалуйста, прости нас, — глаза ее отца переполняли слезы.

Из глаз Далилы, наконец, хлынули слёзы, которые она копила столько лет.

— О, папочка. Мне нечего тебе прощать. Я люблю тебя.

— Я тоже люблю тебя, моя милая, и твоя мама тоже. Пообещай мне кое-что.

— Всё, что угодно, — без колебаний согласилась она.

— Прекрати жить прошлым, думай о будущем. Своим будущим.

— Я обещаю.

— Прощай, Далила, — сказал он, и его глаза снова опустели.

Далила резко откинулась в своём кресле и зарыдала навзрыд. Отец любил ее и никогда не винил за смерть Питера. Она была свободна, наконец свободна от вины, которую в себе так долго несла.

Сильные руки подняли ее и отнесли к дивану. Она открыла заплаканные глаза и посмотрела на человека, который её нес.

— Самсон!

— Не плачь, сладенькая, — прошептал он и сел на диван, держа ее на коленях. Самсон надел длинный халат, и выглядел живым как никогда.

— Прости меня, Самсон, я подвергла тебя такой опасности. — С ее глаз текли слезы.

— Ты спасла мне жизнь.

Он притянул ее голову ближе к себе, и прильнул губами к её, мягко целуя.

— Я думала, что потеряла тебя, — сказала она.

Самсон покачал головой и усмехнулся,

— Меня очень трудно убить, хотя на этот раз я был близко, слишком близко. Без твоей крови...

Она поднесла палец к его губам.

— Шшш. Я обязана тебе.

Его лицо стало суровым.

— Ты чувствуешь себя обязанной? Вот почему ты меня спасла? — его плечи опустились, как будто вся энергия покинула его тело.

— Не могла позволить тебе умереть. Я втянула тебя в это. Если бы только я не убежала, тебя бы никогда не ранили.

— Понятно.

Так что же, она это сделала из чувства вины? Это все, что она чувствует? Самсон ощутил, как его сердце болезненно сжалось.

Далила спасла его только чтобы убить, бросив его снова. Он ощущал, как ее кровь бежит по его венам, понимал Далилу до глубины души, но в то же время, прислушивался к ее словам. Слова, которые он не хотел слышать. Она спасла его, потому что обязана.

Внезапно он поднял ее со своих колен и усадил на диван, а сам встал.

— Я сожалею, что ты чувствуешь именно это. Ты мне ничем не обязана. Я попрошу Карла, чтобы он все подготовил для твоего возвращения в Нью-Йорк.

Он едва выдавил из себя слова, затем вышел из комнаты и бросился вверх по лестнице. Несколько секунд спустя он захлопнул за собой дверь спальни. Далила его не любит.

Он совершенно неправильно ее понял. Она дала ему кровь из-за того, что, в первую очередь, подвергла его опасности, а не потому что не могла жить без него.

Как благородно с ее стороны.

Горький вкус распространился в его рту. Теперь ему придется выкинуть ее из своей жизни, прежде чем она вырвет ему сердце и скормит львам. Все, что напоминало ему о ней, должно исчезнуть. Он рывком открыл стол и вытащил из ящика альбом.

Рисунок Далилы, который он сделал в их первую ночь, упал на пол. Самсон наклонился и погладил его, как будто прикасаясь к ней. Он снова погрузился в те воспоминания, когда держал ее в объятиях.

— Красиво, — прошептал мягкий голос Далилы позади него.

Как он не услышал, что она подкралась к нему? Он списал это на период восстановления.

— Ты нарисовал меня, — не вопрос, а просто утверждение.

Он не повернулся.

— Ты уснула. Мне хотелось запечатлеть твою красоту, — казалось, так давно это было, — Если ты хочешь собрать вещи, я оставлю тебя, — он взял рисунок и приподнялся, чтобы отвернуться, когда почувствовал ее руку на своем плече.

— Пожалуйста, посмотри на меня, — попросила она мягким и нежным голосом.

Самсон уступил своему суждению и повернулся.

— Если ты думаешь, что я дам свою кровь кому-нибудь и потом просто уйду, то ты ошибаешься. Ты действительно хочешь знать, почему я не позволила тебе умереть? Хочешь? — она сделала паузу. — Потому, что на этот раз, я хотела то, что принадлежит мне, и меня не волновали последствия. Когда ты там лежал и умирал, единственное, о чем я могла думать, так только о себе. Называй меня эгоисткой, но я не могу представить жизни

без тебя. Вот почему я дала тебе свою кровь, потому что хотела тебя. И до сих пор хочу.

У Самсона отвисла челюсть, пальцы выпустили рисунок, и бумага снова упала на пол.

— Ты хочешь меня? Не смотря ни на что?

Далила кивнула.

— Я люблю тебя, и если это означает, что ты должен обратить меня в вампира, чтобы я смогла была с тобой, так тому и быть.

— Обратить...? Нет! — он притянул ее в свои объятия, — Нет. Я слишком сильно люблю тебя, чтобы сделать с тобой такое.

Он впился своими губами в ее, в жарком поцелуе. Это совсем не был нежный поцелуй, который он подарил ей в кабинете, это был собственнический поцелуй вампира, который заявлял право на свою пару. Далила была его.

— Вступи в кровную связь со мной, — он посмотрел ей в глаза.

— Пожалуйста, объясни еще раз. В последний раз я была немного не в себе, чтобы слушать.

— Это означает, что ты станешь моей навеки, а я стану твоим.

— Навеки? Но я состарюсь, а ты — нет.

Самсон улыбнулся.

— Нет, не состаришься. Как только мы свяжемся кровью, ты будешь опираться на мою сущность. Ты останешься человеком, и не постареешь, пока я жив. Я буду пить только твою кровь, а ты — мою. Ты сможешь чувствовать меня, так как моя кровь будет бежать по твоим венам. Мы будем связаны. Ты всегда сможешь знать о моих чувствах, а я — о твоих.

— Но я всё ещё буду человеком?

— Да, ты сможешь гулять под солнцем. Будешь есть обычную пищу. И станешь моей женой, моей парой на всю жизнь, и я никогда не отпущу тебя. Как только примешь решение — обратного пути уже не будет. Мы станем частичками друг друга, один не сможет без другого, две половинки одного целого.

Ее глаза встретились с его. Далила не сомневалась в ответе. Она убрала волосы в сторону и обнажила перед ним свою шею.

— Тогда, укуси меня.

Через секунду спальню заполнил смех Самсона. Это было подобно облегчению для него. Своим собственным необычным способом она приняла его.

— Сладенькая, нужно немного больше для этого ритуала, чем простой укус. И поверь мне, ты насладишься каждой секундой.

Входная дверь громко хлопнула. Самсона насторожился. Несколько человек вошли в его дом. Все они были вампирами. Он ясно ощущал их.

— У нас гости.

Он быстро натянул джинсы и нырнул в футболку, прежде чем взять Далилу за руку, переплетая свои пальцы с ее.

Суматоха в гостиной становилась все громче. Когда Самсон и Далила дошли до холла, они уже знали, кто присутствовал: Рикки, Амор, Карл и Майло, последнего удерживали два сильных вампира-охранника.

— И так, вы нашли его, — Самсон вошел в комнату, кивая своим друзьям. Он посмотрел на Майло, на лице которого красовалась отвратительная усмешка.

— Твоя сестра передавала «привет», прежде чем отправилась в ад, — поприветствовал его Самсон.

Майло зарычал на Далилу.

— Сука!

— Если ты говоришь о своей сестре, то я согласен, в противном случае, лучше тебе держать язык за зубами, или я его вырву.

— Валяй. Ты и так в любом случае убьешь меня, давай покончим с этим, — голос Майло был холодным и бесстрастным.

— Я не собираюсь убивать тебя, — произнёс медленно Самсон, наблюдая как Майло резко выдохнул, и лишь ненадолго позволил ему испытать облегчение, — Я собираюсь предоставить это Томасу. Он будет недоволен мною, если я его лишу этого.

Самсон упивался шоком на лице Майло, очевидно решившему, что сможет уйти невредимым.

— Это все делала моя сестра. Она стоит за этим. Она вынудила меня сделать это, — скулил Майло, — Вы уже убили ее. А значит отомстили.

Входная дверь открылась, затем снова закрылась.

— Я прослежу, чтобы ты получил все деньги обратно. У меня есть доступ к её счетам на Каймановых островах... я переведу всё обратно.

— В этом нет необходимости, — слышался голос Томаса из прихожей. Мгновение спустя он вошел в комнату. — Я отменил все переводы. Самсон, деньги благополучно вернулись на твой счет.

— Спасибо, Томас.

— Как? — Майло казался смущенным.

Томас подошел к нему, остановившись в дюйме.

— Возможно, тебе удалось одурачить меня, солгав о своих чувствах, но когда дело касается технологий, ты и в подмётки мне не годишься. Я отменил каждый твой перевод.

— Томас, — обратился Самсон.

Впервые Томас смотрел прямо на него.

— Да, Самсон?

— Что ты хочешь сделать с ним?

— Я?

— Да, он предал тебя. Тебе и решать. Амор позаботился об Илоне. И благодаря Далиле, которая настояла на кормлении меня своей кровью, я выжил после атаки Илоны, так что я не нуждаюсь в отмщении. Но ты можешь взять свое.

Томас с восхищением посмотрел на Далилу.

— Самсон — очень счастливый человек.

Самсон поймал застенчивую улыбку, изогнувшую уголки её губ, и сжал руку в знак согласия.

— Я знаю, и даже больше, так как Далила согласилась на кровную связь со мной.

Вдруг все заговорили друг с другом. Волнение в воздухе было ощутимо.

— Видите, я же вам говорил.

— Кто бы мог подумать?

— Ты должен мне сотню баксов, Карл!

— Поздравляем!

— Я так счастлив за вас двоих!

— Какие сто баксов?

— Мы поспорили.

— Когда счастливое событие?

— О, черт, просто убейте меня, пока я не вырвал, — крикнул Майло, затыкая всех.

— Похоже, кто-то не разделяет нашу радость по поводу вашего союза, Самсон, — многозначительно заметил Рикки.

— К счастью мне насрать на то, что думает Майло, — он запнулся и посмотрел на Далилу, — Прости, сладенькая. Я не должен был ругаться при тебе.

Она рассмеялась.

— А ты забавный, знаешь об этом? Ты действительно думаешь, что ругательство или два может шокировать меня, после всего, через что я прошла за последние несколько дней? Если я могу выйти замуж за вампира, то думаю, что переживу и ругательства.

— О, как мило, — ехидно произнес Майло

— Заткнись, ублюдок! — огрызнулась Далила.

Комната взорвалась от всеобщего смеха, за исключением Майло. Самсон обнял Далилу и притянул ее лицо к своему.

— Я уже вижу, что наша жизнь будет наполнена весельем.

Он сдержался от того, чтобы насытиться ею прямо перед своими друзьями. Все, что между ними — личное.

Вскоре они останутся наедине, и она станет его навсегда. Эта мысль грела его сердце как никогда раньше.

— Ты принял решение, Томас?

Тот кивнул и обратился к своему любовнику.

— Ты обманул мое доверие. Предал меня, крал, лгал. Ты почти прикончил меня, и убил невинных людей. Твои действия угрожали самым дорогим для меня людям. Ты мразь, паразит. Я сожалею о дне, когда встретился с тобой. Мир станет лучше без такого как ты. Но я не убийца, и ты не превратишь меня в одного из них. Тебе здесь больше не рады. Я разошлю послание всем кланам США: если кто-нибудь укроет тебя, я приду за ними и потом за тобой. Если ты когда-нибудь вернешься в эту страну, я уничтожу тебя.

Майло казался удивленным решением Томаса.

— Ты не убьешь меня?

Томас обратился к двум охранникам.

— Сопроводите его до аэропорта и убедитесь, что он покинул страну.

Они посмотрели на Самсона для подтверждения, и тот кивнул. Через несколько мгновений, они вывели Майло из дома.

Самсон положил руку на плечо Томаса.

— Это было мудрое решение. Я благодарен тебе за него.

Томас покачал головой.

— Это выбор труса. — Он повернулся, и Самсон увидел страдание на его лице. — Я не могу убить его, потому что всё ещё люблю.

Томас покинул дом минутой спустя. Самсон понимал: ему необходимо, чтобы оплакать утерянное и примириться со своим решением. Заставлять его остаться, чтобы отпраздновать собственное счастье было бы жестоко.

— Он будет в порядке, — сказал Амор, как только за Томасом закрылась дверь. — Дай ему немного времени.

— Карл, как на счет того, чтобы немного выпить и отпраздновать предстоящий союз Самсона и Далилы? — предложил Рикки.

— Шампанское? — поинтересовался Карл.

— Ты знаешь, что мы не пьем шампанское, Карл. — Засмеялся Рикки.

— Да, но я не думаю, что очень вежливо в смешанной компании пить кровь из бокалов. — Карл с тревогой посмотрел в сторону Далилы.

— Карл, когда ты говоришь смешанная компания, ты имеешь ввиду мужчин и женщин, или людей и вампиров? — спросила Далила и улыбнулась.

— Я подразумеваю людей и вампиров.

— Принеси кровь, Карл, и бокал шампанского для меня. Я не пугливая лань и не хочу, чтобы ты обращался ко мне как к таковой. И я не собираюсь падать в обморок при виде крови. Больше нет.

Карл выпрямился.

— Ты слышал хозяйку. — Самсон усмехнулся. Далила прекрасно вписывалась в его жизнь.

— Да, сэръ.

Когда Далила вышла из ванной, её щеки залились румянцем, сияние множества свечей, зажжённых Самсоном спальне, мерцало золотом на коже.

Еще никогда Далила не видела более прекрасного зрелища. Она надела халат, под которым ничего не было, как и попросил Самсон.

Наконец-то его друзья ушли несколько минут назад, оставив их наедине.

Он стоял и ожидал ее перед камином, также одетый только в халат, и обнаженный под ним. Самсон сильно возбудился при виде Далилы и от мысли о том, что они собирались сделать. Он представить не мог, что будет чувствовать, но теперь, был уверен, что никогда не ощущал ничего даже близко похожего на любовь, которую он испытывал к ней.

— Спасибо за возможность поговорить с отцом.

— Я сделаю всё от меня зависящее, чтобы ты была счастлива. Чего бы это не стоило. — Самсон протянул руки.

Далила подошла к нему, медленно, но неуклонно, и он заключил её в объятия.

— Ты готова начать новую жизнь?

— Рядом с тобой, я готова на всё. — Её голос звучал как музыка для его ушей.

Он погладил бледную кожу её шеи и почувствовал, как под пальцами пульсировала артерия. Веки Далилы задрожали.

— Будет больно?

— Ты не почувствуешь боли, только удовольствие. Мы вступим в связь на вершине экстаза, когда наши тела соединятся. Ты выпьешь мою кровь, а я выпью твою. Мы будем одним целым, одним телом, одной душой. Ты станешь чувствовать всё, что чувствую я, а я буду чувствовать всё, что чувствуешь ты. Теперь между нами не будет секретов. Ты хочешь этого?

Самсон должен был дать ей шанс ещё раз всё обдумать, потому что кровная связь скрепляет навеки. Он знал, чего он хочет.

Уверенность, которую он ощущал, пьянила и пугала его. Если Далила ему откажет сейчас, то разобьет ему сердце.

Её зеленые глаза искрились, когда она смотрела на него.

— Самсон, я ощущала странные вещи в последние несколько дней. Я чувствовала о тебе то, чего не могла знать. Например, что ты нарисовал эту картину, — она склонила голову к картине над камином. — Когда я смотрю на неё, то вижу маленького мальчика, показывающего свой рисунок маме.

— Это мои воспоминания, сладенькая.

— Но мы ещё не связаны кровными узами. Как такое возможно?

Он улыбнулся.

— Связь уже существует между теми, кто действительно предназначен друг для друга. Поэтому ты уже ощущаешь меня, и я знал про ту поляну. Мы уже готовы соединиться.

— Осталось сделать это официально? — прошептала Далила своими пухлыми и красными губами.

Как в замедленной съемке, его губы приблизились к её, пока не слились в поцелуе чистой любви.

Он никогда не целовал другую женщину так, как целовал Далилу.

Завладев её губами, он словно изливал ей свое сердце, изучая языком глубины её рта.

Он не требовал, а делился. Ее язык встретился с его, предлагая ему то, что он никогда не смог бы взять сам: её доверие. Лишь в её власти было дать ему это.

Их губы слились в страсти, отдаваясь друг другу, здесь не было ни завоевателя, ни побежденного. Партнеры, равные в любви.

С равной силой и с равной слабостью друг к другу, оба сильные и слабые одновременно.

Самсон снова почувствовал, как образы вторгаются в его разум — изображения луга, поляны и солнца.

Далила открылась перед ним, чтобы взять его в место абсолютного счастья, место без земных забот, место, где он был просто человеком, а не чудовищем.

Не прерывая их поцелуя, он поднял её на руки и понес к своей кровати, нет, к их кровати. Положил её на свежие простыни и накрыл своим телом.

Между ними оставалась лишь тонкая ткань одежды, которую едва ли можно было считать препятствием для их страсти.

Нетерпеливыми руками Далила потянула его халат, пока он не распахнулся, и она не почувствовала кожу Самсона под своими пальцами.

Никогда, даже в самых смелых мечтах она не думала, что сможет любить мужчину без оговорок, как полюбила Самсона.

Возбуждение запульсировало в жилах, когда она почувствовала, что его руки раскрывают её халат.

Наконец голая кожа Самсона соприкасалась с её. Далила фактически чувствовала шипение создаваемой связи, ощущала, как дрожь предвкушения пробегает по телу, и как сладкое ожидание зарождается где-то в мозгу. Самсон прижался к её бедру своей возбуждённой плотью, пока не проникая, но напоминая ей о том, что собирался сделать. Взять её, обладать ею, и разделить с ней себя.

Его руки свободно ласкали её тело, не спеша, но решительно.

Она ответила ему с тем же рвением, что проявлял он. Ни один квадратный дюйм его тела не избежит её прикосновений. Ни её пальцев, ни губ, ни языка.

Часами ранее Самсон был покрыт зияющими ранами, но новая кожа была безупречна, как и остальные части его тела.

Далила прижалась к нему, и он понял, чего она хотела. Перекатившись на спину, он усадил её сверху.

Далила приподнялась, чтобы посмотреть на него. Он был красивым, если мужчину можно назвать красивым. Плечи у него были широкими и накачанными, грудь — гладкой и мускулистой. Далила провела пальцами вдоль тела Самсона и из-под ресниц заметила, что он наблюдал за её движениями. В его глазах горело глубокое желание, все же он не двинулся, а позволил ей, не торопясь, изучить его.

Впервые она займется любовью с ним, полностью понимая, кем он является. Вампиром.

Далила все еще не могла понять, почему такой удивительный человек как Самсон мог влюбиться в нее, но она больше не сомневалась в нём. То, что она увидела в глазах своего вампира, сказало ей — его любовь реальна.

Самсон был её. Её мужчиной. Её вампиром. Её парой.

Рука Далилы опустилась по плоскому животу Самсона к тёмным завиткам, окружающим гордый член. Её губы следовали за ладонями и остановились у его ствола, что, как она знала, истосковался по её прикосновениям.

Самсон резко вдохнул, когда пальцы Далилы коснулись круглой мягкой, как бархат, головки члена. Полностью осознавая, какой эффект произвела на него своим прикосновением, она продолжила ласкать его от кончика вниз до основания. Медленно, очень медленно. Далила глубоко вдохнула, втягивая запах его возбуждения и сразу же облизала губы, увлажняя их.

— Я хочу тебя, Самсон, — прошептала она, коснувшись кончиком языка его возбужденного члена и начала долгий спуск к основанию.

— Далила, я — твой, — Его голос был почти неузнаваем. Глубокий и хриплый.

Самсон впился ногтями в простынь, останавливая себя, чтобы не податься вперёд.

Он почти потерял контроль от ощущений, которые дарил её язык. Что он такого сделал в своей жизни, чтобы заслужить такую женщину, как она? Далила приняла его всем сердцем, и с каждым прикосновением показывала ему свою любовь.

Когда она взяла в рот его член, он, Самсон — сильный и могущественный вампир, был бессилен в ее руках, язвимый и полностью в ее власти. В безопасности.

Он застонал и двинул бедрами вверх, желая более глубокого проникновения. И она услышала просьбу Самсона, скользнув губами вниз по твердому достоинству, вбирая его на всю длину. Теплота и влага окружили его член, обволокли, и он стал ещё тверже. Далила начала более интенсивно посасывать и облизывать его плоть, и Самсон вжался головой в подушку, подавляя крик удовольствия. Он чувствовал, как чешутся его клыки, желая её крови, и не понимал, как мог сдерживать себя теми ночами, которые они провели вместе. Чувствуя её так, как сейчас, он понял, что у него никогда не было шанса уйти от нее после того первого поцелуя.

Его клыки удлинились, когда из груди вырвался рык. Он призывал свою пару:

— Далила.

Самсон почувствовал её нерешительность, нежелание отпускать его член, но подтянул её к себе своими сильными руками и посмотрел ей в глаза.

— Хочу быть внутри тебя, сейчас же.

Подняв руку, Далила коснулась его лица, затем передвинула палец и провела им по его клыкам. Он не видел страха в её глазах, только возбуждение.

Не нарушая зрительного контакта, она устроилась над ним и опустилась вниз, медленно и уверенно. Вершина возбужденной плоти коснулась её влажной сердцевины, и Самсон застонал. Тело Далилы продолжало скользить вниз, принимая его в свое горячее лоно, плотно сжимаясь вокруг него, проталкивая глубже, принимая на всю длину.

Мгновение он не мог пошевелиться из опасения, что сразу же кончит. Далила, казалось, поняла его и остановилась.

Самсон повернул голову к своей тумбочке. Церемониальный кинжал сверкнул в тусклом свете свечи, когда он взял его в руку. Глаза Далилы следили за его движениями.

Он поднёс лезвие к плечу к месту соединения шеи и плеча. Надавив на кинжал, он разрезал кожу. Почувствовав струйку крови, Самсон отложил нож.

— Пей из меня.

Далила, увидев струящуюся из разреза кровь, опустилась к его телу.

— Я люблю тебя, Далила.

Не раздумывая, она накрыла ртом рану и начала сосать. Теплая жидкость, вкус которой был на удивление сладким, побежала по её языку и вниз по горлу. Далила с жадностью прильнула к плечу, желая большего. Она чувствовала руки вокруг талии, прижимавшие ее

ближе к нему, его член двигался внутри нее, вбиваясь мощными толчками. Движением, которое Далила почти не заметила, Самсон перевернул её, подмявая под себя, и начал погружаться в неё глубже.

— Теперь мы связаны, — она услышала его голос, а затем почувствовала губы на своей шее. Его язык облизал кожу, и Далила ощутила покалывание, затем клыки, разрывая кожу, вонзились ей в шею. Не было никакой боли, только наслаждение, когда Далила чувствовала, как он пьёт из неё, и знала, что её кровь теперь струится в его теле. Глубокий гортанный стон Самсона прошел сквозь её тело.

Слабость растекалась по ее телу, словно она плыла на облаке, и Далила взяла от него ещё. Его кровь текла по горлу, согревая её внутри, пробуждая каждую клеточку и заставляя всё тело покалывать. И, словно электрический заряд, побежала по венам, зарождая ощущения ранее неизвестные, зажигая внутри неё пламя. Её лоно сжалось от потребности, нуждаясь в его теле и душе, принимая их и предлагая свои взамен. Далила почувствовала грубую силу и мощь Самсона, когда его член задвигался ещё глубже, заполняя её, делая цельной. Она потёрлась об него, прося о большем. Тело Самсона ещё больше напряглось от её требовательности, а член увеличился, растягивая и так узкое лоно. Каждым движением, выходя и снова проникая внутрь, он дразнил все нервные окончания в ее теле, и, вспыхнувший огонь внутри нее, разгорался жарче.

Не было никакой необходимости говорить, потому что она чувствовала всё, что он ощущал. Как нуждался в её крови внутри себя, как его член жаждал освобождения, чтобы излиться, и его семя дало плоды. Её собственное желание принять его росло с каждой секундой.

Далила чувствовала, что каждая клеточка её тела горела, приближая к кульминации. Самсон вместе с ней упал в бездну, когда их тела нашли высвобождение друг в друге. Плывущие, несущие друг друга, связанные. Отпустив его плечо, она почувствовала, что он делает тоже самое. Спустя мгновение его язык заглаживал область укуса.

— О, Самсон!

Он поцеловал ее, удерживая, когда она возвращалась из блаженства. — Я здесь, сладенькая, я здесь.

Далила тяжело выдохнула. Она вообще дышала все это время? Не могла вспомнить.

— Ты не говорил мне, что это будет так восхитительно.

Самсон усмехнулся.

— Чем сильнее любовь, тем интенсивнее связь.

Далила коснулась своими губами его.

— Я чувствовал тебя.

— И я тебя чувствовал. У тебя чистое сердце. И для меня честь, что ты отдала его мне. — Он нежно её поцеловал.

— Мне понравится жить здесь с тобой, — сказала она.

— Мы должны завтра сказать Амору, чтобы подыскал нам дом побольше. Этот слишком мал, — заявил Самсон.

Слишком маленьким? Дом Самсона был громадиной викторианского стиля. Её квартирка в Нью-Йорке могла вписаться в него, по крайней мере, пять раз.

— Дом достаточно большой для нас. Для тебя и меня. Мне много места не нужно.

Она заметила робкую улыбку на его губах.

— Да, но он не всегда будет только для тебя и меня. Для начала, нам нужна детская,

когда дети подрастут, они, возможно, захотят иметь отдельные комнаты и...

— Дети?

— Да, наши дети. Я знаю, ты хочешь их.

— Но ты сказал, что у тебя их быть не может. Вампиры не могут иметь детей.

— Верно, но есть одно исключение. Когда мужчина вампир в связи с человеческой женщиной, то ритуал меняет их ДНК. Как только завершится первый цикл после кровной связи, ты сможешь забеременеть.

— Невозможно, — она покачала головой.

— Ты помнишь мэра?

Далила кивнула.

— Я сказал тебе, что он вампир, но это не вся правда. Он вампир — гибрид, вампир, рожденный человеческой матерью и отцом-вампиром. Их мало, но они существуют. У них качества вампира и человека. Они могут питаться как кровью, так и человеческой едой. Они могут находиться на солнце, не сгорая, и у них сила и скорость вампира. Они имеют как сильные, так и слабые стороны обоих видов. Наши дети будут расти, как человеческие дети, но достигнув зрелости, они перестанут стареть, как любой вампир.

Глаза Далилы наполнились слезами.

— У нас могут быть дети?

— Столько, сколько захочешь. Я буду любить каждого из них.

Далила усмехнулась.

— Почему ты не сказал мне раньше?

Самсон смахнул её слезы поцелуем.

— Я хотел преподнести тебе один последний сюрприз. Теперь тебя будет довольно сложно удивить.

Далила рассмеялась. Самсон прав. Уже сейчас она ощущала другие вещи о нем, как если бы была у него в голове.

— И так, когда мы сыграем человеческую свадьбу, которую ты планируешь?

Самсон громко рассмеялся.

— Видишь, что я имел в виду? Я больше ничего не могу утаить от тебя. Как ты узнала?

— Ты только что упомянул мэра, и твой разум потянулся к словам, которые он произнес в приемной мозгоправа. Что он хочет оказать почести. Он предложил провести церемонию бракосочетания?

— Если наши дети будут хоть наполовину так умны, как ты, то у нас на руках будет куча Эйнштейнов. Я надеюсь, ты готова к этому.

— Я готова на всё с тобой, — она улыбнулась и поцеловала его.

— На всё? Я обдумываю один способ... — его греховная усмешка в сочетании с вставшим членом, упирающимся в неё, не оставлял никаких сомнений о его намерениях.

— Лишь один? — дразнила его Далила, — Думаешь, этого будет достаточно?

— С тобой — никогда.

Но для этой ночи, "один способ" был только началом.

Больше книг на сайте — Knigolub.net

Размер 34С, если переводить на русский, то это 75D

Бондаж — эротико-эстетическая практика, заключающаяся в лишении одним партнером (доминирующим) другого (подчиняющегося) той или иной степени физической подвижности и/или свободы действий с целью получения психосексуального и/или эстетического удовольствия. Чаще всего связано со связыванием.

Реверсивная психология («психология от обратного») — термин, описывающий психологический феномен, при котором воспитание, или склонение к определённому действию вызывает реакцию — прямо противоположную предполагаемой (оппозиция или противодействие).

Чарльз Миллз Мэнсон — американский преступник, лидер коммуны «Семья», отдельные члены которой в 1969 году совершили ряд жестоких убийств.

Зодиак — серийный убийца, действовавший в Северной Калифорнии и Сан-Франциско (США) в конце 1960-х годов. Личность преступника до сих пор не установлена.

Самсон — ветхозаветный Судья-герой, прославившийся своими подвигами в борьбе с филистимлянами (древний народ, населявший приморскую часть Израиля). Далила — в Ветхом Завете женщина-филистимлянка, обольстившая и предавшая Самсона. За его беззаветную любовь и преданность Далила отплатила ему предательством; выдачей секрета богатырской силы Самсона его злейшим врагам, филистимлянам.

1м 83 см

Димсам — это китайское блюдо, которое состоит из множества маленьких блюд, главным образом, клецек — приготовленных на пару или жареных.

Злая — мюзикл авторства Стивена Шварца и Уинни Хольцман, основанный на романе Грегори Магвайера «Злая: Жизнь и приключения Злой Западной Ведьмы».

Сэвил Роу — улица в центре Лондона, известная своими мастерскими для пошива одежды для мужчин.

Эмбаркадеро — восточная набережная вдоль залива Сан-Франциско.

Секретная Служба США — федеральное агентство США, подчинённое министерству внутренней безопасности США. Основными задачами Секретной службы США являются: предотвращение подделки американских денег, долговых обязательств, прочих ценных документов, а также охрана президента, вице-президента, их непосредственных родственников, других высокопоставленных чиновников, бывших президентов и их супруг, кандидатов в президенты и вице-президенты, представителей иностранных государств во время их визитов.

Попрыгунчик — игрушечная фигурка, выскакивающая из коробки, когда открывается крышка.

Мата Хари — исполнительница экзотических танцев и куртизанка голландского происхождения, которая известна шпионской деятельностью во время Первой мировой войны.

Энтони Джон Сопрано в исполнении Джеймса Гандольфини — главный персонаж сериала «Клан Сопрано» — американского драматического телесериала о вымышленном семействе итало-американской мафии на севере Нью-Джерси.

Доверительная собственность (или траст) в общем праве — это система отношений, при которой имущество, первоначально принадлежащее учредителю, передается в распоряжение доверительного собственника, что позволяет сохранить секретность и анонимность.

Плотина Гувера, дамба Гувера — уникальное гидротехническое сооружение в США, бетонная арочно-гравитационная плотина высотой 221 м и гидроэлектростанция, сооружённая в нижнем течении реки Колорадо.

вонкло (с нем.) — крошечная квартира, коробка из-под обуви.

Твин Пикс (Twin Peaks) — два холма "близнеца", расположенные в самом центре полуострова Сан-Франциско. Это весьма популярная достопримечательность. Если нет тумана, то с высоты открывается чудесный вид на город.

Ярмарка на Фолсом Стрит — это ежегодная ярмарка в Сан-Франциско психосексуальной субкультуры, основанной на эротическом обмене властью и иных формах сексуального отношения, господство и подчинение.